

«Взлёт 2012»

**Сборник произведений победителей
1-го Фестиваля-конкурса «Взлёт»
литературного творчества детей и молодёжи
Ростовской области.
г. Новочеркасск
18 мая 2012 г.**

**г. Новочеркасск
2012**

УДК 82-1(470.61)

ББК84-5(235.7)

В 40

Составители: А. А. Чекулаев и А. В. Чекулаева (г.Новочеркасск)

Состав жюри:

Председатель жюри: И. Н. Кудрявцев, чл. Союза писателей России, руководитель Областного литературно-творческого объединения «Дон» (Ростов-на-Дону)

Члены жюри: В. Д. Калмацуй, чл. Союза писателей России (Новочеркасск), Д. И. Ханин, чл. Союза писателей России, В. В. Исачкин и П. Г. Бойчевский – чл. Областного литературно-творческого объединения «Дон». (Ростов-на-Дону),

Книга издана при содействии Управления образования Администрации г. Новочеркаска

В 40 Взлёт 2012. Сборник произведений 1-го фестиваля-конкурса «Взлёт» литературного творчества детей и молодёжи Ростовской области. г.Новочеркасск 18 мая 2012 г. Новочеркасск.:

– ЛИК, 2012. – 138 стр.

ISBN 978-5-9947-320-5

В сборнике в авторской редакции, представлены произведения школьников, студентов и молодёжи Ростовской области, принявших участие в 1-м Фестивале-конкурсе «Взлёт», отмеченные дипломами лауреатов, первой, второй и третьей степеней. Абсолютное большинство работ напечатаны впервые.

УДК 82-1(470.61)

ББК84-5(235.7)

В 40

ISBN 978-5-9947-320-5

©Авторы, 2012

Автономная некоммерческая организация «Творческий клуб «Взлёт» и Оргкомитет по проведению 1-го Фестиваля-конкурса «Взлёт» литературного творчества детей и молодёжи Ростовской области благодарит :

– Министерство общего и профессионального образования Ростовской области за информационную поддержку.

– Руководство и коллектив Управления образования Администрации г. Новочеркаска за поддержку и участие в организации и проведении 1-го Фестиваля-конкурса «Взлёт» литературного творчества детей и молодёжи Ростовской области.

– Руководство и членов Областного литературно-творческого объединения «Дон» (Ростов-на-Дону) за работу в составе Жюри 1-го Фестиваля-конкурса «Взлёт» литературного творчества детей и молодёжи Ростовской области.

– Руководство и коллектив ЦБС им. А. С. Пушкина г. Новочеркаска за предоставленное помещение для проведения церемонии награждения победителей 1-го Фестиваля-конкурса «Взлёт» литературного творчества детей и молодёжи Ростовской области.

– В. Д. Калмацуй, Д. И. Ханина, Т.В. Чупереву – чл. Союза писателей России, литераторов: П. Г. Бойчевского, А. П. Данкеева, Н. Д. Тихомирову и В. В. Исачкина за подаренные авторские сборники, а также руководство и коллектив библиотеки им. Н. М. Карамзина (Ростов-на-Дону) за книги из фонда библиотеки для вручения победителям Фестиваля-конкурса.

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ТВОРЧЕСКИЙ КЛУБ «ВЗЛЁТ» (г. Новочеркасск)

Контактные телефоны и адреса клуба «Взлёт»:

Юридический адрес: 346400, пл. Дворцовая, 12, Центр эстетического воспитания детей.

Фактический адрес:

346448, г. Новочеркасск, ул. Мелиховская, 10, кв.6.,

89043434094 и 8(8635)274511 – председатель клуба Чекулаев Анатолий Александрович;

89081828841 и 8(8635)274802 – зам председателя клуба Чекулаева Анна Васильевна.

chekanat37@mail.ru

Работать «Интернет-школа литературного творчества "Взлёт"» www.vzlet-novochek.narod.ru . Клуб работает на безвозмездной основе.

НОМИНАЦИЯ: ПОЭЗИЯ
1-я возрастная гр. «А» (1-4 кл.)

Виктория Толстопятенко

Лауреат

Шк.-инт.№ 28, 4 кл.

л/о «Росток», клуб «Взлёт»

г. Новочеркасск

ДОЧЬ НОЧИ

Ночное небо. Тишина.
За гору спряталась луна.
Ей вслед слезой блеснула ночь:
– Люблю тебя, родная дочь.
Хочу побыть ещё с тобой,
Ведь мы живём одной судьбой.

БЕРЁЗЫ

Белоствольные берёзы.
Вы стоите у реки.
И у вас такие грёзы,
Словно небо глубоки.
Вы, берёзы, одиноки,
Как любовь в глуши лесной,
От меня вы так далёки,
Но в душе всегда со мной.

**ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ
ПРАЗДНИК 8 МАРТА**

Есть чудный праздник в этом мире,
Он символ вечной красоты.
Стоит букет цветов в квартире, –
Его принёс любимой ты!
Ты подарил мне эти розы,
Чтоб долго помнила тебя.
Шипы похожи на занозы,
Но ты принёс цветы любя.

Евгений Гильд

Диплом 1 степени

МБОУ СОШ №23, 4 кл.,

л/о «Исток», клуб «Взлёт»

г. Новочеркасск

ДЕРЕВНЯ

Я люблю свою деревню,
В ней зимой родился я,
Здесь высокие деревья,
Здесь живёт моя родня!
Можно в речке искупаться,
А потом цветы собрать,
Можно в травке поваляться,
С лучшим другом погулять.

САНАТОРИЮ «СМЕНА»

«Сменная» тропинка
Нас приводит к знаниям,
«Сменная» тропинка –
Старт больших путей,
И о «Смене» помнить
Я не перестану,
Потому что детство
Остаётся в ней.

Виктория Богданова

*Диплом 1 степени
Шк.инт.№ 28, 4 кл.
л/о «Росток», клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

ФОНТАН

Я в тени одна сижу.
На красивый парк гляжу.
Но не видно в нём цветов.
Так обидно – нету слов.
Создавать пора уют, –
Пусть деревья расцветут,
И посадим мы цветы
Небывалой красоты.
В центре выстроим фонтан.
Веселиться будем там.

Андрей Кирпилянский

*Диплом 1 степени
Шк.-инт.№ 28, 3 кл.
л/о «Росток, клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

СИНИЦА

Летела низко птица
По имени синица.
Залетела птица в лес...
Там и след её исчез...

Я АРТИСТ

Я в театре – юморист.
Говорю весь день – речист.
Мой хороший чистый слог
Выступлению помог.

МЫШКА

А из норки мышка
Смотрит, как мартышка.
Дразнит и кривляется, –
С кошкой забавляется.

Никита Круглов
Диплом 2 степени
МБ ОУ «Прогимназия №7»
4 кл., г. Батайск

ЛЮБИМЫЙ КРАЙ

Край родной, земля моя,
Обожаю я тебя
За широкие просторы,
За равнины и за горы,
За леса и за поля,
Ели, сосны, тополя!
И за реки быстрые,
За озера чистые!
Каждый кустик мне знаком.
Край родной – мой милый дом!
В этом доме все известно-
Каждому свое есть место.
Дружно в домике своем
Мы с природою живем.
Если хочешь в мире жить-
Край родной умеи любить!

Елизавета Варавченко

Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 92, 4 кл.
г. Ростов-на-Дону

Герой страны и гордость Дона.
Гроза орды Наполеона.
Он смел, силен, умён, удал,
Наш славный Платов-генерал!
Был полководцем, дипломатом,
Любим царем, отец солдатам.
Талантом Марса одарен.
Был он на славу обречён.
Служил он честно, не лукавил.
Всегда он выше жизни ставил
Россию, Родину и честь.
Побед его не перечесть,
Прозвали «вихорь»-генералом, –
Врагов, как ураган сбивал он.
Мы помним и гордимся им,
Героем доблестным своим!

Анастасия Шулакова

Диплом 2 степени
МБОУ СОШ №23, 4 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

ОСЕНЬ

Вот осень-мастерица
Из листьев платье сшила
И все леса с полями
В то платье нарядила.
За ней зима-старушка
Подкралась ниоткуда
И тонкой белой кистью
Закрасила всё чудо.

КУДА СПЕШИЛА ЮЛА?

Юла вертелась, как могла.
Куда она спешила?
Спешила, может, на базар,
Или в кино решила?
А может, просто улететь
Она в окно спешила?
Но тут закончился завод, -
Юла остановилась,
И не крутилась больше... Вот,
Такое с ней случилось...

Евгений Лисицкий

*Диплом 3 степени
МБОУ СОШ №10, 4 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

Наконец зима настала!
Стало всё белым-бело.
Санки детвора достала
И с горы летят стрелой.
Снег скрипит, искрит от солнца.
Ох, как щёки жожёт мороз!
А я мчусь на санках с горки,
Ну и что, что красный нос!

Дарья Свиная

*Диплом 3 степени
МОУ СОШ №17, 4 кл.
Г. Белая Калитва*

ГИТАРА

Семиструнная гитара
Играла под окошком.
А я сижу и слушаю.
И глажу свою кошку.

Даниил Королёв,

*Диплом 3 степени
МБОУ СОШ №23, 4 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

Я ВИЖУ ОСЕНЬ

Я вижу чудо листопада
И на земле я вижу тень.
Сияет солнце, как награда,
Ах, как прекрасен этот день!

НОЧЬ

Засияла на небе луна,
Осветила всю землю она,
И деревья сверкают в ночи,
И на ветках притихли грачи...

Анна Лебедь
МБОУ СОШ № 41, 3 кл.
г. Шахты

ЗИМА
Как-то раз пришла зима, –
Ох, суровая она!
Куртки, шапки в добрый час
От зимы спасали нас.
Мы слепили снеговик,
Он широк, но не велик,
И вокруг него плясали,
Про мороз не вспоминали!

Валерия Подгорнова
МБОУ СОШ № 41, 3 кл.
г. Шахты

Представляете, чудо какое?!
Предстоит стать директором вскоре.
Я не думала и не гадала,
Как я в сказку такую попала.
Тут я сразу прикидывать стала,
Что мне сделать потом, что сначала.
Нужно новые окна поставить,
Занавески немного подправить.
Пол сменить на паркетный, блестящий,
И быстрее, пред зимой предстоящей
Залатать бы дырявую крышу,
Что уже целый год еле дышит.
Для детишек – зелёную зону,
Чтоб всегда зеленели газоны,
Чтоб цветочки росли, пели птицы,
Круглый год чтобы нам веселиться ...
На экскурсии тоже поедem, –
Мы давно путешествием бредим.
Всё посмотрим, проверим, узнаем,
В интересные игры сыграем.
Я директор!!! Не подумала даже!!!
Только что Марьявановна скажет –
Наш директор...
Тут я улыбнулась,
И за партою сидя, проснулась...

1-я возрастная гр. «Б»(5-6 кл.)

Алёна Кирпилянская
Лаурет
Школа-интернат №28, 5 кл.
л/о «Росток», клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

ЗИМА
Вот зима настала,
Все дворы в снегу,
Радужные сани
У детей в ходу.
Все дома пустые,
До ночной поры –

Дети неустанно
Катятся с горы.
А гора всё выше,
Выше возросла
И следы от санок
В небо унесла.
И, смеясь, взирает
Облако с горы,
И снежки кидает
В спины детворы.

ЗИМА ИДЁТ

Зима идёт, беснуется,
Без стука входит в дом.
Она прошла по улицам,
Подняв снега вверх дном!
Земля снегами кроется,
Но, не сходя с пути,
Зима не успокоится, –
Не скоро ей уйти...

БОЛЬНИЦА

Больница – штука скучная,
Лежишь, лежишь и ждёшь –
Когда же доктор выпишет
И ты домой пойдёшь!
К тебе пришли родители,
Поговорил, и всё ж, –
«Когда с больницы выпишут,
И ты домой пойдёшь»
И вот конец лечению,
И ты бежишь домой
С улыбкой и свечением...
Болезни все – долой!

Елена Братчикова

*Диплом 1 степени
МОУ СОШ № 17, 6 кл.
г. Белая Калитва

Умейте прощать,
Умейте любить,
Умейте лишь правду
Всегда говорить.
Исправьте ошибки,
Цените людей,
Исправьте все то,
Что погубит друзей.
Живите сегодня,
Всегда и сейчас,
Живите, когда
Все покинули вас!
Забудьте проблемы,
Забудьте сарказм,
Забудьте про тех,
Кто забыл и про вас.
Оставьте проблемы,
Оставьте печаль,
Оставьте того,
Кто вас так огорчал.

Любите словами,
Любите душой,
Любите всем сердцем,
Любовью большой.

ДРУЗЬЯ – ЭТО ТЕ...

Друзья – это те, кто поддержит,
Друзья – это те, кто поймут,
Кто вас от ошибок удержит,
Всегда от беды сберегут.
Друзей я своих уважаю,
К друзьям я любовью дышу,
И верным друзьям посвящаю
Стихи, что душою пишу...

Роман Сармолотов

*Диплом 1 степени
МБОУ СОШ № 40, 5 кл.
г. Шахты*

ВЕСНА

Прекрасна ранняя весна,
Природа оживает,
Слегка уставшая от сна.
Снежок весенний тает.
Над головой сосулек плач,
Зима уже рыдает,
Ведь для неё весна – палач,
Растаяв – умирает.

По крышам звонкий перестук –
Весенние капли.
Плетёт ловушки злой паук
Из тоненьких петелек.
Народ-то рад – весна бодрит,
На сердце впрямь теплее,
И души наши веселит,
И в голове светлеет.
Любите юную весну, –
Ведь это время года,
Когда нам дарит новизну
Красавица-природа!

Анастасия Шеврекуко

*Диплом 1 степени
Шк.-инт. № 28, 5 кл.
л/о «Росток», клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

ДОЖДИК

Дождик льёт, как из ведра
С вечера и до утра.
Я под дождиком стою.
Ах, как я его люблю!
Дождик важен для цветов,
Для «дождливых» червяков.
Для лесов и для травы
Хватит в небе синевы.

Вот и дождь прошёл, и вдруг
Здесь расцвёл, как в сказке, луг!
У ромашки стебелёк,
Как знакомый мотылёк!

КРАСНЫЙ МАК

Эти хрупкие растенья –
Будто нет у них везенья.
Я найду их на лугу
И немного помогу.
Посажу-ка их в горшочки, –
И любимые цветочки –
Я поставлю на окно,
Чтоб им не было темно.
И тогда случилось диво:
Расцвели они красиво.
А назвать-то мне вас как?
Ну, конечно, красный мак!

Валентина Дедечкина

*Диплом 2 степени
МБОУ Ильинская СОШ
5 кл., х. Ильинка,
Белокалитвинский р-н.*

О ПРОШЛОМ

Если посмотришь в бездонное небо,
То растворишься ты в бодром рассвете.
Где-то соловушка тихо пропела
Нежную песню из многих пропетых.
И неизвестно, что ждёт тебя завтра,
Непредсказуем и скрытый твой город.
Снова сидишь за привычною партой,
Пишешь о том, как он был тебе дорог.
Воспоминания лихо листаешь,
Ты повзрослела, уже не ребёнок,
Но всё равно часто ты вспоминаешь
Ветхий, заброшенный милый посёлок.
Там ведь осталась и часть твоей жизни.
Так прижимай же к груди, да покрепче!
Я обещаю, она не погибнет.
И на душе станет тише и легче.
Вспомни ручей, такой чистый и пресный.
Кто-то калитку слегка отворяет.
Кто там? Прохожий, а, может, из местных
Что-то тихонько тебе объясняет.
Было давно это – память у сердца.
Вспомни того, кого сильно любила,
И приоткрыла ты старую дверцу
В мире, кого ты ещё не забыла.

Ольга Урезко
Диплом 2 степени
МОУ СОШ № 7, 5 кл.
г. Волгодонск

ОБЩЕНИЕ С АНГЕЛОМ

Здравствуй Ангел, как дела?
Это снова я пришла.
Спросишь ты, наверно, как
я залезла на чердак.
Пообщаюсь я с тобой
и опять уйду домой.
Завтра солнышко взойдёт,
Снова травка расцветёт.
Завтра я приду опять,
В тишине чтоб помолчать.

Анна Аветисян
Диплом 3 степени
МБОУ гимназия №46, 6 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Ростов-на-Дону

ОСЕНЬ

Падают листья, –
Их просто не счесть.
В парке лежит
Акварельная смесь.
Песенки грустные
Птицы поют,
Думают всё:
– Улететь бы на юг.
Тоненький лучик
Зайдёт к тебе в дом:
«Осень, – прошепчет, –
Уже за окном".

СЛАДКОЕЖКА

Конфеток в доме много есть,
Вот мне бы их найти !
Хочу конфеток много съесть,
Куда же мне идти?
И вот нашёл конфеты я,
Весёлым сразу стал.
Искал их долго я не зря...
Жаль – в школу опоздал...

Константин Шерстюк
Диплом 3 степени
Шк.-инт. № 28, 6 кл.
л/о «Росток», клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

КНИГА ЖИЗНИ

«Книга жизни» в мире есть,
Я хочу её прочесть.
Я хочу её найти,
Путь по жизни с ней пройти.
Если горе у тебя –
Книга эта, как друзья.
Быстро книгу прочитай,
И отпор проблемам дай.
В ней найдёшь любой ответ...
Лучше книги в мире нет!

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Для чего живут все люди?
Для чего нам жизнь дана?
Что в дальнейшем с нами будет?
Почему одна дана?
Я так думаю о жизни:
Надо жить и не тужить,
На других не строить козни,
А дела добра творить.

Татьяна Шеврекуко
Диплом 3 степени
Шк.-инт. №28, 5 кл.
л/о «Росток», клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

СОН

Смотрела я на небеса,
И там увидела леса...
Вдруг быстро тучка прилетела
И в небе сразу потемнело.

Проснулась я. Смотрю в окно,
А там уже темно-темно.
Не слышно птиц, не видно гор –
Царица-Ночь вошла во двор.

Никита Волков
Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 2, 5 кл.
г. Красный Сулин

СПАСИБО ЗА ПОБЕДУ!»

... Никто её не ждал и не хотел,
Она ворвалась быстро, как комета,
И слезы принесла народам всем –
Война – в одеждах траурного цвета...

Отцы и дети, уходя на бой,
Мечтали только о победе нашей.
Четыре года шли они сквозь боль,
Испив сполна потерь великих чашу.

Вернувшимся и павшим – слава вам!–
Бессильно время, хоть и быстротечно –
Сквозь радости и слёзы – пополам,
Мы помнить будем ваши лица вечно!

2-я возрастная группа (7-9 кл.)

Ксения Харламова
Лауреат
МБОУ СОШ № 10, 8 кл.
л/о «Исток», клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

ГЕРБ

Орел двуглавый, мудрость и свобода.
Как русский дух велик и полон сил!
Как много территорий и народов,
Российский герб в себе соединил!
Как много душ стоят за гербом этим!
Мы патриоты и Руси нужны!
Жизнь отдадим – проверено столетьем –
За честь и счастье милой мне страны!

КРИК ДУШИ

песня

Предать огню все свои песни,
Забьтсья в сонной тишине...
И обо мне не будет вести.
Прошу! Запомни обо мне.
Разбуженный закатом солнца
Ко мне лишь сон немой придёт
И сновидений из колодца
Рассвет опять всю жизнь вернёт.
Припев:
А смерть, вновь затаив дыханье,
Ждёт час расплаты за грехи,
Но снова сердца трепетанье
Прошепчет мне свои стихи.

Вернись ко мне, мой образ дивный!
Раскройся красками слогов!
Но снова дождь и вечер длинный

Расстаться с музами готов.
Летит мой крик полночной птицей.
Он растворится в небесах.
Хочу с ним в птицу превратиться
И позабыть, что значит страх.

КОЛЕЯ СУДЬБЫ

Каждый день похож на другой,
Через пропасть лишь тонкая нить,
Манит смерть за собою рукой,
Надоело уже так жить!
Каждый день только новый рассвет.
Выбирать лишь тебе свой путь.
Ты, открыв глаза, видишь свет,
Про печали свои забудь!
Все дороги открыты тебе,
Все мечты воплотятся в жизнь.
Поменяй колею в судьбе,
И в счастливую жизнь ворвись!

Наталья Михеева

*Диплом 1 ст.
МБОУ СОШ №23, 7 кл.
л/о «Исток», клуб «Взлёт»
Новочеркасск*

МИР МЕЧТЫ

Есть мир – на мой он непохожий,
Там нет печалей, нет тревог.
Он самый дивный и пригожий,
Он легок, нежен, как цветок.
Любовью воздух там пропитан,
В нём исполняются мечты,
Давно был радостью испытан,
В нем было много доброты.
Но не найти к нему дорогу,-
Пропала карта навсегда.
Искать не надо, брось тревогу,-
Ты не отыщешь никогда.
Тогда ведь карт не рисовали,
Она была в сердцах людей,
Хотя не все об этом знали,
Забыли мы дорогу к ней.
Есть мир – на мой он непохожий,
Там нет печалей, нет тревог.
Он самый дивный и пригожий,
Он мил, как аленький цветок.

ОРАНЖЕВЫЙ МИР

Села у окошка
Рыженькая кошка.
Мимо проходил
Рыжий крокодил.
Пролетали птицы,
Рыжие синицы.
Проходил щенок
Рыжий, как грибок.
Солнце улыбнулось,
Лучиком коснулось.

Очень солнце захотело
И раскрасить всё сумело
Цветом рыжим,
Как всегда,
Очень рыжим! Не беда!

Кристина Дудникова

Диплом 1 степени
Школа-интернат № 28, 7 кл.
л/о «Росток», клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

Опять тону я в нежном чувстве
Любви таинственной во мгле,
Как будто мысли в сильном буйстве
Перевернули всё во мне.

Я ощущаю, будто руки,
Не подождав моей строки,
Опять услышат сердца стуки.
Они, увы, не так легки.

Он продолжает безмятежно
«Порхать», не зная ничего...
Я оттолкну его небрежно –
Моя любовь – не для него...

Никита Лейко

Диплом 1 степени
МБОУСОШ № 9, 9 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

ГОРОД МЕЧТЫ

Сквозь туманную завесу
Узнаю я город свой.
Как приятен, как чудесен
Аромат степи донской.

Город мой – мечта любого.
Свежесть, яркость и простор.
С неизбывною любовью
Город мне ласкает взор.

Опустела шумная долина,
Редкий зверь крадется меж стволов,
Словно нарисована картина
Яркой краской шумных голосов.

Простотой и тайной озаряя,
Тихий шелест бродит по земле,
Но дойдя до врат лесного рая,
Растерял свой шум в прохладной мгле.

Перезвоном лес волнует взоры,
Не тая печальных дум души.
Необъятны шумные просторы
В царстве завывающей глуши.

Но пробравшись в тихую дубраву
Под покровом солнечных лучей,
Ты поймешь – природный мир по праву –
В звании – целителя людей.

Дарья Веропаха

*Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 1, 8 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

ОЛЬХА

Однажды, не ко сроку
Из трещины земли
Пробилась одиноко
Из семечки в пыли,
Слаба и боязлива,
Слегка крива, тонка,
Но так неприхотлива
Худым ростком ольха.
Воды в реке – на донце,
Трава в степи суха,
Печёт нещадно солнце,
Но крепнет лишь ольха.
И в летний зной стояла,
Как часовой, она,
И сил не потеряла,
И стойкости полна.

Елена Романенко

*Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 4, 8 кл.
г. Батайск*

И РОЗЫ УТРЕННЕЙ ЗАРИ

Цветов на свете много разных,
Но розы лучшие среди них.
Очаровательны, прекрасны,
Милее всех цветов земных.
Как звуки марша Мендельсона,
Они торжественны, нежны.
Подарок – лучший для влюблённых,
Не укололи бы шипы.
Боятся заморозков розы.
А коль их дарят без любви...
Сердечный холод – им угроза.
Царицу с жаром чувств дари.

Есть розы? Значит всё плохое
Ушло, осталось позади.
За красоту Господь с лихвою
Воздаст! Спешите дарить цветы!

Украсть любимой путь на счастье
И море роз ей подари,
Дари любовь ей и участие,
И розы утренней зари.

Александра Мартемьянова
Диплом 3 степени
гимназия «Юридическая», 7 кл.
г. Волгодонск

УТРО

Белым, белым, белым снегом
Сонный город занесён,
Пахнет утром, свежим хлебом,
Затянуло лужи льдом.
Просыпаясь рано утром,
Снежный город зашумел,
Заурчал мотором гулко,
Старым лифтом заскрипел.
Пролетая мимоходом,
Ветер злой стучит в окно,
И снежинки друг за другом
Стелют снежное руно.

Маргарита Добрынина
Диплом 3 степени
МБОУ Лицей № 7, 9 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

МИР

Здесь смешение красок и стилей,
Здесь и прошлый, и будущий век.
Умирает природа красиво.
Убивает её человек.
Совершенное мира создание
Восстаёт против мира сего,
Воздвигает высотные зданья,
Убивая себя самого.

Елена Загнойко
Диплом 3 степени
МБОУ Кагальницкая
СОШ №1, 8 кл.
ст. Кагальницкая

ПРОБЬЮТ КУРАНТЫ ПОЛНОЧЬ

Висит повсюду дождик,
И сорван календарь.
Под хлопанье хлопушек
Приходит к нам январь.
Сверкают фейерверки,
Горят свечей огни,
А стрелки циферблата –
Куда спешат они?
Но время пролетело
И прожит целый год,
И новый Год Тигрэнка
Опять к себе зовёт!

Пробьют куранты полночь,
Настанет Новый год.
И мы поразмышляем:
Что нам он принесёт
Желанье загадаем,
Чтоб радость он привёз,
Здоровье и удачу,
И счастья целый воз!

Мария Курбатова

*Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 6, 7 кл.
г. Батайск*

НА УЛИЦЕ БЕЛЫМ-БЕЛО...

На улице белым-бело,
Я наглухо закрыл окно.
Какая глупость этот день:
Я вижу в шапке старый пень.
Всю землю снегом замело,
Но есть у Бога помело,
Которым он посеребрит,
И снег на солнышке блестит.
Хотел снежинки посчитать,
Каким же глупым мог я стать,
Ведь каждый знает на земле,
Что думать нужно о звезде.
Любая сказка – это ложь,
Нигде ты правды не найдешь.
В окне я снова вижу пень-
Какой же скучный этот день.

Анастасия Сорокина

*Диплом 3 степени
МОУ СОШ № 17, 9 кл.
г. Белая Калитва

Мне снится, что в плену объятий
Любовь свою я берегу,
И сердце робко затаится.
А наяву так - не могу!
Мечтать не сложно, без мечтаний,
Без веры – жизнь не понимать.
Как жить без чувств и сожалений,
Воспоминаний и мгновений...
Они мне будут душу рвать.
Как это всё не понимать?

Анастасия Костенко

*Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 4, 8 кл.
г. Батайск

Сухой асфальт пустых дорог
И море встреч и расставаний...
Ты позвонить, увы, не смог –
Плоды пустые обещаний.
Хочу забыть я эти дни –
Где солнце тусклое мне светит,
Твою улыбку на рассвете –

Она зажгла в душе огни...
От звёзд, зажженных не для нас,
Всегда не сложно вспомнить что-то –
Бесценный шёпот чьих-то фраз,
Произнесённых для кого-то...

Екатерина Гокова

*Диплом 3 степени
МОУ СОШ № 65, 8 кл.
Ростов-на-Дону,*

О, ТЕБЕРДА!

... И где найдется человек,
Кому такая красота
Не стала сказкой бы навек
И не манила бы туда?
О, Теберда!
Снегов серебряный покров,
Свежи, сильны – шумят ветра,
Скал крутизна, простор лугов,
Неслышно лишь летят года.
О, Теберда!
То королевство светлых грез,
Как песня тихая – листва,
И зеркалом хрустальных слез
Сбегают по камням вода.
О, Теберда!
Веселой песни птиц напев...
И вьется в чашу, вдаль тропа,
И куст, листвой зашелестев...
На сердце там легко всегда.
О, Теберда!

Дарья Толоконникова

*Диплом 3 степени
МБОУ СОШ №5, 8 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

Мягко на́ небе зажгутся
Ярче света фонарей
Звёзды-точки. Тонкий месяц,
Словно чёлн в плену морей.
Шелестят в тиши деревья
За зашторенным окном -
Это всем на сон грядущий
Тихо вторит лесу дом.
Затихают птахи, звери,
Белка спряталась давно...
Прочно запертые двери, –
Ночь войдёт через окно.

Юлия Тимохина

Диплом 3 степени
Школа-интернат № 28, 9 кл.
л/о «Росток», клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

Хотя туман охватит землю,
Сгорит надменная печаль...
Свой вижу сон я, но не дремлю, –
Пустого времени мне жаль.
Сойдутся горы в танце нежном,
Заря опустится с небес,
В пространстве солнечном, безбрежном
Я окунусь среди чудес –
Пусть снятся сны в прекрасном цвете,
Хоть наяву лишь пустота.
Я знаю, где-то на планете
Родится снова чистота.

Дарья Донцова

Диплом 3 степени
МОУ Лицей № 16, 8 кл.
г. Волгодонск

СЕРАФИМЕ

Честь и Слава тебе, мой любимый герой,
Моя милая свет-Серафима!
Ты была не убита той страшной войной,
Что часть жизни твоей опалила.
Сколько страшных часов, сколько
страшных недель
Ты свой кабель тяжелый тянула
По воронкам от мин сквозь огня карусель,
Но та тяжесть тебя не согнула.
Это ты, мой родной и любимый герой,
Моя милая свет-Серафима,
В сорок пятом году долгожданной весной
В той жестокой войне победила.
Я держу твои руки своею рукой,
Твоё сердце своим обнимаю.
Заслонить бы тебя мне от боли любой...
Только как это сделать – не знаю.

3-я возрастная группа (10-11 кл.)

Екатерина Ивановская,

Лауреат
МОУ СОШ № 31, 11 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск
* * *

Ты волк, по сути, волк по плоти,
В ночи твой громкий слышен вой,
И на одной и той же ноте
Ты наслаждаешься луной.
В великолепной серой шкуре
Ещё остался дивный свет.

Ты скрытный, по своей натуре,
Твоя душа – луны ответ.

ЛЮБОВЬ

Теряясь во свете бескрайней Луны,
Пустой, но до боли кричащей,
Фальшивыми чувствами души полны, –
Не видят любви настоящей.
Лазурные отблески призрачных глаз
Не вспомнить, отдавшись прибою...
И слёзы, прозрачные, словно алмаз...
Без сна, без небес и покоя...
И золотом жидким сияет песок,
Изящно омытый волною,
И кровь, словно сладкий кокосовый сок,
Смешалась со звёздной струною.
Волшебный нектар для души приготовь,
Забывшись в прозрачайших лентах,
И пусть моё сердце заполнит любовь,
Воспетая в древних легендах...

АНГЕЛ

Он явился ко мне, как затмение,
Ореолом небесным восстав.
Он закрыл лунным светом забвение,
В тихий сон безвоздушно упав,
Снизойдя до пропитанной тиной
Тьмы, скрывающей сумрак болот...
Он сравнил эту землю с трясиную
И ушел в звук угаснувших нот.
Ангел, бледными мыслями сотканный,
Потерялся в полуденной мгле,
Он расстроен, ведь люди-животные.
Не найти чистых душ на земле...
И в глазах херувима – отчаянье,
Очи слез белоснежных полны,
Ведь все ближе геенны дыхание
И все дальше сиянье Луны.

Надежда Хворост

*Диплом 1 степени
МБОУ СОШ № 28, 10 кл.
с. Ивановка, Сальский район

Шум прибоя. Брызги волн.
То мгновенье не вернётся.
Поглотят туманы чёлн,
Он в бессмертье окунётся.
И когда в душе темно,
Снова ярко вспоминаю:
Лето, море – в мир окно,
И на небо я взлетаю...

Жизнь пуста, если нет тебя в ней.
Может быть, ты узнаешь об этом.
Будет поздно, но ты не жалея,
Может быть, с нею встретишься летом.
Мы вдвоём. Море. Солнце. Закат.

И одни – никого в мире больше,
Но я вижу – не очень ты рад..
Нет смысла стоять рядом дольше.
Если хочешь, то я отойду,
Поделюсь только добрым советом.
Я другой берег моря найду,
Только ты пожалеешь об этом.
Будет поздно, и я не вернусь
Белой лебедью с дальних полётов.
Пусть не тронет твою душу грусть
И не жди ты судьбы поворотов.

Татьяна Шмидт

*Диплом 1 степени
МБОУ Гимназия № 46, 10 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Ростов-на-Дону*

ПОЭТ НА ЧАС

Пить туман и играть словами,
Даже если они из снега..
Чтоб качали дубы главами,
Разливалась по жилам нега.
Чтобы ветер кричал от боли,
Бился птицей упавшей в стекла.
Чтобы сердце дожди кололи,
Пусть я даже насквозь промокла.
Чтоб не знать никогда покоя,
Потерявшись в апреле где-то..
Чтобы резать и шить строкою,
Чтобы стать – хоть на час –
Поэтом...

Будет август... А может, сентябрь
И закат за витражным окном.
Мой гружёный словами корабль
Польхнёт желтокрылым огнем.
А пока... А пока я мечтаю
Жить в глуши и читать до утра.
Чтоб в тиши дровяного сарая
Ариозо глыло топора,
Чтоб в тени старых сосен – качели,
Уносящие ввысь, к облакам,
Чтоб деревья под ветром звенели,
Целый мир мне бросая к ногам!

Наталья Полякова

*Диплом 1 степени
МБОУ СОШ №14, 11 кл.
клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

ВОЛК

По шерсти лёгкий ветерок
И на зрачках лицо луны.
Смотреть свободой на восток
И видеть северные сны.
Протяжный вой сквозь ночи ткань
И воли рушащейся треск.
Теням дерев живая дань

Немёртвой пустотой небес.
В оскале боль, застывший плач
И не угроза, а тоска.
Для зверя - медленный палач,
Для ночи - дочь, для всех - луна.

КОГДА ПОД НОГАМИ...

Осенние листья разбрызгали краски,
Оставили пятна на сером асфальте,
Одели на лица печальные маски
И долго играли на стареньком альте.
Пустили по серым морям сотни лодок,
Дождями заставили тучи заплакать,
Не знали они, как же нам одиноко,
Когда под ногами лишь небо и слякоть.

Елена Шевченко

*Диплом 1 степени
МБОУ Лицей № 13, 10 кл.
Клуб «Взлёт»
Ростов-на-Дону*

Жеманно светятся зарницы,
Сверкает золотом река,
Летят печальным клином птицы
И грозно рдеют облака.
Срываясь в бездну, шепчут листья.
"Явилась!" Осень в багреце,
Её коса - рябины кисти
И просинь смерти на лице.
Деревьев скорбные скелеты
Стоят, стесняясь наготы...
Сгубила осень душу лета,
Рождая царство темноты.

УЖЕ НЕ ПОЗДНО

Уже не поздно грызть зубами лёд,
И звать порыв стремительного ветра,
Стекает яд из сердца, словно мёд,
На шарфик мой из пепельного фетра...
Уже не поздно глянуть в небеса,
Оскалившие яростные звезды.
Рождая утро, светится роса...
Не рано жить,
а смерть уже не поздно...

Мария Былина

*Диплом 1 степени
МОУ СОШ № 7, 11 кл.
г. Волгодонск*

Уходя, уходите навечно,
Если счастье неверно и зыбко,
Сделав вид, что легко и беспечно,
Исправляете Вашу ошибку.
В жестких рамках навязанной роли
Растворитесь, сыграв на «отлично»:

Улыбайтесь. Ни гнева. Ни боли —
Вам давно уже всё безразлично.
На прощанье не хлопайте дверью,
Выше прочих всегда оставайтесь,
И туда, где распято доверье,
Даже мысленно не возвращайтесь.
Ни истерик, ни слез, ни скандалов.
Это Вы с ним расстались, заметьте.
И, о нём не жалея нимало,
Удалитесь принцессой в карете.

Я благодарна своим врагам —
Умным и очень жестоким.
Тем, кто сказал: "Помоги себе сам",
Бросив меня в дороге.
Я выбиралась со дна сама,
Бога молила, просила:
"Господи, Боже, дай мне ума,
Дерзости, смелости, силы"
А выбираясь, училась всему
И становилась жёстче,
Думала, что никогда не прощу

Тех, кто в дороге бросил.
Но поняла и простила всех
Не бывших вовремя рядом:
Если б не этот вражеский грех,
Я бы осталась слабой.

Надежда Удовиченко

*Диплом 2 степени
МБОУСОШ № 77, 11 кл.
п. Казачьи Лагери
Октябрьский (с) район*

ОСЕННИЙ ЛЕС

Туман ложился облаком в долине
Тропа войти стремилась в тихий лес,
Издали он мне казался синим
И радуги эскиз с небес исчез.
Здесь листья верный путь ковром уложат,
И солнце улыбнётся мне в ответ.
Зеленый мох согреть мне душу сможет,
И отдыху в лесу сравненья нет!
В лесу стоят пеньки и звери воют,
Лесная птица ласково поёт.
И нежная капля грибы омойт,
Рябина кисти птицам отдаёт.
Журчит ручей, пропитанный лучами,
Травинка здесь, как золото блестит.
Осенний лес в любое время с нами,
Он холодом меня не отвратит.

Людмила Астахова

Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 17, 10 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

СОЛДАТ

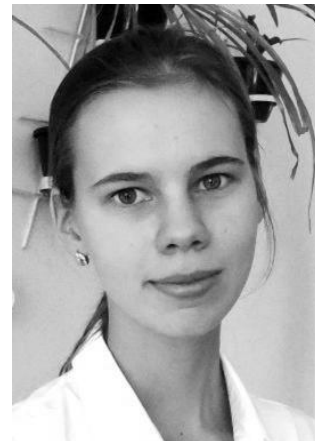
Раздался выстрел, как гроза,
И в тишине беспечной
Упал солдат, закрыв глаза,
Сном околдован вечным.
Упал солдат, уснул навек,
И пусть ему приснится
Весенний дождь и первый снег,
И милая станица.

* * *

Букет фиалок жег мою ладонь,
И небо пахло радостью и лаской,
Дарило солнце мартовский огонь,
Дышали облака красивой сказкой.
Весна рвалась к нам с юга сквозь снега,
Озера миновав и океаны,
Освободив из плена берега,
Как крылья, распахнув свои туманы.

Мария Милюкова

Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 11, 10 «А» кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

В ЧАЩЕ ЛЕСА

В чаще сосны стоят, наклонившись слегка.
У стволов, куда ветер проник,
В разнотравье, невидимый издалика,
Притаился прозрачный родник.
Из кладовой земли воды ранней весны
Встретят ясным сияньем рассвет...
И бежит ручеек мимо старой сосны –
Травам шлет свой журчащий привет.

День закончился быстро, устал ручеек,
И вода словно спит в тишине...
Колыбельную песню поёт ветерок
Роднику и хрустальной луне...
Говорят, волшебство родника не умрёт.
Люди, верьте, все это – не ложь!
Он безумно надеется, верит и ждёт,
Что его ты скорее найдешь!
Надо просто всем сердцем друг друга любить,
Сострадать научиться, прощать,
Чтоб родник мог бесценную влагу дарить,
Добротой всех людей освещать!

Анна Бириулёва
Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 5, 11 кл.
г. Белая Калитва

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ К МАЛОЙ РОДИНЕ

Так в мире много красоты,
Природы несравненной яркость,
И цвет небесной высоты,
И облаков игривых гладкость.
Мятежных бурь тоскливый свист,
Дождливых дней скупая сырость,
С осенней ветки жухлый лист,
И вьюги жалкая унылость.
Весной – громкоголосье птиц,
Реки лазурное блистанье,
И радость звонкая зарниц,
И тяжкой грусти увяданье.
Я столько видела всего,
В местах я многих побывала,
Но я не знаю ничего,
Что мне так близко сердцу стало.
Да!...Счастье только лишь в одном, –
Где молодость моя осталась,
Воспоминанья, боль и радость,
Семья и память, отчий дом,

Елизавета Выходцева
Диплом 3 степени
МБОУ СОШ №4, 10
Белая Калитва

Гони скорей сомненья прочь!
Они для разума убоги,
Они, как злая ведьма-ночь,
Сбивают путника с дороги.
Надежды слабый огонек,
Бывает, вьюгой заметают
Любовь нещадно иссушают
И ставят горестный упрек.
Гони, гони упрёк любой!
Не дай разрушить основанье
Того, что строилось тобой
С великим чувством состраданья
Удача не оставит вновь.
Иди вперед! Не сомневайся,
Танцуй, прощай и улыбайся,
Свободу разуму готовь!

Юлия Сарскова
Диплом 3 степени
МБОУ Лицей №3, 11 кл.
г. Батайск

НАДЕЖДА

Сегодня видела детдомовских детей
Ах, сколько боли в их глазах таится
Как будто просят: «Забери меня скорей
Мне б улететь отсюда, словно птица».
Наверное, им очень сложно жить,
Им не к кому прильнуть, когда захочешь,
И кроме няни некому будить,
А их мирок совсем уже не прочен.
Они живут надеждами о том,
Что вот найдется добрый-добрый дядя,
Зайдет в их маленький, убогий детский дом,
И скажет: «Здравствуй, я теперь твой папа!»

Но нет, увы, ни дяди, ни отца
И мамочка лишь только ночью снится,
И той печали детской нет конца,
Взгляните в их страдающие лица!

Сергей Корнилов
Диплом 3 степени
МОУ Лицей № 11, 11 кл.
г. Волгодонск

НЕОНОВЫЙ РАССВЕТ

Открывая неоновый жизни рассвет,
Человек с узелком и с гитарой в чехле
Покупает в ларьке второсортный обед
На гроши, те, что ангел принес на крыле.
И в кармане дыра - межпространственный ход
К славной жизни без бед, где семья, где друзья.
Звук гитары, слова "Перейдем реку вброд",
Хотя выход один - у причала ладья.
Вслед глядит с осуждением мирской человек.
Кто-то скажет «спасибо», а кто проклянёт.
Для людей, словно вор, совершивший побег.
Оглянитесь! Он чище. Он в небо поёт.
"Рок-н-ролл уже мёртв, ну, а я еще нет!" -
Рвутся в душу слова, как в надежде взлететь.
Кто-то встанет с ним рядом, свой скажет ответ.
Ну, а он неизвестно, что хочет успеть.
Третий ум рассуждает, что деньги нужны.
Пятый скажет, что славы желает певец.
Двадцать пятый рассудит, что так, от тоски.
Правду знает лишь парень и Мира Творец.
В детстве каждый мечтает под небом летать,
И растили мы втайне от мамы крыла.
Редким здесь удалось крылья те не сломать,
А кому-то их разом проткнула игла.
Кто сберёг Божий Дар – тот способен творить,
Видеть свет даже там, где иссиня-черно.
Говорят, люди тоже способны любить.
Лишь стекла сладкий холод... В окошке темно...

Светлана Бринкина

*Диплом 3 степени
МБОУ Кагальницкая
СОШ №1, 10 кл.
х. Кагальничёк*

С ЧИСТОГО ЛИСТА

Я начинаю жизнь по-новому,
И чистый лист открою я.
Теперь я стану незнакомой
Для всех, кому мешала я.
Я начинаю жизнь сначала,
Я буду лишь сама собой.
Когда-то, может, я кричала,
Теперь улыбка-образ мой.
Когда-то верила всему,
И даже ложь была правдива.
Теперь я верю одному,
Что жизнь добра и справедлива.
Не справедлива? Может быть!
Но не хочу я верить,
Что ненависть все победит
И сердце мне согреет.
Я начинаю жизнь сначала
И верить буду лишь тому,
Что у всего свое начало,
Теперь смотрю в глаза всему.

Андрей Кулеш

*Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 1, 11 кл.
г. Аксай*

**БЕССМЫСЛЕННЫ ТЕБЕ
МОИ СЛОВА...**

Бессмысленны тебе мои слова,
и действием ничто не растревожить,
но вновь, увидев вечером тебя,
я на секунду, на мгновенье ожил.
Покажется тебе, что всё не то, –
кого ты ждешь немymi вечерами...
Безумно жаль – не чувствую тепло,
соприкоснувшись с нежными губами...
У мокрого окна сижу, скорбя,
ловлю в слепой ночи слепые ноты.
За что, я не пойму, люблю тебя,
за что в душе не вижу я свободы...
Но, день за днем, кляня свою любовь,
за то, что убивает сладким ядом,
прошу я Бога только об одном:
чтоб сердце милой тихо билось рядом.

Андрей Рощевский
Диплом 3 степени
МБОУ Лицей № 11, 10 кл.
г. Волгодонск

* * *

Закат. Ярко-рыжее солнце
Уныло шагает с небес.
И смотрит в пустое оконце
На ночь засыпающий лес.
Ночной пеленою укрытый,
Улёгся он в мёртвый покой,
Людьми и зверями забытый...
Кто помнит, что был он живой?
Пусты здесь сердца откровенья, –
Лишь прошлых пожаров зола...
Признанья в любви и прощенье,
Отныне – пустые слова.
Промёрзшая почва, метели,
И время течёт не спеша,
Но холод в лесной колыбели,
В которой ночует душа.
Рассвет. Ярко-рыжее солнце
Созвездия гонит с небес,
Лучи отражают оконца,
Лишь спит всеми брошенный лес.

Анастасия Запара
Диплом 3 степени
МБОУ Гимназия № 46, 10 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Ростов-на-Дону

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Термос с чаем и шарлотка,
Шарф колючий греет глотку...
Я с простуженным поэтом
Собираю слёзы лета.
Он сидит, и, впавши в думы,
Молча гладит арфы струны.
Я же, тихо подпевая,
Чай по чашкам разливаю.
Так сидим на лавке в сквере
Долго очень. Но я верю,
Что присядут по-соседству
Ангел с музой, словно в детстве...
И столь странным мы квартетом,
Сочинивши пол-либретто,
Под мелодии маэстро
Напевали *scherzo presto*.

Алёна Переходова

Диплом 3 степени
МБОУ Чертковская
СОШ № 1, 10 кл.
п. Чертково

ОБ ЭТОМ

Всё было просто, но на зло.
Всё было так, как быть не может.
Мне в жизни очень повезло,
Что жизнь меня, как всех не гложет.
Когда слаба и давит грусть,
Наедине живу с собою
А на душе мороз... И пусть...
Как в комнате моей зимою.
Характер мой – совсем иной
И отличается от многих.
Останусь я сама собой
В кристальных правилах и строгих.
Открыта для других умов.
Доверюсь всем, кто лишь попросит.
Но никогда никто не спросит-
«В душе твой мир на вкус, каков?»
Ломаю души и тела,
Внушаю страх и каплю смеха.
Но, несмотря на все помехи,
Одна... По жизни я одна...

Анна Кетова,

Диплом 3 степени
МБОУ СОШ №15, 10 кл.,
г. Ростов-на-Дону

ЖДАТЬ!

Терпеть и ждать, и верить в чудеса,
И видеть свет в заброшенном колодце.
Пить жизнь мед: по капле, до донца.
И ждать, когда на небе вспыхнет солнце.
И против ветра не идти, – бежать.
В душе хранить Спасителю молитву.
С судьбой не затевая злую битву,
У сердца струны золотые рвать.

Белла Овсебян

Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 7, 11 кл.
г. Волгодонск

Мой разум томится...
Мой разум томится в чреде этих дней,
И чем безнадежнее мир,
Тем память о прошлом встает из теней
Все чаще, и синий сапфир
Лишь может холодным сияньем своим
Мне сердце чуть-чуть отогреть,
И чувственно-нежным молчаньем с другим
Я горе смогу претерпеть.

Валентина Шабеева
Диплом 3 степени
МБОУ Лицей № 11, 10 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Ростов-на-Дону

Я снова сижу одиноко
Одна перед тёмным окном.
И лунного света потоки
С печалью вливаются в дом.
Опять за окном всё, что было,
Всё то, что осталось вчера.
Вы здесь... И я вас не забыла,
Раздумий моих вечера.
А месяц, как малый ребёнок,
Лучами упал на кровать,
Играя, как будто котёнок,
Он так и не думает спать,
Как я... Полуночный товарищ,
Мой новый и преданный друг.
Меня с новым утром поздравить,
И радостно станет вокруг.

4-я возрастная группа (студенты, молодёжь)

Мария Склярова
Лауреат
ЮФУ, 1 курс
Клуб «Взлёт»
г. Ростов-на-Дону

Я ВАМ ДАРИЮ
Я Вам дарю янтарный день
И звезд горячие песчинки,
Безбрежной нежности слезинки,
Души бушующей сирень.
Я Вам дарю судьбы скрижаль
И сон – цветной, как хвост павлина,
Мечты – в цвету, как куст жасмина.
Для Вас мне ничего не жаль!
Примите мой священный дар!
(Как тяжелы от слёз ресницы!)
И пусть души моей жар-птица
По перьям свой раздаст пожар.
Я Вам отдам сиянье глаз!
И, сжав в ладонях бесконечность,
Я проживу седую вечность
За этот быстротечный час.

МУЗА ПРИХОДИЛА
Бессонный месяц-долька дыни,
Ночного неба верный страж.
Как в обезвоженной пустыне
Не растворившийся мираж,
Как призрак – муза у кровати...
И, кажется, сейчас душа -
В листах исписанной тетради,
На кончике карандаша.

В кудрявой карандашной стружке-
Забывший ворох бедных фраз.
Остывший чай в остывшей кружке,
А в кружке-отраженье глаз;
В глазах – безумное желанье:
Дарить, как солнце, яркий свет;
Любить – сквозь дни и расстоянья;
Писать – как истинный поэт!

РОСТОВУ-НА-ДОНУ

Здравствуй, город мой запыленный!
Кроны клёнов и всхлипы лип.
Здравствуй! Город, в себя влюбленный,
От ночных сквозняков осип.
Здравствуй, город в тисках бетона!
Порт, причалы, сады, вокзал.
Отражения в водах Дона -
Как в глубинах кривых зеркал.
Здравствуй, город! Огни ночные -
Словно нити жемчужных бус.
Ты – мой тополь, кресты золотые,
Пряный запах и терпкий вкус.
Льёт Садовая, как аорта
Кровь по телу – твоих людей.
И объятия распростерты
Окруживших тебя степей.
А ночами ветра шальные
В двери храмов твоих стучат,
И тепло, как глаза родные,
Окна старых домов горят.

Екатерина Белова

*Диплом 1 степени
Педагогический
колледж, 2 курс
г. Константиновск*

ПОСЛЕДНЕЕ ПАДЕНЬЕ

К чему теперь пустые причитанья,
На вечность опоздавшие слова,
Была нужна лишь капелька вниманья
В ладони кареглазого тепла...
Была нужна лишь толика терпенья,
Улыбчивая встреча у крыльца
Признательность строке стихотворенья
И нежности цветочная пыльца.
Но жизнь была обменена на мелочь
Под властью беспощадного рубля.
Бетонная пугающая серость,
Ведущая к просвету из окна.
И крыльями раскрыты были ставни,
Чарующей землей манила высь.
Недолго балансируя на грани,
Свобода и страдания слились
В прекрасное мгновенное паренье,
В единый, неизведанный дуэт,

В последнее глубокое паденье,
В распластанный багровый монумент
Чернейшей и ярчайшей из отдушин.
Навеки остановлены часы.
И лоб уже безмолвно равнодушен
К горячей безысходности слезы...

Елена Жданова

*Диплом 1 степени
Академия нар. хоз.
и гос. службы,
4 курс, клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

Я видела, как на краю обрыва
Стоял ребёнок, лет семи-восьми.
А море в неизбежность уходило
Вдоль горизонта радужной тесьмы.
Ребенок плакал. Ветер, как собака
Лизал слезинки грубо и легко.
Ребёнок на обрыве белым флагом...
Откуда он? Зачем? И кто такой?
Ребенка жалко. Но немеют ноги.
Я понимаю: будет лучше так.
Моя наивность, искренность, тревога...
Позволю сделать ей последний шаг.
Ребенок прыгнул. Только всплески слышно,
И не оставлен от ребенка след.
Ведь каждому, и даже в сорок с лишним,
Не поздно поумнеть и повзрослеть.

Вера Николаева

*Диплом 1 степени
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск*

Голова с каждым днём всё больше похожа
На огромный чайник, одетый в кожу.
На стене громко тикает злое время,
А пиджак провисает от звёзд и премий.
Над работой склонён головы одуванчик,
Ты всё веришь, что жизненный путь не начат,
Ты всё веришь, что можно вернуться юным
К своим светлым мечтам и невинным струнам.
Только годы летят, ну а ты всё злее,
Не к лицу тебе больше звать брадобрея,
Седина завладела уже усами,
И кукушка повесилась под часами.
Рок-н-ролл – только честь, но уже не совесть,
И романом не стала унылая повесть.
Бороздят твоё тело морщин иголки,
Как моря бороздит капитан в треуголке.
Если б жизнь отмотать назад, наверно
Ты б уже ничего не принял на веру,
Был бы зол и суров, чтоб успеха стрелы
Над тобой из гранита воздвигли стелу.

Ты б громил города, и тиранил страны,
Расступались б у ног твоих океаны.
Только жизнь нельзя отмотать как плёнку.
И ты ждёшь трамвай, а я жду ребёнка.
Он родится совсем на тебя не похожий,
С голубыми нитями под смуглой кожей,
С волосами, как белый корабль у причала.
Он родится, чтоб жить не с конца, а с начала.

Анна Шайденко,
Диплом 1 степени
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

Всё прохладнее,
ноги ватные...
Диско-статуи,
пол квадратами,
утро с матами
не обрадует.
Экспонаты мы,
фазы атомов.

На Олимпе:
без нимба... без нимфы,
без грима
Я целую крыло Серафима.

Юлия Квашук
Диплом 1 степени
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

а мне бы сейчас домой...
да только не ждут менестрелей...
пусть свой, но для дома – чужой,
и голос чужой, и трели...
а мне бы сейчас к огню...
а мне бы к родному стану...
я петь до сих пор люблю,
надеюсь, что не устану...
а мне бы сейчас к тебе,
туда, где всегда есть лето,
и голос дрожит в мольбе:
не вытянет до рассвета...

ПРИХОДИ

Приходи на час
целоваться с вечностью,
потушу закат –
будем греться свечками,
Наедемся слов
вперемешку с мыслями,
разогреем кровь
и сопьемся истиной.

И когда рассвет
тихо хлопнет окнами,
нарисуем свет...
приходи только...

Елена Касьяненко
Диплом 2 степени
ТТПИ, г. Таганрог

ПАРУС

В море парус плещет ветер,
Соль волны кропит сукно,
Высекают мокрой плетью
Воды, стонущее зло.
Но ему всё это в радость.
Грудью выгнутой шуршит,
И по адской водной глади
Он легко домой спешит.
Дома раны все залечат
Руки добрых рыбаков,
Он свои расправит плечи
Станет чище облаков!
И опять идти на встречу
С ветром буйным и лихим,
Только парусу, конечно,
Трудно быть всегда сухим!

Игорь Мизерный
Диплом 2 степени
Л/о «Озарение»
г. Новочеркасск

МАМА

Я в поезд сажусь, все меня провожают,
Но лишь твои веки темны от тоски.
С тобой и декабрь молчаливо рыдает,
Снежком пороша на спине вещмешки.

Не плачь, не печалься, пройдет облаками
С двенадцати месяцев слепленный год,
Лишь первый мороз заскрипит сапогами,
Как таять начнет расставания лед.

Я писем твоих буду ждать, словно лета,
Ты только пиши, нежных слов не жалеи,
Себя береги, шли побольше приветов
От близких, соседей, родни и друзей.

А я в благодарность служить буду смело,
За Родину силы свои не беречь.
Я помню, родная, что ждать ты умела
И, верю, дождемся мы радостных встреч.

Виктория Матросова

Диплом 2 степени

Клуб «Взлёт»

г. Ростов-на-Дону

А время не украсть и не купить,
Как все богатства мира. Время – деньги!
И каждый может время оценить,
Как жизнь свою, как золото и серьги!
А может всё не так – наоборот?!
Необходимо взвесить курс валюты
Часами, годом, музыкою нот,
Свободой, смехом, важностью минуты.
Так миллион, нет миллиард рублей,
Чего он будет стоить, здесь в секундах?
Быть может пару дней или ночей?
Так не беда – часов немало в сутках!
А счёт тут не на дни, а на года!
И стоит миллиард лет девяносто.
Насколько сумма эта дорога!?
Цена богатства – равна жизни... Просто.

Евгения Степанова

Диплом 2 степени

ЮФУ, 2 курс

Клуб «Взлёт»

г. Новочеркасск

РАЗРЕШИТЕ...

Разрешите подумать о том,
Что волнует сейчас и о вечном,
Посидеть под закатным мостом,
Прекратить этот бег бесконечный.
Отпустите туда, где цветы,
Отдают свою чистую душу,
Уходя под покров темноты, –
Пробуждение их не нарушу,
Где расстелен пушистый ковер
Из елово-сосновых иголок,
Где берёзами выткан узор
Из весенних серёжек-заколок.
Отпустите потратить часы
На бессмысленно-важное дело:
Просидеть целый день у косы,
Расплетая уставшее тело.
Я хочу рассмотреть темноту,
Но закрытыми солнцем глазами,
Хочу вслушаться я в тишину,
Проговаривать просьбу губами...
И кого я прошу отпустить?
У письма же ведь нет адресата.
Слава Богу, могу говорить:
Разрешения Свыше не надо.

Сабина Юрданидзе

*Диплом 3 степени
Педагогический
колледж, 2 курс
г. Константиновск*

**ВОСПОМИНАНИЕ
ВETERАНА**

Майский вечер в дымке тает,
Сенокосный дух пьянит,
А на лавочке, мечтая,
Ветеран войны сидит.
У соседнего окошка
Молодёжь поёт, шумит.
Ветерана звук гармошки
В его молодость манит.
Вспоминает он, наверно,
Малых деток и жену,
Как в июне, в сорок первом,
Провожали на войну
Под прощание «Славянки»
И детей тревожный взгляд.
Знали жены-россиянки,
Что не все придут назад.
А потом солдат брал доты,
Шёл на смерть под град свинца:
Били пушки, минометы,
Но стоял он до конца.
Пережил жару и холод
Русский доблестный солдат:
Слышал стоны, видел голод,
Смерть друзей и боль утрат.
Позади война, окопы –
Всё прошло, как страшный сон.
И спасённая Европа
Бьёт России свой поклон.
Помнят майский день солдаты –
Не забудет ни один, –
Как весной в сорок пятом
Пал поверженный Берлин!
Снова праздник – День Победы
К нам придет, как в ту весну.
Помнят люди горе, беды
И Священную войну.

Валентин Пащанин

*Диплом 3 степени
Геологоразведочный
колледж, г. Новочеркасск*

БАЛЛАДА О ЛЮБВИ

Ярким чувством нетронутой скрипки
Ты, как будто прелестной рукой,
Вдруг притронулась к сердцу улыбкой,
И пропали и сон, и покой.
Может быть, был роман, да недолгий,
И меня ты не в силах понять?
И сердце ледяные осколки

Воедино уже не собрать.
Ранят чувства опаснее бритвы –
Сделать больно возможно без слов –
Но услышаны были молитвы,
Сбылся самый прекрасный из снов.
Чувства яркие: словно в шкатулку,
В твоё сердце открылась мне дверь,
И любви неземная прогулка
Нескончаемо длится теперь.

Александр Шварцбург

*Диплом 3 степени
г. Новочеркасск*

УМЫВАЕТСЯ ЛЕТО ЛИСТВОЙ

Умывается лето листвой.
Впереди горизонт откровений.
Мои руки пахнут тобой
От недавних прикосновений.
Я не знаю, где разум мой
И какое из двух мое имя.
Пахнут руки мои тобой,
Мои пальцы пахнут твоими.
Я сегодня какой-то пустой
Нет ни радости, и ни смущенья,
Руки пахнут мои тобой –
На ладонях – тебя ощущение...

Инна Зинченко

*Диплом 3 степени
Педагогический колледж
г. Зерноград
Лит. клуб «Истоки»*

НЕ ВСЕ ПУТИ...

Не все пути бывают гладки,
И не всегда нас ждут цветы,
Бывало, мчишься без оглядки,
И разрушаешь все мечты.

Бывает, бьёшься не на жизнь ты
За идеал любви, порой,
И взгляд становится лучистым, –
Ты победил, ты вновь герой!

А иногда, со страшным стоном,
Ты, проиграв, бредёшь домой
И к берегам, таким знакомым,
С разбитой вдребезги мечтой!

Инеcса Рыбальченко

Диплом 3 степени
Колледж топлива
и энергетики,
г. Новошахтинск

Когда-нибудь наступит тишина,
И нам с тобой никто не мешает
Узнать друг друга – чувства новизна –
Однажды лишь на свете так бывает.
Когда-нибудь откроешь ты глаза,
И в них мой взгляд любовью отразится.
Сойдутся рядом наши полюса,
Звезда на небе наша загорится.
Когда-нибудь смогу тебе сказать!
Когда-нибудь случится очень скоро!
И это правда! Нечего скрывать!
Когда сердца для этого готовы!!!
Ты – это музыка, а я – слова любви.
Сложи нас, и в итоге – просто песня!
Когда-нибудь, я знаю, все пути
Сведут нас по дороге этой вместе!

Елизавета Седлова

Диплом 3 степени
ЮФУ, 1 курс
Клуб «Взлёт»
г. Ростов-на-Дону

МУЗЫКАНТ

Ах, музыкант, ты снова заиграл
Мелодий дивных тихий перезвон.
Волшебный образ ты нарисовал,
Каких чудесных красок выбрал тон!

Поля и горы, солнце и луна,
Журчанье речки, уходящей вдаль
И взмах крыла, соленая волна,
И только мне понятная печаль....

Изящная ладонь... Движенье рук,
Волшебных звуков повелитель ты.
Ты властелин – тебе послушен звук.
Прими от зала лучшие цветы!

Дмитрий Вербин

Диплом 3 степени
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

ТЕНЬ ЯСТРЕБА

На плато скалистом, ветрами истертом,
Где солнечный пламень нисходит с Небес,
Где место лишь змеям и диким койотам,
Сидел Некто темный, но вроде не бес.
Сидел он согнувшись, и падали слезы
На белых камней раскаленную кость,

Внутри его гнили разбитые грезы,
 Отчаяние в сердце забило свой гвоздь.
 Исполненный болью, он голову вскинул,
 В бездонное Небо свой взгляд уперев:
 «За что, о Создатель, меня Ты покинул»
 Шептал, как молитву он нараспев.
 Вдруг в Бездне слепящей песчинку заметил,
 Парила свободно она вдалеке,
 То ястреб был дикий, свободный, как ветер,
 Несущийся вечно вперед налегке.
 «О дивная птица, о символ Свободы,
 Ничто и никто не удержит Тебя...
 Мгновеньем единым проносятся годы,
 Лишь светлую радость извечно даря.
 «О, как я желаю быть рядом с Тобой,
 В блаженстве подняться над скорбью своей,
 Сиянием солнца я раны омою,
 Забуду о сумрачном царстве теней».
 Но ястреб ответил вдруг эхом далеким,
 Гранитным набатом иссушенных скал:
 «Тебе не подняться над миром жестоким,
 Ведь крыльев никто, никогда не давал...»
 «Будь проклята ты, бездушная Птица,
 В той... Непостижимой своей высоте...
 Веками здесь слезы и кровь будут литься,
 До этого, Ястреб, нет дела Тебе».
 «Будь проклята жизнь, коль взлететь ты не в силах,
 И горькая Вечность Печали земной
 Мечта о свободе, зачем появилась?
 За что я возжаждал Небесный Покой?»
 И Ястреб ответил вдруг ветра порывом,
 Несущим с собою песчаную смерть:
 «О, ты, что вздыхаешь в слезах над обрывом,
 Свой взгляд устремив на небесную твердь.
 Не ведаешь, кто ты, а жизнь проклинаешь
 Хотя не живешь и не жил никогда
 И в Пропасти мира навек исчезаешь
 Ведь ты моя тень... Был ею всегда...»
 Умчался вдаль Ястреб на крыльях Свободы,
 Но взором иным пред собою смотрел
 Свою тень познавший, по зову природы
 Он к новым пределам над Бездной летел.

Анастасия Дорошенко

*Диплом 3 степени
 Строительный
 Колледж, 3 курс.
 г. Ростов-на-Дону*

Август - это вечер воскресенья.
 Это грусть, скользкая в улыбке.
 В этом есть надежда на спасенье -
 Вспомнить наши прошлые ошибки.
 Может, есть возможность их исправить,
 Время, ты мгновенье или вечность.
 Путь укажет, может быть, костра нить,
 А за нею - огоньков и свеч несть.
 Каждый избирает путь особый,
 И нет смысла в множестве советов.

Может быть, поддаться стоит зову
И воскликнуть: "Ты вертись, планета!"
Праведников мало есть на свете,
Каждый грешен в малом иль в великом.
Вслушайтесь, о чем вам шепчет ветер,
И взгляните в солнечные блики...

В шорохе опавших желтых листьев,
В шуме ливня и раскатах грома
Видим мы закат угасшей жизни,
А еще – рождение жизни новой.
В этом есть, наверное, знаменье...
Спрячьте, люди, глупые улыбки!
Август – это вечер воскресенья,
И у нас нет права на ошибку.

НОМИНАЦИЯ: ПРОЗА
1-я возрастная группа «А» (1-4 кл.)

Ксения Афонина

Лауреат

*НОУ «Международная
школа Алла Прима», 3 кл.
г. Ростов-на-Дону*

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТРИТА

Сказка

Жил-был табун лошадей далеко от людей, в поле, где трава зеленая.

Одна из кобыл родила жеребца и назвала его Стрит.

Прошло несколько лет, жеребец вырос и стал вожак табуна. Он защищал табун и жеребят. Однажды ночью он увидел костер недалеко от табуна и решил пойти туда и узнать, что это такое. Вдруг мама Стрита проснулась и сказала: «Стрит, ты куда?» «Я схожу на разведку», – сказал Стрит.

Он пошел к костру и увидел четырех оседланных лошадей. Стрит очень удивился, когда увидел их, а они удивились, когда увидели его. Возле костра, укрывшись одеялами, спали люди, но Стрит не знал, что это люди, он начал их обнюхивать, а они смеялись во сне, потому что это было щекотно.

Вдруг люди проснулись, и начался переполох. Стрит испугался, он не знал, что ему делать, он не знал, добрые ли эти существа, он даже не знал, кто они. Он побежал к своему табуну. В это время мама Стрита очень сильно волновалась. Пока он бежал, за ним гнались люди.

Когда стрит вернулся, то сказал своему табуну: «Спасайтесь скорей, за мной гонятся какие-то существа. Обо мне не беспокойтесь. Даже если меня поймают, я когда-нибудь вернусь, обещаю», – сказал Стрит.

«Стрит, – сказала его мама. – А если тебя поймают и ты никогда не вернешься? Нам лучше держаться вместе, пойдем с нами». «Нет, тогда нас всех поймают. Лучше пусть поймают меня, чем всех», – ответил храбрый Стрит.

Через некоторое время прибежали люди и поймали Стрита. Он упирался изо всех сил, но ему не удалось спастись.

Люди привели его туда, где проходит родео. Они хотели из Стрита сделать домашнего коня. Стрит увидел главного человека, которого звали Маркус, и решил, что это вожак людей.

Люди обстригли Стрита, подковали и оседлали. Они хотели поехать на нем, чтобы он привык. Когда первый человек сел верхом на Стрита, Стрит сразу сбросил его. И так было с каждым всадником. Все лошади Маркуса сочувствовали Стриту.

Потом Маркус решил объездить жеребца. Стрит пытался сбросить его, но не сумел.

Маркус сказал: «Вот так и надо ездить на диком коне». После этого человек расслабился, и Стрит скинул его.

Стрита привязали к столбу, он подумал, что уже не вернётся домой, и загрустил.

Неожиданно к нему прилетел Пегас и сказал: «Не волнуйся, я тебе помогу вернуться домой». «Как?» - спросил Стрит. «Найди Грозу, она покажет тебе дорогу», - ответил Пегас. Но Стрит не знал, как найти Грозу.

Через некоторое время Стрит заснул, и ему приснилось, что его мама говорит ему: «Сын мой, Гроза – это не та, которая на небе, это кобыла. Найдешь ее там, где раньше стоял табун. А потом беги вместе с ней на восток, там теперь наш дом».

Стрит тянул веревку, крутил вокруг столба, и веревка наконец порвалась.

Он быстро побежал, пытаясь вспомнить, где был его табун, нашел это место. Там стояла красивая кобыла. Он сразу догадался, что это была Гроза. Они побежали на восток и нашли табун. Все вместе они жили долго и очень счастливо.

Полина Косарева

Диплом 1 степени

МБОУ «Прогимназия №7», 2 кл.

г. Батайск

ПОЛЁТ НАД ЗИМОЙ

«Лес - величайший защитник земли. Он растёт, питаемый её соками. И даже возмужав, продолжает держаться за землю, как ребенок за мать. Лес помнит добро, ему неведомо предательство. Государственная лесная служба с Петровских времен добровольно исполняла свой долг – хранила и приумножала лесные богатства нашей великой державы».

Так любовно пишет о лесном массиве лесничий Ленинского лесничества Василий Яковлевич Гудыма.

На восток от села Александровка Азовского района расположен этот прекрасный лесной массив – создание рук человеческих. Чтобы вырастить рукотворный лес, чтобы обеспечить ему жизненность, нужно, прежде всего, много знаний, нужно уметь любить и заботиться. Как о любом живом существе, о дереве, обо всем, что населяет этот прекрасный лесной мир. Нужна большая воспитательная работа с теми, кто придёт потом на смену старшему поколению и станет хозяином наследного богатства.

Александровский лес преимущественно лиственный: дуб, ясень обыкновенный, клен остролистый, акация белая, тополь белый, шелковица, ясень пушистый, липа, из кустарников – боярышник, жимолость татарская, тёрн. Из ценных пород - грецкий орех, лиственница, сосна крымская, облепиха. Есть на территории Александровского леса и уникальное дерево, дуб-великан, возраст которого более 120 лет.

Лес богат зверем и птицей: олень европейский и олень пятнистый, кабан, лисица, заяц, енотовидная собака, сова обыкновенная, сич, филин, кукушка, дрозд, дятел, разнообразные виды уток, гусей, цаплей. Картина леса была бы не полной без красавца фазана, чьи брачные крики и хлопанье крыльями слышны весной во время токования.

В создание Лесхоза вложен труд четырех поколений.

Лесное хозяйство – любимое место отдыха жителей окружающих сел и горожан.

Вот в таком прекрасном месте произошла эта необыкновенная история...

Зима 1943 года, разгар холодов, войны, голода и испытаний....

В гуще большого леса, вдали от людей, стоял дом лесника с подворным хозяйством, где до войны жизнь шла своим чередом...

Большая семья, сказочной красоты лес, различная утварь и тварь, в общем, работы хватало всем.

Война разрушила всё. Отец с сыновьями ушли на фронт, остались жена с маленькой дочкой, да Дед, которого, как он говорил: «На войну почему-то не взяли»...

Жили на последние крохи. С живности ничего не осталось. Летом хоть в лесу то ягоды, то грибы собирали, то силки расставляли. Зима выдалась лютая и голодная.

В очередной зимний день, когда уже чувствовалось весеннее тёплое солнце и снег таял, растекаясь по маленьким ручейкам, Мама, Дочка и Дед были в доме, как услышали непонятные, но до боли знакомые звуки... Это было отчётливое кряканье уток.

Посмотрели в окно и увидели, что посреди двора вальяжно расхаживает и греет перья на солнце перелётная стая дикой утки во главе с вожаком селезнем. Что заставило их быть здесь, трудный перелёт или наступающий ночной мороз – неизвестно. Однако они были здесь посреди двора возле небольшого амбара. Дед аккуратно приоткрыл дверь и вышел во двор. Утки, как будто его не видя, продолжали чистить перья. И только селезень крутил головой, наблюдая за человеком. «Какая удача...» - подумал Дед. «Это они замерзли и не могут дальше лететь, а заманю-ка я их в амбар, там осталось ещё немного зерна».

Он аккуратно приоткрыл дверь и оставил её открытой. Сам на порог и в дом.

Солнце клонилось к закату, мороз начал покрывать льдом талые ручейки. Утки затихли, сидели на снегу, как будто принимали решение. Через некоторое время, с тем же кряканьем, вслед за своим вожаком они практически по цепочке пошли к амбару. Селезень зашел первый, за ним вся стая. Ночевка в амбаре у людей, диким уткам, значит, была необходима.

«Вот удача!» - подумал Дед про себя. Вышел из дома, тихо подошёл и на засов закрыл амбарную дверь.

«Голод не тётка», а тут ещё такой мясной запас.

Всю ночь утки не унимались, гоготали да что-то крякали.

Дед рассказал обо всём маме и дочке. О том, что они теперь смогут безголодно прожить до весны, а там и лето. Что это просто чудо какое-то и что в природе очень редко бывает, чтобы дичь к людям приходила, и что это им дано за их мучения.

Мать не могла заснуть всю ночь. Большое чувство голода боролось с большим чувством свободы.

Первый рассветный луч упал в окно, яркое морозное солнце начинало новый день.

Тихо встав, пока все спят, она оделась и вышла во двор. Подойдя к амбару, она услышала пронзительное одиночное кряканье. Это был селезень. Он как будто произносил: «Нам пора...»

Дверь амбара примёрзла, но надо было её постараться открыть потише, чтобы не разбудить никого в доме. И вот дверь поддалась, приоткрылась, потом ещё больше и в том же порядке утки вышли во двор. Их голоса становились громче и громче. Они расправляли крылья, чистили перья и грели их в первых лучах солнца...

«Что ты делаешь?» - голос Деда с порога.

«Это же наша...» - он не успел договорить, как первым взлетел селезень, а потом одна за другой взлетая, утки собирались в единую, перелётную стаю. Уже отчетливо было видно, как они в небе собрались вместе и быстро отдалялись.... Но вдруг, как по команде они сделали резкий крен вправо и, обогнув дугу, летели назад к дому в лесу, где они ночевали.

Три человека – Мать, посреди двора, Дед на крыльце и дочка в окне, видели, как утки возвращаются обратно.

Снижаясь до возможной высоты утки, сделали два круга над лесом и домом и, выбрав единственную, им известную дорогу, превращаясь, всё в более невидимые точки, скрылись за горизонтом.

Что это было, благодарность за ночлег, или они просто разогревали крылья, не узнает никто, но то, что Свобода и Родина одинаково дороги птице и человеку это точно...

Анастасия Панишева

Диплом 1 степени
МБОУ СОШ № 41, 3 кл.
г. Шахты

ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

Сказка

Жили-были кот, заяц и черепаха. Кота звали Васька, зайца - Боб, а черепаху - Верба.

Как-то раз Васька, Боб и Верба гуляли по лесу. Они бегали, прыгали, смеялись и кричали, ходили и разговаривали на разные темы. И вдруг Верба сказала:

- Стоп!

Васька и Боб остановились и спросили:

- Верба! Что случилось?

- Я вижу какую-то темноту впереди дороги – отвечает черепаха.

Боб предложил пойти назад, а кот – остановиться и посмотреть, что будет дальше. Но Верба предложила: «Я пойду туда и проверю, что там происходит»

- НЕТ! – закричали в один голос кот и заяц.

- ДА! – твердо отвечала Верба и бесстрашно пошла в непроглядную тьму.

- Прошло уже два часа – тихо примолвил Боб.

- А Вербы все еще нет – поддержал Васька со страхом в голосе.

Тут, из темноты вышла черепаха:

- Пошли со мной, я вам всё расскажу. Там так интересно!

Боб и Васька послушались Вербу и пошли вслед за своей подружкой. Сделав всего один шаг, друзья попали в удивительное, прекрасное место. Они увидели чудо! С одной стороны летали лошади, сидя на деревьях, разговаривали лягушки, с другой стороны, прямо под ногами, цветы пели песни. Но это была не обыкновенная мелодия, она лилась, как маленький ручеек, и, казалось, будто ты сам паришь в облаках вместе с мелодией. Трава и кустарники рассказывали друг другу сказки, их хотелось слушать и слушать. Петрушка расчесывала свои длинные, кучерявые волосы.

- Это не лес, а волшебство какое-то – произнес кот.

Друзьям захотелось побольше разузнать об этом сказочном месте. Они неспешно ходили и рассматривали все вокруг, прислушивались к незнакомым голосам природы, удивлялись необычным краскам, в которые было раскрашено все вокруг. Но время шло. Кот, черепаха и заяц проголодались.

- Не мешало бы нам и подкрепиться

- Что, правда, то, правда. У меня с утра во рту маковой росинки не было – ответил кот.

- Да и я не прочь подкрепиться – продолжил заяц.

Так незаметно друзья вышли на небольшую полянку. В центре росло прекрасное, просто сногшибательное, дерево. Его крона упиралась прямо в небосвод, и казалось, что поддерживает небо на своих могучих ветвях. Верба несмело подошла поближе и ... ее засосало вовнутрь. Васька и Боб кинулись на помощь другу, но и они оказались внутри дерева. Открыв глаза, друзья очутились в большом и светлом помещении похожем на столовую. Вокруг стояли столы, накрытые расписными скатертями. Каких вкусностей здесь только не было.

- А тут неглохо кормят – сказал Васька, съев всю рыбу. Насытившись и еще немного погуляв, друзья решили возвращаться. Как только они подумали о доме, в тот же миг оказались в своем, знакомом лесу и никакой темноты вдалеке не было.

Через пару дней с Васькой, Бобом и Вербой стали случаться странные вещи. Как-то вечером Верба шла из гостей и на нее напали бандиты. Она подняла руку, чтобы защититься и тут неведомая сила оттолкнула злоумышленников от черепахи и раскидала в разные стороны. Васька пошел в рыбный отдел купить немного рыбы, но к нему прилепилась сразу вся рыба. Такая же история приключилась и с Бобом. Вся морковь прилипла к нему, а когда он попытался ее отцепить от себя, вдруг заговорила и сама полезла ему в рот. Так, изо дня в день с друзьями случались небольшие происшествия. Через неделю у всех троих на спине появились маленькие бугорки, а через две недели выросли красивые крылья. И Васька, и Боб, и Верба были рады такому пре-

ображению, и ни у кого не возникало мысли отказаться от волшебства. Позже, друзья объединились в одну команду и летали по городу защищая слабых, помогая нуждающимся, ведя борьбу с несправедливостью. И Васька, и Боб, и Верба стали настоящими волшебниками!

Анастасия Борисова

*Диплом 1 степени
МБОУ СОШ № 7, 3 кл.
г. Волгодонск*

НОВОГОДНИЕ ЧУДЕСА

Говорят, что для того, чтобы в твой дом вошло счастье, нужно держать дверь открытой. Особенно вечером накануне Нового года – ведь именно в это время и случаются самые настоящие чудеса. Уже наряжена ёлка, на столе оливье, а воздух наполнен запахом мандаринов. И тут...

- Тут-то всё и случится! – заорал Вовка.

- Ничего не произойдёт, - ответила тихо Маша. – Не кричи, надоел со своими сказками. Чудес не бывает! Родители опять в командировке, бабушка давно спит, а Деда Мороза не бывает.

...А в это время где-то в сказке творилось непонятно что.

- Времени совсем нет! – бегал по явочной квартире Карабас-Барабас. – Попробуй так быстро напакастить. Я – Третий! Срочно требую помощи! Одному сорвать праздник этим хорошеньким детишкам мне не под силу. Только-то и смог, что отправить в командировку их добреньких-предобреньких родителей и уложить бабульку спать. Ух, зла не хватает!!! Баба Яга, Серый Волк! Ко мне!

Захлопали форточки, сильный сквозняк пронёсся по комнате. Какой-то огромный клубок с воем и проклятиями пролетел по воздуху и свалился на пол.

- Ты что скорость превышаешь, серое чудовище? – Баба Яга, кряхтя, поднималась с пола.

- Сама приземляться научись. Налетаешь на порядочных зверей, - рычал Волк.

Карабас-Барабас по-прежнему метался по комнате, путаясь в своей бороде:

- Злодеи вы бестолковые! В последний раз объясняю. Надо срочно испортить Новый год брату и сестре. Праздника вообще не должно быть.

- Значит, надо сорвать праздник этим мерзким детишкам, спрятать Деда Мороза. Тем более, девчонка-то в него и не верит. И куда они без Мороза денутся?! Какая я умная! – завертелась волчком от распивавшей её гордости за злодейскую выдумку Баба Яга.

- Ты глупая! – как холодной водой облил Карабас-Барабас.- Куда мы этого деда с мешком спрячем?

- Ну вот, что не предложи, всё не так, - обиделась Яга. – И мне что-то праздника захотелось...

Карабас аж подпрыгнул от злости:

- Я вам сейчас покажу праздник! Его не должно быть! Для этого здесь мы – диверсанты, кучка злыдней, где я – главный диверсант.

- Почему это ты, а не я? – обиделась Баба Яга.

- Или я? – подал голос Волк, поняв, что раздаются командирские погоны.

Карабас-Барабас стал распределять роли:

- Время теряем. Я буду главным диверсантом № 3 – Барабас-Карабас.

Яга расправила юбку, повязала платок, пригладила чёлку и по-девичьи отряпоровал:

- Тогда я – главная диверсантка номер двойка – Яга-баба!

- Значит, я... - почесал лапой лоб Волк, - главный... Не соображу, кто же я главный?

Карабас призадумался:

- Ты... Ты – главный Волк № 1 – Клов.

- Согласен! Согласен! – обрадовался Серый.

- Ой, опаздываем! – заметался главный злодей и посмотрел он на часы.- Начнём с похищения Деда Мороза. Его сейчас должны встречать дети. Яга-баба-двойка, тебе задание: задержать Машу и Вовку. По местам!

В это самое время Новый год стремительно наступал по всему земному шару. И в уже знакомой нам квартире между братом и сестрой по-прежнему не утихал спор о том, существует ли Дед Мороз.

- Почему не видно твоего Деда Мороза? – не унималась Маша. – Это простая выдумка. Подарки – вон они, под ёлкой. Мы сами их приготовили.

Тут захлопали форточки, знакомый нам сквозняк пронёсся по комнате и дети увидели Бабу Ягу:

- Ребятки... Дед Мороз? Видела.

- Ой, кто это? – испугалась девочка.

- Быстрее говори, где! – обрадовался Вовка. – Маша, а ты не верила.

Яга как можно правдивее продолжала врать:

- Он... Он приехал. И ждёт вас, - диверсантка подошла к окну, - вон на той остановке.

Вовка подозрительно выглянул в окно:

- Не вижу никакой остановки.

Баба Яга улыбнулась в свои все три зуба и как можно добрее сказала:

- Ах, мои деточки-конфеточки! Пойдёмте со мной, я вам покажу. Просто отсюда не видно.

Мальчик заторопился:

- Пойдёмте, только быстрее!

Вдруг зазвенели сосульки за окном, поднялась метель и что-то прошелестело:

- Меня похитили! Помогите! Ребята!

И всё в ту же секунду стихло, как и не было ничего.

-Ты слышал? – прошептала Маша.

- Конечно, слышал! – ответил Вовка.

- Слушай, а вдруг Дед Мороз и вправду существует? Вдруг это его похитили? – продолжала шептать девочка.

- Маша, я знаю, ты не веришь в сказки. Но чудеса бывают, поверь. Решено! Зовём самых шустрых сказочных ребят. Далеко Деда Мороза спрятать не могли. Он где-то здесь!

Ребята взяли с полки томик своих любимых сказок. Со страниц книги сходились добрые герои: Буратино, Красная Шапочка и три мушкетёра. А в это самое время на явочной квартире вовсю веселились злодеи.

-Здорово мы их! – прыгал от своего злодейского счастья Карабас-Барабас.

Бывший директор кукольного театра, наконец, перестал прыгать и, ненадолго задумавшись, сказал:

- Тише, вы, диверсанты! Это ещё не всё! Уж больно прытких помощников гадкие детишки себе нашли. Буратино... Красная Шапочка... Мушкетёры... Как бы они Мороза не отыскали.

- Знаю, что делать! – просияла Ягуся. – Я к их Буратино, Шапочке и мушкетёрам своих приставлю!

- Молодей, диверсантка-двойка! – похвалил бабу Карабас. – Мы им такое устроим, что никто ничего не поймёт. У них не праздник, а ерунда получится! Вызывай агента № 222 – Буратино.

- Есть! – нашлась Баба Яга. – Шакли-пакли-никли-бино! Вызываю Буратино.

- Теперь вызывай агента № 333 – Красную Шапочку.

- Слушаюсь, злодейчик! Шакли-пакли-вакса-брысь! Красная Шапочка, явись! – колдовала диверсантка.

- Ну, а теперь подавай нам мушкетёров-агентов № 444.

- Секунду! – задумалась, но тут же нашлась Ягуся. – Шакли-пакли-коридоры! Выходите, мушкетёры!

Карабас-Барабас оглядел прибывшую армию и взял командование на себя:

- Слушай моё задание: не дать разыскать Деда Мороза, доказать, что вы – это они, а они – это не они! Ясно?

И только бывший директор кукольного театра успел построить своих диверсантов, как появились Маша, Вовка и их добрые помощники, заброшенные сказочным волшебством в квартиру Карабаса.

Главный злодей возмутился:

- Непонятно, откуда взялся ещё один Буратино? Был только вот этот. А теперь?

- Идите сюда оба, - позвал Вовка. – Я вас кое о чём спрошу, а потом мы решим, кому из вас поверить. Начинаем. Как тебя зовут?

- Буратино!

- Буратино!

- Как имя твоего папы? – продолжал мальчик.

- Э-э-э... Базилио!

- Папа Карло!

- Назови мне своих друзей! – не унимался Вовка.

- Незнайка, Чебурашка, Леопольд...

- Мальвина, Пьеро, Артемон!

- Из чего ты сделан? – забрасывал вопросами мальчик.

- Я сделан из... Бумаги и тряпок!

- Я сделан из полена!

- Ну и кто же из вас наш друг? – добил последним вопросом Вовка.

- Помогите, я провалился! – закричал Агент Буратино и исчез.

Баба Яга начинала волноваться:

- Что же делать? Может, наша Красная Шапочка умнее? Агент Красная Шапочка, на выход!

- Спокойнее! – крикнула Маша. – Сейчас я быстро выясню, кто есть кто. Скажите, Шапочки, кто, куда и с чем вас послал однажды?

- Да пожалуйста! Однажды мой папа послал меня к дедушке отнести колбасы и конфет!

- А меня мама послала отнести пирожков и масла бабушке.

- А кого вы встретили в пути? – продолжала спрашивать девочка.

- Я знаю! По пути к бабушке на остановке я встретила автобус!

- Уноси ноги! – закричал Карабас-Барабас. – Ты выдашь нас всех. Пустая голова для шапочки!

- Караул! Помогите, помогите честной, скромной Шапке Красночке. Тьфу, то есть Красной Шапочке! – успела пискнуть Агент № 333 и тоже исчезла.

Ребята внимательно огляделись вокруг.

- А почему так много мушкетёров? – поинтересовалась Маша.

Вовка сказал:

- Я, кажется, начинаю понимать, кто... Ну-ка, Д'Артаньян, представьте нам своих друзей!

- С удовольствием! Атос, Портос и Арамис!

- Это самозванцы. Вот мои друзья – настоящие мушкетёры – Барбос, Поднос и Арахис.

- О, горе мне! – взвыл тут Карабас-Барабас. – Глупцы-ы-ы!!! Придумал! Пусть они сразятся в нечестном бою. Кто победит – тот и мушкетёр!

А со всех сторон уже несло:

- Один - за всех! И все – за одного!

- Ну их всех! Каждый за себя!

- Теперь всё ясно, кто есть кто! – закончил начатую фразу Вовка.

- С такими смелыми, отважными друзьями невозможно сорвать встречу Нового года!

- поддержала его Маша. – Давай, Вовка, веселиться!

Карабас-Барабас еле успел схватить расходившуюся Ягу за шиворот:

- Куда тебя, старая, понесло! Ты провалишь всю операцию, глупая!

- Отстань, Карабас! – нагрубила ему в ответ Яга. - А я сдаюсь! Ой, как с вами весело, ребята!

Дети переглянулись и решили взять к себе подбrevшую Бабу Ягу. Только они были расстроены тем, что Деда Мороза так и не нашли. Но тут из своего угла вышел Серый Волк, который тоже чувствовал себя виновным в случившемся:

- А если я покажу, где Дед Мороз, вы возьмёте меня на праздник?

- Цыц! – крикнул Карабас-Барабас. – Я – главный диверсант! Я и покажу! Все хотят праздника! Даже я! А вот и Дед Мороз!

Запуржило, замело, засвистело, закрутило... Опять зазвенели хрустальным звоном сосульки за окном.

- Маша, проснись! – прыгал вокруг девочки Вовка. – Ты опять все чудеса проспала. Родители приехали. Бабушка проснулась. Часы уже бьют. С новым годом!

- Вовка, так это всё не сон?

- Нет, Маша, не сон! Мы действительно спасли Деда Мороза из рук злодеев!

Верьте в сказки, друзья, верьте в чудо! Оно является внезапно и раскрашивает мир новыми яркими красками. Но раз в год, только один раз чудо бывает запланированным.

И это запланированное чудо – новогодняя ночь!

Анастасия Нистратова

Диплом 1 степени

МБОУ СОШ № 15, 3 кл.

г. Новочеркасск

В СЕРДЦЕ КАЖДОГО СОЛДАТА СВОЯ КАТЯ – «КАТЮША».

В нашей школе ежегодно проходит конкурс военной песни, посвящённый Дню Победы, где мы инсценируем одну из песен военных лет, готовим костюмы и декорации, вживаемся в образы героев и разыгрываем маленький спектакль на сцене, длиною в одну песню. В этом году нам предложили на выбор несколько произведений, и мы выбрали песню «Катюша». Получив слова песни, я стала их учить, но к моему удивлению слова песни всплывали сами собой в моей памяти, как будто я раньше их очень часто слышала, вот только вместо имени «Катюша», мне хотелось спеть, почему-то «Тасюрка». Оказывается, мою прабабушку, по маминей линии, звали Чернова Таисия Александровна, а прадед Чернов Пантелей Иванович её ласково называл Тася, Тасенька, Тасюрка и песню «Катюша» он очень часто напевал, она была одной из его любимых, вот только песенную Катюшу он заменил на свою Тасюрку. А на вопрос «Почему ты так поешь?», он всегда отвечал: «Да потому, что на войне у каждого солдата в душе был СВОИ берег, на котором расцветали яблони и груши, тот, на который выходила только ЕГО и неважно – Катя Иванова, или Маша, Даша, Тасюрка, главное, что именно ОНА держит в руках синенький, скромный платочек...». Я была ещё совсем маленькой, когда мои прабабушка и прадедушка ушли из жизни. К сожалению, очень смутно их помню, но знаю, что они очень радовались, когда мы приезжали к ним в гости. Бабуля накрывала стол, обязательно был огромный старый самовар, и, когда дедушка его растапливал, то напевал свою «Тасюрку». Мне казалось, что счастливей этих двух людей на белом свете нет никого.

Школьный конкурс приближался, и я решила побольше узнать о своей прабабушке, чтобы вжиться в роль и понять дух того времени. И тогда я пошла в гости к своей бабушке, зная, что у неё есть альбом с фотографиями её родителей, и она, конечно же, много интересного сможет мне о них рассказать.

Мы сели на диван и вот зашуршали страницы старого альбома, и замелькали вовсе не знакомые мне лица на фотографиях, но бабушка знает их всех..дед Иван, баба Галя, баба Вера...и вот они такие родные глаза и знакомые черты лица..да это же наша Тасюрка, я узнала этот ласковый, добрый взгляд, и как же идёт ей военная форма!

Оказывается, моей прабабушке было всего 17 лет, когда началась война, и она добровольцем ушла на фронт. Закончила школу зенитчиц, а затем была направлена в отдельный дивизион противовоздушной обороны (ПВО). За годы войны она была и зенитчицей и прожектористкой, пулёмётчицей и связисткой, ещё помогала в медсанбате. О зенитчицах, сбивавших в небе фашистские бомбардировщики, довольно много написано. О прожектористках – неизвестно почти ничего. А ведь без этих девушек, без их изнурительного воинского труда, без яростного света в ночи их бессонных прожекторов, нельзя было бы сбить ни одного самолёта. Был в истории батальона прожектористок, где служила моя прабабушка, очень интересный, можно сказать, даже исторический боевой эпизод.

Это произошло во время штурма Берлина, вначале одной из решающих атак. Операция под кодовым названием «Луч» была разработана при личном участии маршала Жукова. В авангарде наших воинских частей, перед «катюшами», установили 140 мощных прожекторов с интервалом в 200 метров и направили их в сторону

врага. В 5 часов утра, по сигналу к атаке, девушки разом врубили все прожектора! Неожиданный сильнейший свет ослепил фашистов, в одно мгновение подкосил их физически и морально. Во вражеских окопах началась паника. «Катюши» ураганным огнём довершили дело. Этот мощный световой удар позволил, во время последовавшей за ним жестокой атаки, сохранить жизни многих наших солдат. А Жуков позднее назвал эту военную операцию лучом Победы. И в своих воспоминаниях написал, что этот луч сопровождал нашу армию от Волги до Одера.

А ещё, на счету у моей прабабушки несколько сбитых самолётов, у неё было стопроцентное зрение, поэтому как наводчицу огня, её очень ценили в батальоне.

Бабушка Тася всегда с трепетом рассказывала, как они бережно относились к своим боевым подругам, к этому грозному оружию с девичьим именем «Катюша». Бывало, сами до нитки промокнув под проливным дождём, но своих «катюш» надёжно уберегут от воды и от палящего солнца укроют. «Мы с ними, как с живыми здоровались и спокойной ночи им желали, а если орудие выходило из строя то, как с боевой подругой с ним прощались, одним словом, одной семьёй жили». В часы отдыха и в перерывах между боевыми действиями не забывали на фронте и о песнях, так вот, в бабусином батальоне «Катюша» была самой любимой, можно даже сказать, строевой песней. Хотя любила бабушка петь ещё одну песню, не столь популярную как «Катюша», но как она говорила, очень дорогую как память о фронтовых годах. У нас даже сохранились слова этой солдатской песни.

Песня про «Катюшу»,

стихи М. Исаковского, муз. В. Захарова, 1944 г

И на море и на суше —
По дорогам фронтовым —
Ходит русская «катюша»,
Ходит шагом боевым.
Подчистую фрицев косит,
Подчистую гадов бьёт —
И фамилии не спросит,
И поплакать не даёт.
Фрицам главный штаб прикажет,
Чтобы шли они вперёд,
А «катюша» слово скажет —
Как метлою подметёт.
Налетит «катюша» вихрем —
Чем её остановить?
И задумал Гитлер «тигров»
На «катюшу» натравить.
Но такие им гостинцы приготовила она,
Что осталась от зверинца
Только химия одна.
У красавицы «катюши»
Все выходит в аккурат.
Словно рыбу, фрицев глушит, -
Про «катюшу» говорят.
Говорят, и после смерти
Слышат фрицы грозный шквал
И что даже на том свете
Лезут прятаться в подвал.

А ещё бабушка рассказывала, что на фронте «Катюшей» называли не только грозное оружие, но и более мирные и очень полезные вещи. "Катюшей" называлась самодельная лампа, представляющая собой гильзу от орудийного снаряда. Сверху она была сплюснута, внутрь просунут фитиль, изготовленный, как правило, из куска материи, немножко выше середины прорезалась дырка, затыкаемая пробкой. В неё заливали керосин, а чаще, за неимением такового, бензин с солью.

А прадедушка рассказывал о своей фронтовой «Катюше». Оказывается, ещё одной тезкой "Катюши" была широко употребляемая солдатами зажигалка,

которую они делали самостоятельно. Это карманное приспособление для добывания огня состоит из четырех частей: трута - фитиля из туго скрученных толстых нитей, металлической трубки, в которую втягивается трут, тщательно оберегаемый от сырости; кремня или иного камня, способного при ударе по нему давать искры, и, наконец, обломка напильника с крупной насечкой или другой подходящей железяки.

Вот заканчивается старый альбом, и мы переворачиваем его последнюю страницу. Как много интересных историй хранят эти черно-белые снимки. Я понимаю, что по праву могу гордиться своими родственниками. Они не только с честью выдержали все многочисленные испытания, выпавшие на их долю, но, что гораздо важнее, достойно прожили свою жизнь. Своим потомкам, в том числе и мне, они завещали самые простые и мудрые истины: жить в согласии со своей совестью, никому не причинять зла, любить свою Родину, беречь свою семью.

Спасибо вам большое, дорогие мои, за то, что вы все были в моей жизни! Низкий вам поклон и вечная память!

Школьный зал, на сцену приглашают наш 2 «А» класс, на мне прабабушкина пилотка...звучат первые аккорды песни, мы начали своё выступление.

«Расцветали яблони и груши,
Поглыбли туманы над рекой,

Выходила на берег... «Тасюрка» - тихо пою я...и теперь я понимаю, что означали слова моего прадеда. «На войне у каждого солдата в душе был СВОИ берег, на котором расцветали яблони и груши, тот, на который выходила только ЕГО и не важно Катя Иванова, или Маша, Даша, Тасюрка, главное, что именно ОНА держит в руках синенький, скромный платочек...».

Наш класс получил Диплом 1 степени за литературно-историческую композицию и инсценировку песни «Катюша» на общешкольном конкурсе, посвящённом годовщине Великой Победы и этот, диплом очень дорог для меня не только как память, но и как маленький урок того, как нужно беречь свою страну, потому что Родина, как и мать, только одна.

Елена Минеева

Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 41,3 кл.
г. Шахты

ПИСЬМО МАЛЕНЬКОЙ ЁЛОЧКИ

Здравствуйте, защитники леса!

Это говорю с вами я, маленькая ёлочка! Посмотрите внимательно на меня. Зимой припорошена снежком. Весной – зелёная с молодыми шишками и побегами. Только любоваться! А летом по моим ветвям скачут весёлые, неугомонные и вечно куда-то спешащие белки. Перелетают с ветки на ветку звонко-голосые птички и развлекают меня своими песенками. Под моими раскидистыми хвойными лапками отдыхают миленькие зайчики. Я обращаюсь к вам, защитникам леса. Мы, растения, беззащитны перед людьми, которые украшают нами дома под ваш главный праздник – Новый Год. Убежать от страшного топора я не могу. У меня нет ног. Но как можно веселиться, если через две недели деревце выбросят на помойку! Ведь ели в домашних условиях, срубленные, могут простоять всего неделю и потом осыпаются, а это, следовательно, мусор в квартире, да еще и напрасно погибшее дерево.

Около пятидесяти лет растёт ёлочка, чтобы в одночасье погибнуть. Из её пенька никто уже никогда не вырастет. А ведь я кормила зверей, птиц, обогащала кислородом воздух. Деревца растут очень медленно. Если каждый год вырубать ели, то лесов скоро совсем не станет! Но не только страшны вырубщики леса. Люди едут отдыхать на природу. Брошенный окурочек сигареты, не потушенный костёр... И вот лес уже горит. Страдают не только деревья. Лесные жители задыхаются в едком дыму. Лесу уже никогда не оправиться от действий бездушных людей. Это – крик моей души!

Защитники леса, я обращаюсь к вам! Уже сейчас надо думать о будущих поколениях людей и срочно высаживать деревья. Сохраните лес для всего мира! Лес – это воздух и жизнь! Зачем такая жертва для природы? Ведь можно обойтись и без ели.

Конечно, есть и искусственные ёлочки, но не всем они по душе, да и стоят не малые деньги! Я предлагаю делать ёлочки из картона. Чикаго – первый город, который решил сохранить ели в лесу и создавать ёлочки из вторично переработанного картона, то есть, и Новый год с ёлочкой, и картон даром не пропал. И самое главное, что в лесу ели остались на месте. Придя в лес зимой или летом, Вы сможете нами любоваться. Ёлочки из картона можно делать разной высоты и разной пышности. Конечно же, её надо будет разукрасить в зелёный цвет.

Ёлочку можно сделать не только из картона, но и, к примеру, из проволоочки, которую можно обмотать зелёным дождиком, тоже получится очень мило.

Ёлочка из перьев, наверное, самая оригинальная и красивая. Ведь именно такой ни у кого нет, обладать такой захотят многие. Вам остаётся лишь сделать эту ёлочку. Ведь ни одна купленная вещь не сравнится с тем, что вы сделали сами и во что вложили частичку своей души.

Ёлочку можно даже связать крючком, основной конус набить синтепоном. Украсить ёлочку можно любыми бусинами, нитками бисера. А ещё ёлочку можно сделать к Новому Году из цветной бумаги.

Если у меня, дерева, столько идей!?! То почему же вы, люди, не можете защитить лес? Может вам нужно остановиться, подумать, сгибаясь под ветром и дождём, под палящим солнцем или скрипучим морозом? А может, постояв в тишине лесов, услышите нас, живую природу, к которой относитесь и вы – наши защитники!

Пока ещё живущая в этом мире - маленькая ёлочка...

Владислав Погоржальский

*Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 92, 4 кл.
г. Ростов-на-Дону*

ЖЕРЕБЁНОК ЖАР И СОЛНЦЕ

На Дону, в широкой степи жил табун вольных лошадей. Среди табуна выделялись своей силой и красотой чёрный конь Бур и лошадь Забава. Душистым разнотравьем покрыты летом донские просторы. Солнце с добром приходит в безграничную степь. Таким тёплым летом появился в семье Бура и Забавы, жеребёнок Жар. Всё время мама и сын были рядом. Забава заботилась и оберегала своего жеребёнка. Жар слушался родителей и учился тому, что умели взрослые лошади. Он понимал: пока они рядом – ему ничего не грозит. Прошло совсем немного времени, и Жар уже крепко стоял на ногах. Он многому научился, гордо держал голову, и степные просторы покорялись ему.

Однажды Жар увидел, как Солнце восходит над степью. Солнце вставало на Востоке. Небо постепенно загоралось ярким светом. Медленно поднимаясь всё выше и выше, Солнце превращалось в золотой шар. Всё в степи тянулось к его ласковым лучам. Стало интересно Жару: откуда поднимается Солнце и почему всё в степи покоряется ему, в чём его сила?

– Мама, где живёт Солнце? – спросил однажды жеребёнок маму.

– За горизонтом, далёким и недостижимым, – ответила Забава.

– Я тоже хочу за горизонт, – продолжал Жар.

– Ты не можешь туда отправиться, он слишком далеко, – пыталась убедить сына Забава.

Мысли о ярком Солнце не покидали Жара. Он отправился к своему другу – жаворонку Антипу. Жаворонок прилетал в степь ранней весной. Всё лето он кружил над донскими просторами. Поднимаясь высоко в небо, он любил играть с солнечными лучами, звонкой песней воспевая радость лета. С приходом первой осенней прохлады жаворонок улетал в теплые страны, ближе к Солнцу. И зимой жаворонка никто не видел в заснеженной степи. Жар решил, что жаворонок знает о Солнце всё. Жаворонок выслушал друга.

– Эх, жеребёнок, не печалься. Я помогу тебе увидеть Солнце и горизонт ближе, – ответил Антип жеребёнку, беззаботно паря над степью.

– Но мама не отпускает далеко!- не унимался Жар.
– А мы ей не скажем. Я быстро летаю, а ты быстро скачешь. Мама не заметит, мы быстро вернёмся домой, – убедил Антип Жара.
Ранним утром друзья к Солнцу за горизонт. Они очень торопились.
– Быстрее, быстрее,- звал жаворонок.
– Скачу, скачу, – отвечал жеребёнок.
Жаворонок Антип летел впереди и показывал дорогу жеребёнку Жару. Жар бежал что было сил по мягкому разнотравью донской степи. Ему казалось, что с каждой секундой он приближается к Солнцу всё ближе и ближе. Солнечные лучи обжигали его молодую гриву. Голова кружилась от мыслей. Только тут заметил Жар, что нет рядом друга. Жеребёнок не понимал где Антип и куда теперь держать путь. Он так торопился к Солнцу.
Неожиданно перед Жаром возник обрыв. Это был правый крутой берег реки Дон. Жаворонок легко его перелетел и уже с нетерпением ждал друга на левом берегу. Жеребёнок понял, что впереди опасность, но остановиться уже не мог. В этот момент он вспомнил маму, он так хотел, чтобы она оказалась рядом.
Внезапно Жар почувствовал толчок. Какая-то сила уводила его от обрыва в сторону. Это был Бур, его отец. Он заметил, что жеребёнок пропал из виду и вовремя догнал его.
Бур и Забава были счастливы, что их сын был снова рядом. А Жару было стыдно, что он так необдуманно поступил и заставил родителей, которых он любил больше всего на свете, волноваться. Жар понял, что путь к яркому свету может быть трудным и опасным.

Павел Червенко

Диплом 3 степени

МБОУ «Прогимназия №7», 4 кл.

г. Батайск

ЖИВАЯ ПРИРОДА СТЕПИ

Я родился и живу в Ростовской области. Из учебников я узнал, что природный ландшафт моего родного края в основном занимают степи. Наша семья живет в городе, и я плохо представлял, что такое степь.

Однажды мне представился случай поехать с родителями на север области, в Сальский район. Приехали мы затемно, в небольшой домик у реки и осмотреть окрестности я смог только на следующее утро.

Это утро началось волшебным: проснулся я от того, что вокруг громко пели птицы. Когда я спустился к реке, то увидел заросли камышей, из которых взлетали утки, а на поверхности воды ныряли небольшие рыбки. На другом берегу реки простиралась бескрайняя степь. Ветер колыхал высокую траву, и казалось, что это бежит морская волна, только цвет у нее был не синий, а зеленый с аккуратными островками желтых цветов. Мама рассказала, что река называется Маныч, а местность – Манычский заповедник. Река в воде была очень теплой, а все дно заросло водорослями, это от того, что глубина реки в этом месте невелика. Именно поэтому здесь размножаются и зимуют речные рыбы. А густые заросли камыша – излюбленное место гнездования диких уток.

Мы целый день отдыхали на природе. С утра мы ловили рыбу, только на удочку, потому что ловить сетью – это браконьерство. Потом купались в реке и катались на катамаране. Можно было подплыть очень близко к гнездам уток и увидеть там маленьких птенцов. Птицы почти не боятся людей, потому что в заповеднике запрещена охота. Работник заповедника рассказал нам, что зимой к жилищу приходят голодные лисы или зайцы, они чувствуют себя в заповеднике безопасно. Плавать на катере по реке строго запрещено, катер может не только распугать рыбу, но и погубить мальков, что может навредить природе.

В заповеднике размещены карты, альбомы, где рассказывается о других заповедных местах нашего родного края. В Ростовской области остро стоит проблема сохранения

таких видов животных, как сайгак, журавль-красавка, дрофа. Из-за потребительского и варварского отношения людей к природе нарушается экосистема степи: вымирают животные и птицы, заболачивается почва. Поэтому создана Ассоциация «Живая природа степи». Основными задачами организации стали сохранение, восстановление степи и сохранение ценных пород животных степной зоны. Ассоциация объединила ученых, общественные организации, бизнесменов и просто неравнодушных людей. Каждый человек может принять активное участие в сохранении Донских степей. Центр ассоциации расположен в охранной зоне заповедника «Ростовский» и озера «Маньч-Гудило», где сохранились нетронутые человеком земли и многие редкие, ценные животные.

Я надеюсь, что каждый житель Ростовской области приложит усилия для сохранения природы родного края. А начну с малого – весной я хочу вместе с одноклассниками посадить в прогимназии фруктовые деревья и многолетние цветы. Наш край очень красив – так давайте же сохраним эту красоту!

Владимир Редькин
Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 41, 3 кл.
г. Шахты

ПАТРИОТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ, ЭТО НАДО ВОСПИТАТЬ!

Праздник 23 февраля – День защитников Отечества. Это день нашего уважения всем поколениям российских воинов, от древних времён до сегодняшних дней, мужественно защищавших родную землю от захватчиков.

Я, очень люблю смотреть фильмы о войне, читаю много книг. В последнее время мы имеем много возможностей для получения информации об истории прошлого нашей Родины.

Тема войны имеет давнюю историю в литературе. Шумерский эпос – это самое первое письменное свидетельство беззаконного человеческого братоубийства на земле. В нём рассказывается, как после одержанной победы победитель по своей воле установил новые границы, как многие строения были сожжены и разрушены.

Строки эпоса – память о трагедии, которая происходила пять тысяч лет назад. С тех пор человечество пережило тысячи больших и малых войн. Писатели стремились запечатлеть трагедию – не для того только чтобы осталась память о безвинно павших, но и в назидание нам, потомкам. Человек остался верен себе, и при всякой спорной ситуации прибегает к помощи оружия:

С раннего утра и до вечера,
С вечера до света
Летят стрелы калёные, Гремят сабли о шлемы,
трещат копыта булатные в поле неизвестном
среди земли Половецкой. Чёрная земля под копытами косями была засеяна
И кровью полита: Горем взошли они по русской земле...

Так неизвестный автор поэмы «Слово о полку Игореве» описал бессмысленную бойню на берегах Каялы. Автор перечисляет страны и народы, которые считались с авторитетом великого князя Русской земли. Не без гордости за славное прошлое родной земли он напоминает, что именем Владимира Мономаха некогда «половцы детей своих пугали в колыбели, а литва из болота на свет не показывалась, а венгры каменные города крепили железными воротами... а немцы радовались, что они далеко за синим морем».

Я родился и живу на Дону. Мне нравятся песни казачьего Дона. Они восхваляют подвиги казаков, которыми восхищаются люди. Например, в декабре 1864 года до коменданта Туркестана полковника Жемчугова донесли слухи о появлении в окрестностях города шайки кокандцев. И 4 декабря он отправил на осмотр местности и для истребления шайки сотню есаула Серова, усиленную 1 пушкой. Возле селения Икан сотня неожиданно наткнулась на главные силы кокандской армии силою около десяти тысяч человек, возглавляемую муллою Алимкулом и шедшую брать город Тур-

кестан. Казаки мгновенно были окружены. В течение двух дней (4 и 5 декабря) без пищи и воды казаки держали круговую оборону в голой степи, прикрываясь телами убитых лошадей. Посланная из Туркестана им на выручку стрелковая рота пробиться не смогла, и тогда есаул Серов дал команду сотне встать в каре и пробиваться самостоятельно. Ранним утром 6 декабря казаки прошли с боем сквозь кокадское войско 15 вёрст. Встретили новое подкрепление и вернулись в крепость Туркестана. Потери составили: 58 убиты, 36 ранены!

Но, пожалуй, самой страшной и жестокой из всех войн стала для нашего народа Великая Отечественная война. Недавно я прочитал исторический роман В. Пикуля «Мальчишки с бантиками». В ней рассказывается о мальчишке Савке, которого эвакуировали из блокадного Ленинграда вместе с матерью. Мама дорогой умерла, а Савка поступил в школу юнг на Соловецком острове. Закончил учёбу на отлично и в 14 лет уже служил на броненосце вместе со взрослыми бойцами моряками стоял у штурвала!

Нельзя не гордиться Родиной и нашими славными предками, читая описания силы, смелости и отваги русских воинов. Патриотизм – это чувство любви и преданности своему народу и своей Родине.

К сожалению, и в наше время в мире не прекращаются кровопролитные войны. Но вчерашние мальчишки, которые жили и росли в мирное время, может быть и не задумавшиеся о том, что такое подвиг, попадая на настоящие войны, становятся героями. Наш класс проводит краеведческую работу, собирая по крупицам историю посёлка и живущих в нём людей. Родители помогают учителю издавать сборники по собранным материалам. Взяли шефство над ветераном, которому некому помочь. Приглашаем его на праздники, убираем, по возможности, дома и во дворе. Ведь мы – будущие защитники своей страны! Спите спокойно, россияне, мы свою Отчизну в обиду не дадим.

Мария Мазанова

Диплом 3 степени

*НОУ «Международная
школа Алла Прима», 3 кл.
г. Ростов-на-Дону*

УТЕНОК-МАМОНТЁНОК

Однажды в деревне родился утенок. И мама назвала его Утенком-Мамонтёнком. Мамонтёнком она его назвала потому, что он был красивый, как из мультика.

Через некоторое время он подрос, узнал, что у него необычное имя, и сильно рассердился.

Когда мама-утка звала всех гулять, он отказался. И вот все гуляли, а мама зашла в его комнату и стала спрашивать:

- Что с тобой случилось?

А утенок ей в ответ:

- Почему ты меня так назвала? Почему не Хвостик или Пушок? Почему? У всех такие красивые имена, а у меня... Мамонтёнок.

- Знаешь, почему я тебя так назвала?

- Почему?

- Потому что есть такой мультик про мамонтенка. Это очень известный мультик, его знает почти вся страна.

- Но причём тут я? – грустно воскликнул утенок.

- Ты такой же красивый, как и он.

- Понятно, – ответил Утенок-Мамонтёнок. – Значит, я красивее всех на свете?

- Конечно. Для меня – да, – сказала утка.

Екатерина Зиннатуллина
МБОУ СОШ № 41, 3 кл.
г. Шахты

СКАЗКА «БОЛЬШОЙ МАЛЬЧИК!»

Жили-были маленькие человечки в стране лилипутов. Но однажды у них началась паника. В их страну пришел самый настоящий мальчик, которого звали КОЛЯ.

У Коли это место было особенным. Он любил с друзьями играть там в прятки.

Однажды Коля услышал разволнованный крик лилипутов, и сел на корточки, чтобы рассмотреть их. Он спросил шепотом: «Кто вы?»

Человечки ответили: «Мы – лилипуты».

Мальчик не поверил своим глазам и с удивлением сказал: «Откуда вы?»

И они ответили: «Мы с другой планеты!»

Коля взял на ладонь несколько этих человечков и засмеялся. А засмеялся он от того, что, прыгая на ладони, они щекотали её.

И так Коля начал дружить с лилипутами. Ведь для дружбы размер не имеет значения! И планета тоже!

1-я возрастная группа «Б» (5-6 кл.)

Евгений Белоусов
Лауреат
МБОУ Лицей № 3, 5 кл.
г. Шахты

ОВО В ДЕРЕВНЕ

Таинственное исчезновение дедушки

Жил-был в одной уютной квартире с мамой и папой маленький мальчик Вова. У него было очень много друзей: слоненок Кеша, обезьянка Чичика и медвежонок Мишутка. Все они были мягкими игрушками. Вова везде их носил с собой, ел, спал... только с ними.

На все лето он уезжал к бабушке в деревню. Деревня располагалась недалеко от леса, а посреди деревни протекала небольшая речка Шумиха. Во дворе у бабушки росло много цветов, фруктовых деревьев. В сарае жила коза Маланья, куры, гуси, утки и их птенцы.

А коза никого не рожала.

Вот и на этот раз, Вова приехал к бабушке. Первым делом он рассадил своих мягких друзей. Потом мальчик пошел в сарай, чтобы посмотреть на бабушкиных питомцев. И под конец проверял удочку и обещал бабушке, что сходит с дедушкой на рыбалку и принесет рыбку на уху. Дед Вовы, Геннадий Васильевич любил ходить на рыбалку и потом варить из нее уху.

Однажды солнечным днем дедушка собрался на рыбалку и взял внука с собой. Светило солнышко, по небу плыли облачка. Рыбаки шли по тропинке. Скоро показалась речка. Дед с внуком сели на берегу и решили перекусить. Бабушка положила им в дорогу бутерброды, компот и немного жареной картошки.

Затем они произвели проверку снастей и закинули удочки. На лески привязали колокольчики. Дедушка остался на берегу, а Вова сел под большую иву. Ива росла рядом с речкой, из-за этого ее ветки опускались в воду. Вова стал вспоминать сказки бабушки о русалках и водяных. Они утаскивали людей в подводное царство.

Вдруг, Вове показалось, что в ветвях ивы кто-то шевелится и зовет его. Постепенно шорох приближался. Мальчик испугался и побежал к дедушке. Глядь, а дедушки нет!

-Дедушка! Ты где!?! – закричал Вова. – Ауу! Деда! Где ты!?
Никто не отозвался. Погоревал, погоревал внучек и побежал домой. Прибегает и говорит.

-Бабушка, бабушка! Дед пропал! Пропал!

-Как? Почему пропал? Кто его украл? – засуетилась бабушка.

-Наверное русалка унесла. – сказал Вова.

Наступил вечер. Бабушка и Вова дожидаются деда. Скоро послышался скрип калитки. Потом стук в дверь. Бабка отворила и увидела... деда. Но, что это? Весь покрытый водорослями, сапог нет, рубашки нет.

-Где ты был? – хором спросили бабка и внук.

-У русалок. Какие красивые, ой – е! Ух! Как мы гуляли как веселились, а под конец был пир на весь мир. Ик! Я еще рано пришел, а так бы до утра б мы гуляли. Ик! Они околдовали наверное, меня. Ик! С хвостами. – объяснил дед.

-Я тебя сейчас так околдую, что сам станешь русалкой! Быстро спать! – закричала бабка, беря со стола скалку.

-Понял, понял! – сказал дед и пошел спать.

Кто ворует кур?

Однажды летним солнечным утром бабушка решила сосчитать кур. Но одной не хватало. Бабушка позвала деда, а за дедом увязался Вова.

-Дед, одной курицы не хватает! – сказала бабка.

-Чепуха! Ты видимо, не правильно сосчитала! – ответил дед.

-Да нет, я правильно сосчитала.

-Баб, может одна курица сидит в гнезде. Давай я посчитаю их! – предложил Вова.

Он стал считать кур. Все равно одной не хватало. Вова стал искать курочку в гнезде, внимательно осматривать насест. Но ее нигде не было.

-Бабушка, курочки нигде нет! – сказал Вова.

-Внучек, поищи ее в огороде! – сказала бабушка.

Вова обошел весь огород, посмотрел в саду, но курицы нигде не было.

-Внучек, давай ночью спрячемся в курятнике и посмотрим, кто ворует наших кур. – предложил дед.

-Ты что, старый, совсем что ли? – сказала бабка. – Сиди дома!

На следующее утро бабка обнаружила пропажу целых двух кур и одного гуся.

-Мне это совсем не нравится! – сказал дед. – Сегодня спрячемся в стоге сена и будем поджидать воров.

-Ну ладно! – ответила бабка. – Смотрите, что бы вас не украли, охрана...

Но дед сделал по своему, хотя страх перед неизвестным воришкой затаился.

Утром дед зарядил ружье солью. Настал вечер. Стало смеркаться. С реки потянуло прохладой. На небе высыпали звезды. Застрекотали сверчки, ничто не предвещало беспокойной ночи. Дед с Вовкой оделись потеплее, взяли с собой ружье и спрятались в стоге сена, оставив, небольшое отверстие для наблюдения за происходящим. Как ни боролись они со сном, сон преодолел их упорство – скоро они уснули.

А на утро бабка обнаружила, что нет трех кур и двух жирных гусей. Она пошла к стогу с криком и разбудила «караульщиков».

-Ах, вас не украли! Лучше бы вас утащили, чем моих любимых гусей! – закричала она.

Дед, вылезая из стога сена, проворчал:

-Ну ладно, не кричи на всю деревню! Мы поспим сегодня днем, а ночью не уснем.

Снова наступили сумерки. Дед и Вова залезли в стог. Было тихо. Вовка уснул, а дед остался на посту, вскоре послышались тяжелые шаги. Вова проснулся. Он посмотрелся и увидел чудовище. «Дед, я узнал его, это тролль». Тролль - огромное создание, которое очень свирепое и прожорливое. Рядом с ним шли леший и несколько уродливых карликов. Это гоблины!

-Дед, вот кто ворует наших кур и гусей! – закричал Вова. – Надо быть осторожными в своих действиях.

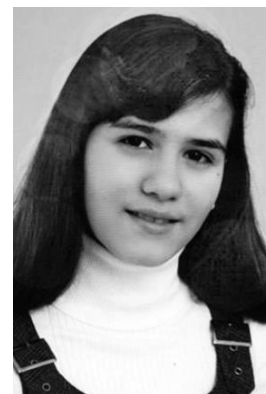
Но дед выбрался из своего укрытия и открыл пальбу из ружья. Первым выстрелом он попал гоблину прямо в длинный нос. Гоблин заметался по огороду. Тролль уставился на деда. Потом он заревел и стал приближаться к деду. Вова схватил палку и стал дубасить гоблинов. Они верещали, словно поросята. Тролль решил раздавить деда своим телом. Но дед отскочил и тролль врезался в курятник. Двери вылетели с петель, а

тролль раздавил насест. Куры сидевшие там с кудахтаньем разлетелись в разные стороны. Дед забежал сзади и выстрелил снова. Тролль взбесился. Он носился по курятнику, разметаю все его содержимое. Тем временем Вова прогнал нечисть со двора. Тролль схватил деда, а тем временем бабушка принесла кипяток в кастрюле и вылила его на тролля. Тролль взвыл от боли, выпустил деда и убежал. Дед счастливый пошел к бабушке и стал благодарить ее за свое спасение. Победители вернулись домой.

Наутро дед с Вовкой отремонтировали курятник. С тех пор никто у бабки и деда кур не воровал.

Екатерина Дуванова

Диплом 1 степени
МБОУ СОШ № 40, 5 кл.
г. Шахты

ШАРИК

Рассказ

Глава 1

Знакомство

В деревне Берёзкино жил щенок. Щенка звали Шарик. Он тёмно-коричневый с белыми пятнышками на лапках и на носике. У Шарика есть любимая хозяйка Маша.

Маша была очень доброй и умной. Она всегда надевала свой любимой сарафанчик в горошек, заплетала длинные волосы в косы и завязывала их красными бантиками. У Маши была семья. Мама Марьяна, папа Дмитрий, бабушка Евдокия, дедушка Геннадий, прабабушка Нюра, прадедушка Осип. Все жили в одном доме.

Дом был очень большой! Кирпичный. Рядом беседка зелёного цвета. Недалеко от дома находилась речка. Зимой, когда речка покрывалась льдом, ребята устраивали каток.

Глава 2

Шарик 007

Рано утром Шарик как всегда пошёл проведать своего друга петуха Гришу. Шарик подошёл к петушку и спросил:

- Гриша, зачем ты постоянно утром очень рано кукарекаешь?

Гриша ему отвечает:

- Я специально всегда так рано встаю и кукарекаю, чтоб хозяева не забывали, что им на работу надо идти.

- Ну ладно, тогда кукарекай, - сказал Шарик.

Потом Шарик пошёл в хлев. Он был старый. В самом дальнем углу был стог с сеном, от него доносился душистый аромат. Рядом стоял маленький столик. На столике была еда для животных.

В хлеву жили корова Бурёнка, лошадь Ветерок и коза Зина.

Шарик зашёл в хлев, оглядываясь по сторонам. Удостоверившись, что всё в полном порядке, Шарик зашёл. Но не ту-то было! Из стога сена выскочила взъерошенная курица Галина. Она тревожно бегала по кругу и в разные стороны, крича что-то непонятное. Ее начали успокаивать, в том числе и пёсик Шарик. Курица Галя немного успокоилась и сказала, что там, за гаражом, спрятавшись в стоге сена, она увидела лису.

- Да я эту лису так напугаю, что будет знать, как кур обижать, - строго сказал Шарик.

- Куда тебе с лисой тягаться, ты ещё совсем маленький, - проговорил Ветерок.

- Ничего я не маленький, - рассердился Шарик, выходя с поднятой головой из хлева.

«Подумаешь, маленький, да я сто, нет, даже тысячу лис поймаю и напугаю», - думал про себя Шарик. Он решил во что бы то ни стало поймать лису и показать её всем жителям двора. «Тогда Маша будет гордиться мной, и никто не скажет, что я маленький!» - продолжал размышлять щенок.

Глава 3

Подготовка к операции

Шарик встал рано утром, даже раньше петуха Гриши. Щенок напрямик побежал в комнату к Маше. Он нашёл коробку с Машиными игрушками и начал искать что-нибудь, что поможет поймать лису. Шарик нашёл старую прыгалку, а также мячик, плюшевую игрушку, очень похожую на цыплёнка, и старый, заплывшийся на самом дне, тёмно-зелёного цвета с порвавшейся молнией и оторванной ручкой рюкзак. Но Шарик подумал и о маскировке. Он пробрался в комнату к Марьяне, Машиной маме. Подошёл к трельяжу, на нём находилось много разной косметики: крема, маски для лица, лак для ногтей... «Ну что ж, - думал про себя Шарик, разглядывая какие-то непонятные разноцветные смеси в баночках. - Возьму-ка я вот эту, с зелёной жидкостью».

Глава 4

Ловушка

И вот уже Шарик стоит у ворот хлева. Приоткрыв дверь, он вошёл в неё и начал раскладывать свой инвентарь. Собрав хитроумную ловушку собственного изобретения, намазавшись камуфляжной маской, Шарик стал ждать коварного лиса.

Шарику казалось, что прошла целая вечность. Щенок не спал всю ночь, готовясь к операции, и поэтому ему жутко хотелось спать. Но вот дверь в амбар тихо скрипнула. По полу проскользнула чья-то тень. В самом углу послышались шорохи. Шарик навострил уши. Вот скользкая тень уже подобралась к стойлу, где спал конь Ветерок. Пушистая рыжая лапа потянулась к дверце, но не тут-то было...

Сработала конструкция Шарика, изобретенная Шариком, и на лису свалилось целое ведро навоза. Оно произвело такой шум, что все жители амбара проснулись и увидели хитрого лиса.

Глава 5

Операция завершена!

Подлый лис хотел было убежать, но бык Ерёма уже успел загородить собой дверь. Все стояли в изумлении несколько секунд, а потом покатались со смеха, глядя на вора. Воспользовавшись этим, лис проскользнул мимо Ерёмы и убежал. Но никто не придал этому значения. Всем было очень смешно, и животные знали, что больше лис к ним никогда не сунется.

Ольга Урезко

Диплом 1 степени
МОУ СОШ № 7, 5 кл.
г. Волгодонск

СКАЗКА В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Хотите, я расскажу вам интересную сказку? Она называется «Сказка в новогоднюю ночь».

Однажды, в канун Нового года, я сидела возле камина, наслаждаясь теплом. Как вдруг услышала, что меня кто-то тихо зовет. Заглянув под свое кресло, я увидела маленького мышонка Тима. Он куда-то меня звал, но я не хотела за ним идти. Тогда зверек решил позвать своих друзей, и в ту же минуту мой дом наполнился белками, зайцами, ежами, лисицами. Когда я все-таки решила пойти за ними, то они привели меня в подвал.

Оглядевшись, я увидела маленькую красную кнопку с надписью «Нажми меня». Пришлось нажать. И тут же мы начали куда-то спускаться и попали в ледяной туннель. Он был прозрачным, как стекло.

Под самым потолком были большие сосульки. На одной из них тоже, как и на кнопке, была надпись «Сорви меня». Но эта сосулька была так высоко, что обычному человеку, а тем более ребенку, сложно ее достать. Вдруг лиса подпрыгнула и возле стены появилась лестница. Я взобралась на нее и сорвала ледяной кристалл.

В тот же миг стена растаяла, и появились огромные ворота. Они открылись сами по себе. Войдя, я увидела, что это дом всеми любимого Дедушки Мороза.

- Здравствуй! - сказал старик. - Наконец-то мои помощники тебя нашли.

- Здравствуйте! - ответила я дрожащим голосом.

Через мгновение все звери, которые были там, заговорили .
- Ты нужна нам, чтобы спасти Новый год. Наши союзники эльфы и сам Санта Клаус решили помочь тебе! - сказал мышонок.
- Но зачем спасать Новый год?- спросила я.
- Мы спасаем его от злого волшебника Концапуса. Он решил навсегда убрать из жизни этот чудесный праздник, - ответил за всех Дед Мороз.

Меня повели на крышу и посадили в сани, запряжённые четверкой оленей. В них уже сидел Санта-Клаус. По пути в город Ужалиус, где жил Концапус, я слушала историю Дедушки Мороза и Санты. Они говорили, что только я могу спасти Новый год.

- Но как девочка может его спасти? - спросил мышонок Тим.
- Спаси праздник очень просто! Нужно только иметь доброе сердце и душу,- ответил Мороз.

Мы прилетели в город, где жил злой волшебник. В полуразрушенном доме мы нашли Концапуса. Он выглядел так: на голове была остроконечная шляпа, на носу - очки, а в руке - трость. Одежда была вся грязная, так что даже нельзя было разоб-
рать, какого она цвета.

- Концапус! - начал Мороз. - Старый злодей!
- Зачем тебе Новый год? Зачем ты забираешь у всех радость? - продолжил Санта.
- Я не люблю смех, счастье, а люблю ужас и зло! - ответил волшебник.
- Ты даже не отмечаешь свой день рождения? - тихо ужаснулся мышонок. --- Нет, не отмечаю! - угрожающе засмеялся злока.

Последней заговорила я:
- Почему ты делаешь только зло? Разве тебе ничего на свете не нравится? Разве ты не любишь весну или лето?
-Люблю...- в задумчивости пробормотал Концапус.

И вдруг в дыре, которая была на крыше, появился свет. Это были сани, на которых прилетели эльфы Санта-Клауса. Один из них держал волшебную палочку. Самый старший эльф по имени ГРЮ подкрался к злому волшебнику и прикоснулся палочкой к Концапусу. В тоже мгновение злой волшебник стал добрым и полюбил праздники.

Вернувшись в дом Деда Мороза, я получила в награду медаль « На службе у Санты и Мороза». Так я стала героиней.

...И тут я проснулась. «Так это был сон». Но на подушке рядом с собой я увидела награду и поняла: это была реальность.

Константин Дергачёв
Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 40, 5 кл.
г. Шахты

Я ПОПАДУ ВОВНУТРЬ ЧЕЛОВЕКА

Сказка

Как-то я решил изобрести машину, которая может проникать вовнутрь человеческого тела. Я пошёл в гараж и начал мастерить. Мастерил целый день. Ну вот, к вечеру, наконец, смастерил. Она могла делаться большой и уменьшаться до размеров клетки человека. Я решил немедленно взять с собой друзей и отправиться в путешествие. Сел вовнутрь и завёл, она взлетела, и мы полетели.

Приземлились мы на какого-то человека. Я включил программу, и мы проникли вовнутрь, причем моя машина не оказывает вредного влияния на человека. Сначала мы решили отправиться в подкожный слой. Там мы увидели потовые железы, молочные железы и сальные железы. Мы немного углубились и увидели много разных трубочек. Это были вены и артерии. Я нажал рычаг, и машина уменьшилась. Нас подхватил мощный поток крови, и мы понеслись к сердцу. Сердце - это мотор нашего организма, он качает кровь по телу. Из сердца я отправился в систему дыхания. Система дыхания - это лёгкие и дыхательные пути. Нас подхватил поток воздуха, и мы отправились дальше. И попали в систему пищеварения. Сначала машина попала в печень, печень очищает наше тело и кровь от вредных веществ. Вот мы оказались в

поджелудочной железе. Потом по кишкам мы попали в мочевыделительную систему. Я увидел почки, мочевой пузырь. И вот я включил двигатель, и мы попали в человеческую кость. Костная система - это скелет человека он состоит из 220 костей. А кости связаны между собой мышцами. Мы решили полететь к нервной системе. Подлетели к мозгу. Мозг - это как большой компьютер, он управляет всем телом человека. А сигналы передаёт через нервную систему. Я решил заглянуть в клетку человека. В клетке вещества превращаются в энергию.

Ну, вот и закончилось наше путешествие. Нам всем очень понравилась. Мы узнали много нового и побывали в разных частях человеческого тела.

Злата Железнова
Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 17, 6 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

НЕОЖИДАННОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

Уже был день, когда Волчонок проснулся. Солнце стояло высоко, и его проворные лучи проникали в логово. Выйдя на улицу, Волчонок зажмурился - очень уж слепило глаза.

- Какой прекрасный день! - сказал он, - Надо бы осмотреть окрестности! Никогда не знаешь, что может произойти.

Малыш осматрелся по сторонам и увидел тропинку, еле заметную среди зарослей папоротника.

-Конечно, путешествие нужно начать именно с неё, - подумал он.

Тропинка всё шла и шла, извивалась по лесу. Иногда пропадала, но снова появлялась. Ничего интересного не происходило. Волчонок решил, было, вернуться обратно (к тому же он ещё и не завтракал), но тут... перед ним словно из-под земли появилась старая мельница. Около неё был сарай (или скорее, что-то похожее на него, почти развалившееся от времени).

- Вот здесь может быть что-нибудь интересное! - подумал Волчонок и забрался сначала в мельницу.

- Ничего! Несколько зёрен и семья недружелюбных мышей! Тоже мне - владыцы! - было очень обидно: пропустить завтрак и из-за чего!

- Может сарай проверить?!

- Да, здесь намного уютней. Почти как дома, - немного приободрился путешественник.

В углу беспорядочно валялись какие-то палки. Туда Волчонок не решился сушить свой нос: уж как-то угрожающе они торчали.

У небольшого окна, через которое в сарай проникали редкие солнечные лучи, была куча соломы.

Подойдя к ней, Волчонок решил прилечь: очень уж устал. Но почему-то никак не удавалось удобно расположиться.

- Да что же так давит?

В куче завалился камень. Волчонок отбросил его в сторону и снова лёг.

- Ой, а это ещё что?

Прямо перед ним лежал красивый гладкий камень. Он был не такой как обычные камни: гладкий, тёплый и почти круглый.

- Наверно, это и не камень. Но, что же это?

Тёплое солнышко, мягкая солома ... размышляя о том, что бы могло скрываться в этом чудном сюрпризе, путешественник уснул.

Волчонок проснулся от того, что кто-то больно клюнул его в нос.

- Ай! Ай, - закричал Волчонок.

Спросонья он видел перед собой жёлтый пушистый комочек.

Пи-и-и! - пискнул Комочек и снова клюнул Волчонка.

- Это ещё что за пух? Откуда? И так больно! - воскликнул он, обиженно потирая нос.

Некоторое время Волчонок и Комочек смотрели друг на друга. Писк повторился.

- Ты кто? И где мой камешек?- повторился вопрос.

Комочек только пискнул в ответ.

Волчонок присмотрелся. Возле Комочка было что-то сломанное, похожее на вчерашнюю находку.

Волчонок понял, что это был вовсе не камушек, а скорлупа от яйца. А перед ним цыплёнок, появившийся из этого яйца.

Поиски мамы

- Как это яйцо попало в кучу соломы? Уже одно радовало. Что цыплёнок не погиб, а всё-таки вылупился. Наверное, сначала солнечные лучи его грели, ну а затем завершил «обогрев» я сам. Но, где же Мама-курица?

Размышления прервал писк.

- Ну, что ж, давай знакомиться. Меня зовут Волчонок.

Цыплёнок с удивлением пищал, словно чего-то требовал.

-А ты, наверное, и не знаешь, как твоё имя. Ах, бедненький, ты даже не заешь, где твоя мама.

Оба внимательно смотрели друг на друга.

- Назовём тебя Цыпой! – воскликнул Волчонок.- Мама твоя не могла далеко уйти. Вместе мы её найдём.

Новоиспечённые приятели вышли из сарая, обошли старую мельницу... Все, кто встречался им на пути: два диких гуся, поросёнок, мыши - все отказывались от Цыпы, а семья крыс даже предложила зажарить его на вертеле.

Пройдя немного от валившихся построек, они увидели фермерский дом. Во дворе бегала Курица-наседка, которая что-то искала.

Цыпа, увидав её, побежал, забыв о своём товарище.

Курица признала своё чадо, сразу же стала обхаживать его, довольно кудахтая.

Волчонок обрадовался и пошёл навстречу воссоединённой семье:

- Здравствуйте, тётенька. Ну, наконец- то мы вас нашли.

Мамаша Цыпки почему-то нахохлилась и угрожающе посмотрела на Волчонка.

-Ой, а почему вы бежите? Ой, ой, ой... - в ужасе кричал Волчонок, отмахиваясь от курицы.

Еле убежал он со двора.

Побитый и обиженный, брёл Волчонок домой, размышляя вслух:

- Ну что я сделал? Я ведь спас Цыпу, нашёл его семью. А она... биться! Ну всё же самое интересное: как камень превратился в такой славный пушок?

Дома он всё рассказал маме.

- Нужно было его съесть: и сыт бы был и не досталось бы тумачков! Следующий раз помни: ты хищник!

Волчонок не мог согласиться, но всё же промолчал: он ведь был очень голоден.

Поужинав, он лёг рядом с мамой, а она ещё долго рассказывала о том, какие вкусные цыплята, как она за ними охотилась.

Волчонок не слушал её. Он думал, как же из твёрдого камня может получиться мягкий пушистый комочек.

Новый друг

Каждый день Волчонка был неповторим, каждое утро он просыпался с мыслью о том, что может произойти.

Хороши были солнечные дни, ведь они словно созданы для путешествий по лесу. Волчонку казалось, будто ветер подсказывает нужную дорожку.

Но и дождливые дни не огорчали его: можно было мечтать, глядя на падающие капли, стекающие по мохнатым елям.

Утро наступившего дня выдалось пасмурным. Недалеко от логова возились белки. Они всё время спорили: убирать или нет развешенные для сушки грибы?

- Мне кажется, что будет дождь! Поэтому, если не хотите промочить заготовки, сложите их в дупле!- вмешался Волчонок.

- Мы тебя не спрашивали! Сами знаем, что делать! – хором крикнули спорщицы и перескочили на соседнее дерево.

- Подумаешь! – нисколько не огорчившись, пропел Волчонок пошёл в другую сторону, - Я лучше воздухом подышу.

Он вышел на полянку, сел на пенёк. Какой тихий день: ни ветерка, ни постороннего шума, только где-то в глубине леса стучит дятел.

- Привет, - сказал кто-то. – Как дела? Грустно?

- Не-е-е-т! – проговорил Волчонок, оглядываясь по сторонам. Но никого не было ни слева, ни справа.

- Эй, а я тут, - снова послышалось откуда-то сверху.

Там на пасмурном небе не было даже солнца. Только большое серое пятно медленно заволакивало всё пространство.

- Кто ты и откуда говоришь?

- Я туча. Мне грустно. Поговори, пожалуйста, со мной.

- Когда грустно, нужно играть в весёлые игры. Давай поиграем в догонялки.

- Давай, - обрадовалась туча.

Но побежать у неё не получалось, ведь она была такая грузная.

- Я не могу. Придумай ещё что-нибудь.

- А давай, будем изображать разные фигуры и отгадывать! Это очень интересно.

- Нет, я же не облако. У меня не получится. Я слишком толстая. Ни на что я не пожу-у-усь, - всхлинула туча и заплакала, а потом и зарыдала.

Пошёл сильный дождь. Волчонку пришлось спрятаться под старой большой елью: не очень хотелось промокнуть.

Стоя в укрытии, он громко кричал, успокаивая тучу:

- Не расстраивайся ты так, я что-нибудь придумаю ещё и мы поиграем вместе...

Дождь закончился. Туча успокоилась, стала совсем светлой, в ней больше не было той тяжести и она превратилась в облако.

- Ой, ты превратилась в ...

- Да, теперь мне так легко, я как облако, - как-то особенно тепло произнесла туча.

- Ура! – закричал Волчонок. – Теперь мы можем играть.

Весь день они веселились, играли: поочередно показывали фигуры и отгадывали, догоняли друг друга, просто смеялись...

Вечером, когда подул сильный ветер, облако улетело, а Волчонок долго махал ему вслед...

Потом он часто вспоминал своего нового друга, верил, что они обязательно встретятся и снова будут весело играть.

Татьяна Александровская

Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 40, 6 кл.
г. Шахты

ШАХТЫ - ГОРОД ЧЕМПИОНОВ

*Такой уютный и такой любимый!
Мой город Шахты, город-чемпион!
Такой ты маленький, такой спортивный,
И в книгу Гинесса записан он.*

Мой родной город Шахты не только славится добычей угля, но и нашими спортсменами. Простые шахтинцы прославили его на весь мир. Многие, может, и не знают, что по количеству рекордов и медалей на Олимпийских играх наш город Шахты занесён в книгу рекордов Гинесса.

Город Шахты по сравнению с крупными городами – маленькое зернышко! И это зернышко вырастило такого великого спортсмена, как Василий Алексеев. Его считают самым сильным человеком в мире. Он установил 80 мировых рекордов, участвовал в трех олимпиадах. В 1999г. в Греции был признан лучшим спортсменом 20 века, а в 2000 году стал легендой Российского спорта.

В основном наш город славится тяжеловесами. Это Давид Ригерт, Алексей Вахонин, Рудольф Пмоксфельдер, Николай Колесников, Виктор Тригунов, Андрей Сильнов. Все они заслуженные мастера спорта по тяжелой атлетике. Они завоевали золото и серебро для нашей огромной страны.

Гордимся мы и Мариной Логвиненко - чемпионкой 25 –х Олимпийских игр по стрельбе, Людмилой Кондратьевой и Андреем Сильновым - по легкой атлетике, Александром Невольным - Светиным – по плаванию.

Наш город небольшой, но какие в нем живут сильные, волевые люди! Они добиваются своей цели и высоких наград. Я испытываю большое чувство гордости за них!

В моем классе учится замечательный мальчик Артем Захарчук. Он давно уже ходит в спортивную школу и завоевывает награды. Просто гордость нашей школы! Я думаю, что он будет будущим чемпионом.

Мой пятилетний брат Никита тоже ходит в спортивную школу. Хотя у него еще нет медалей, мне хочется, чтобы когда-нибудь он получил настоящую награду и вошел в список лучших спортсменов нашего города.

Здоровый образ жизни - это здоровая семья, радостные лица, всегда хорошее и бодрое настроение. Для этого у нас в городе есть Дворец спорта, спортивные школы и бассейны. Остается только желание и стремление!

Благодаря своей бабушке, я многое узнала о спорте. Ведь она несколько раз видела нашего штангиста Василия Алексева. Он приезжал к нам в клуб на Машзавод и рассказывал о своих достижениях. Очень жаль, что теперь его нет с нами...

Лично мне нравится фигурное катание. Я рада, что в нашем городе начали строить Ледовый Дворец спорта, где будут готовить будущих чемпионов. Я хочу, чтобы в нем проходили соревнования по фигурному катанию, и наши шахтинцы поднимались на высшую ступень пьедестала. Хочу, чтобы звучал гимн России, и слезы радости текли из глаз наших спортсменов. А мы их будем поддерживать и гордиться ими! Я хочу, чтобы сам президент приехал на открытие Ледового комплекса и сказал: «Следующие Олимпийские игры состоятся в городе чемпионов, в городе Шахты!»

Так пусть сбудется моя мечта!

Я горжусь тем, что живу в таком городе!

Егор Климов

Диплом 3 степени

МБОУ СОШ № 1, 5 кл.

шк. кружок «Юный журналист»

г. Аксай

САМЫЙ СМЕШНОЙ ДЕНЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Юмористический рассказ

День, о котором я хочу написать, необычный. В этот день никому нельзя верить, он сопровождается розыгрышами, шутками и т.д. Но проходил он обыкновенно: небольшие розыгрыши в школе, дома. А душе хотелось чего-то ещё, не хватало ощущения праздника!

Но вот, ближе к вечеру, раздался телефонный звонок. Это бабушка пригласила нашу семью к себе на чаепитие. Мы быстро собрались и пошли. Оказалось, что в большом доме у бабушки и дедушки уже были мой дядя и моя сестра. После взаимных приветствий мы обратили внимание на стол, накрытый для чая с легкими закусками и сладостями. Но стульев вокруг стола, не было. Бабушка сказала: «Сегодня каждый сядет, где хочет, на что хочет и с кем хочет». Имелись ввиду стулья, диван, кресла и маленькие скамейки. Пока мы рассаживались, подтрунивали друг на другом, уже слышался смех. Начали пить чай и всех охватило смешливое настроение. Как говорится попала в рот «смешинка» всем, а мне, наверное, даже две, потому что смешливый я по натуре. И разлилось веселье: все рассказывали анекдоты самые разные, смешные истории с нашими домашними питомцами, дедушка демонстрировал знание шуточного школьного фольклора своего времени, бабушка рассказывала курьезные истории из нашего детства. Я узнал, что в три года я любил подражать нашей собаке: ходил около нее на четвереньках и «лапой» брал еду из миски, мама моя делала собаке маникюр, надевала ей юбку. Кофту, косынку и ходила с ней гулять.

Все смеялись «до упаду», а я падал со скамейки на пол и хохотал так, что потом болели мышцы живота.. Все не заметили, как пришла ночь, надо было расставаться. Но все были веселые и радостные. Это был настоящий праздник смеха, первое апреля 2011 года.

Хочется, чтобы у меня был еще не один такой праздник!

2-я возрастная группа (7-9 кл.)

Татьяна Комиссаренко

Лауреат
МОУ гимназия
«Юридическая», 8 кл.
г. Волгодонск

ТАЙНА СТРЕЛОК

-Запомни, Вовка, - говорил мой учитель, - у каждого человека на земле своё предназначение.

Часто бывая у него на даче, мы засиживались до первых петухов, споря до хрипоты, доказывая на первый взгляд очевидное. Учитель был уже в годах, но аккуратен как внешне, так и в словах, поступках, делах. Только в добрых серо-голубых глазах нет-нет да и промелькнёт иногда то ли печаль, то ли тревога. Запустит руку в седую шевелюру, поправит свой непослушный вихор и поплывёт на волнах своей памяти... Только огромные часы во всю стену своим боем каждый час нарушают тишину и возвращают нас в реальность.

Учитель рассказывал:

- Много лет назад мне и моим товарищам было доверено доставить груз. Груз был под грифом «Секретно». Никто из нас не знал, что находится в громоздких ящиках. Попав в окружение, мы смогли прорваться, выжить и выполнить задание. Но и до сих пор одному из тех, кто был со мной, не даёт покоя содержимое груза... Только хронометр знает всё, что и где находится. Так что Вовка, ежели что, семь раз отсчитай, один - поверни...

Я шёл по тропинке, по которой ходил не первый раз. Шёл к своему учителю, другу, наставнику, просто хорошему человеку, Человеку с большой буквы. Вот знакомая калитка. Только я её открыл ... мне показалось, что земля разверзлась под ногами, и я провалился, не зная куда...

Стояла потрясающая осень. Вечер был чудным. Опушка леса как из Берендеева царства. Я невольно был зачарован окружающим меня пейзажем. Вдруг повеяло могильным холодом. Меня обуял животный страх! Мимо то ли прошли, то ли проплыли изможденные, грязные, в отрепьях, люди. Их было семеро. Семеро мужчин. Я до сих пор не могу понять, кто они? Военнопленные, бурлаки, беглые?.. Они прошли в мареве заката так близко, что я даже слышал их сбившееся дыхание, запах пота, крови, давно не мытых тел и Смерти. Их тела не имели плоти, но они были одновременно и аморфно-призрачны, и реально осязаемы. Они двигались, как в замедленной съёмке, тяжело. Было понятно, что идут они не день и не неделю. Особо врезался в память последний незнакомец. Вроде бы такой, как и все, но что-то в нем было... Глаза серо-голубые, как осеннее небо, пытались мне что-то сказать. Или мне показалось, или нет: я услышал слово «Семь»... Люди были измождены настолько, что каждый следующий шаг давался им с величайшими усилиями. Несли они два ящика, вернее сказать - тянули волоком. Они исчезли так же внезапно, как и появились.

...И вдруг меня вернуло в реальность. Обуяли такой страх и тревога! Я стремглав побежал вглубь двора, зовя на бегу учителя. Но меня встретила мёртвая тишина. Зайдя в большую комнату, где мы не раз с ним сидели, пили чай, общались, я увидел учителя, сидящего в кресле в неестественной позе. Везде были разбросаны вещи, книги, разбиты горшки с цветами. Был полный хаос, как после обыска. Только часы продолжали свой мерный ход. Вдруг их бой вывел меня из оцепенения. Я кинулся к учителю, но было поздно. Он ушел тихо, с достоинством. Как жил, так и ушёл!

Я выбежал на тропинку. Как всегда, не было связи, телефон предательски молчал. Пробежав метров триста, я наткнулся на железную статуэтку в виде крабика,

которая всегда стояла на столе в большой комнате. Я автоматически положил её себе в карман. Здесь же, с края тропинки, сидел пожилой человек. Взгляд его был полон ненависти и негодования. Он, как зомби, твердил одно и то же: «Где золото? Где драгоценности? Где?». Я подсознательно понял, кто этот человек. И что именно он виновен в происшедшем. Мною обуял гнев, я был готов уничтожить его, но вдруг услышал продолжение монолога: «Столько лет потрачено впустую! Столько лет жил под чужим именем, боялся собственной тени, и ради чего?».

Я с тяжелым сердцем доплелся до дачи. В большой комнате также царил бедлам... Ходили незнакомые люди, задавали вопросы, я механически на них отвечал. На сердце было тяжело от происшедшего. Я потерял не только учителя, я потерял больше - частичку себя.

Когда суeta улеглась, я сидел за столом напротив часов и тупо смотрел за движением маятника, крутя в руках крабика. Часы, по своему обыкновению, пробили, и я насчитал семь ударов. И вдруг мой взгляд упал на округлое отверстие. Я подошёл, чтобы рассмотреть его ближе. Рука сама собой поднесла статуэтку к нему. И, о чудо! Статуэтка на самом деле была ключом от замка! И я вспомнил незамысловатые слова учителя. Стрелки поставил на семь, сделал полный оборот и ... часы стали поворачиваться и оказались дверью в глухую комнату. Здесь же на дверях находился и выключатель. Включив свет, я обомлел. Было чувство, как будто попал то ли в музей, то ли в архив. Сколько я провёл там времени, не знаю. С одной из пожелтевшей фотографии на меня смотрел молодой лейтенант. Фото датировано 1938 годом. Меня словно током ударило! Это тот солдат из видения! Серо-голубые глаза, русский вихор, на фото - добродушная улыбка. И что-то до боли родное и знакомое было во взгляде?! Учитель!!! Как поздно я это понял! Прочитав дневники, я понял, что было дано задание - спасти документы, архив армии N и его боевое знамя. В документах были указаны явки, пароли и другая секретная информация. Зная, что в группе есть предатель, который оставался неизвестным, мы приняли решение пойти на эту рискованную операцию.

По архиву, фотографиям, а также по записям учителя я понял, что мужчина, виновный в смерти учителя, и есть тот самый предатель, которого он искал всю жизнь. Человек, живший, как пескарь из известной сказки - «жил - дрожал и помирал - дрожал». Думал озолотиться под старость лет, а не вышло... Жизнь жестока к людям без стержня. Она превращает их в слизь под ногами, об которую даже ноги вытереть мерзко... У каждого человека на земле своё предназначение.

Елизавета Мальцева

Диплом 1 степени

МБОУ СОШ № 4, 9 кл.

шк. кружок «Журналистика»

г. Белая Калитва

МОЯ РОДИНА МАЛАЯ И БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Степь... Огромная, бескрайняя, бесконечная, уходящая за горизонт, туда, куда садится солнце... И среди этой степи, среди зеленого волнующегося простора островком тишины и покоя возникает маленький городок, потомок казачьей станицы, с поэтическим именем Белая Калитва. Здесь так тихо и так спокойно... Здесь очень хорошие люди, внимательные и отзывчивые... Здесь над головой высокое и чистое небо, и здесь когда-то зачерпнул князь Игорь своим шлемом речной прохладной воды.

Здесь узкие улочки, одноэтажные дома... Есть среди них и старые, в которых уже давно никто не живет. Один такой дом, заброшенный, пустой и полуразрушенный, стоял у дороги, рядом со школой, в которой я учусь. Его совсем недавно сломали. Другой такой дом, ветхий и старый, еще стоит, и тоже у дороги. Я каждый день хожу мимо него... Он двухэтажный, ушедший в землю, с разбитыми стеклами, перекосившимися рамами... Еще совсем немного и, наверное, и его сломают, и там, где сейчас он, будет ровная площадка... Потом на этой площадке что-нибудь построят. Может быть, красивый магазин или аптеку, а возможно, новое и современное молодежное

кафе... Но я смотрю на этот старый, уже никому не нужный дом, и мне становится грустно. Дом... Он не живой. Он не умеет чувствовать, не умеет радоваться и плакать... Он просто дом. Его можно сломать... А ведь у него есть своя и, вероятно, замечательная история. Его построили еще до революции. Строили дружно, ладно, ярко светило солнце над головой у казаков, весело им было, радостно. Тополь посадили рядом с домом, и сливу, и вишню. В доме не стелили деревянных полов, пол был земляной, чтобы летом, в зной, можно было найти в доме прохладу, покрывали пол вязаными разноцветными половицами, только на втором этаже настилали доски. Крыша первоначально была камышовая, на чердаке, палатках, сушили травы, там всегда пахло летом и веяло чем-то таинственным. Во дворе, под деревом, сушили на зиму вишню и абрикос. Ребятишки играли перед крыльцом в разные веселые игры. Хорошо было! А потом громыхнула революция, за ней грянула гражданская, а немного после начали образовываться колхозы. Дом стал свидетелем семейной драмы: тяжело было расставаться со своей скотиной, голосила в углу, у печки бабушка, все поправляла свой платок, вздыхала, прижимала к себе самого младшего из внуков, а дед, глава семейства, хмурился, поглядывал на сына с невесткой и молчал. Всем тогда было тяжело. Но с трудностями справились. Казакам ли унывать да печалиться. И снова зажили ладно и дружно, растили сыновей, заботились о стариках. Росли рядом с домом деревья, тянулись к солнцу. Пышно цвела в мае сирень. Наливалась под июньскими лучами красная, словно кровь, сочная и вкусная вишня. По ночам на случайного прохожего лаяла заливисто собака, на крыльце мягкой лапкой умывалась кошка, мимо гнал колхозное стадо пастух, далеко разносилось в рассветной туманной дымке приглушенное мычание коров. Дом просыпался и жил привычной жизнью... А потом война... И плакала мать под иконами, когда получила похоронку на младшего сына, и плакал дом, скрипя половицами и стекая каплями дождя на окнах... И было больно всем...

Дом, теперь покосившийся, полуразвалившийся, стоящий у дороги, словно нищий, помнит радость победы, помнит ликование и слезы счастья! Наверное, в ночной тишине он вспоминает, как в его комнатах накрывали столы к приезду героев-казаков, как щемящей душу радости не было конца, как поминали не пришедших с войны и снова плакали, а потом всю жизнь помнили, и надеялись, и ждали, и во что-то несбывшееся верили.

Дом – малая частица тихой станицы с красивым названием Белая Калитва, дом, который так много видел и так много помнит, он память о прошлом, память о том, что связывает меня с тем далеким временем, с историей моей Калитвы.

Пусть поёт свои тихие песни бесконечная, бескрайняя степь, пусть убаюкивает, словно ребенка, мой тихий городок, и пусть садится за горизонт огромное жаркое солнце, пусть уходят туда же облака. Разве есть на этой планете место лучше моей старой станицы, тихой, одноэтажной и такой доброй, такой родной.

Виктория Кадацкая

*Диплом 1 степени
МБОУ СОШ № 9, 9 кл.
п. Горняцкое,
Белокалитвинский р-н*

ПШЕНИЧНЫЙ КОЛОСОК

Рассказ

Тот февраль был очень суровым. Трескучий мороз сковал все водоёмы, Ледяной ветер создавал снежные вихри, превращая земную поверхность в единое белое полотно. Взъерошенные птицы переступали с ноги на ногу, пытаясь согреться. Это было настоящее испытание для всей природы.

Петя сидел дома и мастерил кормушки для птиц. Он наполнял их птичьим лакомством, нанизывал соленое сало на ниточку и придумывал стихи:

«Храбрые воробушки ходят во дворе,
Крошки собирают прямо на земле.
Трудно продержаться снежной зимой,

Кормушки их спасают с вкусною едой.

А пройдут морозы, зацветут сады,

Тут и нам помогут наши воробьи».

Петя собрался идти развешивать сало и кормушки, но к нему прибежал друг Мишка и сказал:

- Давай собирайся быстрее, пойдём на санках кататься.

- Сначала, я развешу кормушки, а потом пойдём, - ответил Петя.

- Скоро зима закончится, а ты всё со своими птицами возишься, - Мишке быстрее хотелось бежать гулять, но он с нетерпением ждал Петю.

Закончив своё дело, Петя тепло оделся и взял санки. Мальчики побежали на горку. Им было весело. Они катались, играли в снежки, строили баррикады. Но мороз скоро пробрался в сапоги и варежки мальчишек. Их щеки были похожи на спелые помидоры. И друзья решили вернуться домой. По дороге они наблюдали багряный закат. Солнце пряталось за горизонтом, а мороз становился всё сильнее. Мальчики бежали домой, снег неприятно скрипел под их сапогами, как вдруг в стороне от дороги Петя увидел тёмное пятно на снеговом насте. Он подошёл поближе и увидел горлицу. Птица лежала без движения и в её полуоткрытых глазах еле теплилась жизнь. Петя поднял горлицу, расстегнул пальто и приложил её к груди.

- Да брось ты её, пойдём быстрее, а то мы тут вместе с ней замёрзнем, - кричал Мишка.

- Ты же видишь, что ей помощь нужна, - ответил Петя.

Мишка махнул рукой и убежал. Петя принес потихоньку горлицу домой. Весь вечер она пролежала не двигаясь. Утром горлица открыла глаза. Она пыталась встать, но ей это не удавалось. Лапки были приморожены и каждая попытка встать, доставляла ей столько боли, что птица тихонько стонала и снова ложилась. Петя поставил воду и корм, разговаривал с горлицей, называя её Горой. Гора долго восстанавливалась,

Наступила долгожданная весна. Прилетели скворцы, зазеленели поля, первоцветы купались в тёплых солнечных лучах. За это время Гора выздоровела и привязалась к Пете. Ела из его рук, внимательно слушала и довольно кивала. Гора кивала и на предложение Пети выпустить её на волю. Петя взял горлицу, открыл окно и поставил её на подоконник. Гора долго смотрела то на вид из окна, то на Петю. Мальчик взял птицу в руки и выпустил. Гора несколько раз пролетела мимо Петиного окна и скрылась в дали. На следующий день Петю не покидало чувство тревоги. Он все время думал о Горе, как она освоилась на воле. Мысли мальчика прервал незнакомый стук в окно. Петя оглянулся и увидел Гору. Мальчик был счастлив. Он гладил горлицу, а та кивала головой и о чём-то громко ворковала. Гора часто навещала Петю, а Мишка не верил рассказам товарища. Но однажды Миша пришёл к Пете поиграть в шахматы. Очередная партия складывалась в пользу Пети. Мишка начинал злиться, но стук в окно отвлек мальчиков от игры.

- Это моя Гора прилетела,- крикнул Петя, подбежал к окну и протянул руки. Птица в клюве держала пшеничный колосок, который вложила в маленькие ладошки мальчика и низко склонила голову. Миша смотрел на происходящее с открытым ртом. А Петя понимал, что Гора с ним прощалась, у неё начиналась новая жизнь. Петя обернулся, Мишки уже не было. Пети стало немного грустно. Мальчик взял рамку, вынул свою фотографию и вставил пшеничный колосок. Петя сложил шахматы, но на пороге увидел друга.

- Я уже убрал шахматы,- сказал Петя.

- Помоги, пожалуйста, мне сделать скворечник,- попросил друга Мишка и достал из пакета доски, гвозди и молоток.

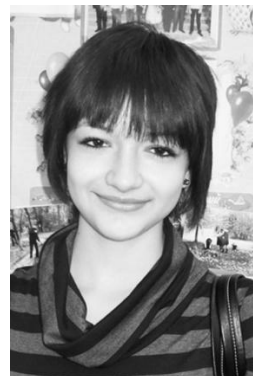
Анастасия Стоколясова

Диплом 2 степени

МОУ гимназия

«Юридическая», 7 кл.

г. Волгодонск

ЗДРАВСТВУЙ, БЕРЕЗКА!

Письмо

Я хочу тебе рассказать истории, которые происходили моём лесу на протяжении всего года!

Осень – самая многолюдная пора в лесу. Пошли грибы, ягоды, и люди стали всё чаще и чаще ходить к нам в лес, а также устраивать пикники! Мало того что грибы руками рвали, а не ножом подрезали, как полагается, так они еще пустые бутылки выбрасывали, мусор оставляли и уходили. Много деревьев из-за этого начало болеть! На их листьях появились черные крапинки, корни стали гнить, а ветки ломаться и осыпаться. Такую красоту испортили! А потом пришли лесорубы со своими страшными топорами и начали срубить деревья! Как же они стонали... Весь лес слышал, как им было больно. Никакого покоя. Одни беды от этих людей!

Ты бы видела, что тут было, когда сезон охоты заканчивался! Пришли охотники с ружьями. Мало того что животных отстреливали, так еще ветки ломали, молодые деревца топтали! Но вот эти браконьеры покинули наш лес, и мы уж хотели вздохнуть спокойно, но они после себя оставили столько мусора: везде валялась склянки, банки, пакеты целлофановые, посуда одноразовая! Но благо пришли наши защитники-волонтеры и все прибрали!

Закончилась осень, зима началась. Дело близилось к Новому году! Стали к нам приходять люди с пилами и спиливать ёлочки, да притом самые молодые! Они плакали, а их все пилили и пилили! Как эти люди не понимают, что вырастают деревья не за один год. Для того, чтобы вырос новый лес, нужны десятилетия! Увезли елки, а на их месте остались голые пеньки...

Мы как будто осиротели. Потом посыпал снежок, и все стало спокойно. Все деревья спали так сладко и тихо, что было слышно, как снежинки укутывают их покрывалом. Но покой не может быть вечным!

Вскоре всё начало таять, и лес потихоньку стал пробуждаться! Вода стояла, везде, и мы пили сколько хотели! Весна пришла! Пели птицы, и жуки начали выкарабкиваться из своих теплых, уютных гнёздышек – из-под коры деревьев! У нас начали появляться первые зелененькие листики, и это приносило всем столько радости!

Начался июнь. Он был теплый, спокойный. Но уже в июле наше веселье закончилось, так как стало очень жарко. Из-за нехватки дождей земля потрескалась от жары, и достаточно было одной искры, чтобы вспыхнул пожар. Так и случилось. Видимо, кто-то по неосторожности бросил спичку или нерадивые туристы плохо затушили костер. Я с ужасом вспоминаю то время, когда огонь подбирался к нам, как было душно и страшно. Люди всячески пытались помочь нам, но им это удалось не сразу! Столько техники тут было: и самолеты летали в небе, и вертолеты, а недалеко бульдозеры работали – специальную полосу делали, чтобы огонь не распространялся! Ужасное было зрелище. Все животные разбежались. Некоторые попадали в огонь и уже не могли выбраться. На моих глазах горящее дерево рухнуло и преградило путь олененку. Мать-олениха не могла оставить его одного и сгорела вместе с ним... Половину моих родственников-деревьев тоже уничтожил огонь! И так к концу лета я осталась одна в лесу из рода Осиновых!

Напиши, дорогая березка, как тебе живется в твоём лесу. Испытывали ли вы беды, подобные нашим? Или у вас все спокойно? Как бы хотелось, чтобы люди поняли, что мы растем для них, для их здоровья, ведь слышала, как они сами говорили, что лес – это легкие планеты. Побольше бы им благоразумия, и тогда всем жилось бы лучше: им и нам. Они бы ходили в лес, дышали свежим воздухом, собирали хороший урожай грибов и ягод, а мы бы шелестели листвой и говорили: «Добро пожаловать! Отдохните в нашем тенёчке!»

До свидания, дорогая Березка!

Искренне твоя Осинка.

Мария Рослякова
Диплом 2 степени
МБОУ Богураевская
СОШ, 8 кл., х. Богураев,
Белокалитвинский р-н

ЧЕМ ПАХНЕТ ДЕТСТВО?

Когда мне было 7 лет, мы с друзьями любили коллекционировать разные мелкие вещи, которые мы считали целым сокровищем. Однажды мы гуляли на улице, а навстречу нам шёл старичок, шёл и улыбался, глядя на нас.

-Эх, мне б вашу молодость, да резвость!- сказал он. А потом достал мешочек и вынул свёрток бумаги.

-Эту записку очень давно дал мне один старик, это великая ценность для меня, надеюсь, и для вас будет тоже. А прочитать вы её должны лет через 25.

Старичок ушёл, мы решили добавить эту ценность в наши экспонаты и зарыли вместе с коллекцией, договорившись прочитать записку через нужное количество лет.

Прошли года, о записке мы забыли. Каждый из нас был успевающим человеком, имеющим свою семью и работу. Только чего-то нам не хватало – редко мы виделись. Однажды съехались мы к родителям летом в нашу деревеньку и вспомнили про клад. Решили откопать его и вынули ту самую записку. Прочитав, мы минут 40 стояли в молчании, охваченные воспоминаниями. Мы вдруг осознали, что спустя годы, стоим вместе и думаем об одном, о том, о чём у нас не было времени вспоминать в шумном городе. На сердце стало тепло и радостно, я понял, чего нам так не хватало. Мы были благодарны старичку за записку. А написал он там всего одну фразу: «Чем пахнет детство?»

Анита Григорян
Диплом 2 степени
МОУ гимназия
«Юридическая», 9 кл.
г. Волгодонск

УА

продолжение рассказа И.С. Тургенева «Муму»

И живет до сих пор Герасим бобылем в своей одинокой избе. Здоров и могуч по-прежнему, и работает за четырех по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен он. Но никак не может забыть Герасим друга своего лучшего, которого своими же руками и погубил из-за прихоти склочной хозяйки. Первое время, по приезду из города, все напоминало ему о Муму. Когда полы он мыл и окунал тряпку в ведро, в воде ему мерещились доверчивые глаза щенка. Все ждал Герасим, что услышит за калиткой знакомый лай, хотя умом и понимал, что не бывать этому больше никогда.

Но, как говорится, время лечит и не такие раны. Год за годом проходит. Лето сменяет лето, а Герасим все также один. Его справное хозяйство всем соседям на удивление и в пример. Но годы бегут, убегает и жизнь человека. Старел и Герасим. Седина в волосах уже появилась, в руках сила не та, спина с трудом сгибается. Все тяжелее и тяжелее быть одному. И воду никто не принесет, дров не нарубит, кашу не сварит.

Так и пролетела бы жизнь Герасима, кабы не одно событие.

Пошел он в лес на охоту по весне. Снег еще таял в низинах, разбегаясь веселыми ручейками. Солнце играло по голым пока веткам, даря им тепло и пробуждая жизнь в корнях. Шел Герасим, высматривал зверя. Тут слышит, скулит кто-то. Смотрит по сторонам и что же видит? Волчонок, недавно родившийся, лежит в кустах. Видимо, охотники убили мамку его, и теперь он должен был погибнуть в лесу. Жалко стало Герасиму его, да только вспомнил и собачку свою, Муму. Вспомнил и пошел дальше. Да недалеко ушел. Спихватился, вернулся и взял волчонка. Побежал домой,

положил его под одеяло, молоком отпоил. День за днем, месяц за месяцем рос волчонок. Только не волчонок, а волчица. Называл ее Герасим Уа.

Выходил он ее, выросла волчица, окрегла. Соседи начали побаиваться ее, собаки уже не гавкали. Всем известно, что волк – главный враг собаки. Но все равно было Герасиму. В Уа находил он отдушину, заменила она ему семью.

Пришла зима.

Уа стала взрослой волчицей, послушной и ласковой. Но не объяснишь этого людям, думают, что пригрел зверя злобного. К тому же начал кто-то кур тащить со дворов. Первым делом подозрение пало на волчицу. Герасим как мог защищал, из дома не выпускал, да много может он, немой?

Одним вечером ложась спать, услышал шум какой-то во дворе. Выбежал в чем был на улицу, видит, что мужики зашли во двор и встали вокруг Уа.

- Герасим, знаешь ли ты, что сегодня в доме Петра волки корову задрали?

Подошел Герасим к Уа, заслонил собой, всем видом показывает, что не отдаст ее.

- Ну что ж, - говорит один из толпы, - много бед она нам принесла, хотим убить ее. Не место дикому зверю в доме человека.

Насупился Герасим, ожал кулаки. Страшен он был.

- Даем тебе один день, Герасим, что хочешь, то и делай с отродьем этим, - плюнул говорящий себе под ноги и направился к воротам.

Вышли шумной толпой со двора. Стоит Герасим, смотрит на Уа, вспоминает Муму. И решил не повторять своих прошлых ошибок. Не стал во второй раз губить друга своего из-за прихоти чужой. Пошел в хату, собрал вещи, погладил Уа и посмотрел в ее умные глаза. Она все поняла. Той же ночью они ушли. Возможно, до сих пор скитаются по свету. Два друга, человек и волк, преданные друг другу.

А мужики... А что мужики? Почесали в затылках наутро и разошлись по своим делам, дивясь причуде Герасима.

Лиза Дудаева

Диплом 2 степени
МБОУ лицей № 6, 7 кл.
г. Шахты

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Моли проснулась очень рано, убрала постель, почистила зубы и... вперед! За приключениями в школу! Она оделась, вышла на улицу, но пришлось возвращаться за сумкой, которую забыла, одеваясь наспех. Но когда Моли, наконец, дошла до школы, вдруг услышала за спиной:

- Моли!

- О, привет, Серёж! - ответила девочка и зашла с мальчиком в здание. - Какой у нас сейчас урок?

- История, по-моему, - недолго думая, ответил Сергей.

- Пошли?

- Пойдем.

И они скрылись в толпе сонных и бродящих по школе учеников... Выскользнув из толпы, ребята подошли к кабинету. Моли распахнула дверь и... И увидела кучку жалких не выспавшихся учеников.

- Стоило так бежать! - хмыкнула она.

- Хоть физкультурой позанимаемся, - хитро подмигнул Моли Серёжа.

- Да, ну тебя! - устало села на стул девушка.

- Чур, я сижу с тобой!!!

- Да, пожалуйста, - опустила на пол свою тяжёлую сумку Моли.

Первый день в учебном году в школе ей давался с трудом. Хотелось не слушать, а выпорхнуть бабочкой на улицу и погулять. Весь урок Моли смотрела в окно, но в то же время слушала учителя. Когда закончился урок, ученики вылетели из класса и пошли гулять по коридорам, жадно заглядывая в столовку и поедая всё вокруг!

Настал урок русского, на котором у Моли был шанс блеснуть знаниями и получить отличную оценку. И, не смотря на то, что Моли непривычно сидела на уроках своего лица, засыпая, это у неё получилось.

Вскоре внезапно нахлынувшая куча уроков закончилась, наступило время идти домой. Моли собралась и пошла, неожиданно выпрыгнул откуда-то из-за куста Сергей.

-*Меня забыла!*

-*Ничего не забыла, я домой иду,* - огрызнулась измученная за день знаниями девушка.

-*Моли, ну, ты чего?* - изумился парень.

-*Эх... Извини, я совсем замучилась. Всё-таки первый день учёбы после такого огромного лета - полный ужас. Я сегодня так устааалааа,* - проворчала она.

-*Ладно, я понимаю, зай* - ласково ответил он.

-*НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ЗАЕИ!!!!* - зевнула Моли.

На этом разговор молодых людей закончился, и каждый пошёл по своим делам. Моли - домой, а Сережка, обидевшийся на раскричавшуюся деваху - на футбол.

Придя домой, девчушка упала на диван и пролежала там весь день, не заметив, как наступил вечер, потом Моли принялась за не сделанные уроки.

Вечером мама позвала её:

-*Моли! Ужин! Иди за стол, доченька.*

Но она уже ничего не слышала, а мирно дремала на столе среди вороха тетрадей и учебников.

Первая учебная четверть так быстро пролетела... Даже не хотелось, чтобы она заканчивалась! Столько приятных дней, наполненных подругами, флиртом. Как ни странно, Моли закончила четверть на «отлично», хотя много внимания уделяла помаде, лаку для ногтей и прочим мелочам. Ребята даже не успели заметить, как прошли каникулы! Они все дни ходили в кино, в пиццерию - им было так хорошо. Но Моли знала, что все прекрасные мгновения когда-то кончатся. Так в это не хотелось верить! Сегодня Моли проснулась в хорошем настроении, так как утро только начиналось, и сегодня же она увидит своих друзей и одноклассников.

Первый день после каникул - *святое дело!* Пришла на уроки с ощущением скуки и сонливости. О-О-О! Но день только начался. Оказывается, Моли зря жаловалась на судьбу. Приключения ждали её всюду. Одноклассник Матвей тихо сидел на лавочке парты, разговаривая с другом. Но вдруг в класс ворвалась Маринка и подскочила сразу к нему. Шипящим сдавленным голосом, гипнотизируя и интригуя одновременно, она, еле отдышавшись, пролепетала: «Там, на первом этаже, тебя ждёт...» И, сделав круглые глаза, куда-то рванула. Матвей, ещё ничего не успев сообразить, поспешил за ней. Маринка заскочила в туалет, Матвей оторопел на пороге, но из-за двери не раздавалось ни звука. Тогда, чуть осмелев, он робко заглянул за приоткрытую дверь... и тут попал в цепкие руки десятка девчонок, которые с радостными воплями затащили его вглубь. «Матвейка, не бойся, мы приготовили для тебя сюрприз!» - задыхаясь от усилий, приговаривали они, крепко держа его. Против двадцати ручонок не устоит ни один мальчишка, каким бы сильным он не был. Попробуйте на себе! Каждый его палец руки зафиксировали, начали проводить какие-то манипуляции. И вдруг вся эта удерживающая его куча-мала распалась, с воплями побежав опять в класс. Взглянув на свои руки, Матвей похолодел. Такой подлости от одноклассниц он не ожидал! Прямо на руке было выведено сердечко с неприличным словом, которое знает даже первоклассник. И всё это ярким розовым лаком, как и каждый его ноготь. Даже неровно! (не зря же он сопротивлялся). С диким криком, таким, что вся школа на секунду замолкла, он помчался за девчонками. Так как по этой части ему не было равных, - бегал как заяц, - то вскоре стал их догонять. И хотя девчат было больше, они были выше его, но вид разъярённого мачо заставил заколотиться ни одно сердечко. Почему-то им стало страшно. Визгу прибавилось. Но среди девчонок появились добровольцы, отставшие от всех, решившие остановить его своим телом. Притом в прямом смысле. Споткнувшись о такую мягкую подушку, Матвей тут же вскакивал и с ещё большим рычанием продолжал преследование основной массы противника, не слыша от ярости, что вслед ему вся школа падала со смеха: «Глянь, розовый маль-

чик!» Сердечки с бранным словом бросались в глаза каждому издали, девчонки лака не пожалели. Добровольцы падали, погибая смертью храбрых, их тела поднимались с пола коридора помятые и грязные, провожаемые весёлым ржанием вслед. На бегу, Матвей яростно тёр эти проклятые ногти и слова, продолжая преследование. Но девчонки уже заскочили в класс, облепили ничего не подозревающую учительницу с головы до ног, ложась даже на её туфли, наперебой рассказывая ей о том, что Матвей вдруг, ни с того, ни с сего, гонится за ними по всей школе, обещая убить. Учительница сняла с носа очки, пытаясь разобрать среди этого гвалта хоть какой-то смысл. Но тут в класс заскочил Матвей... Увидев своего педагога, обвитого десятком девочек, он немножко сник, спрятав руки за спину. В отличие от этих нахалюг, ему трудно было подобрать слова, объяснить то, что он чувствует. Выскочив обратно в коридор, он понёсся к медсестре за помощью. А учительница приступила к допросу, особенно она заинтересовалась фамилиями тех, кто вызвался пожертвовать собою во имя других. Поглядев на помятых добровольцев, взявших тяжесть Матвеева тела на себя, она спросила у остальных, почему же не все захотели побывать на грязном полу, крепко держа вырывающегося Матвея руками и ногами. Девочки только стеснительно хихикали, расходясь по звонку на свои места. Как скучно на уроке напрягать мозги, а так хочется романтики и приключений! Матвей появился почти в конце урока в перчатках, угрюмо показывая своим обидчицам кулак из-под парты. На перемене его обступили сочувствующие ему мальчишки. Когда он снял свои рукавички, все ахнули. Он так старался стереть сердечки и слова, что процарапал на коже такой след, что он алел (уже не розовел) на светлой коже. Матвей думал только о том, как спрятать свои руки от вездесущей мамы, не хотелось вспоминать, как все в школе узнавали его. На каждой перемене к нему выстраивалась очередь из желающих посмотреть на его руки. А Молли счастливая пошла домой. День прожит не зря!

Очередное утро началось как-то хмуро, поэтому настроение резко упало. Преодолев несколько переулков отвыкшими от длинных и нудных походов ногами, нужно было переходить дорогу.

Когда девушка переходила дорогу, ей перебежал дорогу *черный кот*. Хоть она и не верила в приметы, но *что-то* недоброе в этом было. Зайдя в раздевалку, Моли заметила этого же кота возле вешалок её класса. Сердце ёкнуло. Она быстро прогнала кота, сняла куртку и, думая, что бы это могло значить, пошла на уроки. Только придя в класс, она поняла, к чему это было... Сергей сидел на последней парте с врагом Моли, они мирно беседовали и улыбались. Увидев Моли, Акима демонстративно прижалась плечом к Серёже, затеребила прядку волос. Моли несколько секунд стояла у входа, потом положила вещи и выскочила в коридор... *За что?* - думала она. - *За что он со мной так? Я же любила его, а он... я же для него всё...* Такого предательства от Сергея она не ожидала. Сердце стучало так сильно, что казалось, ещё мгновение, и оно вырвется прямо из груди. Прозвенел звонок, как бы спасая Моли от взрыва мозга. На перемене Моли, увидев симпатичного старшеклассника, лукаво подмигнула ему. Парень от неожиданности затормозил, заулыбался... Настроение у обоих заметно поднялось, зато ревность тоже не спала.

Сергей Заломов подпрыгнул к Моли, начал кричать на неё, махать своими руками.

-И как тут не орать! Только успел отвернуться, а она уже всем глазки строит, простреливаеееет!!! - возмущался он.

И тут началось невообразимое: Сергей упал на пол, кричал, бил пол и стенки, хватал всех, кто проходил мимо, за ноги. Схватил одну девицу - получил в ответ по прекрасной физиономии. Схватил другую, она просто стряхнула его с ноги и пошла дальше, подавая пример всем остальным, кого сошедший с ума от ревности Сергей хватал за ноги. Но он так увлёкся, что перестал замечать, кто именно проходит мимо. Заломов увидел чьи-то ноги, прополз до них по луже, схватился за одну, поднял голову вверх и, не открывая глаз, начал кричать.

В ответ услышал:

-Заломов!!! Родителей в школу!

От испуга и неожиданности он отлип от ноги, когда понял, что это была учительница.

В тот день Моли поняла, что чувства Сергея к ней ещё не остыли, и то, что он совсем сошёл с ума от любви и ревности... Но её это уже не волновало. Душа была холодная и пустая. Моли оделась и ушла, невзирая на крики неадекватного ученика, валявшегося в луже, в которую Моли чуть не уронила свои вещи, и орал... Просто во весь голос выл, не обращая ни на кого внимания, понимая, что возврата к прошлому уже не будет. А ведь он только прислушался к советам друзей...

Только попав домой, Моли позволила себе расплакаться в подушку, думая о произошедшем, о чёрном коте, о Сергее и не только... Позже, глядя бессонной ночью на яркий светящийся диск луны сухими воспалёнными глазами, она отчётливо поняла – беззаботное детство ушло. Она – ВЗРОСЛАЯ.

Екатерина Демидченко

*Диплом 2 степени
МБОУ СОШ №4, 7 кл.
г. Батайск*

ПОЕЗДКА В АЛЬПЫ

Моей маме, посвящается

Белая зима началась внезапно для жителей Москвы. Взрослые негодовали – после стольких дождей, явной осени, вдруг неожиданно наступили лютые холода, заставшие многих врасплох. Дети же были в восторге! Их радости не было ни конца ни края – еще бы! Ведь скучная дождливая осень так всем надоела!

После школы только некоторые спокойно шли домой, остальная же толпа неугомонных школьников выглескивала всю свою неисчерпаемую энергию в кругу своих сверстников, приятелей или просто знакомых. Это было еще одной из причин антипатии старших к этому времени года.

Стояла прекрасная погода. Был чудный день. Легкий морозец рисовал на окнах домов замысловатые узоры. Снежинки порхали в зимнем воздухе, покрывая крыши домов, улицы, ветки деревьев. Солнечные лучи щекотали щеки, было больно смотреть на снег – радужные искры резали глаз, подбадривая прохожих, одновременно поднимая настроение. Ветки, укутанные инеем, были почти не видны из-за слепящего солнца, незатейливый пейзаж улицы навевал знакомое с детства стихотворение Пушкина.

Сергей и Саша шли из школы домой, смеясь и наслаждаясь замечательным декабрьским днем. Сегодня они не переставали себе удивляться, ведь в редких случаях у друзей возникало добровольное рвение к учебе, которое наблюдалось в течение всего дня. Парни были лучшими друзьями, никто не мог представить Сергея без Саши, и наоборот, да и они сами не могли вообразить такое. Друзья были одновременно очень похожи, и одновременно разные. Сережа был невысокий, худой, широкоплечий юноша. Каштановые волосы обрамляли бледное и умное лицо. Его большие глаза цвета лазури были всегда задумчивы, в них была видна его натура: талантливого, добропорядочного человека. Он был спокоен, порой молчалив. Александр по характеру и внешности, отличался от своего закадычного друга. Непослушные ярко рыжие волосы беспорядочно падали на лоб, закрывая брови. Он никогда не был серьезен, при всем желании у него не выходило серьезное, взрослое выражение лица, все дело было в глазах, которые выдавали его. Миндалевидные зеленые глаза улыбались жизни, каждому дню, встречному. Вспыльчивый и неугомонный, он составлял контраст Сергею. До встречи с Сашей Сережа был скучной занудой, чересчур рассудительным «ботаником», надоедавшим всем своими размышлениями. В свои 15 даже научился шутить, поражая компанию друзей необычной оригинальной шуткой (рассказанной перед этим Сашей). Они оба друг на друга влияли, постоянно друг у друга учились, постепенно они немного изменились. Саша стал более спокойным и не таким непоседой, как раньше. Не смотря на то, что был твердым хорошистом, любил срывать уроки, после неразлучного расставания его рвение приутихло. Им было обо-

им 15. Лучшие друзья обожали зимние виды спорта. Самым любимым временем года у обоих была зима, ведь когда как не зимой, можно кататься на лыжах и сноуборде? Многие ребята завидовали их дружбе, настоящей, верной, честной и бескорыстной, ведь мало кто мог найти единомышленника, почти точную копию себе.

Парни были простые и обычные, но все любили их. Кто за волосы, постоянно торчащие в разные стороны, неподдающиеся ни какой расческе. Кто за неисчерпаемую энергию и оптимизм, лившийся из обоих рекой. Кто за озорство и непослушание, а некоторые за искреннюю трудолюбивость и настойчивость, с которой они подходили к делу. Одним словом, недостатком внимания они не страдали.

-Не верится, столько лет прошло! Ты ж в пятом классе к нам перешел? - вспоминал Саша

-Да... У меня, кстати, не очень хорошее о тебе впечатление сложилось, - начал Сергей

-Ой, ты мои мысли не знал.. так что все окей, брат, - улыбнулся в ответ Алекс (так его называли близкие друзья)

-Мне не терпится уже в Альпы... - поделился Сергей

-Альпы? Какие Альпы? Ты едешь в Альпы? - затараторил, не понимая другой

-Ты на уроках присутствуешь? - поинтересовался Сергей, удивленным тоном

-Не всегда... То есть да... На каком уроке это было то хоть, расскажи, не мучай меня, - не унимался тот

-Хорошо, это было в прошлый вторник, на уроке русского языка Мария Викторовна начала урок с рассказа о поездке в Альпы, что собирается группа, - принялся рассказывать Серый Волк (так называли Сережу близкие друзья)

Мария Викторовна была классным руководителем в 9 «А» классе, в котором учились друзья. Ученики любили эту учительницу, преподававшую русский язык и литературу. Ласково называли ее Машенькой, за глаза, конечно. Мария Викторовна была строгим преподавателем, даже самые балованные ученики прилежно вели себя на ее уроках. Ей удалось завоевать сердца учеников, получив в ответ уважение.

-Круто! - только и смог сказать Алекс

-Ты поедешь? - задал вопрос Волк

-Конечно! Глупый вопрос! Маму попрошу, чтоб она созвонилась с Машенькой... - но тут оборвался, не договаривая - ... Хотя сейчас я сомневаюсь, помнишь, у меня взорвалось что-то на физике? - вспоминал Саша, осознавая всю неприятность своего положения

-Когда ты полкабинета угробил? Да, ситуэйшэн, брат... - протянул Сергей. - Ну, побудь паинькой, мне тебя учить? - посоветовал он

-Точно, что-то я сам не сообразил. Ты мастер идей! - сказал в ответ друг, и на его лице уже была широкая улыбка - Ладно, я поспешу домой, а то... - проговорил Александр, сконфузив лицо от неприятной мысли, посетившей его голову - Все я победжал, пока, спасибо тебе большое! - бросил напоследок Алекс

-Пока! - еле успел сказать Волк

Он продолжал стоять, следя за рыжей шевелюрой, удаляющейся в толпе спешащих людей. Сергей не заметил, как пришел домой, все движения были на автомате. Наспех перекусив, он принялся за домашнее задание, но формулы так и не лезли в голову, не заладилось с физикой. Решив несколько примеров по алгебре, он откинулся на спинку стула, продолжая сидеть так несколько минут, Сергей заставил себя открыть учебник по географии и прочитать параграф, заданный на следующий день. Больше всего его злило в школе то, что приходилось учить то, что никак бы тебе не пригодилось в будущем. Серый Волк давно определился, куда поступит после школы - медицинский. С самого раннего детства его занимала анатомия. Уже в пятом классе он был абсолютно уверен в том, что будет хирургом. Неожиданно на него нашел порыв гнева, отшвырнув учебник и атлас, Сергей достал учебник по химии и окунулся в него полностью.

Тем временем Саша без приключений добрался до дома, небрежно кинув сумку в комнату, резко остановился и поправил ситуацию. «Да, тяжело придется..», - подумал про себя он. Вымыв руки, пообедав и убрав на кухне, он отправился к себе в комнату. Саша жил с родителями в трехкомнатной квартире, оценив масштабы жилья, он подумывал об уборке всех комнат, но представив долговременный мамин шок, решил остановиться на своей комнате. «Если убрать свою комнату, то мама будет приятно удивлена, но и заподозрит что-нибудь неладное. Машеньке сразу же по-

звонит, и мне будет не очень уж и хорошо, ограничимся разбором вещей и книг на столе, а потом будем постепенно увеличивать нагрузку», - размышлял Сашка. Труд и работа предстояла ему большая, но, как ни странно, он справился с ней довольно быстро, сделав половину школьных заданий. Он и не заметил, как потемнело за окном и часы пробили семь раз, что означало конец рабочего дня его родителей. Эффект был превосходный, мама заметила, даже похвалила за редкостное усердие, но все же следила за ним весь вечер, что не ускользнуло от Сашиного взгляда, поэтому он специально пролил сок на скатерть. Все шло как по маслу. На следующий день в школе он во всей красе блистал перед учителями своими познаниями, что удивило их не меньше самого Саши. Так продолжалось целую неделю, все уже привыкли к отличным ответам «рыжего». Дома же он постоянно прогрессировал, в конце недели случилось то, чего он так ждал. В пятницу Машенька сама позвонила его маме и сказала, что он исправился, стал очень хорошо учиться, рассказала о назначенной поездке, просто она узнала, что он сильно увлекается зимними видами спорта и поинтересовалась, поедет ли он. Такая кипа информации! Родителями было оговорено много высказываний за и против поездки их сына в Альпы. Но в конце концов Александр восторжествовал – его отпускали на зимние каникулы в горы при условии, что он закончит четверть и полугодие без единой четверки.

Оставалась одна неделя до поездки. Чемоданы стояли наготове и терпеливо ждали упаковки в них вещей. Сидя за столом уютной кухоньки у Саши дома, два друга решали очередную олимпиаду по физике, пили чай с печеньем, купленным по пути домой. У них было хорошее настроение в предвкушении Нового года, праздников и долгожданных каникул.

-Ты знаешь, что Дима с параллельного тоже едет с нами, – начал разговор Сережа
-Что? – поперхнулся Саша

Дима был заклятым врагом Саши и Сергея. Все они не могли переносить друг друга. А весть о том, что их неприятель едет с ними, явно испортило и омрачило Алекса. Даже физика перестала его занимать, пропал былой энтузиазм и рвение. Он постарался не думать об этом, и вскоре опять смеялся и шутил.

Восемь дней спустя.

Группа школьников под присмотром тренеров, отправившихся вместе с учениками, прошли паспортный контроль и через час уже были в самолете, сидели на местах, указанных в авиабилетах. Капитан корабля поприветствовал пассажиров, а стюардесса познакомила с правилами поведения на борту самолета. Полет прошел успешно. Они уже в аэропорте Швейцарии. Как только нога Алекса ступила на землю, его лицо озарила широкая улыбка, он выхватил телефон из сумки, позвонил своей маме и произнес, сам того не ожидая, пламенную речь о том, как он благодарен ей и папе за все. В ответ донеслось тихое всхлипывание, в этот момент ему захотелось подбежать к ней, такой доброй, милой и беззащитной, прижаться, как в детстве, и шепнуть на ушко простую фразу: «Мама, я тебя люблю!». Он не хотел видеть, слышать, знать, что она плачет, что слезы, пусть даже слезы счастья катятся по её щекам, хотел утешить ее, но тысячи километров отделяли их друг от друга. Он хотел сказать что-нибудь еще, но оборвалась связь, следующие попытки дозвониться были безрезультатными.

Благополучно добравшись до отеля, уставшая молодежь буквально валилась с ног, поэтому тренеры решили, что в этот день катания на лыжах и сноубордах отменяются. В день приезда Саша и Сергей заселились в хороший номер и принялись распаковывать свои вещи. Они были в восторге. Все было шикарно! Они никогда не были в таком красивом месте. На следующий день они с группой отправились осматривать окрестные места. Вскоре они нашли спуск, которой особенно понравился молодежи. Настроение у Саши было не очень хорошее: кое-кто постарался его испортить. Алекс и Волк забрались на самый верх горы. Саша выбрал лыжи, а Сережа решил покататься на сноуборде. Погода была чудесная для катания: легкий морозец, солнце, чистое небо. Они начали спуск, ветер дул в лицо, не давая ни на минуту отвлечься. Поворот, еще один, Саша уже вошел в азарт, Сергей шел позади него. Они проехали одну треть пути, как вдруг Сережа вихрем пронесся возле Саши, что заставило его оглянуться назад. От увиденного в его жилах застыла кровь, меньше всего он был готов и ожидал этого. Он не заметил, как сам инстинктивно сбавил скорость, пробыв несколько минут в оцепенение. На них со страшной скоростью надвигалась огромная лавина. Она с каждой секундой росла, поглощая в себя еще больше снега.

Саша с бешеной скоростью пытался ускользнуть от надвигающейся опасности. Но нет! Он не заметил каменную глыбу, покрытую снегом. Упал, его закрутило на земле, он покатился кувырком с бешеной скоростью с горы, лыжи откинуло куда-то в сторону, Саша пытался удержаться за что-нибудь, но бесполезно, успел заметить, что догнал Серого. «Помоги...» - еле выдавил из себя Рыжий. Сережа будто не слышал его, он спокойно парировал на сноуборде, не обращая внимание на окровавленное лицо друга, просящего о помощи, пролетев мимо и осыпав его снегом, Сергей спокойно продолжал спускаться с горы. Лавина была совсем близко, до неё оставалось около 80 метров, Саша попытался встать на ноги, что причинило ему невыносимую боль. Он подобрался к небольшому выступу в надежде, что это хоть как-то ему поможет. Он не мог даже пошевелиться, каждое не значительное движение причиняло ему жестокую боль, которую было невозможно терпеть. Мысли его были туманны, он терял сознание. На снегу остался окровавленный след от разодранного лица, колело в груди, возможно, были сломаны ребра, он не хотел выглядывать из-за камня, ведь он не сможет ничего сделать, физику не переспоришь, а камень, кто знает. В эти грустные минуты он вспомнил все радостные моменты его жизни: маму, свою семью, дни рождения, друзей. Кровь поступала в мозг, ритм биения сердца отдавался по всему телу. Последнее, что он помнил в тот день, это огромная, сверкающая в лучах солнца снежная лавина.

Спустя четыре дня

Он проснулся, увидев над собой голубой потолок, приоткрытое окно, темные обои со светлым орнаментом, контрастирующим с фоном. «Приснитися же такое!» - подумал про себя Саша, улыбаясь солнечным лучам, ворвавшимся в комнату. Он попытался встать, но все тело пронзила ужасная боль. «Нет! Черт! Не приснилось!» - сказал уже вслух. Оглядевшись, он понял, что находился в больнице, причем дома, в Москве! От этой мысли стало тепло, а от осознания того, что он живой, еще теплее и радостнее на душе. Память потихоньку начала к нему приходить, он вспомнил все события, произошедшие с ним в Швейцарии. Он так и не знал, кто был его спасителем. Этот вопрос не давал ему покоя. Но он был слишком слаб для подобных анализов и размышлений, поэтому опять уснул. Спал довольно долго, около двух дней. Проснувшись, Саша заметил возле себя человека, которого хотел увидеть и обнять еще тогда, в аэропорту. Его мать сидела рядом с ним, спокойно дыша, на ее коленях лежал носовой платок, мокрый от горьких материнских слез. Он был рад видеть ее, но омрачали мысли, какой стресс она пережила, какое горе вынесла. Саша не хотел ее будить, хотелось, чтобы она тоже отдохнула, он представлял, сколько времени она просидела рядом с ним в надежде, что вот через минуту он очнется. Она не спала, возможно, даже не ела. Спустя час мама проснулась. Сейчас Саша заметил, как за это время она постарела, он заметил в ней большую перемену, провожая его, она была намного моложе. Эти мысли печалили его, ему было жалко свою мать. Увидев, что ее сын проснулся, по маминым щекам вновь покатались слезы, две одинокие слезинки. Наверно, просто больше их не было, все были выплаканы уже давно. Она упала к нему на грудь, обняла и молчала некоторое время, потом еле выдавила из себя: «Саша...». В ее голосе было столько печали, горечи и страха, страха потери. Она не могла вымолвить ни слова, слова не лезли в голову, да и они были не нужны. Он понял ее без слов. Саша гладил ее пышные волосы, нежно обнимая за плечи. Когда она была рядом, ему было хорошо и спокойно. Он не мог ничего сказать, в горле был комок, мешающий говорить. С его губ слетело: «Мама». Так они просидели весь день, без слов, они прониклись душевной теплотой, которой не находили за эти 15 лет.

Елена Загнойко
Диплом 3 степени
МБОУ Кагальницкая
СОШ №1,8 кл.
ст. Кагальницкая

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Кровоточащая рана души

*Шло детство, поспела клубника,
Нам день обещал тишину.
И было нелепо и дико,
Что вдруг объявили войну.*

*И болью огромного роста
Набат поднимался как крик,
И было нам, детям, непросто
Понять этой скорби язык.¹*

Ю. И. Дворкин

22 июня 1941 года... Ранним утром содрогнулось мирное небо над нашей страной. Началась война. Никто тогда и подумать не мог, сколько боли и страданий принесёт она русскому народу, сколько жизней ни в чём не повинных людей она унесет, скольким детям она так и не даст вырасти.

Все дальше уходит в прошлое трагическое и героическое время Великой Отечественной войны. «65 лет, отделяющие нас от победного дня 1945 года, - серьёзный срок, равный жизни зрелого человека. За это время родились и возмужали несколько поколений. И у каждого возраста существует своё восприятие военного прошлого. Каждый человек хранит в памяти какой-то момент своей жизни, который кажется ему вторым рождением, переломом во всей его дальнейшей судьбе»². Великая Отечественная война – особая дата в судьбе целого народа. Для кого-то война – это что-то страшное, о чём рассказывали бабушки и дедушки, кто-то был свидетелем тех страшных дней, сражаясь на фронте с врагом, а кому-то годы войны пришлось пережить в детстве. Детство - это самая прекрасная пора в жизни каждого человека. Когда, не зная забот и бед, ребенок наслаждается вниманием и любовью родителей и близких, которые всегда накормят и обогреют. К сожалению, детство многих детей «опалила» война. И один из лучших периодов своей жизни они вспоминают как самые страшные годы. Годы голода, холода, слез, душевной боли. Наше молодое поколение имеет довольно поверхностные знания о Великой Отечественной войне. Таким образом, существует угроза утраты исторической памяти о самом важном и трагичном событии нашей Родины в 20 веке – Великой Отечественной войне. Сохранить память могут помочь нам не только ветераны войны, но и те, кто в военную пору были детьми и подростками, т.е. нашими ровесниками, а ныне являющимися нашими бабушками и дедушками. О жизни этого поколения мы почти ничего не знаем. Поэтому, пока еще живы свидетели тех страшных дней, мы должны переживать их воспоминания вместе с ними. «Дети военной поры рано стали взрослыми, особенно мальчишки. Им пришлось заменить ушедших на фронт отцов и братьев, и у заводского станка, и у плуга на пашне. После начала войны все желания беззащитных детей сводились к тому, чтобы просто выжить и чтобы скорее закончился этот кошмар. Особое отношение к войне было у детей, видавших своими глазами ужасы войны. Они видели смерть близких, над их головами рвались снаряды и бомбы, они голодали и замерзали»³.

¹ Дворкин Ю.И. «О разном». Сборник стихотворений. Р/н/Д.: Феникс, 2002г.

² Война. Народ. Победа. 1941-1945. Кн. 2-я. М.: Политиздат, 1976, 14с.

³ Всегда впереди: Воспоминания ветеранов – участников Великой Отечественной войны/ Сост. И.П. Лопухов. – М.: Советская Россия, 1987, 57с.

О трудном детстве обездоленных и осиротевших детей нам рассказывают многие военные фильмы. Например, художественный фильм «Офицеры» – мальчика Ваню мама принесла в военный поезд к бабушке, которая служила там врачом, а сама ушла на фронт. Родители оба погибли на фронте, и малыш вырос с бабушкой и дедушкой, не зная своих маму и папу. В другой картине нам рассказывают поистине о детском подвиге. «Повесть о настоящем человеке» – дети спасли жизнь советскому летчику, который не одну неделю провел в зимнем лесу. В фильме «Судьба человека» показаны две судьбы. Мальчика, который остался сиротой, и взрослого фронтовика, у которого тоже война отняла всех родных и близких. Мужчина, найдя в себе силы, сказал малышу: «Я твой отец». Слезы радости сорванца заставляют заплакать каждого, кто видит эту картину. Таких примеров можно привести великое множество и не только из фильмов, но и из книг. Жаль, что с каждым годом все меньше и меньше фильмов о войне выходят на экраны, все больше и больше книг пылятся на библиотечных полках, не будучи вновь прочитанными. В фильмах и книгах приведены примеры из жизни всей страны, показаны тысячи человеческих судеб из разных уголков нашей Родины. К сожалению, это трагическое событие не обошло стороной и мою станицу. Рассказы очевидцев, которые как раз в те годы были детьми, вызывают дрожь.

Из воспоминаний *Тимошенко Лидии Павловны*: Во время войны была ребёнком 6,5 лет. Многого о себе не помнит. Хорошо запомнился первый день войны, когда вместе со станичниками, со всеми соседями и родителями бежали в сторону балки Хомулец, чтобы спрятаться. Бежали они по пшеничному полю, всюду обстреливали немецкие самолёты, испытывала сильный страх. На всю жизнь запомнилось пламя от взрыва, когда взорвали старый мост. Жили они в землянках или окопах, потому что из домов всех повыгоняли. Дом, в котором она жила с родителями в мирное время, стоял возле речки. Один раз в их дом попал снаряд. Дом был деревянный. Снаряд попал в окно, разбил стенку комнаты, вылетел через коридор и взорвался на улице. При воспоминании об этих событиях Лидия Павловна и по сей день испытывает ужас и страх. «Никогда не забуду, как праздновали День Победы. Радость была огромная! Плакали, обнимались». Лидии Павловне кажется, что теперешняя молодёжь не знает такой радости. Точнее, радость победы, всякому понятна, а вот качество этой радости?! Ведь победа была долгожданной, выстраданной. Сколько труда, многолетнего терпения, слёз, крови потребовала она от всех – от мала до велика. Весь народ тогда думал о Родине. «Тяжелы, очень тяжелы были первые дни и недели Великой Отечественной войны, – вспоминает Лидия Павловна. – Острой болью в сердце каждого отдавались наши неудачи, временное отступление, страдания людей».

«В станице на Комсомольской МТС им. Сталина работали мальчишки от 13 до 15 лет, – вспоминает Добряшкус Вячеслав Альбертович. – Им бы ещё мяч погонять, а они стояли у станков. И как радовали своим трудом, выполняли план на 200, а то и на 300 процентов. Трудовая страда не прекращалась ни днём, ни ночью. Надо было кормить армию и страну.

Страшно вспомнить, в каких условиях трудились. Электричества не было. Движок работал только для того, чтобы не останавливались станки, а для освещения горели копчушки из карбица. Цех не обрабатывался, сквозняки страшные сквозь разбитые окна. Их, правда, затыкали, но всё равно ветер гулял по ногам. Иной раз руки примерзали к металлу. Но не плакали юные рабочие, понимали: надо! Заведующий Степан Афанасьевич подбадривал их, приговаривая: «Только выживите, ребятки, только не подведите!» Бывало, за ночь несколько раз придет – глянет, а там какой-нибудь малец уснул у станка, либо около станка, свернувшись калачиком. Никогда не будили ребят, сами вставали за станки, пока не перебыют сон маленько их подопечные. Они ведь, как от ветра, качались от усталости. Шутка ли, дело для молодого организма: изо дня в день не отдыхать, не доедать, да ещё в ночь работать. Питались так: в день – кусочек кукурузника, да лакомый кусочек макухи. Для борща – сурепка. Зимой питались мёрзлой картошкой. Везли её с Украины, ездили туда с обменом. Обуться тоже было не во что. Летом шли тапочки из парусины, зимой – кирзовые сапоги. Вечно всё было в мазуте, разве без мыла отмоешься?»

Многим ветеранам Великая Отечественная война запомнилась как самая страшная часть жизни. У большинства из них есть семьи: мужья, жёны, дети и внуки. Но и не только это. Они несут через всю свою жизнь самое главное – память о тех днях и незаживающую, кровоточащую рану души. Какую цену они заплатили за эту победу,

мы никогда до конца не узнаем! Какую радость они испытывают, когда видят мирное небо над головами своих детей и внуков, когда слышат залиvistый детский смех, нам тоже не понять! Но каждый из нас должен помнить: мы перед ними в долгу неоплаченном - надо помнить об этом всю жизнь.

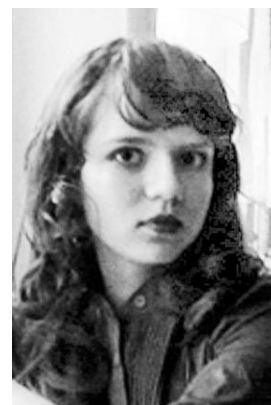
Пусть никогда не будет войны!

Яна Штильман

Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 9, 8 кл.
г. Батайск

САННИ И ГРЭЙ

фантазия-сказка

Милая и тихая Мисс Грэтхен Ноа Санни всю жизнь прожила в родном Хьюстоне. Благодаря своему безграничному обаянию, она с легкостью покоряет сердца окружающих. Больше всего на свете девушка мечтает стать художницей, но пока ее успехи не значительны.

Мистер Шэлдон Дрю Грэй- истинный англичанин. Его чопорности, бесстрастности и сухости может позавидовать любой фонарный столб. Грэй, потерпев фиаско в малом бизнесе, отчаянно пытается сделать карьеру в качестве психолога. Но как он может помогать людям, если не в силах разобраться в себе?

Во время деловой поездки в Америку (это был первый раз, когда Грэй отправился куда-то дальше супермаркета на Дипрест стрит) он случайно встретился с отчимом Санни, семья которого переживала трудные времена. Сет Ронг несильно волновался по поводу судьбы падчерицы. Грэй был достаточно обеспечен, и Сет Ронг попросил его жениться на Санни. Возможно, это покажется немного диким соглашаться взять в жены девушку, которую никогда не видел. Но Сет был так красноречив и настойчив, что Грэй, недолго думая, согласился. К тому же англичанину льстило, что он будет единственным женатым членом своей немалой семьи. Теперь ему будет чем похвастаться перед старшими братьями и сестрой! Санни решила пойти на этот шаг ради своей семьи. Они обвенчались на следующий день. Санни наотрез отказалась брать фамилию мужа, да он и не настаивал на этом.

Серая угрюмая Англия, бесцветный дом Грэя, ужасная погода-все угнетает веселую и жизнерадостную Санни. Она жалеет и ненавидит мужа одновременно. Что ждет ее впереди?

Санни проснулась около девяти утра. На родине она привыкла вставать в семь, а иногда и в шесть, с первыми лучами солнца. В Англии же солнце выглядывало либо к полудню, либо не выглядывало вообще. «Грэй, наверное, в бешенстве. Он умрет, если ровно в восемь пятнадцать не съест свой любимый сэндвич с кофе. Боже мой! Сегодня же воскресенье! Значит, будет завтракать на час позже. У меня есть еще немного времени»,- подумала Санни, вставая со скрипучей кровати. В их небольшом домике, хотя Санни предпочитала называть его склепом, все убранство было серым или черным. Тяжелая мебель, громоздкие люстры и бархатные шторы наводили тоску. Казалось, им столько же лет сколько и самой Англии. Санни не раз просила Грэя сделать современный ремонт. Однако несмотря на то, что они имели средства, муж был непреклонен. Какие-то странные скульптуры, вазы и фарфоровый сервиз были покрыты толстым слоем пыли. Санни под страхом смерти запрещалось ее вытирать. Комнаты были поразительно похожи одна на другую. Легкие яркие наряды Санни не вписывались в интерьер, и однажды Грэй попросил ее купить что-нибудь «менее броское». Санни практически никогда не злилась, но слова мужа ее взбесили. Это была одна из их первых ссор.

Санни не могла рисовать в такой обстановке, а дождливая погода не позволяла выйти на улицу. Все же иногда ей удавалось погулять. В такие дни она без малейших раздумий шла в центральный парк. Он был единственным местом, которое ей нравилось в Лондоне и чем-то напоминал Хьюстон. Здесь она была счастлива.

Итак, Санни спустилась вниз. Грэй сидел около камина и перебирал свежую почту. Он был законченным технофобом. В их доме не было даже телефона с телевизором,

не говоря уже о чем-то еще, поэтому Санни общалась со своей семьей только с помощью писем. Они приходили примерно раз в два месяца. Это убивало.

«Гретхен», - Грэй называл ее исключительно по имени. Санни ненавидела это. Она считала, что столь грубое имя ей абсолютно не идет и всерьез подумывала сменить его на более мягкое - Грета, но ее друзья в Хьюстоне обещали ей и без этого называть ее так. Грэй и сам страдал от своего имени, поэтому все звали его Грэй, а не Шэлдон. Он знал проблему Санни, но делал ей назло.

- Мой брат Орлан приглашает нас на семейный ужин. Он не верит, что я женился, только подумай!

- А там будут твои родители?- боязливо спросила Санни, стараясь угадать настроение мужа.

- Какая же ты глупая! Я говорил тебе сто раз, моя мать бросила нас еще детьми, а отец недавно умер!

- Вообще-то ты мне ни разу не...- Санни замолчала, боясь разозлить Грэя еще больше.

- Постарайся поменьше говорить в присутствии моих братьев и сестры. Они люди из высшего общества, вы говорите на разных языках!

- А разве твоя семья из Англии? - промямлила Санни, не сильно вникая в смысл слов мужа. Тот тяжело вздохнул, но ничего не сказал.

До сих пор Санни знала о родственниках Грэя немного. Грэй всегда говорил о них с придыханием и скрытой завистью, поэтому Санни думала, что они еще более хмурые и серые, чем он. Ей рисовались страшные монстры, которые непременно сожрут ее при встрече.

В назначенный день Санни очень нервничала, Грэй попросил надеть что-нибудь подходящее для такого торжества. Она выбрала легкое пышное нежно-розовое платье, достигающее до колен. Вверху оно было обтягивающим, а от талии начинало расходиться. Платье идеально подходило к персиковой коже и светлым кудрявым волосам Санни. Она слегка накрашила ресницы и неодобрительно покосилась на родинку над верхней губой. Она не любила ее, но все остальные были просто без ума от этой особенности.

Грэй в черном фраке и высокой шляпе выглядел на ее фоне стариком. Всю дорогу они ехали молча.

Дом графа Орлана Грэя представлял собой мрачный серый замок с множеством башен. Вокруг этого ужасного строения витал ореол печали и тоски, не росло ни одного растения, земля была засушливой и потрескавшейся, а небо над замком было темно-синим, почти черным. Кирпичные стены украшали статуи горгулий, демонов и прочей нечисти, окна плотно закрывали решетки, через которые не проникал ни один луч света. Внутри было еще страшнее. Вместо ламп горели свечи, на полу лежали бордовые ковры, а редкая мебель внушала ужас.

В главном зале уже собралось все семейство Грэя. Санни могла слышать голоса.

- Ох уж этот Шэлдон. Ни одна дама в жизни на него не посмотрит! Хоть бы думал, что он говорит!

- Конечно, Ромео! Он ведь такой бедный.

- Ты просто помешан на деньгах, Рич! Но все равно, Шэлдон - глупец.

Тут Грэй не выдержал и, попросив Санни подождать снаружи, вошел.

Поздоровавшись с каждым родственником, Грэй помпезно произнес:

- А сейчас, дорогие братья и сестра, разрешите вам представить мою супругу Гретхен Санни!

Войдя, Санни испуганно огляделась. У всех братьев Грэй было фамильное сходство: лица, напоминающие перевернутый треугольник, длинный прямой нос, толстые черные брови и усы (их носили все кроме Грэя, он предпочитал бороду). Между каждым братом была разница в пять лет. Самый младший - Грэй, ему было тридцать пять. Он был старше Санни на четырнадцать лет. По сравнению с братьями у него была посредственная внешность. У каждого было свое прозвище. Грэя, за его незаметность, звали серейшим.

Ромео было сорок, и он неплохо ладил с Грэем из-за небольшой разницы в возрасте. Его кличка была красивейшей. Он действительно обладал более тонкими чертами лица, накаченной фигурой и утонченным стилем. Его тонкие усы предавали неповторимый шарм. Ромео ни на секунду не расставался с зеркалом и гребнем. Он был единственным из семьи, кто мог похвастаться каштановыми кудрявыми волосами до

глед. Он жил в Испании, чем вызывал негодование семьи. Ромео имел много поклонниц, но считал, что ни одна из них не заслуживает такого красавца, как он.

Следующим был Рич. Он носил звание богатейший, так как открыл фабрику по производству ювелирных украшений и дела шли отлично. Нужно потратить не одну неделю, чтобы пересчитать всю его недвижимость. Рост Рича был маленьким, и он ужасно переживал из-за этого. К тому же полнота и неуклюжесть его совсем не украшали. Рич был уверен, что всех привлекают в нем только деньги.

Самым старшим братом был Орлан. Его тяжелый взгляд внушал ужас. Чем-то напоминающий вампира, он прослыл жесточайшим из братьев. Рядом с ним даже самому радостному из людей сделалось бы грустно и одиноко. Замок идеально подходил владельцу. В отличие от Рича, рост Орлана составлял почти два метра. Он никогда не улыбался. Давным-давно у него была невеста, но она загадочно погибла за день до свадьбы.

Но самой старшей и главной в их семье была сестра Гертруда, пятидесяти пяти лет, одинокая и таинственная. Всегда в шляпке с плотной вуалью, рассмотреть ее лицо было невозможно. На плечи спадали удивительно гладкие шелковистые волосы. По идеальной фигуре нельзя было определить ее возраст. Тем не менее ее называли страшной Гертруда. Как-то раз Грэй сказал, что кавалер, увидев ее лицо, умер. Санни не верила ему.

Три брата были наповал сражены красотой и молодостью Санни.

«Вместе с ней мы бы смотрелись как две прекрасные фарфоровые статуэтки», - подумал Ромео

«Она выглядит так наивно и непосредственно... ее не интересуют деньги!», - пронеслось в голове у Рича

«Она стала бы идеальным украшением этого замка», - заключил Орлан

Всех братьев посетила одна мысль: «Как такой недотепа Шэлдон мог покорить такую как Санни?»

Только Гертруда не разделяла всеобщего восторга. Черная вуаль скрыла злобную гримасу ее лица. В душе зародилась всепоглощающая зависть.

Немного пообщавшись, братья разошлись по своим комнатам, готовясь к ужину. Санни была предоставлена сама себе и решила осмотреть замок.

Все коридоры были до ужаса однообразными. Санни уже захотела вернуться назад, как вдруг увидела красивую дверь, отделанную черным орнаментом. Она постучалась и вошла. Это была комната, в которой остановился Ромео. Внутри стоял крепкий запах одеколона. У Санни даже закружилась голова. Свечи создавали таинственный полумрак. Повсюду были разбросаны розы. В большом кресле, словно король на троне, восседал сам Ромео.

- О, прекрасная леди, вы пришли навестить меня,- улыбнулся он.

- Я...я просто...

- Не надо лишних слов, моя милая,- промурлыкал Ромео. Он подошел к Санни и крепко ее поцеловал.

- Что ты делаешь!?- девушка резко вырвалась.

- Дорогая, не сердись! Ты только подумай, какой чудесной парой мы будем! Я увезу тебя в Испанию! Грэй сказал, ты не любишь Англию. Тогда Испания тебе точно понравится! Там тепло круглый год и так красиво! Ты же любишь рисовать? О, сколько красивых гасиенд жаждут оказаться на твоих картинах! На черта тебе этот...на секунду голос Ромео потерял слащавость, вернее, зачем тебе скряга Грэй? Он не ценит такую красавицу как ты! Останься со мной!

- Но я не могу. Раз уж я вышла за него замуж, значит, я буду ему верна. Он не так плох, как ты говоришь. Испания прекрасная страна, но я хочу жить дома, в Хьюстоне. Едва ли она мне понравится.

Ромео не ожидал такого поворота. Санни воспользовалась паузой и направилась к выходу.

-Знаешь, Ромео, если бы ты заботился о других, так же как о своей внешности, ты бы давно был женат- бросила она напоследок.

Поднявшись на второй этаж, Санни зажмурилась. Ее ослепила дверь из чистого золота, украшенная драгоценными камнями. Она подумала, что за такой дверью может скрываться только картинная галерея и дернула ручку.

Санни ошиблась. Это была комната одного из братьев. Все предметы в комнате вызывали восхищение. Вещи либо были сделаны на заказ, либо выпускались известными дизайнерами. Около окна стоял Рич.

- Гретхен... то есть, Санни, что ты здесь делаешь?

- Извини, я ошиблась.

- Нет-нет, это даже хорошо. Проходи!- Рич подбежал к ней, схватил за руку и усадил на стул возле зеркала. Санни была почти на две головы его выше.

- У меня есть скромный подарок для тебя!

С этими словами Рич достал из кармана огромный кулон с бриллиантом.

- Нравится? Самая новая модель! Единственный экземпляр!

- Спасибо, но я не могу это принять. Я чувствую себя неловко.

Рич оторопел. Никто раньше не отказывался от таких подарков.

- Санни!- радостно вскрикнул он,- Санни! Ты идеально мне подходишь!

- Что, прости?

Но Рич не слушал.

- Наконец-то я нашел ту, которую не ослепляет блеск моего богатства! Ты полюбишь меня дорогая! А я сделаю для тебя все, что захочешь.

- Рич, ты должно быть забыл, что я жена твоего брата. Я не могу уйти с тобой.

- Брось, Санни! Я заплачу Грэйю, как платил уже сотни раз! Да, ты удивлена? Грэй неудачник, откуда бы у него были деньги на дом? Если бы не я, он бы побирался на улице. Он у меня в долгу.

- Но я не вещь! Меня нельзя выкупить или забрать в качестве возмещения долга! Пока ты не перестанешь расценивать людей как товар, у тебя не будет жены!- крикнув это, Санни убежала.

В смятении она не заметила, как оказалась в самом темном коридоре замка. Она стала подниматься по винтовой лестнице в зловещую башню. Лестница сузилась и вскоре оборвалась. Огромная дубовая дверь преграждала путь. Не без усилий открыв ее, Санни увидела огромный зал с множеством книжных полок вместо стен и органом посередине. Она подумала, что это библиотека и уже хотела взять книжку, как вдруг кто-то сзади зажал ей рот. Ей удалось вырваться. Перед ней стоял Орлан.

- Не бойся, прекрасная Санни, я не причиню тебе зла,- пробасил граф

- Ты чуть не задушил меня!

- Обычная история, все от страха, не выслушав, делают выводы.

- Если ты каждому зажимаешь рот при встрече, то это неудивительно- Санни немного уняла дрожь и постаралась говорить уверенно

- Я хотел поговорить с тобой. Мне так одиноко в моем замке. Бывает, я хожу по коридорам словно призрак, никому нет до меня дела. Если...если бы ты согласилась пожить со мной немного...

- Ну, уж нет, хватит!- перебила графа Санни- Хватит! Вам что не знакомы элементарные правила приличия? Я жена вашего брата! Или вы до сих пор не поняли?

- Кто мы?- Орлан ничего не понимал

- Ты и твои братья, кто же еще! Это просто какой-то ужас!- Санни почувствовала головокружение и вылетела из комнаты.

Она решила выйти на балкон.

«Что же делают со мной эти Грэйи! Они вынуждают меня гневаться все чаще!»

Рассуждая, Санни облокотилась на перила балкона. Внезапно какая-то неизвестная сила заставила ее отстраниться. Секунда, и горячая кислотная ее уже не было. Санни закричала и посмотрела наверх. Из окна высовывалось лицо, закрытое вуалью. Санни пришла в бешенство. Она молнией взлетела наверх. Гертруда прибывала в шоке и не могла бежать. Санни схватила ее за плечи и встряхнула изо всех сил..

- Как же ты посмела!? Ты могла меня убить! Ты хотела меня убить! Зачем!? Что я тебе сделала?!- Санни грубо толкнула ее, Гертруда упала и ударилась о платяной шкаф.

- Что ты молчишь? Отвечай!- Санни не на шутку разозлилась. Ах ты молчишь?! Боишься? Давай-ка посмотрим на твое личико, страшнейшая Гертруда! Может быть, и я как тот парень умру? Порадуешься!

Санни подошла и сдернула шляпку. Она лишилась дара речи. Шикарные волосы оказались париком. Лицо Гертруды имело непонятную форму, было покрыто несметным количеством бородавок, огромные глаза и брови выглядели нелепо, а голова ме-

стами была лысой. От удара о шкаф корсет расстегнулся, и от идеальной фигуры не осталось и следа.

Санни постаралась сдержаться, но не смогла. Она расхохоталась во все горло. Гертруда не была страшной. Она была смешной, но очень даже милой. Успокоившись, Санни поняла, что осталась одна. «Что же я наделала!? Я такая жестокая!» - с такими мыслями она побежала за своей несостоявшейся убийцей. В этом была вся ее сущность. Только Санни могла жалеть даже самых мерзких из людей.

Гертруда рыдала на веранде.

- Герти, -ласково произнесла Санни,- Прости меня, пожалуйста. Я не должна была...

Но Гертруда зарыдала еще сильнее. Санни не поняла в чем дело. Она подошла к плачущей и искренне обняла ее, пытаясь утешить.

- Ты такая добрая и красивая,- Санни слегка отстранилась, услышав голос Гертруды. Голос водителя грузовика и тот бы звучал женственнее - это ты прости меня! Мои братья влюбились в тебя с первого взгляда! На меня никто и никогда так не смотрел! Я очень хочу замуж, но меня никто не возьмет! Я так тебе завидовала, а тут попался химический кабинет Орлана. Прости меня, - провыла она последнюю фразу.

- Я не сержусь на тебя, мы обе виноваты- с трудом выдавила Санни

Возникла пауза, нарушающаяся всхлипами Гертруды.

- А знаешь, есть одна идея... -начала Санни

- Какая?

- У меня в Канзасе, недалеко от города, на ферме живет дядя Олли- пастух. Он немного старше тебя, глух и слеп, но очень добрый. Ты бы ему очень понравилась, я это знаю! Если бы ты согласилась поехать к нему...

- Давай адрес!- тут же оживилась Гертруда.

Санни выполнила ее просьбу. Гертруда решила не дожидаться ужина, собрала чемодан и, сердечно поблагодарив Санни, уехала.

«Вот это денек!» - устало заключила Санни. «Как же я хочу домой! А еще придется терпеть ужин с этим семейством Грэев... Точно, Грэй!»

Санни побежала в комнату к мужу. Она не была сплетницей и решила не рассказывать о Гертруде и братьях.

- Грэй! Мне ужасно нездоровиться, поехали домой.

- Потерпи! Я давно не виделся с семьей.

- Но Грэй!- Санни была в отчаянии

- Никаких но.

- Грэй, мы не можем остаться!... Я забыла потушить огонь в плите!

- Огонь? Правда?

- Да,- кивнула Санни, понимая на что обрекает себя.

- Хотя от дома уже все равно ничего не осталось...

Санни умоляюще посмотрела на него.

-Ладно. Собирайся. Я извинюсь и поедем.

Братья ужасно расстроились, что неудивительно. Грэй был в бешенстве из-за того, что дом чуть не сгорел. Санни мужественно вытерпела все его вопли. Она гордилась собой. Ей удалось отделаться от родственников Грэя, при этом, не позоря их в его глазах. И если Грэй еще когда-нибудь с придыханием расскажет о них, в этом будет заслуга Санни.

Раиса Силкина

Диплом 3 степени

МБОУ Кагальницкая

СОШ № 1, 7 кл.

ст. Кагальницкая

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЛЬИ НА ПЛАНЕТУ МАРСИАН

сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мальчик по имени Илья. Он, как и все дети, ходил в школу и с каждым днём становился всё умнее и умнее. Больше всего Илье нравились уроки астрономии. В свободное от школы время он наблюдал за звёздами и

планетами в свой телескоп.

Из всех планет Илье больше всего нравился Марс. Он долгими вечерами размышлял о галактике, о планетах и звёздах. Илья понимал, что космос-это бесконечность, но что такое бесконечность, он не мог даже представить. Мальчик мечтал стать космонавтом, слетать на Марс, выйти в открытый космос, почувствовать, что такое невесомость.

Вечером, прочитав книгу о жизни на Марсе, Илья стал представлять космос, галактику, планеты и постепенно уснул.

Проснувшись, он оказался на Марсе. Каково было его удивление, когда один из марсиан подошёл к нему и спросил: «Как пройти на посадочную площадку?» Тут Илья понял, что он находится в марсианском аэропорту. Марсолёты уходили один за другим. Илья не знал, что ответить, но слова будто бы сами вылетели из его уст: «Прямо по марсодрому и налево», - ответил он марсианину, и сам удивился.

«А я и не знал, что в космосе всё так же, как на Земле», - сказал мальчишка, увидев мосты, перекинутые через планеты. Илья видел всё это впервые, но ощущение было такое, будто бы он жил здесь давно.

Вдруг к Илье подлетел марсобиль и предложил подвезти. Илья согласился. Через несколько минут его доставили к какому-то необычному дому с башенками и огоньками на окнах. Увидев машину, выбежала марсианка, у неё были роскошные чёрные волосы. Она была одета в длинную серую юбку, синюю блузу и зелёный фартук, а в руках держала цветы, непохожие на те, которые растут на планете Земля. Цветы были с огромными листьями, а вместо сердцевины - восьмикрылая бабочка, усики которой уходили в стебель.

Илья вошёл в дом. Дом был необычный, с прозрачными стенами и очень высокими потолками.

Оказалось, что женщина, встретившая Илью на пороге, была его марсианской мамой. Илья вошёл в свою комнату. Первое, что ему бросилось в глаза, это телескоп, стоявший у окна и направленный на планету Земля. Он осмотрел комнату: повсюду виднелись снимки и картинки планеты, на которой он жил раньше. Мальчик, увидев зеркало, посмотрелся в него и чуть не сошёл с ума, Он увидел, что его руки слишком длинные, уши большие, что у него пять глаз, четыре ноги, нос в форме сердца, рожки на голове и зелёный цвет кожи, которая тянулась, как резина.

Вдруг что-то в комнате засвистело так, что у Ильи чуть уши не заложило. Оказалось, это был мобильный телефон. Мальчик поднял трубку и, услышав голос друга, живущего на Земле, закричал: « Ура! Я не сошёл с ума!» « Ты о чём?» - спросил его Мишка (так звали его друга). Илья рассказал Мише всё, что с ним произошло.

-Да, это проблема, - сказал Мишка.

-Ещё какая!

-А как ты собираешься возвращаться домой?

-Не знаю.

-А кто знает?

- Этого я тоже, к сожалению, не знаю.

-Постой - ка, ты прочитал книгу о Марсе и оказался там, где ты сейчас? Верно?

-Да, всё так и было.

-Надо действовать точно так же. Какая планета тебе нравится больше всего?

- Земля.

-Ну вот! Всё правильно!

- Что правильно?

-Правильно то, что тебе нравится именно Земля, а не какая-нибудь другая планета!

-Так, и что ты мне предлагаешь делать?

-Прочитай книгу о жизни на Земле и попробуй уснуть.

-Хорошо, - сказал Илья и стал искать книгу. Прочитав её, он уснул, а проснулся уже на Земле, где его ждал друг Мишка.

«Ура! Получилось!» - закричали мальчишки и побежали домой.

Дома Илья рассказал Мише, как выглядит Марс, и кто на нём живёт.

- Да, повезло тебе», - сказал Миша с завистью.

-Нет, это только кажется, что повезло, а на самом деле я очень испугался, оказавшись там. Но есть и плюсы, например, сбылась моя мечта побывать в космосе.

-Не зря говорят: «В космосе хорошо, а на Земле - лучше».

-Да, ты прав.

Ребята, я вам желаю, чтобы все ваши мечты исполнялись не только в детстве, но потом во взрослой жизни! Конечно, для этого нужно много трудиться.

3-я возрастная группа (10-11 кл.)

Юрий Матвиенко

Лауреат
МБОУ СОШ № 2, 11 кл.
г. Белая Калитва

НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...

рассказ

*Посвящение друзьям
Под градом пуль мы шли в последний бой.
Над головой, свистя, снаряды рвались,
Мы шли, и я не слышал окрик свой,
Над смертью мы с друзьями насмеялись.*
Автор

Было лето 1810 года. Я был молодой офицер, никто, естественно, еще не подозревал, что выскочка Наполеон решится напасть на Россию... Я совершал обход по своему отряду. Тогда, конечно, мне еще не доверяли большое количество боевых единиц. Внутренне я не был строг с бойцами, это не мой стиль ведения переговоров, но нас учили только так, не давать простому мужику лениться и спускать с них три шкуры. Я, конечно, возмущался, но дворянину непристойно потакать обычному крестьянину, поэтому я придерживался правил, вызубренных в гвардейской школе.

Я уделял большое внимание подготовке доверенных мне солдат. Каждый день я как офицер заставлял их практиковаться в стрельбе до тех пор, пока у них не посинеют пальцы. Начальство почему-то не одобряло моё рвение, и я неоднократно наказывался за транжирство боеприпасов. За это меня хотели даже разжаловать (батенька бы мне не простил этого), но благо выдавшему виду унтер-офицеру удалось доказать, что необходимость боевой подготовки. Меня оставили на месте. И так продолжалось изо дня в день... Сам я тоже старался не терять сноровки и практиковался ежедневно.

Неумолимо приближалось лето 1812. Вот Наполеон все же решился вторгнуться в пространство Российской Империи. Меня, как неопытного боевого офицера, охватил незнакомый доселе страх. Страх, страшнее смерти, – подвести в бою свою Отчизну. К моему большому сожалению, меня отправили в тыл. Не знаю почему. Все мои попытки достучаться до руководства (я писал им, пытался дробиться, чтобы меня перевели на фронт) оказывались безрезультатными. Подозреваю, что здесь был замешан мой папенька, заслуженный боевой офицер. Я не был единственным сыном в семье, но все же он очень боялся потерять меня.

В конце осени, я оказался близ Москвы, на Бородинском поле. Наши войска несли большие потери. Мне всё не сиделось на месте, я ждал боевых действий. Мне представлялась романтика боя, описываемая в книжках, которые я зачитывал до дыр, когда мне было 12 лет.

Через несколько недель войска Наполеона приблизились к Москве. Томное ожидание романтики сражения... Ах, как я был тогда еще юн! Грянул бой. До этого все было белым от снега, но хрупкая белая красота была нарушена залпом пушек, криками солдат и лязгом сабель. Все оказалось совсем не так, как я себе это представлял. Все стало серым. Запах пороха в избытке щекотал мои ноздри. Я испытывал ужас сражения. Наше плечо выдвинули в бой. Мои солдаты послушно шли вперед. Я понимал, что они даже не видели Царя, но шли воевать с его именем на устах. В 15 шагах от нас разорвался снаряд. Бог смиловался над нами. Шрапнель не задела никого из ребят – некоторым, по правде говоря, было уже за 40. Все стали мне как родные, каждого из них я знал поименно, каждый был мне братом. Мы все шли вперед, мы все поголовно испытывали страх, каждый свой, но шли вперед.

Шагах в семистах виднелся вражеский полк. На моих глазах люди, такие же, как я, бесчинные люди, солдаты, офицеры - все падали, сраженные кто пулей, кто шрапнелью. Расстояние все сокращалось. Оставалось 200 шагов. Я приказал остановиться и вскинуть ружье. Цельсь! Пли! Каждая выпущенная пуля поймала цель. Сноровка давала о себе знать. Каждый мой боец был обучен. Из ружья они могли попасть в воробья, сидевшего в лесу на дереве на расстоянии ста пятидесяти шагов. В нашем распоряжении еще пять выстрелов. Вражеские пули не попадали в нас. Не знаю, было ли это простым везением, Божьим промыслом или недостаточностью сноровки врага. Снова залп ружей. Снова без промаха. Несмотря на непреодолимый страх, забитый духом сражения, руки не дрожали. Вражье войско приближалось. Расстояние сокращалось. Оставалось уже около ста шагов. Любой наш залп был бы беспрекословно в цель, но шансы на промах уменьшались и у врагов. Да, наш залп был первым, и, как и в прошлый раз, все пули ясно нашли цель, но сразу прогремел залп наполеоновского войска, семеро из нашего отряда убиты. Шестеро ранены. Меня тоже задело. В пылу сражения я этого не заметил.

Оставаться посреди поля было слишком опасно. Левее виднелся небольшой овраг. Мой приказ был отходить за спасительное укрытие, предварительно забрав с собой раненых. Мы побежали, казалось, вот спасение совсем близко, но снова залп. Пули безжалостно скосили еще четверых ребят, которых я без зазрения дворянской совести называл братьями. На войне смерть всегда близко, и вот она добралась и до них. Из нашего отряда осталось лишь 13 боеспособных солдат. Мы спешно перебинтовали оставшихся в живых раненых солдат. Когда бой идет на смерть, каждый, кто бьется на твоей стороне, – брат. Нет старых обид, недомолвок, все всё друг про друга знают. Каждый, наверное, мысленно благодарил меня и себя за изнуряющие тренировки. Но долго сидеть нельзя. Могут расценить как дезертирство и трусость, а мы с парнями, которые не боятся ни боли, ни смерти, не могли позволить так о себе думать. Ружья уже перезаряжены. Все, кто мог, встали, чтобы выстрелить. Залп. Снова каждый из них не позволил себе промахнуться. Иван Никифорович – пожилой человек, которого я уважал за его мудрость и терпение, раненный в руку, не подвел, не промахнулся. Где-то позади раздался крик: «Ни шагу назад! Позади Москва, отступать некуда!» Необразованные солдаты послушно шли погибать. Несмотря на огромные потери с нашей стороны, никто даже не думал отступать. На лицах читалась застывшая гримаса ужаса. Но доблесть наших солдат не знает границ.

У нас кончились заряды. Я приказал идти в ближний бой. Чего стоило это слово «Ура-а-а-а!» французам. Даже с расстояния в двадцать метров было видно удивление, перераставшее в панический ужас. Мы бежали, никто уже не понимал, что происходит. Одна лишь мысль крутилась: «Когда же это все закончится?» Теперь началась жестокая сеча. Были слышны выстрелы, крики, стоны умирающих солдат с обеих сторон. Но война творится политиками и правителями. Солдаты лишь орудие. Мне было невыносимо резать людей, они такие же, как я. Любят, живут, чувствуют. В наших жилах течет кровь одного цвета. Это я понял, когда посмотрел на саблю и на свое раненое плечо.

И я не заметил, что позади меня был француз, зато это увидел мой боец, бросившийся спасать меня. Француз замахнулся, удар должен был прийтись на меня, но Остап Павлович, молодой солдат двадцати трёх лет, не намного старше меня, принял удар на себя. Снова погиб парень, с которым я провел 3 года своей жизни. Я посмотрел на наполеоновского солдата, его лицо было пусто, не было ни злости, ни ненависти, ни даже страха. Моя сабля жестоко вонзилась ему в грудь. Вместе с Остапом он убил частичку меня. Провожая Остапа в мир иной, я поблагодарил его. Снова бой, мои бойцы все убиты, зачем же жить мне. Я кинулся в бой. Ничего не видя от захлестнувшей меня ярости, я упрямо шел вперед. И тут меня остановило что-то. Ненависть прошла. Мои глаза увидели в животе штык. Я испытал облегчение: ни боли, ни страха, ни страданий. Для меня бой окончен. Ад закончился.

Марианна Кургинян

Диплом 1 степени
МБОУ Кагальницкая
СОШ №1, 10 кл.
Ст. Кагальницкая

ПИСЬМО В 1941 ГОД

*Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые!
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!*
Д.Самойлов

Здравствуй, дорогой мой папочка! Пишет тебе твоя дочка Маша.

Мы с мамой очень по тебе скучаем, хотим поскорее тебя увидеть, обнять, поцеловать.

Этот 1941 год самый ужасный для нашей семьи и для всех советских жителей. Война разрушила прежнюю жизнь.

Жестокие фашисты вероломно напали на Россию и хотят поработить наш народ. Но я знаю, папочка, что у них ничего не получится. Ты и все наши солдаты одолеете лютого врага и с победой вернётесь домой!

У нас с мамой всё хорошо, здоровы, работаем у станка по двенадцать часов в сутки, а мама даже иногда и по восемнадцать. Выходных у нас нет и, честно говоря, очень устаём, поэтому часто остаёмся спать в цеху. На заводе работают женщины, старики и подростки, все живут одной единой целью: «Всё для фронта, всё для победы!» Знаем, что наш труд не напрасен, ведь боеприпасы так нужны солдатам, чтобы разгромить проклятого фрица.

Каждый день на фронт забирают тысячи людей. Мальчишки тоже рвутся в бой, осаждают военкоматы, поэтому основная физическая работа в городе легла на подростков, женщин и стариков. Все трудятся с большим энтузиазмом и желанием помочь русским солдатам. Война объединила людей, сделала их сплочёнными, дружными. Все мы живём, как одна большая семья, помогаем и поддерживаем друг друга.

С продуктами, папа, у нас тоже большие проблемы, иногда совсем нечего кушать, и мама вынуждена менять кое-какие вещи на крупу и хлеб. Но мы не жалуемся, ведь это всё временно. Скоро наши бойцы победят, и жизнь наладится. Мы так этого все ждём!

Папочка, мы часто с мамой вспоминаем тебя и те дни, когда наша семья была вместе. Мы были так счастливы... Помню наши поездки за город, отдых на берегу реки, прогулки по парку. Как я мечтаю вернуть эти мгновения!

Эта жестокая война разлучила всех близких друг другу людей, и я иногда задумываюсь о том, что может случиться так, что я тебя, папа, больше никогда не увижу. Поэтому хочу попросить у тебя прощение за то, что я когда-то тебя могла чем-нибудь обидеть или оскорбить. Ты прости меня, мой дорогой, пожалуйста! В нашей жизни было много трудностей, но мы их прошли, благодаря нашей любви, заботе друг о друге. Вы с мамой воспитали меня в добре и ласке, и я хочу ответить вам тем же. Я ради вас готова на многое. Мне даже не жалко своей жизни!

Недавно, папа, я получила письмо от своей подруги Светочки с фронта. Помнишь, она жила недалеко от нас, мы с ней очень хорошо дружили? Она закончила до войны медучилище и сейчас служит при штабе полка медсестрой в городе Киеве. Пишет, что очень тяжело приходится, немцы бомбят с неудержимой силой, зверствуют. Печальным эхом свистят пули, взрываются бомбы, строчат пулемётные очереди.

Каждый день и каждый час, пишет Света, приходят санитарные поезда, машины, переполненные тяжелоранеными бойцами. Нескончаемым потоком доставляют людей с осколками снарядов, раздробленными конечностями, ожогами, контузией.

Света пишет, что ко всем раненым медсестры и врачи чувствуют сострадание, утирают украдкой слёзы и делают всё возможное, чтобы облегчить нечеловеческие муки. В операционных палатах не гаснет свет, целые сутки трудятся врачи, а мед-

сёстры ухаживают за ранеными, перевязывают их, кормят и даже пишут под диктовку письма их родным и близким. Скольких солдат спасают они! Рискуя жизнью, на своих хрупких плечах вытаскивают они из-под обстрелов раненых и обожжённых.

Нелегки будни медсестёр и врачей, работают они не покладая рук! Да ты и сам, папа, это знаешь и видишь.

Но Светочка не падает духом, героически настроена и верит в скорую победу нашей армии. Я очень горжусь ею, и хочу быть похожа на неё!

Меня тоже скоро заберут на фронт медсестрой. Обещаю, что буду мужественно переносить все трудности, буду прилагать все усилия, чтобы спасти мир и не дать немцам разрушить нашу Великую державу!

Рядом с мамой будет бабушка и ради них, ради жизни на земле и всего русского народа я храбро пройду свой фронтовой путь.

Да, папа, вам очень тяжело приходится на войне, и я считаю, что самое главное для наших бойцов – это быть патриотами своей страны и мужественно отстаивать честь и достоинство нашей Родины. Бейте проклятого врага, прогоните его с нашей земли и с победой возвращайтесь домой!

Папа, я очень верю в твои силы и силы наших бойцов. Всем своим товарищам передавай большой привет. Знайте, что мы вас очень любим и ждём! Крепко целую тебя и обнимаю.

Твоя дочка Машенька. 1941 год.

Светлана Тимофеева

*Диплом 1 степени
МОУ СОШ № 8, 10 кл.
г. Волгодонск*

СОСЕДКА ПО ПАРТЕ

Снова она вертит пальцами карандаш. Она всегда так делает, когда думает о чём-то. Потом быстрым взглядом скользит по классу, слегка улыбается и записывает в проверочную работу ещё несколько строк. Она прекрасно знает школьные предметы, но пишет всегда медленно, не любит быстро заканчивать письменные работы, для неё это скучно. Ещё она не любит выходить к доске и пересказывать литературные произведения, решать примеры по алгебре. Не любит учить стихи, но прекрасно знает биографии многих поэтов. Ненавидит физику и при этом восторгается химией. Она такая разная, необыкновенная...

Она любит в сезон цветения яблони пешком идти домой из школы и слушать музыку в наушниках, которую я сам лично скидывал ей на плеер. А ещё болтать с подругами в столовой, спорить, бить меня (как бы смешно это ни звучало) и писать короткие стишки. Ещё она любит рисовать, рисовать не просто закаты, цветочки и деревья всякие, а людей, счастливых и радостно улыбающихся. Хотя сама она редко чему-то искренне радуется, скорее, ухмыляется, я знаю эту «фальшивую» улыбку. Ещё она очень сильно любит Его. Даже больше, наверное, чем всё остальное.

Вот снова она записала несколько строк и принялась за рисование... в моём учебнике. Но я уже привык... Потом я долго буду выпрашивать у неё ластик, ибо из канцтоваров у меня имеется только ручка, а карандаш у нас общий на парту. Она подразнит меня, потом всё-таки согласится дать стирательную резинку, улыбнётся и напишет ещё пару строк. Смешная... Но, повторюсь, я уже привык.

Мы вместе с первого класса. Она всегда приходит, садится рядом и ласково улыбается мне, отчего внутри становится очень тепло и так легко. Это случается изо дня в день, из урока в урок... И это никогда не надоест! Никогда.

Когда она болеет, я всегда сижу один. В эти дни мне становится так плохо, пусто, словно не хватает чего-то очень-очень важного. И дело вовсе не в том, что рядом со мной пустует место. Дело в том, что просто нет её. Зато я всегда захожу к ней, и она опять ласково улыбается, чихая и принимая разные таблетки.

Я так давно знаю её, знаю все её привычки, все развлечения, хобби, читаю её настроение, а она не знает обо мне ничего. Ведь я всего лишь сосед по парте.

Она закончила работу и, потянувшись, мечтательно посмотрела в Его сторону. И почему в такие моменты мне так больно? Не знаю... Покраснев, она опять схватила наш общий карандаш и стала старательно выводить столь ненавистное мне имя уже на своём учебнике. Как же это надело!..

И так каждый день...А я всего лишь её сосед по парте...всего лишь...

-Олег! Олег! Ты записал домашнее задание? Я не успела и... Эй! Ты меня слушаешь?

-Конечно, Вик... Конечно....

Александра Пахомина

Диплом 1 степени

МБОУ СОШ № 25, 10 кл.

Клуб «Взлёт»

г. Новочеркасск

ПРОВОРониЛА!

Эта история произошла со мной в один из обычных школьных дней.

Стоя у окна, я увидела на крыше здания, прилегающего к школе, ворону. В клюве она что-то держала и беспокойно расхаживала по краю карниза, то и дело наклоняясь вниз, как будто что-то высматривая. Немного позже такое поведение птицы стало ясным: ворона искала укромное местечко для того, чтобы спрятать принесённый ею груз.

Она слетела с крыши и присела на трубу отопления, проходящую вдоль стены. Между стеной и трубой с годами собралось много мусора, разрыв его в одном месте, ворона уложила свою находку, клювом присыпала её.

Завершив важное дело, полная уверенности в безопасности спрятанного «клада», птица улетела, но тут же на трубу приземлилась другая пернатая, и принялась разрывать «сокровища», подхватила их клювом и исчезла.

Эту ворону я тоже заметила сразу, как только выглянула в окно. Она сидела нахохлившись на ветке тополя, растущего неподалёку, и равнодушно смотрела вокруг. Оказалось, что это равнодушие только хитрая уловка, чтобы провести незадачливую соплеменницу.

Вот и получается, что ворона проворонила свою находку. А я узнала, как появилось в языке это слово – «проворонила».

Дарья Зимина

Диплом 1 степени

МБОУ СОШ №1, 11 кл.

Шк. лит. кружок «Подснежники»

г. Аксай

ОБСУДИЛИ...

в подражание А.П.Чехову

На свете много людей, которые считают себя чрезмерно умными. И, прочитав эту почти правдивую историю, вы поймёте это.

От автора.

Это был обычный день в маленьком городке Муково, с пыльными усталыми улицами, как и в каждом провинциальном городке, с гулом базарной площади, на которой узнают все последние сплетни быстрее, чем по радио или в газетах. Ей Богу, не вру. Хоть неделю газету в руки не бери: один раз пойдёшь товару прикупить - и тебе всё про всё расскажут. Очередной сенсационной новостью в это раз была смерть очень умелого художника и просто хорошего человека Петра. Умер он от того, от чего

часто умирают многие талантливые люди. Он просто выпил немного лишнего (всего-то на три бутылки больше обычного) на деньги от удачно проданного полотна. Ну, перепил человек, с кем не бывает? Что же от этого теперь на тот свет уходить?! Да нет! Как тонкая и творческая натура, он много нервничал. И к тому же его долгое время не посещала Муза (Лидия Петровна, жившая на соседней улице). Из-за этих факторов (не считая того, какие скандалы закатывала его жена Мария Васильевна по поводу Музы) сердце у него было слабоватое. Говорят, Пётр был знаком с самим Пикассо! Причем, великий художник приходил к нему только после двух бутылок выпитого.

Вернемся же к событиям на площади. Не спеша, ровными, огромными шагами, спокойно прогуливаясь и глядя на весь народ через свои профессорские очки, шел, как все считали, ученый в высшей степени Вергилий Коврижкин. Внешность его могла показаться, на первый взгляд, ничем не примечательна. Массивная, почти лысая голова, которая не отличалась роскошной шевелюрой, высокий лоб с глубокими морщинами, довольно высокий рост. Фигура ученого бала очень круглой, в целом он был похож на колобка, если можно так выразиться. Свои руки он держал всё время на животе. Изредка, при сложном вопросе, задаваемом ему гражданами, он с напряжением снимал одну руку с живота, тёр ею подбородок, потом поправлял очки и отвечал непонятными умными словами. После чего спрашивавший считал себя полным дураком и уходил с улыбкой восхищения от общения с учёным человеком. Вот в чём заключалась умность Коврижкина.

Но продолжим путь следом за нашим героем. Прошагав почти половину площади, Коврижкин остановился перевести дух. Он сильно уставал, нося такой вес, но никогда не признавался в этом даже самому себе. Провернув с трудом голову, он заметил, что неподалёку от него собралась небольшая группа горожан, в которой о чем-то громко и сильно спорили. Собрав всю свою важность и солидность воедино, он направился к спорящим. Коврижкин надеялся, что появление такой важной персоны, как он сам думал о себе, не окажется незамеченной. Но он ошибся - никто даже не повернул головы. Возмущившись таким отношением к себе, ученый решил немедленно приковать внимание к своей персоне. Вот в чём заключалась его попытка: сначала он якобы уронил очки, надеясь, что кто-то заметит и обратится к нему. Безрезультатно. Затем он громко чихнул, решив, что хоть кто-нибудь обернется и подаст ему платок или пожелает здоровья. Но нет, спорщики продолжали кричать. Коврижкин оскорбился. Его лоб покрылся потом, а на руках вспухли жилы от напряжения. Ещё чуток - и профессор лопнул бы от невнимания. Но, слава Богу, какой-то чудак всё-таки обернулся и закричал: «А, здравствуйте, уважаемый! Хоть один толковый человек попался. Профессор Коврижкин, не могли бы вы нам помочь!?» Довольный собой учёный кивнул головой и с важным видом направился в толпу.

Запинаясь и надрываясь во всё горло, пересказывал смерть Петра толпе мужичок среднего возраста. Взъерошенные ярко-рыжие волосы выглядывали из-под шапки, которая во время пересказа сползла набок. Это был друг детства несчастного художника - невысокого роста, худой, похожий на мальчишку Василий. Он убежденно всем доказывал, что Петра «задавила болячка». При этом так кричал, до такой степени махал руками, что чуть трёх человек не завалил. Коврижкин слушал его внимательно и важничал. Но тут Васю перебил довольно серьёзный, плотный, невысокого роста, известный на всю округу любитель поспорить Иван. Его кривоватые мощные ноги, твёрдо стоявшие на земле, походили на дубовые корни. Вытащив из кармана широченных брюк какую-то бумажку, он пробежал по ней глазами. Василий и толпа утихли, приготовившись слушать. Речь начиналась так: «Уважаемый народ! Хочу вас заверить, что Василий врёт! Петра не задавила болячка, он просто умер». Лицо Васи побледнело, напряглось, и он закричал: «Не вру, не вру я!!!»

Народ загудел и разделился на два лагеря: тех, кто думал, что Пётр умер, и тех, кто считал, что его одолела болезнь. Коврижкин поправил очки и подошёл ближе к Васе и Ивану. Все напряглись. Народ ожидал верного решения проблемы, дожидаясь, на чью сторону встанет профессор.

Протерев лоб, профессор начал говорить: «Друзья мои! Вы оба заводите народ в заблуждение! Потому что произошёл летальный исход!»

Люди начали перешёптываться и говорить, мол, какой, а? Что значит, учёный... А эти оба, что? Нас за дураков считают?

Все перешли к Коврижкину, покинув главных спорщиков. И тут-то дело чуть до драки не дошло. Иван бросился на Коврижкина с криком: «Ах, ты, Гадюк! Ты мне репутацию решил испортить?!» Благо их успели разнять, а то б...

А Василий в это время волосы у себя на голове рвал да, рыдая, приговаривал: «Врун такой!»

Громкий звенящий смех заставил всех оглянуться и замолчать. Позади толпы всё это время стояла девушка с русой косой, повязанной лентой цвета чистого неба. Немного успокоившись, она сказала: «Ну и развеселили вы меня, одно и то же друг другу пытаясь доказать». Легко развернулась и ушла. Оцепеневшие вначале люди начали постепенно приходить в себя, почему-то единодушно признав девушку глупой, и медленно разошлись по своим заброшенным делам. Иван пошёл за очередными бумажками. Василий задержался на площади, пытаясь приклеить выдранные волосы. Коврижкин же после очередного выступления, сразу забыв о девушке, не спеша, ровными огромными шагами отправился к дому, продолжая считать себя самым умным человеком в городе Муково.

Татьяна Шмидт,
Диплом 1 степени
МБОУ гимназия № 46, 10 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Ростов-на-Дону

СКАЗКА О ЛУЧИКЕ

Далеко-далеко, в прекрасной воздушной стране, жил-был первый луч весеннего солнца. Сладко спал на перистых облаках, слушал истории Северного Ветерка, прилетавшего погостить на Небо, играл в салки с солнечными зайчиками... Но вот пришло время ему отправляться на Землю, чтобы подарить себя людям.

«Ах, как хорошо!» - думал Лучик. - «Совсем скоро я принесу весну, и тогда расцветут цветы, пробудятся деревья! О, все будут так рады!»

Вместе с каплями теплого грибного дождя наш герой достиг земли и очутился в городском парке. Сонно улыбались ему берёзы, приветливо щебетали синицы, а любопытные вороны кричали:

«Карр! Кто это у нас здесь? Карр!»

«Где же все?» - удивлённо воскликнул Лучик. Тут он заметил людей. Женщины и мужчины целеустремлённо сновали по аллеям, а дети играли, болтая обо всём на свете. Какой-то мальчик весело кричал что-то другу, а тот строил высокий замок из песка.

«Сейчас! Сейчас! Нельзя заставлять их ждать!» - Лучик надулся от важности доверенного ему дела, спустился еще ниже и вдруг загорелся изо всех своих маленьких сил. Парк озарился ласковым светом весеннего солнышка. Казалось, будто мудрый волшебник достал из сундука россыпь искрящихся на гранях алмазов...

Но люди словно бы не заметили этого. Продолжали игру дети, всё так же шли по своим делам взрослые. И никто не остановился, не посмотрел в не по-зимнему синее небо, не подставил лицо пригревающему солнцу...

В отчаянии стал летать Лучик по парку, заглядывать в человеческие лица, ища поддержки. «Разве вам не нравится мой дар? - кричал он, - Разве вы такие жестокие, люди? Почему вы не желаете пускать весну в своё сердце?». Однако его усилия были напрасны. И тогда Лучик заплакал.

Сидевшая на скамейке маленькая девочка потеряла дар речи от изумления. Она заметила, как прямо из воздуха падают капельки воды, а под ними вырастает семицветная радуга.

— Разве так бывает, мама?!

Лучик услышал слова девочки и внимательно посмотрел на неё, заглянув в самые тайные мысли. Не было там ни злобы, ни безразличия, только доброта и без-

заветная вера в чудеса. И, что главное, – бережно согретая теплом любви, спрятанная под слоем повседневных дел, в ребенке жила Мечта.

Захотелось спрятаться Лучику от людского непонимания: «Хорошо бы поселиться в душе этой девочки. О, как славно бы это было! Уж наверное, она не прогонит меня ...»

Подумав так, он вновь загорелся ярким светом и проник в её сердце.

Когда Лучик наконец заснул, уютно свернувшись клубочком, его новая хозяйка тихонько засмеялась. Счастье билось внутри, как рыбка, и щекотало ей нос. Девочка вскочила и вприпрыжку побежала по парку. Впереди её ждало много удивительного.

С тех пор пролетело немало лет. И сегодня приходят на Землю лучи Весеннего Солнца, но видит их лишь тот, кто хочет увидеть. А поймает такой Лучик, впустишь в себя – никогда уже не станешь прежним, будешь вечно нести людям свет и тепло.

Тимофей Яценко

Диплом 1 степени
МБОУ лицей №7, 11 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

ВСЁ НА СВЕТЕ ИЗ ПЛАСТМАССЫ

Отрывки из романа. Главы 1 и 2

*Безумье, скарედность, и алчность, и разврат
И душу нам гнетут, и тело разъедают;
Нас угрызенья, как пытка, услаждают,
Как насекомые, и жалят и язвят.
Шарль Бодлер. «Цветы зла»*

Глава 1

Дышать легко. Думать тяжело.

Внутри – какое-то жгучее желание, отвращение, ненависть. Желание оскорбить, унижить и растоптать. Повод к тому есть серьезный.

Сегодня утром Анжелу бросил парень. Легко, в нескольких словах признался, что им вместе больше не быть. Скотина. Еще бы ключи от ее квартиры оставил, которыми ни разу не воспользовался – для него эта дверь всегда была открыта. Ничего, теперь будет всегда закрыта. Захочет воспользоваться старыми ключами – наткнется на новый замок и статью о взломе.

Желание растоптать и унижить все возрастало, хотя Анжела и смутно себе представляла, как это делается.

С раннего детства родители ее учили, что самое страшное в этой жизни – это оскорбить другого человека. Еще хуже – унижить. Страшнее страшного – растоптать. Никогда и ни за что не подумай сказать о другом плохое, заботливо говорила мама. Если скажешь – ты не наша дочь, вторил матери отец.

Сначала Анжела этого не понимала. Хлопала глазами, впитывала, пропускала через себя – но не понимала. Сначала все дети этого не понимают. Они более связаны с природой, чем родители, лучше ощущают в себе генофонд предков, где-то на окраине коры головного мозга у них еще живет воспоминание, как седая прабабка лупила скалкой по спине прадеда-алкаша. Только дети в двадцать третьем веке остаются хранителями тайн человеческого прошлого. Но скоро они вырастут, станут такими же, как родители – и все снова забудется, сотрется даже то пятнышко на окраине коры головного мозга.

В двадцать третьем веке никто не знал своего прошлого, да. В учебниках истории давались смутные сведения о том, что ранее люди существовали в беспокойстве и страхе, ругались, грызлись, спорили, и – о ужас – даже воевали! Само описание войн производило на юных подростков такое впечатление, что все они, как один, кивали и соглашались, что сейчас жизнь на Земле несоизмеримо лучше, чем та, туманная и стародавняя. Никто при этом особо не старался вникнуть в подробности той стародавней жизни – всем хватало описания страшных и бесчеловечных войн.

Тягу к знаниям, что логично, проявляли единицы; большинство довольствовалось стандартным курсом образования и переходом в комфортную взрослую жизнь. Да и к чему все эти знания, исследования, ночи без сна, если твое существование от рождения расписано по пунктам едва ли не до самой смерти? Обучение в школе сменялось получением всеобщего государственного документа – прямоугольной карточки из пуленепробиваемого пластика – позволяющей каждому отпрыску почувствовать себя взрослым. Впрочем, от школьной новая жизнь мало чем отличалась: просто вместо школы отпрыск теперь ходил на работу, а наличие той самой карточки при добросовестном выполнении своего труда позволяло ему пользоваться всеми благами человечества: жрать в избытке, спать на мягком, испражняться в унитазы и совокупляться с предохранением. А если захочешь, то и без предохранения. То есть ты делаешь свою работу и пользуешься плодами других, а они пользуются твоими плодами, и не важно, чьи будут сочнее; всеобщее равенство и радость, все улыбаются, делают свою работу, живут в удовольствии и не парятся. И самое главное – никаких денег. Они всемирно признаны главенствующим злом, не один век терзавшим планету, а искоренение этого зла – важнейшим достижением неосоца. Даже в тех самых школьных учебниках по истории изображения денег печатают не ранее шестого-седьмого класса – чтобы, не дай Бог, какое-нибудь особо впечатлительное дитя не разбудило в себе молящий зов предков.

Вот так и жили. Рождались, существовали, старились и умирали в неведении, но в сытости и тепле; кому-то это очень нравилось, и тогда этот кто-то рисовал от руки кровавые плакаты и выходил с ними на улицу в день Революции – 15 июня. Кричал, радовался, поддерживал неосоц. Впрочем, сама официальная дата Революции казалась Анжеле поддельной, слишком круглой – 15 июня 2100 года, не обман ли? Не 2096-го или 2102-го, а именно 2100 года, четкого и массивного числа, словно бы специально в знак того, что всем предыдущим режимам далеко до неосоца. Хотя, конечно, тут была одна загвоздка: Анжела не знала названий других режимов и дат других Революций; ее всегда учили, что Революция 15 июня 2100 года – единственная и главная в истории человечества. Если раньше что-то и было, то так, фикция, пшик, а у неосоца – реальная Революция, крутая и мясистая.

Еще Анжела не знала, хорошо это или плохо, но у нее отчасти сохранилось детское восприятие мира. Ей хотелось спорить, визжать и стучать тоненькой ножкой, одновременно забрызгивая слюной оппонента и зрителей. Хотелось топтать, унижать и грызть. Особенно хотелось топтать и грызть своего бывшего парня, Игоря. Его хотелось не просто грызть, а *разгрызть*, разнести на мельчайшие кусочки и атомы, превратить в пыль, предварительно разрезав ему бумагой жилку под языком. Пусть сначала захлебнется в своей крови, урод, а потом распадется на атомы. Так будет красивее.

Вчера она его еще любила, да. Но теперь – ненавидела. В тех нескольких строчках его послания, присланных Анжеле с утра в личные сообщения на сайте популярной социальной сети, явственно читалась ухмылка, насмешка. Можно было, конечно, нанять адвоката, подать в суд, и, наверное, она вполне могла бы выиграть дело – оскорблений в его сообщении не имелось, но сейчас адвокаты цепляются и за ухмылки и даже за скрытые иронии: с работой в двадцать третьем веке им стало совсем туго, а кушать хотелось равноудинаково всем. И иметь при себе прямоугольную карточку из пуленепробиваемого пластика, чтобы щелкать ею в магазинах и погружать в сонную утробу новые килограммы огурцов и картофеля; просто делай свою работу – и будешь одет, накормлен и в тепле.

Но идти к адвокату не хотелось. Самым верным путем, как казалось Анжеле, было разрезать ему жилку под языком и распылить до газового состояния. Почувствовать, что он, урод, теперь газ, а я все ещё человек. Однако делать этого было нельзя. Вырази она такое желание в детстве, ее просто бы отвели к детскому психологу, где внушили несколько основных идей неосоца; урвись она такое совершить сейчас – так же просто оказалась бы в тюремном лагере, села лет на восемь. Это если бы сказала только про жилку. Скажи еще про урода – дадут все шестнадцать.

Было очень тяжело сознавать эту вечную надобность в молчании, обет, который ни под каким предлогом нельзя нарушить. Не пойти завтра на работу, сообщить, что больна – пожалуйста. Украсть в каком-нибудь супермаркете пачку масла, чтобы та растеклась по карману отдающей молочным жижей – легко. Сделают от силы строгий выговор. Но оскорбить, унижить и растоптать кого-то – это было выше ее сил. Выше

чьих-то ни было сил. Неосоц каменной рукой схватил людей за горло, приказывая молчать: кого-то это устраивало, а кого-то нет – тот отправлялся в тюремные лагеря. Все просто, черт подери. Кто умеет молчать – тому и дорога в жизнь, мясо, овощи, фрукты, вода, одежда, жилье и девушка, такая же молчаливая и скромная. Потом дети, безбедная старость или под своей крышей, или под крышей коммуны – и, наконец, смерть. Но что делать тому, кто не умеет молчать? Кто не умеет в лицо тебе привычно улыбаться, а про себя думать совершенно другое, кто может только подойти и высказаться? Ведь это страшно всегда молчать: в материнской утробе молчать, в жизни молчать, в гробу тоже молчать... Молчи, делай свою работу и потребляй – разве это для всех? А как же быть критикам, писателям и другим творческим людям? Ведь им нужно спорить, обсуждать, поднимать актуальные проблемы, слюной брызгать, а лучше желчью. О чём петь музыкантам, рисовать художникам и острить юмористам, если все теперь одинаково, плоско и стройно? Как жить без неровностей, страха и трепета? Ведь не так жили предки, не того требует генетическая память! Или все-таки неосоц – это и есть единственно правильное в этом мире?

Вопросов в голове Анжелы крутился миллион, но особенно тяжело было думать над ними, сидя в теплом, уютном доме красного кирпича, оставленного ей родителями. Они теперь живут в коммуне, как и многие старившиеся взрослые, привыкшие к однообразию, предпочтя беспечное пребывание там, чем каждодневную работу в городе. В коммуне тепло, сухо, неплохо кормят, одевают и есть библиотека; к тому же, чистый сельский воздух (хотя он теперь везде чистый, после Революции только на газе ездят) и не нужно работать. В коммуны принимают стариков, это выгодно государству: нужно хоть как-то замедлить темп урбанизации, предоставить городской жизни хотя бы такую уродливую альтернативу – мало того, что ничего не говори, так еще и никуда не выходи. Но им, старикам, наверное, нравится, подумала Анжела. Жизнь свою прожили достойно, как все, оставили в городе образованную умную дочь – отчего бы не переехать в коммуны? Однообразие сменилось другим, вот и все. Но в том-то и проблема, что я не хочу прожить жизнь, как они, снова подумала Анжела. Пусть она бьет ключом, преподносит сюрпризы, приготавливает испытания, но не стоит на месте, словно на безжизненной фотографии. Пусть она меня калечит, пусть попробует убить, пусть я кого-нибудь убью, но дайте мне за что сражаться, человеку необходимо за что-нибудь сражаться. Убивать, грызть, топтать. Разрывать чужую плоть. Разбиваться в лепешку за любимого человека, за родителей, за безумную идею, но не стоять, вкопанным в землю, пока жизнь проходит мимо тебя.

Огляделась вокруг, еще раз словила домашний уют. Кирпичные стены, тепло, на огне потрескивает овощное рагу, скоро будет готово – и вместе с тем какая-то даже не скука, а гробовое, вечное уныние скопилось над всем этим. Точно так же двадцать лет назад на этом же самом месте сидела Анжелина мама, и точно так же перед ней потрескивало овощное рагу, а сзади стоял папа и спрашивал, скоро ли будет готово... Что, осталось найти себе папу – и жизнь удалась?

Ну уж нет, я на такое не согласна, решила Анжела, и выключила огонь в печке.

Глава 2

В Москве двадцать третьего века было много домов красного кирпича, но еще больше было обычных панельных домов, настроенных всюду едва ли не до Революции – и очень трудно было догадаться, в каком из этих домов люди в данную минуту оскорбляют мировой политической режим.

Погода стояла сырая, но приятная; дождь пропитал влагой землю и деревья, и дышалось легко и свободно. Неприглядный юноша в серой куртке с белыми буквами DEMO легко шагнул по улице, потом свернул в один из путаных переулков, где петлял со всем знанием дела; наконец вышел к нужному дому и скрылся в подъезде. Далее поднялся на нужную площадку и постучал в нужную дверь, но не простым стуком, а особым: четыре коротких и два длинных, это был их свой с Игорем код. Дверь скоро отворилась, принесся с собой запах кислой капусты, и Андрей оказался внутри квартиры. Разулся, разделся, помыл руки и прошел в спальню, где его уже ждал Игорь. Квартира у него была небольшая, двухкомнатная; спальню приходилось использовать и для сна, и для посиделок с другом, которых в последнее время наметилось все больше – они хоть как-то разбавляли предлетнюю скуку. Устроились на небранной кровати, свесив ноги на пол, где в огромном количестве были свалены книги, компакт-диски и еще много не пойми чего. На полу же валялся и мерцающий торшер:

Андрей вспомнил, как уронил его туда несколько месяцев назад и удивился, как это хозяин квартиры не догадался его поднять, но решил промолчать. Шторы были плотно задернуты, и создавалось впечатление, будто сейчас не середина весеннего дня, а поздняя ночь, и торшер на полу предназначен для борьбы с кромешной зимней темнотой.

– Ты что это, капусту квасишь что ли? – начал разговор Андрей, закинув руки за голову и раскинувшись на кровати, словно она была его собственная.

– Да ну, щи варю, – отозвался Игорь. Родители у него не так давно переехали в коммуналку, теперь приходилось самому заботиться насчет еды, и запах из кухни явно показывал, что в этом плане Игорю есть куда стремиться.

– Не тяготит ли тебя эта жизнь, Андрей? – вдруг спросил он и повернул голову в сторону своего собеседника.

– В смысле, тяготит? Чем?

– Чем? Да много чем... Например, ходил я позавчера на работу, вижу: мне все улыбаются, фейсы строят, а еще вижу, что на самом деле они мне улыбаться не хотят. Может, и ненавидят даже. Я же от их пирога жру, им каждый новый работник в тягость, вот и смотрят так, будто сами меня сожрать хотят. А дай волю, так, может, и сожрали бы... Не хочу я этого притворства, понимаешь?

– Ну знаешь, притворством люди жили всегда, не только сейчас... Мне так дед говорил, а он, поверь, знал это все.

– Это, возможно, все и так, но ты видел, что пишут теперь в школьных учебниках? Что, вроде как, только раньше люди были злые и корыстные, а сейчас на Земле справедливость и благодать, и все благодаря неосоцу. Разве не большее это притворство, не большой обман? Всегда одни люди ненавидели других, но если раньше ножом в спину за это тыкали, то теперь улыбаются только друг другу.

– Ты видел, как ножом в спину тыкают?

– Я чувствую это, понимаешь, вот здесь, – Игорь похлопал себя ладонью по голове. – Чувствую и все! Гены никаким режимом не убьешь.

– Чувствуешь-то ты, может, и чувствуешь; но это не отменяет положительных сторон неосоца. Ты не думал ведь, почему наши предки взяли за высший грех, казалось бы, сущий пустяк – оскорбление? Не думал? Так я тебе объясню. Вот смотри: если вынуть из цепи одно ее звено, то цепь распадется. Главное – не вынуть крайнее. Но оскорбление не есть крайнее звено, до него существуют еще и дурная мысль, и злое побуждение, и тому подобное. Отменив оскорбление, наши предки отменили и войны, и убийства, и насилие – все самое страшное, понимаешь? Дурная мысль еще может существовать, но дальше для нее пути нет – цепь разорвана! Вот чем хорош неосоц. Ведь если ты хочешь запретить бутылочную колу, достаточно остановить производство пробок.

– То есть скажешь, сейчас не рождаются уже злодеи, страшные люди?

– Почему, рождаются. Но неосоц не позволит такому человеку в полной мере проявить свое злодейство. Ты ведь был тогда на экскурсии в тюремных лагерях, в школе, помнишь?

– Нет, не был.

– Ах, зря. Прекрасное зрелище. Даже не прекрасное, а поучительное. Представляешь, животные, которые там сидят, все еще гонят самогон, и трава у них лежит, сушится. Кстати, не считаешь ли ты достижением неосоца практически полное искоренение алкоголя? Ведь по пьянке можно каких угодно дел наворотить, никому это теперь невыгодно.

Но Игорь уже практически не слушал, а встал и беспокойно заходил по комнате, в то время как Андрей еще глубже забился в перину его подушки.

– Что ты говоришь? – вполборота спросил он.

– Я говорю: не считаешь ли ты достижением неосоца практически тотальное искоренение алкоголя? Ведь...

– Точно: вот оно слово! Тотальное. Тотальная несвобода души. Это нужно записать, – он ринулся в поисках бумаги и ручки, продолжая бормотать себе под нос. – Забились каждый в своем мирке, и получили тотальное омертвление, а все благодаря твоему неосоцу.

– Соц – это слова социализм, – сказал Андрей и тут же прикрыл рот рукой.

– Социализм? В смысле социализм?

– Да ничего, это я так... Забудь.

– Да нет уж, говори теперь, – Игорь вынырнул из вещевого шкафа, где каким-то образом оказались ручка и обрывок бумаги.

– Ну, мне это тоже дед рассказывал. Что, вроде как, раньше одна Россия жила, как сейчас весь мир, только еще жестче: нельзя было даже выезжать никуда из страны. Можно только к соседям: в Киев или Ригу – там тоже такой режим был. Автономное существование, понял? Потом, говорил, еще Китай так жил или Корея – старый был дед, не помнил уже деталей. Внутри одной клетки жили все, как крысы, понял? А неосоц он на то и «нео», чтобы путешествовать можно было.

– Я бы многое отдал, чтобы попасть в социализм.

– Зачем?!

– Как зачем? Это какой век, двадцатый? Или двадцатый первый?

– Двадцать первый, наверное.

– Ну вот, представляешь: двадцать первый век, мощные улицы, деревянные избы, трамваи...

– Трамваи? А это что такое?

– О, сразу видно, что по тюремным лагерям человек шастал, а по музеям нет, – Игорь усмехнулся. – Трамваи – это типа сегодняшних газтобусов, только на электричестве. Ты это, не отвлекай. Избы, трамваи, а вокруг этого всего бегают люди и ругаются, – мечтательно произнес он. – И деньги считают.

– О святой Иуда, какой ужас. Деньги! Давай договоримся при мне больше не употреблять это слово, а то, боюсь, меня вывернет.

– Не вывернет. Да и что плохого в деньгах? Насколько я себе представляю, это был отличный стимул к совершению работы. А что сейчас? Все и так знают, что будут сыты и одеты, можно не напрягаться, не писать книги, снимать некачественное кино и слушать Леру Тяпову. Ты же, кстати, слушаешь Леру Тяпову?

– Конечно. Слушай, а ты видел качественное кино, чтобы так говорить о том, какое снимают теперь?

– Нет.

– Вот. Значит – это качественное. Потому что другого нет.

– А если бы тебе вместо картошки на стол ботву поставили, ты бы тоже сказал, что это качественный картофель? – с горькой усмешкой спросил Игорь.

– Нет, потому что я видел настоящий картофель, – парировал Андрей. – И вообще предлагаю закрыть тему. У тебя там щи уже должны приготовиться, пойдём. И, кстати, тебе не мешало бы развеяться. На футбол сходить что ли. На завтра, говорят, интересный сценарий будет, итальянский режиссер.

– Лучше на хоккей. Там нет сценариев, – сказал Игорь, и вместе с другом удалился на кухню.

С Андреем Игорь познакомился в раннем детстве, во втором классе; Андрея тогда как раз перевели в школу Игоря, и мальчики постепенно сдружились. Несмотря на то, что талантливы они были примерно в равной мере, характерами обладали совершенно разными. Игорю всегда нравилось все нетрадиционное, необычное, смелое; он поощрял старину, любил копаться на чердаке фамильного дачного домика, где нашел обломки грампластинок, какие-то ткацкие принадлежности и даже чей-то, видимо дореволюционный, альбом с марками. Последней своей находкой мальчик очень гордился, мог часами пересматривать досконально изученные выцветшие страницы альбомчика, с удивлением обнаруживая марки с изображениями городов из Голландии – страны, останки которой давно покоились в Северном море.

Андрей, напротив, был человеком своего времени и поддерживал идеи неосоца, несколько раз даже выходил на демонстрации, неся в руках самодельный плакат с надписью: «НЕОСОЦ – ГОРДОСТЬ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ». Любил порядок, тишину, спокойствие и стабильный заработок, и еще, чтобы все было, как у всех. Игорь тоже любил тишину и спокойствие вкупе со стабильным заработком, но по другим вопросам у них с Андреем зачастую возникали споры, иногда перетекавшие в шуточные потасовки. Они спорили о неосоце, о том, когда жилось лучше – сейчас или раньше – хотя нигде, кроме неосоца, никто из них не жил; спорили о нравственности, о фейс-коде (мол, говорил Игорь, почему это я должен улыбаться всем и каждому – может, я не хочу им улыбаться), о деньгах, о стимулах и еще много о каких вещах, которые помогали разогнать томную скуку двадцать третьего века. Это, впрочем, не мешало являться юношам лучшими друзьями: ведь, как известно, противоположности притягиваются.

Но самым главным было то, что лучшие друзья друг друга не выдавали. Подлинной чумой двадцать третьего века выступило желание выдавать всех и вся. Выдать, сдать органам с потрохами как можно больше людей – многие видели это едва ли главной целью в жизни. Следили, выискивали, сплетничали сами с собой. Совесть превратилась для них в пустую подружку, с которой можно переброситься парой фраз о том, что Семенов с третьего этажа бьет свою собаку. Просто и практично, не нужно рисковать и искать себе реального собеседника, достаточно лечь вечером в теплую ванную и поговорить с совестью. И она ответит тебе: «Сдавай, человечек, сдавай как можно больше себе подобных, тебе же больше места останется». Пусть он будет самым ближним твоим, но если завтра этот самый ближний твой наорет на пришедшего разносчика пиццы – на следующее утро он окажется в тюремном лагере, а ты – один в трехкомнатной квартире.

Никто не знал, откуда это шло. Более этого, никто не хотел этого знать, все ходили замкнутые, насупленные, подозрительные; каждый улыбался тебе при встрече и каждый мог завтра же отправить тебя в тюрьму. Достаточно ему подслушать, что ты, например, кричишь на жену. Или подглядеть, что кидаешь хлебными корками в прохожих. Или ты просто не улыбнулся утром шефу. За последнее, конечно, посадят лишь на двадцать суток, не более, но твой авторитет в обществе заметно падет. Обслуживающий персонал в магазинах перестанет тебе улыбаться – на прямоугольную карточку из пуленепробиваемого пластика будет занесено, что ты сидевший, стало быть, и отношение к тебе теперь другое. Тюрьма среди граждан – это, пожалуй, то немногое, что неосоц захватил с собой из старых капиталистических времен – считалась местом форменных отбросов общества, уродов и упырей; думали, что отсидевший хотя бы двадцать суток человек всю оставшуюся жизнь будет пить, курить и ругаться матом. И работать будет плохо, а я еще товары, им произведенные, буду потреблять. Хер ему теперь, а не улыбка.

Алчность и жестокость в мире спрятались за масками приветливых улыбок, и ты не можешь разглядеть, кто тебе друг, а кто тебе враг.

А это очень страшно, когда у тебя нет друзей. Хотя бы одного, лучшего. Когда нет возможности выговориться, излить душу на его полосатый свитер – ничего этого нет, и впереди темнота.

Поэтому Игорь и Андрей очень радовались, что они – настоящие друзья. И могут говорить о чем угодно.

На кухне Андрей предложил поговорить на отвлеченные темы. Например, о спорте. Учитывая, что шицки вышли самой отвратительной гадкости, рты лучшим друзьям занять было нечем, кроме как хорошей беседой.

Но прежде, чем завести тему спорта, Андрей спросил:

– Может, все-таки объяснишь, чем это ты мешаешь своим сотрудникам по работе?

По-моему, ты все это выдумываешь, что от их пирога жрешь.

– Еще как жру. Ты понимаешь, чем больше работников в нашей фирме, тем меньше каждому из нас надо делать. Самую капельку. Я бонусы их жру, понимаешь? Путевки в Турцию, а не в Геленджик поглощаю. Билеты в кино бесплатные, льготы... Вот за это и не любят. Ты мне лучше сам поподробнее о своем деде расскажи, это о том, который при социализме жил, – неудачно пошутил Игорь.

– Он не жил при социализме.

– Я знаю.

– А что рассказывать? Говорил, прям как ты, что, мол, все это макушкой чует. Гены у него видите ли. Ну и, конечно, ему еще что-то его дед рассказывал. Или бабка. Или вообще прабабка.

– Или прадед.

– Да, или прадед. Слушай, как же это я у него в свое время про футбол не спросил...

– А что футбол?

– Как что? Говорят, он совсем другим был раньше.

– Конечно, был. Да это и не секрет вроде. Как рассказывают, раньше того, кто на стадион приходил, болельщиком называли. Или фанатом. Они песни пели, кричалки, матом ругались. Дрались после матчей. В норме вещей было. Об этом даже в учебниках пишут. Опять-таки, смотрите, как раньше все было плохо, а сейчас все хорошо.

И, кстати, сценариев к матчам никто не писал.

– Как? И разве это интересно было смотреть?

– Конечно. Ты ведь заранее не знал, чем закончится матч.

- Я и сейчас не знаю.
- Зато ты знаешь, что сейчас это все подстроено.
- Боже Иуда, так они, поди, иногда и голов не забивали?
- Не забивали.
- Так в чем же смысл?
- В честности. Выходили и играли, а сегодня все в футболе подстроено. Не хочу смотреть. Лучше хоккей.
- Да, там всегда много шайб забрасывают, иногда даже кажется, что там тоже все придумано, расчерчено...
- Да причем тут шайбы вообще? Я бы и какие-нибудь салки смотрел, лишь бы там все честно было.
- А что это – салки?
- Не знаю. В словаре прочитал. Написано, что какая-то древняя игра. Правил там нет, так и сказано: древняя игра.

Михаил Кравченко

*Диплом 2 степени
МОУ гимназия
«Юридическая», 11 кл.
Клуб «Вдохновение»
г. Волгодонск*

САМЫЙ ВАЖНЫЙ ДЕНЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Автобиографический рассказ

Сегодня самый важный день в моей жизни. Теперь я точно знаю, кем стану, когда вырасту. Я буду Михаилом Куклачёвым-2!

Вчера папа принёс три билета в театр кошек. Никогда не думал, что кошки, обыкновенные кошки, могут быть настоящими артистами. И я твёрдо решил: заведу себе рыжих, чёрных, белых кошек, буду их дрессировать, объедем с ними весь мир, станем знаменитыми...

Только для начала надо уговорить маму, чтобы она разрешила завести хотя бы одного котёночка. Нужно сделать моей мамочке что-то приятное, чтобы она стала доброй-добррой и согласилась взять котика. Пожалуй, лучший подарок для неё - это порядок в моей комнате...

Вечером мама долго хвалила меня, говорила, что я стал взрослым, самостоятельным, а я всё ждал подходящего момента, чтобы рассказать ей о своих планах: о том, как я стану известным во всём мире, как все родные, знакомые будут гордиться мной, - а для этого нужна самая малость - завести котёнка! Я так и не решился на этот разговор, а ночью, когда все спали, написал письмо, а утром отправил его собственным родителям.

Когда я вернулся из школы, меня встретила мама. Она как-то загадочно улыбнулась и сказала: «Иди в свою комнату. Там тебя ждёт сюрприз». Сердце забилось часто-часто. Вот он счастливый миг! Вбегаю и вижу...Что это? Новая порода кошек? Передо мной сидел маленький, совершенно без шерсти, с одним хохолком...щенок. Все мои мечты рухнули! А с этим чудовищем что делать? Зачем он мне нужен? Ведь я так хотел котёнка.

Буду делать вид, что ничего не произошло. Вечером, как всегда, стал собираться на улицу. Пришло время в футбол погонять с друзьями. Надеваю спортивную форму, носки... Но что это? Почему мои вещи мокрые, куда я вляпался?! О Боже! Какая гадость? А кто убирать будет? На мой крик в комнату вбежала мама и вдруг рассмееялась: «Ну, ничего, ничего! Иди к своим товарищам. Я сама здесь уберу. Да, не забудь Хохолка взять с собой. Ему пора гулять». Я оторопел. Взять его с собой, чтобы надо мной все ребята смеялись. Ну, это уж слишком! Постояв у двери, я решил остаться дома. Сунул ноги в тапки и остолбенел. Они были все погрызаны и истрёпаны. Тапочки, мои любимые тапочки! Что с вами стало! И за что мне такое наказание?!

Мои мучения продолжались целый месяц. Ни днём, ни ночью от нового квартиранта не было покоя. И вот моё терпение лопнуло. Вернувшись из школы, я «нечаянно» забыл закрыть входную дверь, а сам сел за компьютер.

Вечером пришла мама с работы, и первый вопрос: «А где Хохолок?» Я пожал плечами и сделал удивлённый вид. Мама ничего не сказала, но, кажется, всё поняла. Молча, она вышла на улицу, а через час вернулась ни с чем. Вот и хорошо! Наконец-таки свобода! Теперь не будет ни луж, ни погрызанных тапочек, ни прогулок утром, днём, вечером! Ура! Я свободен! Только вот почему-то со мной мама не разговаривает и всё время плачет... Нет, не могу понять, почему она так распереживалась. Ну, был щенок, и нет щенка. Тем более я же просил кошечку! Со спокойной совестью я лёг спать.

Ночью в окно забарабанил дождь. Почему же мне не спится? И на душе как-то тревожно. Закрываю глаза и сразу вижу его: его хохолок, его преданные глаза, его мокрый нос. Господи, да что же это такое!

Вскочив с кровати, я взял фонарик и выбежал на улицу. Стал звать. Никого. Вернулся домой. В голове одни мысли о нём: «После школы - искать. Напишу и расклею объявления». В отчаяние бросился на кровать, но уснуть так и не смог. И вдруг где-то под утро слышу какой-то странный звук, как будто кто-то плачет под дверью. Открываю - мой Хохолок.

Мы бросились друг к другу. Щенок, весело поскуливая, лизал мне нос, щёки, по которым катились слёзы. Господи, какое счастье, что ты вернулся! И не нужны мне кошки, и пусть я не стану Михаилом Куклачёвым-2, пусть я не стану знаменитым на весь мир, самое главное, что у меня есть настоящий, преданный, искренний друг, которого я ни на что не променяю.

Анастасия Базаева
Диплом 2 степени
МБОУ СОШ №1, 11 кл.
Шк. лит. кружок
«Подснежники»
г. Аксай

ДЕТСТВО

Миниатюры.

У меня всё хорошее в памяти постепенно сглаживается. Остаются только моменты разочарований и злости. Но я не злопамятная, просто всю жизнь пытаюсь от жизни добиться правды. А вообще я стараюсь видеть в людях только хорошее.

Первое воспоминание. (2 года)

Я выбегаю из комнаты в коридор; под ногами поскрипывают положенные на бетон разноцветные плитки, пахнет сыростью. Я подбегаю к двери, моя мама отдаёт мою куклу каким-то двум девочкам (точнее тогда они мне казались тётями). Моя любимая кукла! Ну и что, что у неё пробита голова!? Она ведь **моя!** Я плачу и пытаюсь ухватить её, хватаю за руки, за ноги, всё безрезультатно. У неё с ноги соскальзывает тапочек, (он до сих пор хранится у меня среди игрушек). Мама! Ну, разве ты не видишь: мне нужна эта кукла!

Как мне потом спустя много лет рассказала мама, эти девочки были из многодетной небогатой семьи, и им нужна была хоть такая кукла.

Да не хочу я чая! (3 года)

У нас в подъезде на 2-ом этаже жила семья. У них было 2 мальчика: один - дядя-первоклассник, а второй - на год меня младше. Я всё время играла с младшим Стёпкой. И как-то раз я никак не хотела уходить от них. Мама меня кое-как дотащила до квартиры. Я вырывалась и рыдала. Потом меня стали переодевать, а я всё рыдала. Я была вся мокрая, вспотевшая и в слезах. Всё время кричала, что хочу обратно к Стёпке. На меня начали дуть, чтобы я успокоилась, и я даже почти успокоилась! Но папа включил магнитофон, чтобы записать мою истерику. Я начала кричать: «Выключи! Выключи!» И папа мне соврал, что он его уже выключил! Но меня просто так не проведешь, у меня были подозрения, что магнитофон ещё работает! Потом мне стали предлагать: «Будешь молоко?» Я кричу: «Нет!» - «Будешь кофе?» Я кричу: «

Нет!» А потом подумала, и решила: «Да!» Но мама меня не слышала, она спрашивала дальше, а я кричала: «Нет! Нет! Нет!» Тогда папа взял мою азбуку, лёг на кровать и, якобы не замечая меня, начал «учить» маму азбуке!

Моей азбуке!!! Я начала за ногу стаскивать маму с кровати: во-первых, я уже захотела кофе, а во-вторых, - нечего трогать мои азбуки! БОТ!

(Вот как глупо мы иногда поступаем с детьми)

МЫШКЁНОК

Глава 1.

Неизвестно кто

В непонятном месте непонятно какое существо потянулось. У этого существа были хвост, уши, усы, лапки, мордочка, глазки, ротик - в общем, всё, что нужно для жизни. Но не было шерсти, и глазки были закрыты.

Это существо потрогало лапками невыносимую тесноту, которую оно стало ощущать где-то неделю назад. И оно подумало, а подумало оно в первый раз: «Где это я?» И вдруг кто-то как будто ответил ему, нет, не ответил, а внедрился в мысли: «Я уже думал об этом». «Это кто?» - хотело сказать наше существо, но не смогло, а вместо этого только подумало. И снова прозвучали чужие мысли: «И над этим я тоже думал, я начал думать уже день и день назад». «Может два дня назад», - поправило неизвестно кого наше существо. «А откуда ты знаешь?», «Не знаю, так просто пришло на ум». «А что такое «два»?» «Тоже не знаю» «А ты не знаешь, почему здесь так тесно?» «Я ничего не знаю, я только сейчас стал думать». И тут наше существо стало колотить лапками по тесноте, продолжая думать о том, кто он, и где он.

В это время что-то забилося в животике у кошки, лежавшей на пороге крыльца. И кошка поняла – пора рожать.

Глава 2.

Поиски норки

Хозяев в это время не было дома. А эта вредная кошка никак не хотела рожать без хозяев. Обычно нормальные кошки прячутся от людей во время родов, но не эта. Она уже вот 5 лет просит маленькую хозяйку (так как только она находит время, чтоб принимать роды), или большого хозяина – вожака семейства (так как она любит её больше всего и только он дает ей так много вкусной еды) гладить ей живот во время родов, а иначе она бегаёт за ними и отказывается рожать.

Так вот, хозяев дома не было и пришлось подождать, пока они придут с охоты (так думала сама кошка).

И вот открылась большая дверь большого мира. Хозяева застучали прямой, как веточка, железкой по большой двери. И дверь закрылась, теперь, сколько ни старайся, самая большая собака и то не проникнет сюда, бейся она хоть целый день о большую дверь, конечно, если в этот момент не вздумает прийти хозяин – вожак.

Сейчас же пришли только маленькая хозяйка и её мама – кошка - большая хозяйка.

Судя по запаху из пакета, сегодня у них была удачная охота. Но кошке не до того, она сразу стала «мявчать», да так громко, что уже бы все догадались, что ей пора рожать. Но не эти. Что за бестолковый вид кошек!

- Мурочка, ты, наверное, проголодалась?

- Подожди, не кричи, сейчас покормим.

«Ох, уж эти двуногие!»

Войдя в дом, Мурка сразу стала искать норку: заглянула под кровать – нет, слишком тесно, заглянула в стиральную машину – слишком мокро; тут Мурку позвали поесть. Ну, не отказываться же!

Пока Мурка ела, пришёл большой хозяин. «Ну, всё, хватит, - подумала Мурка, - хозяин уж точно всё поймет». И её надежды оправдались. Хозяин понял всё, что требовалось от него. Большой хозяин что-то «промявчал» на «большекотовском» языке своему семейству. И эти двуногие кошки стали смотреть на неё с таким умилением. Затем большая кошка встала и принесла коробку. Маленькая стала гладить её. Из коробки двуногие сделали отличную норку. «Ну, теперь всё в порядке!» - подумала кошка, и сразу же стала мяукать.

Глава 3.

Вот какой он, свет, малыш!

Маленькой хозяйке как всегда пришлось гладить Мурку. А большие хозяева как всегда начали заниматься своими скучными делами. То смотреть на большой чёрный ящик (телевизор), то на квадратные шелестящие штуковины, которые они называли книгами. «Мяу, мяу, что происходит, почему так больно?» - неожиданно подумала кошка.

«Как всегда мне приходится гладить Мурку, вместо того чтобы делать домашнее задание! Почему бы ей просто не спрятаться где-нибудь и родить котят!? Ой, котёнок!» - Мама, мама КОТЁНОК РОДИЛСЯ! По-моему, мальчик. Какой рыженький, весь в Мурку. Идите сюда!»

«Все собрались возле меня, что случилось!?» - кошка подняла от удивления голову, и ... увидела это крошечное существо. Оно даже ещё не умело дышать. Мурка вылизала котенка, и он задышал и начал тут же искать у мамы молоко. За первым котёнком появился и второй, и третий. Мурка всех аккуратно вылизала и промяукала на кошачьем языке: «С днём рождения вас».

Глава 4.

Я родился (так сказала мама)

Существу стало ещё тесней, потом ещё тесней, потом ужасно тесно, но потом резко стало просторно, но невыносимо холодно. Послышались громкие голоса, непонятной речи. А потом кто-то на родном языке сказал:

- С днём рождения вас.- Сказано- то на родном, а вот что сказано - не понятно.

«Странное ощущение: холодно, повсюду шум, просторно. Эй, существо, ты где!?» «Чего ты так громко раздумался!? Здесь я, ты бы лучше вымя искал, а то ещё неизвестно, сколько нас тут. Ещё всё вымя отберут, будешь голодным лежать!» «А что с ним делают?» «А я откуда знаю? Говорят, что когда вымя найдём, инстинкт проснет-ся, ну, это значит, что мы поймём, что надо делать» «Понятно! А я, кажется, уже нашёл». И стали слышны причмокивания.

Прошло несколько дней, но котятя не знали, что есть дни, для них шли бесконечные мгновения, которые сплетались из сна, сосания молока, и обучения родному языку. За это время котятя выучили, что надо громко мяукать, если им неудобно или если угрожает опасность. Обучились они ещё несколькими словами, так что между собой кое-как общались. И, наконец, наступил момент, когда они начали на ощупь изучать мир (коробку). Мурка им объяснила, что они родились, но...

-Ничего не понимаю, как это родились? Котёнок стал зевать,... и думая, о значении слова «родились», заснул и перед сном еле слышно сказал: Я роди..., я родился....

Станислав Москвичёв

*Диплом 2 степени
МБОУ СОШ № 3, 11 кл.
г. Цимлянск*

ЛЮБОВЬ – ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СВОБОДА

Ночь. Большая полная луна отражалась в маленьком ручейке, которого почти никто никогда не замечал. Почти никто. Тропинку к этому таинственному и прекрасному месту нашла только одна пара. И сейчас, сидя под деревом, я смотрел в воду. В голове постоянно кружились какие-то нелепые мысли, которые мой разум всячески отгонял.

Я всматривался в воду, не отрываясь, и встряхнул головой, пытаясь выкинуть некоторые фразы любимой из головы. И тут позади меня послышался знакомый голос, я обернулся. За моей спиной стояла Она. Моя Оля... Как всегда прекрасная. С длинными тёмными волосами и карими глазами, своим маленьким носиком и тонкими губами. Она невысокого роста, скорее даже низкого и средней комплекции. Одета она, как всегда, в свой любимый свитер, который я ей подарил, и темно-синие джинсы. Я смотрел на нее таким нежным взглядом и не мог нами-

ловаться. Она села молча возле меня и слегка опустила голову. Я вновь взглянул на нее и понял, что она искренне сожалеет. Так мы сидели минут десять в безмолвной тишине. Она первая нарушила молчание:

- Наверное, тебе хочется сейчас побыть одному... У меня есть к тебе одно предложение,... - она наклонилась ко мне и прошептала фразу, с которой я давно уже согласился.

- Но я не настаиваю, я понимаю как тебе сейчас... Ладно, я пойду, не хочу мешать тебе, подумай хорошо.

Я обернулся и мельком успел увидеть на ее лице дорожки от слез. Я хотел остановить ее. Мне так хотелось, чтобы она просто посидела рядом со мной, ведь рядом с ней мне так спокойно... Но я промолчал. Девушка развернулась, и ушла по хорошо знакомой нам тропинке. Прошло несколько минут после того, как я все же решил остановить ее. Я побежал по тропинке и вышел к трассе как раз тогда, когда любимая переходила дорогу. Она услышала, как я позвал ее и обернулась. В этот момент произошло то, чего я так не ожидал увидеть. Машина, которая летела на большой скорости, проезжая, сбила девушку. На моих глазах отразился ужас, из глаз сами потекли слезы, а ноги подкосились.

Был уже рассвет, я до сих пор сидел возле кровати девушки, не отходя от нее ни на миг. Никто не знал, что я тогда чувствовал. Хоть врачи и говорили мне отдохнуть, но я проводил целый день рядом с девушкой. Иногда родственники девушки, которые навещали ее, замечали на щеках парня дорожки от слез и слышали, как часто из его уст вырывалось еле слышная фраза: "Только живи...".

Я сидел на стуле возле моей любимой. Даже сейчас она была прекрасна, казалось, что она просто спит. Утренние лучи солнца касались ее личика, от чего девушка казалась еще нежнее. Мне до сих пор кажется, что все, что случилось эти три дня назад – сон и шутка, и сейчас я участвую в неудачно устроенном розыгрыше. Но это была не шутка. Она. Та, что для меня все. В любую минуту решалась ее судьба. Я могу никогда не увидеть больше ее улыбки, ее скромный взгляд карих глаз и не услышать беззаботный смех и нежный голосок. Я готов сейчас отдать все, полностью все, только бы она жила! Но врач сказал, что теперь надо только ждать... Время... Как же невыносимо ожидание, когда думаешь, что в эту секунду можешь потерять самого дорогого тебе человека... Нет!! Она не умрет, не сейчас! Я верю в это, все будет нормально... И в этот момент зашла медсестра и прервала мои размышления:

- Вы не спите уже четвертый день, сидите возле этой девочки, - сказала она - вам надо отдохнуть, идите домой. Обещаю, что вам сообщат, когда девушка придет в себя.

- Я... Не знаю, не хочу ее оставлять и спать не хочу.

На самом деле я чувствовал, себя очень уставшим, но Оля была для меня важнее, и я готов был еще хоть вечность сидеть возле нее.

- Не обманывайте себя, вы устали, - мягким голосом произнесла пожилая женщина. - Вы ничем сейчас ей не поможете. Мне кажется, что она не хочет, чтобы бы так переживали из-за нее и жертвовали своим здоровьем. Идите, я с ней посижу. Обещаю лично позвонить, если что-то случится. Номер ваш у меня есть.

- Хорошо,- сдался я, - спасибо вам большое.

Я еле открыл трясущимися руками дверь квартиры и сразу обессилено упал на диван, положив под ухо телефон. Я только заснул и тут раздался звонок телефона, подскочив с дивана от неожиданности, я сразу взял трубку:

- Д-да?..

- Это медсестра из больницы. Девушка пришла в себя, с ней все хорошо.

Я не мог ни слова сказать, но ему значительно стало легче. Как камень с души упал и усталость как рукой сняло.

- ... Я сейчас приеду.

- Не стоит, вы очень устали, отдохните, ведь все позади.

- Нет, я приеду, - не дав возможности возразить женщине, я положил трубку.

Я не мог в это поверить... На моем лице появилась улыбка, а из глаз начали стекать слезы облегчения, и я прокричал:

- Как же хорошо, я счастлив, просто безумно счастлив! Боже, она жива! Спасибо тебе большое, спасибо, что ты сохранил ей жизнь, ведь я просто не могу без нее жить.. Моя любимая! - я вытер с лица слезы, и стал мгновенно одеваться. Мне хотелось увидеть ее, убедиться, что это правда, увидеть ее милый, такой нежный взгляд...

Через 20 минут я был в больнице. Постучав в дверь палаты любимой, я услышал еле слышный знакомый голос "Входите". Я увидел ее и сразу улыбнулся. Она была, как всегда, прекрасна. Я не мог оторвать от нее взгляда. Она искренне улыбнулась, глядя на меня. Мне так хотелось обнять ее, прижать к себе и больше никогда не отпускать! Из глаз опять покатались слезы.. Ее глаза блестели, а голос, хоть и был тихим, но таким же прекрасным:

- Ваня... Я очень рада, что ты пришел, спасибо, - поблагодарила она меня и в этот момент увидела мои слезы. - Ты чего?.. Успокойся, все ведь хорошо! - мило улыбнулась она.

- Я не мог не прийти, ведь ты мне очень дорога, - я не стал говорить, что все время был возле нее, я не хотел ее еще больше волновать. - Просто я так рад... Ты даже не можешь представить насколько! - я стал улыбаться и вытирать слезы.

- Может и могу, - она улыбнулась, слегка помедлив. - ... Значит, ты принял мое предложение, которое я сказала тем вечером?

- Да, принял. Но ведь все равно, ты же знаешь, - не успел договорить я, как девушка меня перебила.

- Я знаю. Пожалуйста, давай сейчас не будем об этом, - она слегка опустила взгляд вниз.

- Да, конечно. Я сам не очень хочу об этом говорить, - я слегка улыбнулся, давая понять, что все нормально - Как ты себя чувствуешь?

- Да вроде нормально, только голова кружится немного, - произнесла девушка, слегка прикрыв глаза.

- Может позвать медсестру? - взволновано спросил я и сел на краешек кровати.

- Да нет, все нормально - лучезарно улыбнулась она - Я знаю, ты очень волновался за меня...

Улыбка немного сошла с ее лица, и она пристально взглянула мне в глаза.

- Ну... Да, немного.

От ее взгляда у меня мурашки побежали по телу, и, смутившись, я опустив взгляд.

- Иди домой, отдохни. Со мной все будет нормально. Если ты будешь тут сидеть, я буду волноваться за тебя, ведь ты мне дорог, - она взволнованно и нежно посмотрела на меня, будто моля. Я никогда не выдерживал такой ее взгляд, и всегда сдавался..

- Ладно-ладно. Только ради тебя - вздохнул я, и встал с кровати. Она слегка привстала, потянувшись ко мне. Я наклонился, и она поцеловала меня в щечку. Я улыбнулся и поцеловал ее в ответ.

- Спасибо тебе. Я сейчас тоже спать буду, уже устала. Заходи ко мне иногда, пожалуйста, - она слегка улыбнулась и снова нежно взглянула на меня.

- Конечно, зайду, не скучай. До встречи.

Я вышел из палаты, последний раз взглянув на свою любимую. На душе было так хорошо, сердце быстро стучало в груди от любви и счастья. Я до сих пор не мог поверить, что все хорошо, ведь теперь я самый счастливый человек на Земле!

Время летело так быстро... Я навещал свою любимую в больнице, но уже не сам. Со мной иногда приходил лучший друг - Леша. Он был красивый, высокий, со светло-голубыми глазами. По характеру довольно нежный, верный, чувственный и рассудительный, поэтому я не боялся за Олю, когда Леша навещал ее один.

Девушку выписали, и она некоторое время пролежала дома. Все вернулось на свои места, как и прежде. И настал день, очень важный день для всех троих.

Я смотрел на нее. В солнечных лучах ее белое пышное платье заблестело, а волосы переливались в лучах солнца. Она была прекрасна. Боже, она ведь как солнышко! Как же я рад, что она появилась в моей жизни, я просто люблю ее. Она заметила мой восторженный взгляд:

- Ну как я? Как по мне - не плохо, это лучшее платье в салоне, - она восторженно покрутилась вокруг себя.

- Какая же ты красивая... Прямо, как солнышко! Сегодня ты королева. Хотя для меня ты всегда она, - похвалил я ее, продолжая улыбаться, и восхищаться девушкой.

- Спасибо - сказала Оля, слегка смутившись и опустив взгляд.

- Пожалуйста... Можешь выполнить одну мою просьбу? - все-таки решил спросить ее я.

- Какую? - она любопытно глянула на меня.
- Потанцуй со мной... Не надо музыки, просто хочу потанцевать с тобой. В тишине. С моей королевой. Я рассеянно стал смотреть на нее, боясь отказа.

- Хорошо, я не против, - улыбнулась она, подошла ко мне. Я положил одну руку на талию, а второй взял ее за руку. Я наслаждался танцем. Хоть наши тела не соприкасались, я чувствовал тепло ее тела, запах ее волос, тихий стук ее сердца. Как же хорошо, что оно стучит. Мое же сердце буквально вырывалось наружу от любви. От счастья... Это наш первый танец. Первый момент, когда мы настолько близко друг к другу. Так мы танцевали минуты три, и просто наслаждались. Она остановила танец и произнесла:

- Я бы еще потанцевала, но у нас мало времени. Одень ленту и поезжай к Леше, он ведь не знает, что ты пробрался ко мне... - она вздохнула, посмотрев мне в глаза.

- Да, хорошо. И я не хочу, чтобы он узнал. Просто мне очень хотелось тебя увидеть до свадьбы, - я отошел от девушки, взял со стола ленту свидетеля, и надел ее.

- Тебе идет, - улыбнулась она - Я самая счастливая девушка на земле! - лучезарно улыбаясь, она снова закружилась.

Я хотел что-либо сказать, но лишь улыбнулся девушке в ответ. Я был счастлив. Безумно счастлив, что она жива, что она вообще существует на этом свете. Оля... Единственный светлый лучик в моем темном царстве. Я счастлив, что я могу быть рядом с ней и что в свое время я не совершил самоубийство, что хотел сделать и принял ее предложение - остаться друзьями, как и раньше. Я счастлив этой возможности. Она рядом. А больше для любви мне ничего и не надо. И сейчас ее день. Я сделаю все, чтобы она была счастлива. А тогда и я буду счастлив вдвойне. Рядом с моей королевой.

Алина Коляко
Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 14, 11 кл.
Клуб «Взлёт»
г. Новочеркасск

ОДНАЖДЫ ОСЕНЬЮ

Одним осенним теплым вечером, когда солнце чуть задерживало свои мягкие лучи на ресницах прохожих, мы прогуливались по длинной нескончаемой дороге с любимым, отвлеченно разговаривая обо всем на свете. Свежий ветер обдувал лица, наполняя душу своими прикосновениями безграничной свободой. Осенняя листва разлеталась в разные стороны от шагов, немного переливаясь от все еще держащихся лучиков солнца. Это был чудесный вечер. Мой возлюбленный увлеченно рассказывал мне о недавно прочтенной книге - произведении Эрих Марии Ремарк "Жизнь взаимы". В этой книге повествуется о том, что жизнь всего одна и нельзя тратить ее на всякие ненужные глупости. Люди копят деньги годами, чтобы приобрести какую-нибудь совершенно пустую безделушку. Постепенно втягиваясь в процесс собирательства, становятся заложниками своих сбережений. Я и сама не раз сталкивалась с людьми, весьма зависимыми от пачек в карманах. Ремарк ясно дает понять - это глупости. Выражая свое мнение на этот счет, мой философ добавил: "Стоит жить одним днем. Ценить каждое мгновение. Отдаваться чувствам с головой, ценить людей, что рядом в данный момент. Деньги ничто по сравнению с моментом счастья, который, быть может, уже и не пережить. Такие моменты не купишь, не с режиссируешь, не займешь. В этом вся суть."

Наступила глубокая осень. Холодные серые осенние оттенки, появившиеся благодаря проливным дождям, появлению от них грязи, окончательного оголения деревьев, сменили радующие глаз, теплые желто-красные. Стало совсем сыро и холодно. Люди с хмурыми лицами по-прежнему каждое утро бегут на работу. Серые высотки многоэтажек будто норовят задавить. Так тесно, нечем дышать...И все сетуют на судьбу: "Дай же мне глоток свежего воздуха!" Эти люди приходят на работу, отсижи-

вают день и с таким же, а бывает и хуже, настроением возвращаются в дом, где ждут дети, жёны. Но и на них нет сил. С полным опустошением огромное количество людей ложится спать, а каждое утро все повторяется снова. Какова их конечная расплата? Куда уходят их дни?

Однажды, таким же угрюмым утром шла и я по своим делам. По дороге пыталась досконально вспомнить, где должна побывать, с кем увидаться, какие планы на вечер и сколько дел успею сделать. Внезапно, мой нескончаемый поток мыслей о ненужных встречах и делах оборвало странное ощущение на руке. Рядом оказалась огромная, белая, с темными глазами, собака, которая облизнула мое запястье. Не обратив должного внимания на нее, я продолжила свой путь, но вскоре заметила, что собака сопровождает меня. Она шла рядом до нашей с ней разлуки, а именно, до моего прихода в нужное место. Все это время она не отходила ни на шаг, была приветлива, виляла хвостом, иногда обращая мое внимание звонким гавканьем. А как только я поворачивалась, мы продолжали наш путь. Глаза у собаки были очень добрыми, излучали понимание и покой. Вспоминая этот случай отмечаю особенность того, что шагая рядом с ней, меня переполняли спокойствие, полное взаимопонимание с моей попутчицей, состояние удовлетворенности жизнью. А знаете почему я считаю это особенностью? Я до безумия боюсь собак! Любых. Хоть маленьких и безобидных. А рядом с этой большой, сильной собакой я чувствовала себя как в своей тарелке. Когда я поняла этот факт, мысленно прокрутила весь путь, от встречи с белой незнакомкой и до прощания с ней. Тогда вспомнила, что это была именно та дорога, по которой в тот теплый осенний день мы прогуливались с близким мне человеком, наслаждались жизнью. Все это показалось мне символичным, несущим послание. И после, обращаясь к мелочам, вдруг поняла, что настолько легко и спокойно, как с этой собакой, мне было только с моим милым возлюбленным, который вел меня по этой дороге, рассказывая о впечатлившем его произведении. В памяти освежились сказанные им тогда строки о ценности жизни. Вспомнив слова, произнесенные ранее моим родным собеседником, я переосмыслила многое внутри себя, хотя тогда не придавала особенного значения его словам. Порой, обычные вещи несут огромный смысл, который сможет привести вас к чему-то по-вашему истинному, глубокому и ценному. Теперь, выходя на улицу, снова ищу взглядом ту большую белую собаку, чтобы сказать ей "спасибо".

Как оказалось, иногда то, на что мы не обращаем своего внимания, проходя мимо, закутавшись с головой в своих заботах, оказывается столь важным в жизни! Приглядитесь, быть может и вы увидите что-нибудь необычное, способное открыть Вам второе дыхание? Начните ценить свою жизнь! Она одна! Второго шанса ни у кого не будет. Проведайте своих близких, скажите им все, что чувствуете. Живите ради добра и дарите его другим. Тогда хмурые маски уйдут с ваших лиц навсегда, заменяясь светлой улыбкой.

Анастасия Бубен
Диплом 3 степени
МБОУ СОШ № 22,10 кл.
г. Волгодонск

ОТРОК ИВАН, ИЛИ СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ ПОЗНАНИЯ

Петушиное кукареканье нарушило тишину раннего утра. Вот и начался очередной день. Где-то вдалеке промычала корова, залаял пес. Ваня нехотя открыл глаза и, немного полежав, потянулся, одновременно закутываясь в одеяло. Еще немного полежав, мальчик все-таки скинул с себя одеяло и, пожившись от хлынувшего холодного воздуха, встал. Надев стоящие у входа валенки, он вышел на улицу, где свежий воздух заставил улететь остатки сна. Ваня умылся такой же холодной водой и, вернувшись в дом, позавтракал молоком и хлебом. А потом ушел. Каждое утро начиналось примерно одинаково. Однако новый день таит в себе столько неизвестного, что дети даже и не задумываются о какой-либо однообразности.

Ваня любил слушать колокольный звон. Он вызывал странные чувства в душе мальчика: трепет, благоговение, радость... И что-то еще, что мальчик не мог понять. В Ярославской губернии, в поселке Поречье-Рыбное, где провел все свои девять лет жизни Ваня, была высокая колокольня при церкви Петра и Павла. Она была просто огромной. Казалась такой мощной, грузной, тяжелой даже. Но звон... Настолько он – легкий, возвышенный и какой-то воздушный – не сочетался с колокольной, что Ване колокола напоминали птицу в клетке.

- Здравствуй, Ваня, - мальчик так задумался, что и не заметил, как к нему кто-то подошел.

- Здравствуйте! – поздоровался, узнав собеседника, мальчик.

Это оказался Александр – звонарь. Человек сильный, но чрезвычайно добрый.

- Что, опять гуляешь сам по себе? – мужчина потрепал Ваню по волосам и тепло улыбнулся.

- Угу... - мальчик перевел взгляд на колокольню.

- Скажи, что ты чувствуешь, когда слышишь колокольный звон? – спросил звонарь

- Чувствую?.. Я даже и не знаю, как описать. Будто что-то внутри меня поднимается и пытается вырваться наружу, но одновременно с этим в груди какое-то тепло разливается. И сразу так хорошо становится...

Внимательно выслушав мальчика, при этом не отрывая от него взгляда, Александр неожиданно предложил:

- Вань, хочешь, я тебя наверх к колоколам свожу?

Мальчик резко повернулся и удивленно посмотрел на мужчину. Но моментально удивление сменилось радостью, и Ваня торопливо кивнул в знак согласия.

Они вошли в колокольню, перед входом в которую они и стояли. Внутри они еще долго шли по винтовой лестнице, круто карабкающейся вверх. Но вот Александр открыл дверку, которой заканчивалась лестница, вышел, а следом и Ваня не отставал.

Глядя на эти разномастные колокола, мальчик просто замирал от восхищения. Они были обшарпанные, тяжелые, но было в них что-то... живое.

- Попробуй.

- Что? – не понял своего спутника мальчик.

- Попробуй сыграть, - звонарь взял один из мелких колоколов за язык и слегка потянул, отчего вокруг разлился легких звенящий звук.

Ваня неуверенно подошел к тому же колоколу и взялся за его язык. Сердце забилось чаще: мальчику казалось, что сейчас он совершает самое важное в своей жизни дело. Так же слегка потянув, Ваня попытался повторить звук, но получилось как-то совсем по-другому: неуверенно, звон будто чего-то испугался, пометался немало и стих.

- Ничего, попробуй еще раз, - улыбнулся Александр. – Но будь увереннее. Колокол очень хорошо чувствует наше внутреннее состояние и воспроизводит его. Не бойся.

Ваня несколько секунд постоял, пытаясь настроиться, а потом снова потянул. Теперь звучание было другим: словно летящим, каким-то звонким.

Александр внимательно наблюдал за тем, как ребенок играет: как на него отзываются колокола. А они отзывались! Они именно чувствовали мальчика.

В тот день Ваня до самого вечера пробыл на колокольне. А потом он стал ходить туда каждый день, и как-то незаметно стал учеником Александра. Тот рассказывал про колокола, про церкви, про разные звуки.

- ... неопытные звонари часто забывают о том, что колокола обладают удивительной чувствительностью к силе удара. Звонарю будет доступно многое, если он станет грамотно расставлять акценты в звоне, то слегка касаясь колоколов, то звоня более и более настойчивым звуком, но никогда не колотя в колокола. Только перед чутким звонарем откроется настоящая свобода творчества, и тогда слушатели будут воспринимать звон как что-то возвышенное, благодатное, а не просто как музыкальный набор коленец-попевок, выученных звонарем. Торжественный и смиренный колокольный звон, как звуковой фимиам должен окружить храм, сообщая окружающему воздуху звуковое благоухание. К этому, в первую очередь, должны стремиться церковные звонари, ориентируясь на лучшие образцы церковно-звонарского искусства.

Так пролетели три года.

Однажды Ваня поехал с Александром в Рыбинск – в Спасо-Преображенский собор. Несколько дней они ехали на телеге. Впервые Ваня оказался вне села. По пути они встречали путников – и пеших, и таких же на телегах. Иногда заезжали в деревни, попадавшие им по пути, чтобы пополнить запасы еды и переночевать, а иногда спали в телеге.

Когда они приехали, Ваня с удивлением осматривал город – он был явно больше их поселка, здесь было множество людей, и все они были... какие-то другие. Но вот путники у собора. Встав перед колокольней, мальчик замер. Она была совершенно другой: не было ощущения грузности, напротив, из-за колон, которых было великое множество, колокольня будто стремилась вверх. Высокая, пятиярусная, с золотым шпилем... она восхищала!

Встретивший их настоятель Родион Тимофеевич рассказал, что колокольня с собором совсем новые.

- Здесь и раньше был собор, но в 1838 году в нём отслужили последнюю литургию. А в новом еще даже и не все закончено.

Настоятель проводил гостей в колокольню. Внутри она тоже очень отличалась от той, что была в Поречье – внутри тоже было много колонн и всевозможных арок, а на верхний ярус вели сразу две лестницы. Колокола наверху были другими. Нет, внешне они были похожи, но... отзывались они совсем не так. Будто присматривались к новому человеку. За несколько дней пребывания Ваня нашел к ним подход, и звук стал более мягким, но все равно звучали они совершенно по-иному. Не лучше и не хуже – просто по-другому.

Дня через четыре они с Александром отправились в обратный путь.

Когда они вернулись, Ваня еще долго ходил и размышлял. Теперь он и к своим колоколам стал как-то немного иначе относиться. Он стал больше их слушать, мог часами просто извлекать одиночные звуки и прислушиваться к ним. Он понял, что с колоколами тоже можно разговаривать.

Так начался трудный путь отрока Ивана. Путь служения Богу, Вере, Людям. ...Тридцать лет спустя Иван, звонарь Пореченской церкви, призрел Николая, семилетнего мальчика-сироту, ставшего его преемником.

4-я возрастная группа (студенты, молодёжь)

Анастасия Макарова

Лауреат

Зерноградский педагогический колледж, 1 курс, лит. клуб «Истоки» ст. Мечётинская

ПРОЗАИЧЕСКИЕ ВАРИАЦИИ НА СТИХОТВОРЕНИЕ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «БОРОДИНО»

«Да, денёк выдался нелёгким...», - произнесёте вы после долгой, кровопролитной битвы, которая по своему масштабу и жестокости заставляет людские сердца биться сильнее.

Весь день враг не давал передышки. Французов было так много, что вся эта масса напоминала огромнейшие тучи, заслонявшие собой горизонт. Присев на прохладную землю, и взяв в руки самокрутку, вы силитесь вспомнить весь бой от начала до конца. Заметно, как на вашем пожелтевшем, уставшем лице нервно подёргиваются всё ещё напряжённые мышцы. Наслаждаясь ночной прохладой и изредка поглядывая на прояснившееся от сплошного и едкого дыма небо, мысленно переноситесь в сегодняшнее утро.

Началось оно в тяжёлом преддверии нечто страшного, невысказанного. В вас стихийно бурлят переполняющие чувства, как - будто два разных человека, две различные сущности борются в данный момент. В некоем торжественном оцепенении вы стоите на месте, судорожно до боли в пальцах, сжимаете винтовку. Вы непоколебимы в своём решении – сражаться, биться до последней капли крови.

Пока в вас будет жить надежда вы – бессмертны. Силясь отогнать гнетущие мысли, связанные с предстоящим сражением, вы невольно оглядываетесь на лица товарищей и понимаете, что вы в своих чувствах не одиноки. Вас окружают такие же люди, которые с боязнью и то же время с нетерпением ждут команды к бою.

Последние секунды перед битвой. Вы слышите, как ваш друг, стоящий с вами рядом, судорожно шевеля губами, шепчет малоразборчивую молитву. У кого-то на глазах непроизвольно навернётся слеза, а кто-то просто смотрит вдаль и надеется на лучшее. Вот он, сигнал к бою. В стройных рядах войска, как со стороны противника, так и с вашей стороны на одну секунду, только на одно мгновение воцарится мёртвая, гнетущая тишина, затем необъяснимое волнение охватывает каждого участника этого смертельного поединка.

С возгласа, который сорвался с уст совсем молодого юноши, стоявшего неподалёку от вас со словами: «За Отчизну!» - началась битва. Эти слова вонзились во все сердца без исключения.

От вас в шагах восьмидесяти разорвалось неприятельское пушечное ядро. Оно попало в то место, где в это время бежал тот самый юноша, чей призыв вернул к раскудку так много людей. У вас нет времени, чтобы даже взгрустнуть о нём. На кону – ваша собственная жизнь, судьбы людей, которых вы своим героизмом спасёте от врагов, а также всё будущее Отчизны, родной земли. Вы даже приблизительно не сможете вспомнить, скольких неприятелей вы лишили жизни. Много. Бесчисленно много.

В воздухе стоит пепельная мгла. Только одиножды, запрокинув голову к небу, вы заметите зависший над вами еле проглядывающий, расплывчатый солнечный диск. «Полдень...», - судорожно мелькнёт в голове.

Силы уже начинают покидать вас, но дух крепок как никогда. Собрав воедино остатки сил, возможностей, у вас неожиданно перед глазами встаёт образ вашей матери, нежно поглядывающей на вас. Это картина из далёкого детства, когда не было угрозы со стороны неприятеля, когда всё было мирным, спокойным. Хочется прилечь и ни о чём не думать, хочется не видеть этих жутких, поражающих воображение человека сцен, не хочется видеть, как смерть забирает всех, кто был так беспредельно дорог.

Кто придумал войну? Кому мы обязаны теми разрушениями, искалеченными судьбами, итогами всего того, что нам мирным людям чуждо? Вы можете поверить в необходимость такого «варварского способа» разрешения конфликтов? Сейчас в вашей голове путаются все эти вопросы. Нет единого ответа, из-за этого все проблемы.

Неожиданно вы ощущаете крепкий толчок, и, падая на спину, вы возвращаетесь в реальность – жестокую, грубую реальность. Мгновенно придя в себя, вы видите виновника своего падения – это француз. Он стоит подле вас, невозможно определить возраст, цвет волос. У него окровавлена левая рука и глаз заливают, стекающая по лбу бордовая, смешанная с грязью жидкость. В его виде читается только жажда унести чью-то жизнь. И эта жизнь – ваша. Враг решительно поднимает оружие, готовясь нанести удар. Вами овладевает всепоглощающий страх. Не в состоянии пошевелиться, вы беспомощно закрываете глаза. Доли секунды проходят в ожидании неизбежной участи. Вы вдруг чувствуете, как что-то громоздкое падает на вас, мгновенно придя в себя, вы видите своего «палача» мёртвым. Судьба решила подарить вам шанс. Вовремя подоспел один из русских солдат – ваш спаситель. «Ну что, брат, зеваешь? Смотри в оба, коли жить хочешь!»... Больше вы своего спасителя живым не увидите.

Вокруг остаётся всё меньше и меньше бойцов. Боеприпасы уже на исходе, также как и силы. Бой теперь уже становится по большей части рукопашным. Но в нём вы также отважны. Винтовка ваша сломана, одежда желает оставлять лучшего, а на ноге зияет чёрная рана...

Уже смерклось. До зари всё утихло. Вам быстро оказывают первую помощь. Нога садняще ноет, но вам гораздо лучше, чем тем, кто ничего не чувствуя, забылся в вечном сне.

Восстанавливая картину событий, вы мысленно готовитесь к новому утру, новой битве. И, докурив самокрутку, прильнёте к земле, взгляните на спокойное небесное полотно и заснёте, изредка вздрагивая во сне.

Виктория Тихонова

Диплом 1 степени

ТГПИ, г. Таганрог

ГОРНЫЙ ВЫСТУП

Почему-то она не двигалась. Лежала в ущелье, как неживая. Что же могло произойти? Он не понимал. Он, то нежно обнимал ее, то сильно трепал, надеясь привести в чувство. Но она почему-то не открывала глаза, не смотрела на него ласково... Небо в этот день горевало, плакало, убивалось, разверзалось молниями, вторило чувствам влюбленного. А он выл, словно раненный зверь, метался, вырывал деревья, поднимал столбы пыли. Он возненавидел эти жестокие горы, которые подарили ему её и несправедливо забрали.

Он увидел ее впервые, когда она отдыхала на горном выступе. Она была так молода, чем-то взволнованна и вдохновлена. Он никогда не видел, чтобы молодые красавицы забирались на такую высоту. Он был мудрым, и понял, что она училась летать. Она не решалась сделать первый шаг, ее пугала неизвестность... Почему-то ее не понимали сверстники, и журили старшие. Из-за этого она была сама по себе. И сейчас она пыталась сама научиться скоростному полету. Решившись, он спрыгнула и расправила крылья горизонтально. Ветер, наблюдавший за ней, подхватил и понес ее вдаль к закату. Он держал ее нежно и бережно, она была такая маленькая и легкая в его могучих руках. Она не знала, что он несет ее и дивилась своим успехам. Но вскоре осознав, что не контролирует полет, стала взмахивать крыльями. Она летела, то вправо, то влево, иногда поднималась вверх. От высоты кружилась голова, она впервые видела деревья маленькими, как жучков, которые случайно залетали в гнездо.

Прошло некоторое время, летала она уже лучше всех своих сверстников. Она любила его, скорость и высоту. Она не видела предела для совершенства, она узнавала возможности своего тела, она поднималась на 500 метров над землей, складывала крылья и неслась вниз, а перед самой землей сворачивала к деревьям. Все ее товарищи сплели гнезда и завели птенцов, убивали мышей, щенят и прочих мелких животных. У них не было смысла жизни, а она горела и любила его всей душой. Порой, когда она вновь и вновь присаживалась на тот самый горный выступ, он ласкал ее тело, нежно прикасался к каждому перышку. Приносил самые красивые цветы. Когда они становились одним целым вдалеке от земли, предрассудков, осуждения, она томно раскрывала свои крылья, доверяя ему свою жизнь, а он долго держал ее в воздухе желая доставить большее удовольствие. Они растворялись друг в друге, и невозможно было представить его без нее, а Орлицу без Ветра.

Пришли тучи, и Ветер должен был уйти ненадолго в другие края. Небо долго плакало без устали, реки снова были полны живительной влаги, деревья зажили новой жизнью и приготовились к новым жарким, засушливым дням. Как только солнце засияло с новым пылом, а земля еще не успела высохнуть, в эти края пришли монстры. Они расставили свои ловушки на всех выступах склона. И за один только день поймали несколько товарищей Орлицы. Но, как бы осторожна она ни была, монстры были умнее и хитрее, и взяли ее в плен. Она пыталась вырваться, лететь к нему. Она была сильна как никогда. Острыми когтями разорвала кожу нескольким пришельцам, клювом вонзалась в их щупальца, но все ее усилия были тщетны. Последнее что она увидела перед липким сном это блеск острой иглы, похожей на иглы сосен и резкую боль в боку.

Очнувшись, она увидела вокруг себя других несчастных птиц, которые рыдали от горя или яростно бились грудью о клетку... К тюрьме подходили пришельцы разного размера и с любопытством разглядывали их... Она пыталась взлететь к крыше вольтера, но не поднялась ни на дюйм. Ее крылья были обрезаны! Она была в отчаянии. Не было рядом его, больше не было возможности почувствовать скорость полета, силу любви любимого. Она осталась одна... Проходили дни, она сходила с ума, перепрыгивала с ветки на ветку и ела то, что давали ей монстры. Она чувствовала, что умирает с каждым днем, но неожиданно появился ОН! Он разыскал ее, не забыл. Он хотел спасти ее, вытащить из заточения, но клетка была неподвластна его силе. Он

пытался раз за разом, и надежда вскоре покинула его. Он обнимал ее, когда она спала, целовал каждое раненое перо, и любовался ее сном. Через месяц у нее выросли новые перья, она взлетала к потолку, металась по клетке, пытаясь найти выход, но все было бесполезно. Монстры были очень умны и предусмотрительны. Он не оставлял ее ни на минуту, был рядом всегда...

Однажды пришел в клетку пришелец и начал что-то делать, когда он ушел тюрьма стала светлее и новее. Но этот монстр был халатен и плохо закрыл засов. Всю ночь Ветер мучился, изворачивался, но все же открыл дверь к свободе, солнцу и высоте. Она вылетела первой, это была счастливая минута приобретения своего сокровища... Они долго летали вместе, либо отдыхали на том самом горном выступе. Она решила сделать пики с высоты 900 метров. Он долго отговаривал ее, пытался остановить силой, кидал из стороны в сторону. Но все же она взлетела на эту высоту, сложила крылья и полетела вниз стрелой. Она набрала высокую скорость, и наблюдала за любимым со стороны. Он был чем-то обеспокоен, летел рядом с ней, смотрел молящим взглядом, просил ее передумать. Но она была неумолима. Перед землей он распахнула крылья, но было всё тщетно, перья не были так крепки и надежны, ее закрутило в сильном вираже, скорость увеличивалась, а она не могла взять под контроль свое тело. Он пытался удержать ее, но скорость была слишком высока... С глухим стуком она врезалась в землю... Он был рядом, но не умер, не врезался в острые камни...

Его горе было невосполнимо. Он не мог существовать без нее. Его больше не интересовала скорость полета, не было цели для существования... Он звал ее, но она не окликалась. Она больше не говорила ему о своей любви, не смотрела на него с верностью и лаской...

Екатерина Синякова

Диплом 1 степени

Зерноградский педагогический

колледж, 3 курс

Лит. клуб «Истоки»

п. Сорговый

РОЖДЕНИЕ ЗВЕРЯ

Ни правды, ни надежды не ищи,

Когда бредешь во тьме,

Когда живешь во лжи.

Март, 1759 год.

"Работы свои я хранил в чулане, так как и сам боялся мрачности, заключающейся в переливах масляных красок. Кому случалось видеть меня за работой, говорили, что душа моя пуста и не могу я создать того, что имело бы место быть увиденным кем-либо, кроме старой ключницы, которая время от времени относилась в чулан ненужные вещи, чтобы более не вспоминать о них.

А тем временем воображение мое рисовало все более и более мрачные картины. Я не мог с собой ничего поделаться. Тогда я еще не знал Леи..."

Собравшиеся в просторной, роскошно убранной зале дамы стали взволновано переговариваться, завидев молодого художника, который, скинув с себя темный плащ, передал его лакею. Поклонившись, тот поспешно удалился.

На лице Антона застыла приятная улыбка, располагавшая к нему, однако в этот момент он испытывал самые противоречивые чувства.

Антон не любил шумные вечера и балы, любопытство, да, именно оно, привело его в дом Саранских.

Приезд богатого соседа вызвал повышенный интерес помещиков и их дворовых. До этого за поместьем Саранских приглядывал управляющий, который и сообщил об этом событии. Иван Иванович и его молодая супруга намеревались пробыть в уезде до окончания весны.

Антон поднял бокал красного вина и, сделав глоток, поймал на себе взгляд изу-

мрудно-зеленых глаз очаровательной незнакомки. Ее густые пепельно-русые волосы были собраны в высокую прическу, зеленое бархатное платье, под цвет глаз, стелилось мягкими волнами вокруг расшитых жемчугом туфельек. Единственной вещью, которая казалась неуместной и сразу бросалась в глаза, был широкий костяной браслет, покрытый перламутром. Незнакомка разглядывала Антона, склонив голову на бок. Тот кивнул ей, в знак приветствия, на губах вновь проступила мягкая улыбка. Она спохватилась и поспешила отвернуться, но не выдержала-оглянулась на него через плечо. Антон воспринял это как приглашение. Он подошел к незнакомке, бокал вина был забыт в его руке.

—Позвольте узнать ваше имя,— тихо попросил он.

—Лея,— произнесла она, встревожено глядя вглубь залы, будто ожидая чего-то.

—Вы чем-то взволнованы?— Антон очень внимательно изучал ее лицо.

—Нет, что вы я...

—Антон Колчаков, если я не ошибаюсь? Помню вас еще ребенком,— прервал их разговор Иван Иванович Саранский. Несмотря на свой возраст, он оставался подтянутым и статным мужчиной. Не дожидаясь ответа Антона, он продолжил.— Вижу, вы уже знакомы с моей супругой Леей?

—Да, вам очень повезло с женой,— только и смог выговорить Антон. Ему стало не по себе.

Лея заставила себя улыбнуться супругу, когда тот обнял ее за хрупкие плечи. Она выглядела несчастной, и Антон осознал, что хочет стереть эту печаль с ее лица.

— Надеюсь, вы станете частым гостем в нашем доме. — Саранский протянул Антону свою широкую старческую ладонь. Молодой художник крепко пожал ее и улыбнулся.

— Непременно, Иван Иванович. Для меня большая честь быть вашим гостем.

Никогда еще Антон не испытывал тех нежных чувств, какие он питал к Леи. После знакомства с юной девушкой он стал частым гостем в доме Саранских. Чаепития по вечерам и непринужденные разговоры иной раз длились часами.

Иван Иванович даже не подозревал о том, как его возлюбленная и человек, которого он помнил еще мальчишкой, смотрели друг на друга украдкой, и от этого взгляда на их лицах невольно проступал румянец. Хрупкая Лея не была счастлива с супругом, который, увы, годился ей в отцы. Все что она могла чувствовать к нему - это уважение. Антон же заставлял ее сердце трепетать, от чего по всему телу разливалось тепло. И казалось невозможным устоять перед соблазном...

Движение его руки было легким, уверенным.

—Я могу посмотреть? — спросила Лея, собираясь подняться со стула с прямой спинкой.

Антон улыбнулся, кисть замерла на холсте.

—Я еще не закончил, — протестовал он.

Впервые, из - под его кисти выходило нечто прекрасное. Больше не было тех мрачных цветов и неясных призрачных силуэтов, приходивших ему в голову всякий раз, когда он начинал писать очередную картину.

—Почему на стенах твоего дома нет ни одной картины? Я хочу увидеть все твои работы.

Антон нахмурился и покачал головой:

—Я никому их не показываю и не думаю, что стоит это делать. Они ужасны.

—Такой человек как ты не может создать ничего скверного! — возразила Лея.

— Я не знаю...— только и смог ответить Антон.

В то время, пока Лея любовалась своим портретом, Антон отправился в чулан, чтобы принести свои старые работы. Его одолевали сомнения, но он был не в силах отказать Леи. Оставалось надеяться, что ее не испугает увиденное.

Дрожащими руками он отвел паутину с холста, томившегося в чулане, и только тогда услышал тихие шаги Леи. Она коснулась ладонью его плеча, это придало художнику уверенности. Антон отошел в сторону, позволив ей взглянуть на его картины.

Лея долгое время изучала их, касалась кончиками пальцев засохшего слоя краски. На каждой картине был изображен огромный, свирепый зверь. Безумные глаза,

острие когтей и лишь одно светлое пятно где-то позади. Несколько мазков света и тепла в этом хаосе темноты. В этих мазках можно было различить силуэт человека.

—Сторонний наблюдатель, — сорвалось с губ Леи.

—Кто? — Антон наклонился к своей работе, рассмотреть пятно, на которое показывала его спутница.

—В этих картинах заключены страх, смятение, безумие, но есть и нечто светлое, нетронутое...Кто этот человек?

—Я никогда прежде не замечал его, — признался Антон. — Неосознанно изображал на каждом холсте.

Сторонний наблюдатель...Человек, смотревший за происходящим, но не пытавшийся ничего изменить. Он давал выбор. И Антону предстояло решить, что за жизнь он изведает. А времени у него было так мало, так мало.

*Еще один художник,
Окончена картина.
История судьбы
И женщины любимой.
Апрель, 1759 год.*

«Я хотел прожить достойную и честную жизнь. О, как же я этого хотел... Но все это время я обманывал себя. Кто я такой чтобы противиться судьбе? Судьбе, отраженной на каждой моей картине. Даже спустя столько лет, даже зная обо всех последствиях своего решения в ту ночь, я осознаю, что поступил бы точно так же. Да, я ужасный человек, чудовище, но наконец, я честен с собой, и я смирился».

Саранский ворвался в кабинет Антона, служивший художнику мастерской, в тот самый момент, когда тот оканчивал портрет женщины, что запала ему в душу более других. До Саранского дошли слухи, будто супруга неверна ему и собирается его покинуть. Когда он увидел холст, над которым работал Антон, у него не осталось сомнений.

Художник хотел изображать только Лею, ничто другое его не занимало. Саранский застал его врасплох, выпрямившись, художник произнес:

—Я знал, что рано или поздно, вы обо всем догадаетесь...

У Ивана Ивановича не находилось слов, чтобы ответить, ему сделалось дурно. Помещик изменился в лице, под глазами проступили темные круги.

— Если вы любите свою жену и хотите ее счастья, отпустите ее, — так же спокойно продолжил Антон.

Саранский был поражен такой дерзостью.

— Никогда! — от бессилия голос его сорвался. — Никогда не бывать этому, щенок! Она все, что у меня есть...

Помещик умолк опасаясь показать свою слабость, непролитые слезы застыли в его глазах.

Антон встретил его затравленный взгляд. Сейчас он испытывал жалость по отношению к своему собеседнику. И это навело его на мысль, что Лея чувствовала то же самое и была несчастна. А он пообещал при самой первой встречи изменить ее жизнь и не собирался отступать.

На сердце было беспокойно. В ту ночь Антон не мог уснуть. Он сел в постели и обернулся к окну. Уже давно стемнело, поднялся ветер и Колчаков мог слышать скрежет ветвей деревьев по стеклу. Но с улицы доносились и другие звуки — приглушенные мужские голоса. Антон смотрел в ночную темень и заметил мягкое свечение пламени. Чужаки проникли на его двор.

По - мимо самого Антона в доме находилось еще четверо слуг и ключница, но они уже давно уснули.

Колчаков не знал, что происходит, кто эти люди на улице. Он поднялся из постели, будить слуг не стал — понадеялся сам во всем разобраться, еще не понимая всей важности происходящего.

Антон направился к двери, когда почувствовал резкий запах дыма, в лицо ему полыхнуло жаром. Дом был охвачен пламенем. Художник попытался разбудить слуг,

спасти их. Ключница бросилась к двери, путаясь в полах длинной ночной рубахи, когда дверь распахнулась и ударилась о стену. Пожилая женщина замерла, в дом вошли трое деревенских мужиков, устроивших пожар. Они не намеривались выпустать из дома кого – либо.

— Что вам нужно? — Спросил Антон, выступая вперед.

Чужаки не проронили ни слова, они начали обступать художника, в руке одного из них оказался клинок, Антон уже не мог ничего предпринять.

На светлой рубахе Колчакова проступали алые пятна, каждый раз, когда острие клинка пронзало его грудь. Словно художник стал холстом, залитым красной краской. Он повалился на пол и мог видеть, как чужаки покинули его дом, заперев дверь снаружи. Старуха, охваченная пламенем, кричала, ее рука была покрыта волдырями, кожа лопалась, обнажая мышцы. Удалось ли остальным слугам выжить, Антон не знал. Огонь уже начал подбираться к его израненному телу, отбрасывая на стены причудливые тени.

— Я не хочу умирать... Не так. — Промолвил он пересохшими губами. Антон закашлялся из – за подступившей к горлу крови. — Я не могу умереть!

Последние слова напугали художника, он произнес их, но они ему не принадлежали. Казалось, будто другой человек всплывает на поверхность из глубины его сознания.

Тени стали плотнее, начали свою безумную пляску. И уже не оставалось сомнений — они жили своей собственной жизнью. Они тянулись к той темной сущности, которую Антон так долго скрывал. Но в момент опасности все барьеры пали.

Тьма стала плотней, даже свет пламени не мог ее разогнать. Она подступала все ближе к Антону, проникла внутрь, заполняя его тело, душу... Тьма манила, обещала силу, дарила жизнь, и Антон принял ее, вобрал в себя. Он сделал свой выбор и смирился.

Тени окутали его, приобрели четкие очертания, превратив в огромного зверя.

Зверь, сотканный из теней, располосовал дверь когтями, пламя больше не причиняло ему вреда, в этом облике он был неуязвим. Оказавшись на улице, кутаясь в ночную прохладу, зверь стал раздувать ноздри, пробовать воздух на вкус и нашел то, что искал. Люди, причинившие ему вред, были по близости, они хотели убедиться, что никто не выберется из горящего дома.

Тьма укрывала Антона от глаз окружающих. Он бесшумно сумел подобраться к мужикам. Его острые когти разорвали плоть, того, кто ранил его клинком, мощные челюсти сомкнулись на правой руке. Ночь огласили крики и мольбы о помощи. Антон выпустил свою жертву, позволив ей упасть наземь. Он принял свой облик, вобрав тьму в свое тело. Двое оставшихся в живых мужиков затравленно смотрели на него, кровь их мертвого товарища окрасила их одежду и лица.

— Что заставило вас поступить столь ужасно, со мной и моими подданными? — спросил художник терпеливо, даже ласково, что еще больше испугало мужчин.

Они переглянулись, заговорил старший из них, склонив голову:

— Нам очень щедро заплатили за вашу смерть... — Его голос сорвался.

— Кто бы это мог быть? — Антон почувствовал улыбку на своих губах, неприятную улыбку. Как только он получит ответ, с ними будет покончено, и ему нравилась эта мысль.

— Иван Иванович Саранский.

На это Антон ничего не ответил, тени вновь заглянули вокруг него.

— Прошу вас не губите!.. — взмолился старик, годившийся Колчакову в отцы. Но было уже слишком поздно, от прежнего Антона мало что осталось. Зверь разрывал плоть, ломал кости, и этого было мало. Слишком легкая добыча, для такого хищника, как он.

Антон сорвал с себя разорванную и окровавленную рубаху, недавно обезображенная клинком грудь сейчас была цела. Он собирался отправиться к Саранскому, когда увидел единственное светлое пятно во всем этом хаосе и безумии, которое он сотворил. Прекрасный молодой человек наблюдал за ним. Ему удавалось быть близко и далеко одновременно. Лицо незнакомца обрамляли светло – русые волосы, бледная кожа, казалась эфирной, в царящей темноте. Этому чистому, нетронутому созданию было не место среди мрака и разорванных тел, но он не боялся находиться рядом.

Сторонний наблюдатель... Так назвала его Лея. Антон попытался приблизиться к нему. Тот поднял на него взгляд светло – голубых глаз, и сердце художника на мгновение замерло. Во взгляде незнакомца было смятение, отчаяние, всепоглощающая скорбь и застывшие слезы.

— Прости меня, — заговорил незнакомец.

Его слова поразили Антона, он ожидал услышать обвинения, что угодно, но не это.

— Я присматривал за тобой с рождения, с рождения ты был проклят и обречен. В тебе жило зло, что только сейчас вырвалось на свободу. — Слезы пролились из глаз, замирая на щеках, подбородке. — Я надеялся, быть может, оно никогда не пробудится ото сна, я оберегал тебя... Но не мог предвидеть столь ужасных событий. Я всегда давал тебе выбор, и ты сделал его.

«Я выбрал жизнь, иначе быть не могло».

Незнакомец, развернулся, собираясь уходить:

— Я так хотел тебе помочь...

— Пстой! — окликнул его Антон.

— Теперь ты потерян для меня. Мне нужно уйти.

С его уходом на холсте жизни художника не осталось ни одного светлого пятна...

Александра

Она цвела коварной красотой.

Она была из тех, кто не преступлен.

Не верила в любовь, дарила боль,

День ото дня, пока не встретилась со мной.

Февраль, 1771 год.

« Ей удалось пробудить ото сна зверя, которого я так долго пытался не тревожить. Мне потребовались годы, чтобы свыкнуться с этим темным существом и научиться им управлять. Но теперь я потерял контроль... Кто же ты, Александра? Что ты сделала со мной?»

Дорога была занесена снегом. Степь казалась нетронутой, она сияла в поблекших лучах солнца, что более не грело. Антон ехал верхом на коне, полы темного плаща хлопали на ветру, капюшон скрывал его лицо. Он прибыл в деревушку, окруженную бревенчатым забором, когда уже начало смеркаться. Художник миновал старую накренившуюся мельницу, продвигаясь вглубь деревни. Улицы были тесны и кривы.

Антон спрыгнул с лошади, завидев на крыльце небольшого дома старуху в телогрейке. Из – под ее шерстяного платка выбилось несколько прядей седых волос, лицо покрывали глубокие морщины.

—Здравствуйте, матушка. — Обратился к ней Антон, зная, что сейчас на его губах застыла приятная улыбка. Маска, за которой он скрывал свои чувства многие годы.

Старуха оживилась, с интересом разглядывая странника:

— Что вам угодно, юноша?

Прошедшие годы ничуть не переменили Колчакова, время утратило свою силу над ним.

Художник объяснил, что ищет место, где сможет ненадолго остановиться, и цена для него не имеет никакого значения.

Женщина задумалась и сказала, что он может остановиться у нее. Она проводила его в сени и отворила дверь в переднюю.

— Прошу, располагайтесь, — сказала старуха, когда они оказались в довольно опрятной горнице.

— Я благодарен вам, Полина Сергеевна, — ответил Антон, и слова его прозвучали искренне.

Тут женщина вспомнила и спросила:

— Я запомнила ваше имя, отчество...

— Петр Андреевич. — Назвался Колчаков первым пришедшим на ум именем.

Позднее Антон познакомился с главой семьи Остроцких Николаем Петровичем. Его приняли радушно и пригласили отужинать вместе с ними.

На стол накрывала Анастасия, девушка, что ходила за дочерью Остроцкого.

— Да где же Александра, неужели она все еще у Акульеных? — Возмутилась Полина Сергеевна.

— Что вы! — вступилась за девушку Настя. — Барышня воротилась засветло и уже давно в постели.

— Она не голодна? — Удивилась хозяйка.

— Александра уморилась и решила отдохнуть. — Пояснила Настя. Девушка бросила быстрый взгляд на Антона, он улыбнулся ей. Настя поспешно отвернулась, уши ее так и горели.

Ближе к полуночи, когда дом затих, Антона разбудил скрип открывающейся двери и тихие шаги. Кто – то тайком пробрался в дом.

Художник, откинув одеяло, поднялся с кровати и, бесшумно ступая босыми ногами по прохладному полу, покинул свою комнату, оказавшись в передней, там он увидел юнца, кравшегося к спальне Александры Николаевны.

Антон решил проучить незваного гостя. Приблизившись достаточно близко, Колчаков схватил его за узкие плечи и рывком развернул к себе лицом. Юноша перехватил его руку и дернул ее на себя, нанеся Антону удар локтем в грудь, а когда художник согнулся от боли, тот ударил его ногой в скулу. Не прошло и секунды, как Антон оправился, он выпрямился и метнулся к юноше, оказавшись позади него, Колчаков схватил незваного гостя за горло. Теперь он был прижат спиной к груди художника. Мышцы на руке Антона напряглись, сдавливая горло противнику. Юноша попытался что – либо предпринять, чтобы высвободиться, но Колчаков другой рукой обхватил его за плечи, тем самым обездвигив, и тогда Антон ощутил под одеждой незнакомца мягкую податливую плоть. Художник отшатнулся от противника, догадавшись, что перед ним переодетая мальчишкой молодая девушка.

Она медленно обернулась к Антону, ее темные как ночь глаза пылали гневом. Каштановые пряди волос были собраны и заколоты на затылке, они только казались короткими, не более того. Антон не понимал, как мог он принять эту девицу за мужчину.

— Кто ты? — спросила она надменно.

Колчаков ответил не сразу пытаясь вспомнить, каким именем представился Полине Сергеевне:

— Петр Алексеевич.

— И что ты делаешь здесь?

— На этот вопрос предстоит ответить тебе, девица.

— Это мой дом. — Отозвалась она, скрестив руки на груди.

— Так значит ты Александра Николаевна...— догадался Антон, он вспомнил, как Настя вступалась за свою барышню накануне и продолжил, — Анастасия всегда утаивает от твоих родителей то, где ты находишься?

Щеки Александры вспыхнули от злости, которая сжигала ее изнутри.

— Даже не помышляй рассказать о том, что видел меня этой ночью!

Зверь, скрывавшийся в глубине сознания Антона, проснулся от долгого сна, злоба и угроза, исходившая от девушки, пробудила его. Те же чувства испытывал и он. Повинуясь желанию своего зверя, художник резко втянул в себя воздух, пробуя на вкус аромат Александры, она не пахла как жертва. И это поражало.

— Я не стану этого делать. — Колчаков поспешил вернуться в отведенную ему комнату, оборвав разговор. Он не желал более находиться рядом с девушкой. Его пугала одна только мысль, что зверя она притягивала к себе. Оказалось – это темное существо тоже может испытывать чувства. И чувства эти противоречили желаниям самого Антона...

Она была непонята и одинока.

Всегда грустна, всегда ждала кого – то.

Казалось, ей не суждено согреться...

Как тени разогнать, что отравляют сердце?

Февраль, 1771 год.

«Зверь не пытался напасть на Александру, он не видел в ней жертву, она была равной ему».

На следующий день Полина Сергеевна представила Антона Александре. Девушка изумленно приподняла брови, повторив названное матерью имя:

— Рада знакомству, Петр Андре-е-евич!

Александра с вызовом взглянула на Антона. Он догадался, что ночью по ошибке назвался другим именем.

— Как и я, уважаемая Александра Николаевна! — Антон заставил себя улыбнуться, но улыбка не дошла до глаз.

Позже, когда им случилось остаться наедине, Александра подошла к Колчакову вплотную, отчего полы ее длинного платья касались его ног, а дыхание обжигало кожу:

— Не только у меня есть свои секреты, — Александра обошла его по кругу, коснулась рукой напряженной спины художника, она знала, какое впечатление производит на него, и ей нравилось это.

Антон повернулся к ней лицом, но не он изучал девушку взглядом, склонив голову на бок. Александра ахнула. Лицо художника переменилось, в нем не было ничего человеческого, кроме холода и пустоты. Глаза пылали серебром. Руки Колчакова сомкнулись на лице девушки, она не оттолкнула их, а накрыла своими. Александра так долго была одна и поэтому смогла распознать одиночество, которое зверь выплеснул на нее. Он позволил девушке заглянуть в свое сердце, открылся ей.

Губы Александры разошлись в улыбке. Она прильнула к Антону, обняла его. Ее звонкий смех разорвал тишину:

— Я буду рядом, если ты позволишь и не оттолкнешь меня...

Ирина Фют

Диплом 1 степени

ДГТУ

г. Ростов-на-Дону

МИССИЯ ПИСАТЕЛЯ

В чем же миссия писателя? И существует ли она вообще? Сейчас принято считать, что писатель сам себе хозяин и может писать всё, что ему заблагорассудится. Нет никаких ограничений в цензуре, источников информации полным полно. Пожалуй, существует лишь коммерческая цензура. Если по мнению издательства, ваше произведение не будет хорошо продаваться, то будь это даже самая благороднейшая книга, которая восхваляет «цветы в душе и яркие мечты», ей никогда не бывать на полках книжных магазинов.

Но вернёмся всё же к миссии. Имеют ли право на существование книги и стихи, цинично описывающие нашу жизнь? Которые под видом объективного видения, подают молодёжи – на блюдечке с голубой каемочкой — подменённые ценности и понятия, выдавая единичные случаи за правила. Которые преподносят человеческие грехи как данность и суровую реальность, от которых никуда не деться, и в общем то не нужно никуда бежать. Они говорят о том, что удовлетворение плотских желаний – самое важное, потому что только так можно получить наслаждение здесь и сейчас. Забывая сказать о том, что душа – это тот единственный человеческий орган, который достоин полного удовлетворения. Нужно наполнять её духовной пищей. А откуда мы её черпаем? Правильно, из книг и журналов, музыки и кино. Но ведь не всегда эта пища вызывает у нас положительный отклик в душе. Бывает, что сама сущность протестует против оскорбительной для всего человечества статьи, в которой одобряется мерзкий поступок или пишется положительный отзыв о нечестном человеке. Может быть поэтому у писателей должна быть миссия? Должна быть цель – наставить на правильный путь как можно больше людей путём восхваления чести и отваги, нравственности и мудрости, верности и добродетели. Ведь чем больше люди будут читать об этих прекрасных качествах, аккуратно вплетённых в романы и поэмы, тем больше они будут задумываться над этим. Над тем, что надо оставаться чистым душой, несмотря на время и обстоятельства, ситуации и противоречия.

Анжела Гнедыш
Диплом 2 степени
Педагогический колледж
Лит. клуб «Истоки»
г. Зерноград

СКАЗКА О СМЕЛОЙ ПРИНЦЕССЕ

В одном маленьком городке, где-то на самом краю света, жила маленькая принцесса. Звали ее Ника. Она была прекрасной девочкой! Все любили ее нежный детский голос и красивые голубые глаза. Принцесса была еще совсем маленькой, когда умерли ее родители, поэтому она жила теперь с любимой бабушкой. Королева забрала Нику к себе во дворец, потому что не хотела оставлять ее со злой теткой, которую все считали колдуньей. Девочка росла самым счастливым ребенком. В саду королевы было много интересных и даже загадочных мест, о которых знала только Ника. Она любила забираться туда и часами сидеть наедине со своими мыслями. Там жило много красивых райских птиц и разных животных. Сад всегда цвел красивыми цветами, каких на всем свете больше не было. Еще у принцессы было много друзей, с которыми она проводила дни напролет. Бабушка-королева ничего не запрещала любимой внучке, позволяла ей все детские радости. Однако девочка была скромной, любезной и вежливой.

Росла принцесса не по дням, а по часам, и становилась красивой девушкой. Завидовала ей злая тетка, тоже захотела стать наследницей трона. Но королева заявила, что ее место займет только принцесса Ника. И решила тогда тетка избавиться от королевы и от племянницы своей. Отправила она во дворец слугу, чтобы та ночью яблоки в саду отравила. По утрам принцесса отправилась к ручью, чтобы умыться кристальной водицей. А королева вышла в сад и увидела, что яблоки краше стали. Большие, ярко-красные плоды так и манили откусить кусочек. Королева сорвала одно яблочко, да и откусила. Тут же голова ее вскружилась и упала она на зеленую траву. Тетка злая накрыла ее мешком и утащила в сырую темницу, за далекие леса и горы. Вернулась принцесса домой и стала бабушку к завтраку звать. Ни во дворце не было королевы, ни в саду, ни у фонтана. И звала ее Ника, и искала, нигде не было бабушки. Заволновалась девушка, села в саду под деревом и заплакала горько. Подлетела к ней птица райская и человеческим голосом промолвила: «Беда-горюшко, принцесса! Видела я как тетушка твоя, колдунья, похитила королеву нашу! Теперь она властвовать будет, и жить людям спокойно не даст, все своими делами темными вершить будет!» Расплакалась принцесса еще пуще прежнего. Но решила, что слезами горю не поможешь, нужно спасти королеву. Отправилась Ника в конюшню, выбрала самого быстрого и выносливого коня, села верхом и поскакала, куда глаза глядят. Привела их тропинка к пескам горячим. Жара пустынная измучила коня, упал он без сил, не мог идти дальше. Стала тогда принцесса умолять, чтобы дождь пролился на сухую землю. Разразились небеса громом, и пустился дождь. Стала земля мягкой, пыль улеглась, дышать легче стало. Набрала Ника в ладони дождевой воды, утолила жажду. Поднялся конь, ударил копытом, встряхнул гривой и дождь прекратился. И поскакали дальше они с принцессой в поисках королевы. Так пролетали дни и ночи, а они все мчались, не смыкая глаз. Прискакала принцесса на коне верном к обрыву бездонному, а внизу река бурная плещется, не спокойная. Стала думать Ника, как переправиться через пропасть эту, но ничего поделать не могла. И тут опустилась на землю тень от огромных крыльев, приземлился перед принцессой огромный орел. «Смелая ты девушка, честная и справедливая, - промолвил он, - Помогу тебе переправиться через страшную пропасть. Влезай на меня, да держись крепче». Обняла принцесса коня верного, попрощалась с ним, забралась на могучую спину орла и взлетели они высоко над обрывом.

Узнала тетка злая, что принцесса в пути далеком, и решила помешать ей. Направила она к ней Бурю сильную, погубить решила девушку. Летит орел по небу, и видит тучу страшную впереди. «Не бойся, принцесса, - сказал он, - Главное держись крепко». И помчались они навстречу ветру, тучам черным. Все силы бесстрашный

орел истратил и полетел он камнем тяжелым вниз. И тут стало Буре совестно, пожалела она бесстрашную принцессу, подхватила орла уставшего и мягко опустила на землю. «Помогу я тебе, девушка добрая, надоело мне колдунье злой служить, - прогудела Буря, - видела я, что она королеву за темный лес увезла. Туда и отправляйся. Дам я тебе в помощь лучик солнца, он тебе путь укажет». Поблагодарила принцесса бурю и орла, и решила, что нужно торопиться. Следовала она за лучиком солнца, вел он ее длинной дорогой. Устала девушка и попросила отдохнуть немного. Легла на мягкую траву и уснула. А лучик охранял ее сон, не отходил от нее. Спала принцесса долго и крепко, а когда проснулась, было уже темно. Но солнечный луч освещал ей все тропинки.

Увидела злая тетка, что Буря предала ее, рассердилась. Стала думать, как сбить с пути свою племянницу. Решила она завести ее в болото. Принцесса все шла и шла за своим верным помощником, но вдруг, лучик стал исчезать в кромешной тьме. Запечалилась принцесса, что же делать дальше будет, куда идти. Но решила она, что нельзя отчаиваться. Думает: «Сердце приведет меня». Шла она по темным тропинкам, вокруг шорохи и звуки страшные. И вдруг, как будто что-то схватило принцессу за ноги и стало тянуть к себе! Попала она в болото, думает: «Пропало все! Колдунья дела темные вершить будет, людей слугами своими сделает, а бабушка моя дорогая сгинет в темнице сырой». Покатились слезы из ясных глаз принцессы, как вдруг, услышала она нежный голос ивушки среди тьмы: «Держись за мои ветви крепко, я вытащу тебя». Ухватилась Ника за ветви, но не тут то было – болото так и хотело погубить ее. Тогда ивушка еще крепче и сильнее стала тянуть принцессу за руки и вытащила ее из болота. Поблагодарила Ника ивушку и села под ее веточками отдохнуть. Стала ивушка спрашивать, куда девушка путь держит. Рассказала ей все Ника, и про бабушку любимую, и про тетку злую, и про приключения свои. «Да, трудный путь у тебя, милая, - сказала ивушка, - Жалко мне тебя. Вот тебе помощница верная, маленькая, да удаленькая. Она приведет тебя к горе крутой, там ты темницу и найдешь». Вылетела из густых ветвей птичка-невеличка, зачирикала весело, покружилась возле принцессы и села на ее руку. «Спасибо тебе, ивушка. Никогда не забуду твоё доброе дело. Прощай!» - сказала Ника, отпустила птичку и пошла за ней. Путь был долгий, через сады, через поля и тропинки разные. Солнце ярко светило на небе, цветы расцветали, ручьи прозрачные журчали.

Привела птичка принцессу к высокой-высокой горе. Была в той горе пещера, темная и страшная. Вошла туда принцесса с птичкой, стала на ощупь идти. И вдруг, уперлась она руками в решетку железную. Затрепетало ее сердце, думает: «Нашла! Нашла я королеву, бабушку мою дорогую!» Да вот только на решетке замок кованый оказался. Но тут птичка не растерялась – отдала она девушке перышко острое со своего крыла, и отомкнула Ника замок. Бабушка лежала на сыром полу и тихо дышала. Помогла ей принцесса подняться и повела прочь из темной пещеры. Вышли они на свет солнечный, королева зажмурилась, вдохнула свежий воздух и крепко обняла внучку свою любимую. Смотрят они, а перед ними стоит карета красивая с тремя белыми конями. Сели в нее, и отправились домой. Птичку-невеличку не забыли, в благодарность забрали ее с собой во дворец. Дома встречали их радостно, пир был на весь мир! А тетка колдунья сбежала прочь, и никто ее больше не видел. Стала птичка в саду прекрасном жить, а принцесса с королевой во дворце жить-поживать, да добро людям посылать.

Антон Шкуратов
Диплом 2 степени
Новочеркасский
геологоразведочный
колледж
ст. Александровская
Каневского р-на
Краснодарского края

**ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ
В ИСТОРИИ МОЕЙ СТРАНЫ**
рассказ

*«Вся история России
сделана казаками» Л.Н. Толстой*

Семья – очень древний социальный институт, который на разных ступенях своего развития является показателем развития общества в целом.

История каждой семьи тесно связана с историей своей страны. Исторические нити моей семьи тянутся из далекого прошлого наших предков: от казачьего рода Шкурат, возрожденного на Украине.

К началу 20 в., в связи со 100-летней войной на Кавказе, царское правительство стремилось усилить Кавказскую Линию новыми защитниками, укрепив, таким образом, казачьи войска, территории которых прикрывали Россию от ударов. В то время Терек разделял два враждебных стана горцев и терских казаков. От Кизляра до Каспийского моря протянулась цепь пограничных кордонов – Терская Линия. В 20–30 годы получает практику принудительного переселения на левый берег Терека казаков Полтавской, Харьковской, Воронежской и других губерний.

Так, вместе с другими переселенцами, на Терек переехала из-под Харькова семья Григория Шкурат и поселилась в стане Новогладковской (ныне Гребенской) среди гребенских казаков.

Жизнь моего прапрадеда, как и других станичников, не позволяла расслабляться. Они строили курени, сторожевые вышки, укрепляли заслоны глубокими рвами. Под охраной станицы находилось не только домашнее, но и полевое хозяйство. Как только скрывалось солнце, все живое спешило под защиту ограды. По пустынной полям осторожно пробирался ночной разъезд, на берегу реки залегал невидимый казачий секрет и слушал: не плещется ли вода под ногами горских лошадей. Прошла тревожная ночь. Наступает рассвет, но никто не выходил из станицы, пока не съедутся утренние разъезды и не объявят, что везде тихо. Казаки и отдыхали, всегда держа винтовку наготове. Когда женщины выходили работать в сады винограда, провожали их подростки и занимали посты на высоких деревьях. Так из поколения в поколение передавались навыки казачьей службы.

Здесь, на берегу Терека, родился и вырос, обзавелся семьей мой прадед, Иван Григорьевич Шкурат. Казалось, ничто не сможет изменить привычный уклад казачьей жизни. Но исторические события 1917 года перевернули жизнь не только нашей семьи, но и всей России. Казачество неоднозначно отнеслось к революции: одни не смогли ее принять, другие, в том числе и мой прадед, стали ее участниками. Иван Григорьевич вместе с казаками-единомышленниками и крестьянами-бедняками боролся за Советскую власть, верил в новую жизнь.

Отремели залпы гражданской войны. Наступило затишье, и казаки вернулись в родные станицы и хутора налаживать мирную жизнь на щедрой терской земле.

Семья прадеда была многочисленной, и родители приучали своих детей к труду, к любви и уважению старших. Сохраняя традиции мирной жизни своих предков, строили дома, пахали, сеяли, возделывали виноградные сады, обзавелись «крепким» личным хозяйством.

Но в стране развивались новые события. Всюду приступали к коллективизации единоличных хозяйств, создавались колхозы. Прадед и его старшие дети стали членами колхоза. От зари до зари трудились на колхозных полях, строили склады для хранения зерна и овощей. Станица принимала новый облик: были построены школа и больница.

Мой дедушка был шестым ребенком в семье и родился уже в Советской России в 1924 году. Родился в большой казачьей станице, которую переименовали из Новогладской в Гребенскую, в честь гребенских казаков. Росла и менялась молодая страна Советов, а вместе с ней новое поколение советских людей. Мой дед, Шкурат Алексей Иванович, окончил Гребенскую семилетнюю школу, но дальше учиться не стал, а пошел работать в колхоз, в одном ряду с родителями.

Недолго длилось мирное время. В 1941 году над страной нависла черная туча. Началась Великая Отечественная война с немецко-фашистскими захватчиками. На защиту своей Родины поднялся весь советский народ. 17-летним пареньком сбегал на фронт и мой дед.

- Тогда так поступали многие ребята - рассказывает он.

- Нас было семеро друзей с одной улицы. Дошли мы, правда, только до г. Кизляра. Здесь формировали отряды добровольцев и отправляли на фронт.

Но дед из-за своего несовершеннолетия на фронт не попал, а был отправлен в военно-морскую школу г. Ленкоран. Война началась для него с учений в г.Поти на зенитчика военных катеров. После окончания учебного курса был направлен комендором-зенитчиком на военный катер Черноморского флота «Смелый». Несколько месяцев они сопровождали по Волге пароходы с резервами солдат и оружия, направляющиеся к Сталинграду. Подтягивая войска к Сталинграду, советское командование готовилось к решающей битве. Но враг осаждал черноморское побережье, и «Смелый» возвращается на Черное море защищать города от воздушного налета фашистов. Часто приходилось выходить на берег и участвовать в ожесточенных боях, очищая родную землю от фашистской нечисти. Были горячими дни и ночи. Но советский народ не стал на колени перед врагом, а одержал великую победу, отстояв свою Родину.

Война закончилась. Солдаты возвращались домой. Но дедушка продолжал служить. Он еще 5 лет служил на Черноморском Флоте, теперь уже очищал море от неразорвавшихся немецких бомб, помогая восстанавливать города побережья из руин. В 1948 году окончил школу спецназа ПВО Черноморского Флота, а в 1950 году уволился в запас. В звании старшины 2 статьи с медалью «За оборону Кавказа» и орденом Отечественной войны 2 степени вернулся в родной колхоз им. Ленина, чтобы вместе с земляками поднимать разрушенное войной хозяйство. Уже спустя несколько лет, он приобрел профессию шофера, закончив курсы. Более 30 лет мой дед проработал в колхозе. За свой труд имеет грамоты, награды, но до сих пор высшей наградой считает звание «Почетный колхозник». Здесь же, на родной терской земле, повстречал юную, хрупкую девчушку Олю, которая в 1957 году стала его женой и единственной спутницей жизни. Моя бабушка подарила деду дочь и два сына, младший из которых – мой отец.

Отец мой, Шкуратов Виталий Алексеевич, родился в станице Гребенской в 1970 году. В это время 100-летняя война на Кавказе стала историей, а все притерченные районы были объединены в Чечено-Ингушскую автономную республику, входящую в состав Союза Советских Социалистических республик. Теперь потомки казаков не воевали с горцами, а жили вместе, учились в одной школе, за одной партией.

Главными принципами социалистического общества тех лет были принципы свободы, равенства, братства всех народов, проживающих на территории страны. На этих принципах воспитывалась советская молодежь, в том числе и мои родители.

С аттестатом о неполном среднем образовании мой отец поступил в Грозненский политехнический техникум. Получив диплом с присвоением квалификации техник-механик, в 1989 году он ушел служить в ряды Советской Армии. Отслужив 2 года в Красноярском крае, вернулся на Родину, женился, а в 1992 году у молодой семьи Шкуратовых Виталия и Елены появился первенец – Антошка, то есть я, Шкуратов Антон Витальевич. Будущее нашей семьи казалось счастливым и безоблачным...

Но политические события начала 90-х годов прошлого столетия перевернули весь уклад жизни в нашей стране. Произошел развал Советского Союза. Перестройка и демократия заставили изменить взгляды людей на жизнь. Многие из республик бывшего СССР объявили себя суверенными государствами. Борьба за независимость привела к военным действиям внутри страны.

Притеснение русских на территории Чеченской республики, перед началом военных действий, привело к вынужденному переселению моих родителей и родственников на Кубань, Ставрополье, Ростовскую область.

В феврале 1993 года мои родители переехали в станицу Александровскую Каневского района Краснодарского края.

Здесь, на Кубани, я отметил свою первую годовщину жизни. Здесь же, в станице Александровской, пошел в 1 класс школы № 16, по окончании которой поступил в 2007 году в Новочеркасский геологоразведочный колледж, в котором и сейчас учусь.

Наша семья, главой которой является мой отец, Шкуратов Виталий Алексеевич, до сих пор свято хранит традиции поколений деда, прадеда и прапрадеда. Мы так же, как и наши предки, стараемся быть порядочными, трудолюбивыми, хорошо относиться к людям, любить Родину.

Меня заинтересовало: почему у всех наших родственников фамилия Шкурат, а у нас Шкуратов. И дед рассказал мне такую историю:

- Это было под Новороссийском. Бомбить начали, когда совсем стемнело. Бомбы рвались вокруг всех катеров. Одна из них попала в наш катер, превратив его в обломки. Большая часть экипажа погибла сразу. Меня и еще троих ребят выбросило в море. Зацепившись за обломки судна, мы несколько часов держались на воде. Под утро бой немного затих, нас увидели и подняли на борт моряки с другого катера. И когда от страха и ужаса мы пришли в себя, нас вызвал командир и потребовал предъявить документы. Их при нас, конечно, не было. Тогда он стал записывать наши имена и фамилии. А когда я назвал свою фамилию и имя, рука командира дрогнула, на глазах появились слезы. Немного помолчав, он сказал:

- Теперь ты будешь носить фамилию Шкуратов. - Потом объяснил, что был у него лучший друг с такой фамилией, но он погиб, а так хотелось бы сохранить ее среди живых. Не смог я возразить человеку, спасшему мне жизнь...

В дальнейшем все документы деда были выписаны на имя Шкуратова Алексея Ивановича.

Так история моей семьи и всего русского народа связана с историей Российского государства.

В настоящее время я приобрел еще одну хорошую семью в лице преподавателей и студентов Новочеркасского геологоразведочного колледжа и очень горжусь этим. Я считаю, что эта семья поможет мне в становлении и как человека, и как профессионала. В колледже работает опытный педагогический коллектив, который вот уже более 60 лет ведет подготовку для нашей страны высококвалифицированных специалистов и много внимания уделяет формированию гражданской позиции.

Меня радует, что в последнее время политика нашего государства направлена не только на демографическую ситуацию, но и на укрепление института семьи в обществе. И это здорово! Главное, чтобы каждый год был результативным как для страны, так и для всех нас.

Елизавета Седлова

Диплом 2 степени

ЮФУ, 1 курс

клуб «Взлёт»

г. Ростов-на-Дону

МАГАЗИН «ВСЕГО»

-Здравствуй, это магазин «всего»?

-Да, это магазин "Любой каприз"

-Скажите, у вас в ассортименте иллюзии или реальность?

-Да,- без доли сомнения ответил продавец с лучистой улыбкой.

- Что, да? Иллюзии...?- переспросил темноволосый осанистый мужчина, в потертом пыльном пальто, стоявший у прилавка со стороны покупателя. Смеющаяся искра потухла в глазах продавца, но, ставшая в один миг фальшивой, улыбка продолжала напряженно держаться на губах.-Да, мы предлагаем иллюзии всем желающим, любая иллюзия станет вашей. Записываю ваш заказ.

- А сколько длится ваша иллюзия? День, месяц, год?

- Да,-монотонным голосом произнес продавец.

- Но, что да?,-начинал раздражаться мужчина.

- Да, именно так как вы сказали.
- Я сказал "день месяц или год?" я настаиваю на том что бы получить ответ. Иллюзия действительна год?
- Вы абсолютно правы, сказал продавец, продолжая что-то записывать в формуляре.- Она действительна ровно год с момента заявки.
- вот, так-то лучше, стал успокаиваться молодой заказчик.-Записывайте там у себя.... Иллюзия 1372/25/05/2100/5904

Ничем не отличалась от сотни предыдущих и поэтому Заполнили ее быстро, все данные о личности были сняты с отпечатка пальца заказчика, а его иллюзия легко вписалась в форму бланка. Иллюзии делились на несколько основных разделов: И. материальная (сюда входили машина, дача, дом, квартира, деньги, зарплата, украшения и предметы туалета)

И. нематериальная (тут писали редко, но практика знала несколько случаев, люди заказывали иллюзию любви, понимания, поддержки, удовлетворения ,иллюзию дружбы и даже вдохновения).

Но этот мужчина не видел форму, и может быть поэтому, а может по иным причинам, но в его заказе, были только дом, машина, деньги. В общем, все как обычно, поэтому продавец заполнил все одним привычным движением руки.

Дверь захлопнулась, брякнул доисторический колокольчик над ней, пыльное пальто скрылось за углом.

Тишина воцарилась в небольшом офисе магазина "всего".

Даже такие гости в этом офисе были редкостью, "нужно было много платить?"- может возникнуть вопрос, но нет, дело было именно в том, что взамен не требовалось ничего. Только желание иметь.

Работник офиса-магазина часто грустил, когда видел в списке людских желаний только желание получить иллюзию 1-го порядка. Она ничем не отличалась на первый взгляд от реальности, только это было хуже любого наркотика... По истечению срока действия иллюзия исчезала, и человек не видел выхода в жизни, часто люди имевшие дело с иллюзиями, теряли вкус к жизни... Они попросту шли на самоубийство... Может, поэтому посетителей было мало. Тут не было обмана, в условиях было сказано, что по истечении срока иллюзия рассеивается.

Единственным условием в "любом капризе" было то, что заявка на каждого жителя земли только одна, но без какого либо ограничения.

Никто не знал, как поглощается иллюзия заказчика, но все кто были клиентами "любого каприза" отмечали исключительную точность в исполнении их мыслей.

Офис не прекращал свою работу ни на секунду и в нем бесшумно работал пожилой, но активный мужчина, волосы его приобрели серебристый оттенок, радужка потеряла свою яркость, но глаза горели жизнью, у него тоже есть мечта, но он свою возможность уже использовал. И теперь ждал, когда он сможет заполнить бумагу с золотым кантом. Это было его единственное желание, после того, как он, один из немногих сумел пережить встречу с реальностью. Увидеть человека, который осмелится заполнить золотой бланк.

Для каждого был готов как обычный, так и золотой бланк, но заявки приходилось заполнять на обычных... Слишком ограничено было сознание людей.

Макс помнил свои 23, когда он пришел заполнять свой белый бланк. У него было все, но хотелось большего, он был одним из первых, кто воспользовался услугами "любого каприза". Если бы он только знал тогда, как велики его возможности и как мало он запросил. Он получил всего лишь новый мотоцикл и красивую безотказную девчонку, и кучу денег. Его иллюзия длилась целых два года, как он беспечно сказал при заполнении бланка "ну хотя б на пару лет".

А потом все резко закончилось, реальность ударила по больному... Вот тут-то он и понял, что реальность беспощадна, вакансия была только в ненавистном ему офисе "любой каприз". Пришлось смирить свое самолюбие и пойти...

Какого же было его удивление, когда он понял, что там действительно можно все. И как он расстроился, когда понял что не только иллюзии и не только на какой-то срок. Можно менять реальность одним только желанием. Именно для реальности были уготовлены золотые бланки... Но за 50лет он ни один золотой бланк не Заполнил.

Он не имел права Говорить о его существовании но был обязан предъявить его каждому кто потребует, вернее сам скажет что из магазина "всего" ему нужна именно реальность. Именно поэтому Макс на каждого входящего смотрел с надеждой и когда

вошедший начинал говорить после первой фразы, в которой всегда содержалось слово "иллюзия", снижал.

-Здравствуйте, это магазин всего?

-Да, это магазин "любой каприз"

-скажите, у вас в ассортименте иллюзии или реальность?

- да, отвечал Макс, он был обязан отвечать именно так, человек сам выбирал свой бланк.... Если бы хоть кто то знал, как он ждал ответа "реальность"...

Шел дождь. Макс думал, что никого уже не будет сегодня... Может завтра придет человек его мечты... А может и никогда.

Дзынь. Звякнул колокольчик над входом, прервав размышления Макса. Из дождя в офис зашла девушка, она принесла с собой с улицы запах озона и немного дождевой воды на одежде и волосах... Он приободрился, дремота перестала одолевать его.

- Здравствуйте, это магазин всего?-робко спросила девушка, побледневшими и даже голубоватыми от холода зубами.

-Да, это магазин "любой каприз". Ответил Макс, добродушно улыбаясь.

По лицу девушки текли слезы, смешавшиеся с мутной дождевой водой. Голос дрожал, а вымокшая насквозь одежда так облегла ее тело, что она казалась такой хуленькой, почти несуществующей.

-Скажите, у вас в ассортименте иллюзии или реальность?

- Да. По уставу ответил Макс, в его душе горел огонек надежды.

Наверное, девушке было нечего терять... Она начала свой монолог:

"Конечно, было бы здорово, если бы тут раздавали реальность, а не ее суррогат, тогда люди были бы счастливыми... Сбывались бы желания, жизнь была бы радостнее... За реальность можно было бы отдать все..." сердце Макса сжалось от напряжения, кровь стучала в висках. "Может быть, даже в обмен душу". По спине Макса пробежали мурашки. "я не хочу иллюзию, я требую реальность"-завершила девушка, а Макс дрожащей рукой доставал золотой бланк.

- Да, в магазине всего вы получаете все чего только захотите. - торжествующе произнес Макс, почувствовавший себя юношей.

-я могу получить все чего хочу в реальности?,- удивленным шепотом говорила девушка.

-Да! Я слушаю ваш заказ, радостно говорил он.

- Тогда я хочу тепла и ласки... Много, но не в избытке. Я хочу любви Макс и подумать не мог, что встретит человека, который взяв золотой бланк, будет просить о втором порядке желаний, т.е. о не материальных вещах. Его радости удивлению и восхищению ее было предела.

- Готово. Его голос звучал уверенно и даже приобрел металлический оттенок как в молодости.

- Можно еще немного понимания, но только на подарок?

- Не подарок? – Макс был изумлен... Отдельных бланков под подарки он никогда не видел и растерялся от такого запроса, но за все время работы в магазине "всего" он понял одну важную вещь - все что может придумать фантазия человека обязательно есть в этом магазине.

-Да... Одному хорошему человеку нужно немножко понимания, и раз я здесь...может....я подумала что.... Девушка смущенно замолчала...может есть?

Макс не выдержал и вместо положенного "да" или "поставьте галочку здесь", со слезами на глазах произнес "за многие годы работы в магазине всего я видел многое, но таких просьб не встречал. Милая девушка, вы самый счастливый человек, если вы можете желать такое... За годы, проведенные здесь, я понял, что все рамки люди ставят себе сами и делают вид, что мечтают быть свободными, окружая себя новыми ограничениями. Магазин "всего" да и сам я, одна большая иллюзия того, что для мечты нужны какие то условия, а ведь нужно всего лишь желать и позволить себе иметь..."

Лицо Макса стало расплываться как свежая акварель под струей дождя, стены магазина сгибались и закручивались...

"Это иллюзия? Это реальность? Это было на самом деле? Или это только сон?"-наверно каждый чувствует себя так, вернувшись из магазина "всего"....

Она увидела себя в зеркале, "наверно сон" сказала она себе... Но с этого дня ее жизнь шла совсем иначе...."

Дарья Ишкова
Диплом 2 степени
Педагогический
Колледж, 2 курс
Лит. клуб «Истоки»
г. Зерноград

ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «АРХИЕРЕИ»

Сегодняшнего читателя время научило не строить стереотипы по поводу творчества А.П.Чехова, ведь «вчерашний» читатель станет осмысливать его не так как «сегодняшний», а тем более «завтрашний». А.П.Чехов открыт, прост, но глубины его мыслей отнюдь не берег Азовского моря.

Манера повествования, свойственная писателю, отличала его уже с первых, ранних произведений. Мастер слова будто бы «наряжал» смыслы и переживания в одежды и судьбы героев своих рассказов, как это делалось в священных писаниях. Роль рассказчика состояла в том, чтобы передать речь, мысли, переживания, восприятие героев, а речевая структура представляла три разновидности:

- обычное повествование от автора, осложненное формами не собственно-прямой речи;
- повествование от лица рассказчика (он же обычно и главный герой), выступающего «вместо» автора («Дом с мезонином», «Моя жизнь», «Скучная история» и др.);
- переходный тип, при котором функции рассказчика ограничены [Литовская 2003: 544].

К анализу образа рассказчика обращались не раз. Это были произведения «Моя жизнь», «Бабы» и др. Нам же представляется интересным рассказ «Архиерей».

Он относится к последнему периоду творчества, когда писатель для передачи полноты переживания и действия применяет более сложные синтаксические конструкции, используя глаголы мысли, чувства, речи:

Отдохнув, он пошел к себе в спальню и здесь тоже посидел, всё думая о матери. Слышно было, как уходил келейник и как за стеной покашливал отец Сисой, иеромонах. Монастырские часы пробили четверть.

Преосвященный переоделся и стал читать молитвы на сон грядущий. Он внимательно читал эти старые, давно знакомые молитвы и в то же время думал о своей матери; (С. X, 256).

а также сравнительные конструкции:

Когда стали раздавать вербы, то был уже десятый час на исходе, огни потускнели, фитили нагорели, было всё, как в тумане. В церковных сумерках толпа колыхалась, как море, и преосвященному Петру, который был не здоров уже дня три, казалось, что все лица - и старые, и молодые, и мужские, и женские - походили одно на другое, у всех, кто подходил за вербой, одинаковое выражение глаз.

А тут еще вдруг, точно во сне или в бреду, показалось преосвященному, будто в толпе подошла к нему его родная мать Мария Тимофеевна... (С. X, 243)

В композиционном отношении произведение «Архиерей» не является сложным: в нём, по мнению Е.Б. Гришанина, всего одна сюжетная линия, и автор остаётся главным лицом, рассказывающем о событиях, разворачиваемых вокруг главного героя – архиерея Петра.

Речевая структура произведения представляет собой обычное повествование от автора, осложненное формами не собственно-прямой речи, а *голос рассказчика* занимает одно из основных мест. Кроме того в произведении немало места отведено диалог. Соотношение диалога и повествования в произведении мы представим подробнее [Гришанина 2003: 67].

Рассказ «Архиерей» разделён на четыре части. Первая из них представлена в большей степени повествованием, где рассказчик знакомит нас с событиями из жизни главного героя, его внутренним состоянием:

И почему-то слезы потекли у него по лицу. На душе было покойно, всё было благополучно, но он неподвижно глядел на левый клирос, где читали, где в вечерней мгле уже нельзя было узнать ни одного человека, и – плакал... (С. Х, 246).

Диалог же составляет примерно четвертую часть, и в нём роль рассказчика сводится к авторским ремаркам.

Вторая часть рассказа – это объёмный диалог, при котором речь персонажей прерывается рассуждениями и воспоминаниями преосвященного о своей жизни:

Настроение переменилось у него как-то вдруг. Он смотрел на мать и не понимал, откуда у нее это почтительное, робкое выражение лица и голоса, зачем оно... (С. Х, 241).

И вспомнилось ему, как он тосковал по родине, как слепая нищая каждый день у него под окном пела о любви и играла на гитаре, а он, слушая ее, почему-то всякий раз думал о прошлом... (С. Х, 247).

Третья часть – самая маленькая по объёму, но на ней лежит основная нагрузка: помочь представить читателю сложный, насыщенный день архиерея, учитывая его физическое состояние и одиночество, «душераздирающую тоску».

При этом, очень ровное, сдержанное повествование, представленное рассказчиком, передаётся с помощью достаточно скупых лексических средств:

Преосвященный сидел в алтаре, было тут темно. Слезы текли по лицу. Он думал о том, что вот он достиг всего...и всё еще казалось, что нет у него чего-то самого важного, о чем смутно мечталось когда-то... (С. Х, 246).

Четвёртая часть, заключительная – это рассказ о последних днях архиерея Петра, построенная по принципу контраста: весенняя природа и умирающий преосвященный Пётр; радостная живая в обращении с чужими людьми мать Мария Тимофеевна и сдержанная и заискивающая по отношению к сыну:

Мария Тимофеевна весело, с прибаутками рассказывала о чем-то отцу Сисюю... говорила редко... и не то, что хотела, и даже, как казалось ему, все эти дни, в его присутствии все искала предлога, чтобы встать, так как стеснялась сидеть... (С. Х, 244).

Подобный контраст, переданный рассказчиком, поясняет Барлас Л.Г., предвдваряет состояние героя, приводит к внутреннему бунту, разочарованности и придаёт описанию трагическую окраску [Барлас 2001: 78]:

И преосвященному опять стало досадно и потом обидно, что с чужими старуха держала себя обыкновенно и просто, с ним же, с сыном, робела... А отец? Тот, вероятно, если бы был жив, не мог бы выговорить при нем ни одного слова... (С. Х, 245).

Слова, которые использует автор, наполнены отчаянием и тоской и передают особый психологизм

Кажется, жизнь бы отдал, только бы не видеть этих жалких, дешевых ставен, низких потолков, не чувствовать этого тяжелого монастырского запаха. Хоть бы один человек, с которым можно было бы поговорить, отвести душу! (С. Х, 243)

На контрасте, отмечает Гришанина Е.Б., построено окончание рассказа: медленно уходящая жизнь и живая, залитая солнцем природа, буйная, праздничная атмосфера Пасхи [Гришанина 2001: 44]. Усиливает понимание состояния героя, переданное автором, приём отрицания в начале фразы:

А он уже не мог выговорить ни слова, ничего не понимал, и представлялось ему, что он, уже простой, обыкновенный человек, идет по полю быстро, весело, постукивая палочкой, а над ним широкое небо, залитое солнцем, и он свободен теперь, как птица, может идти, куда угодно (С. Х, 246).

Автор остаётся верен своей традиции сдержанного повествования, тем не менее, воображение дорисовывает картины и образы, которые остались за страницами рассказа, что усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

Анастасия Орехова
Диплом 2 степени
Ростовская
Государственная
консерватория, 4 курс
г. Ростов-на-Дону

СИНЯЯ КУРТКА

В тяжёлом воздухе витал запах рыбы и свежей зелени. Торговые ряды постепенно наполнялись людьми. Одни куда-то спешили, второпях хватая с прилавков что попало, другие внимательно осматривались вокруг, будто ища кого-то, третьи размеренно, неторопливо шли, следуя своему маршруту.

Воздух становился всё тяжелее. Запахи сливались воедино и образовывали неприятную для обоняния смесь. Почти тошнотворную. Казалось, люди забыли, что нужно дышать, и поэтому не замечали витавших вокруг них запахов. Люди вообще ничего не замечали. Между тем в шумной толпе появился мальчик лет семи. Невероятно худой, потрёпанная и грязная синяя куртка лохмотьями висела на истощённом теле. Тёмные штаны и лёгкие осенние ботинки, кое-где потрескавшиеся так, что, если бы пошёл дождь, вода мгновенно наполнила бы их до самых краёв, и легче было бы идти босиком. Вот всё, во что был одет малыш в этот холодный осенний день.

Ребёнок с поразительной ловкостью передвигался в рыночной толпе. Он никого не искал, никуда не спешил, эти шумные лавки с приторными запахами пищи были частью его жизни, средством выживания.

Вдруг семилетний малыш резко остановился около мясного прилавка и затаился, словно хищный зверёк, готовящийся к нападению. Мальчик со страхом осмотрелся вокруг и решительно подошёл ближе. Огромная женщина в белом фартуке по ту сторону прилавка была озабочена разговором со своей соседкой. А около неё лежали различные ветчины и колбасные изделия. Ребёнок судорожно вдохнул ароматный воздух, который тут же окутал лёгкие и приземлился в пустой желудок. Мальчик не помнил точно, сколько времени он не ел, может быть день или два. Он не мог вспомнить. Прямо перед ним на расстоянии вытянутой руки лежала палка колбасы. Аппетитная, перетянутая мелкой сеточкой и, пожалуй, как показалось мальчику, слишком большая. Он уже представлял себе, как съест её. В почти порванном кармашке синей куртки была спрятана чёрствая булочка, которая послужила бы полноценным дополнением к предстоящему завтраку. Наконец, мальчик в последний раз осмотрелся по сторонам, убедился, что продавщица всё ещё занята беседой, затем быстро схватил колбасу и бросился наутёк. Он бежал так быстро, что звенело в ушах, сердце стучало, как бешеное, отбивая мелкой дробью какой-то свой особый ритм. В руках был долгожданный завтрак. За спиной мальчик слышал крики людей, видимо, продавщица всё-таки заметила кражу. Он попытался побежать быстрее, как вдруг чья-то сильная рука схватила его за куртку так, что треснула ткань на капюшоне. Кармашек порвался окончательно, и булочка выпала из него прямо в грязную лужу. Ребёнок попытался поймать её, но не успел. Та же рука всё ещё крепко держала малыша. Мальчик повернулся. Мужчина, от которого сильно пахло рыбой, никак не хотел отпустить край куртки. Вскоре подбежала продавщица. Мальчик застыл, ожидая своей участи. Постепенно вокруг образовалась толпа. Огромная продавщица что-то громко кричала и дёргала мужчину за руку. Испуганный ребёнок всё ещё прижимал к груди украденную колбасу. Вдруг мужчина отвесил ему такую оплеуху, со словами, чтобы больше не повадно было, от которой у мальчика потемнело в глазах. А продавщица тем временем вернула себе похищенное. Гул постепенно стихал. Кто-то хотел вызвать милицию, но потом все, забыв о происшествии, разошлись по своим делам.

Рука отпустила капюшон. Мальчик рванулся вперёд и скрылся под пустым прилавком. Дальше, дальше от огромной женщины в белом фартуке, от страшного, пахнущего рыбой мужчины. В голове всё ещё бегали чёрные точки от удара, на глазах выступили слёзы, и малыш, всхлипнув несколько раз, тихо заплакал, сжимая в руке оторванный и запачканный грязью капюшон.

Тем временем продавщица уже вернулась к своему прилавку. Она была довольна тем, что предотвратила кражу. Фальшиво напевая какую-то мелодию, женщина пухлой рукой разгладила края своего накрахмаленного фартука и сделала вид, что сосредоточена на работе. Как вдруг в её памяти возник мальчик в синей куртке. Сердце женщины судорожно сжалось, словно его укололи иголкой. Продавщица попыталась отогнать от себя это чувство. Несколько минут она пребывала в никому не ведомых размышлениях, а затем взяла лист бумаги, завернула в него злосчастную колбасу, попросила соседку присмотреть за товаром и скрылась в толпе. По пути женщина зашла в магазин и что-то ещё положила в свёрток. Она помнила, что мальчик спрятался под прилавком. Только бы он никуда не ушёл! Найти ребёнка не составило труда. Малыш затаился и тихонько плакал, обхватив колени руками. Женщина осторожно подошла к прилавку и посмотрела на ребёнка. Мальчик испуганно поднял заплаканные глаза и, увидев продавщицу, попытался убежать, но она жестом остановила его и молча протянула свёрток. Несколько секунд ребёнок не решался его взять, а затем схватил бумажный кулёк и крепко прижал его к синей куртке. Женщина так же молча ушла. Ещё несколько минут малыш сидел под пустым прилавком, потом поднялся и бросился бежать изо всех сил, будто боясь очередной погони. Завернув за первый угол, мальчик остановился, отдышался и сел на маленькую картонку прямо на асфальте. Затем он с трепетом развернул свёрток и положил его подле себя. На белой смятой бумаге лежала колбаса, свежая булочка и плитка шоколада.

Снежана Мовчан

*Диплом 3 степени
Новочеркасский
геологоразведочный
колледж
ст. Алексе-Тегнинская,
Краснодарский край*

НЕЗЕМНАЯ ЛЮБОВЬ
(Сказка)

Солнце медленно опускалось на край земли, долину окутало малиновым цветом заката. В воздухе пахло цветами и недавно прошедшим летним дождем. На растениях расположились мелкие капельки, в которых игриво отражались отблески полной луны. В тихом местечке, под названием Валенхолд, наступила ночь, и по деревушке стали зажигаться огни фонарей и домашних ламп.

На улице никого не было, когда Лаура, дочь лесничего, вышла прогуляться, в эту ночь ей почему-то не спалось. Их деревню окружал большой лиственный лес с многочисленными полянами, покрытыми разными цветами. Она медленно шла по окраине леса, глубоко вдыхая свежий воздух.

Лаура - девушка, которой завидовали все в деревне. Она была умна, строптивая и необычайно красива: высокая, с рыжими, как языки пламени, волосами, зелеными, как весенние луга, глазами и загоревшей бархатной кожей. А губы, губы ее напоминали лепестки сладко пахнущих алых роз. Красавица сводила с ума всех парней Валенхолда.

Лаура остановилась и стала с интересом разглядывать полную луну на звездном небе, думая о своем будущем. Ее мысли оборвали какие-то приглушенные звуки, доносившиеся из чащи леса. Ей стало страшно, но при этом и любопытно. Она направилась к лесу, ступая нерешительно шаг за шагом по узкой, но хорошо протоптанной дорожке. И тут ее слух поразил более четкий крик как будто раненого животного. Недалеко от края леса Лаура заметила движение. Она стала вглядываться вдаль и, наконец, увидела то, чего совсем не ожидала - человека, но нет, не совсем человека - у него были огромные черные крылья.

- Какое-то непонятное существо, - подумала Лаура. Она испугалась: дыхание участилось, ноги стали ватными, по спине расстелилось покрывало из мурашек, в висках бился пульс, голос пропал. Страх занял все пространство в груди.

- Надо быстро уходить, - решила Лаура и кинулась бежать, сломя голову. Через небольшой промежуток времени она почувствовала, что кто-то гонится за ней. Не оглядываясь, девушка быстро продвигалась вперед в определенном направлении, ветки царапали ее нежное лицо, оставляя красные узоры на щеках. Вдруг она резко остановилась, потому что бежать дальше не было сил, и увидела, что кто-то к ней приближается. Она зажмурилась от страха глаза и сквозь бьющийся пульс в ушах услышала рычание. Лаура приоткрыла глаза - впереди стоял волк, обычный серый волк. Они какое-то время смотрели друг другу в глаза, будто каждый из них хотел что-то сказать. Он находился так близко к ней, что Лаура отчетливо слышала его зловонный запах и неровное от бега дыхание.

- Конец, - подумала Лаура, и, медленно закрыв глаза, стала молиться.

Ее шепот становился громче и громче, и в конечном итоге девушка уже кричала свою молитву на всю чащу леса. Неожиданно поднялся порывистый ветер, сильный поток воздуха ударил ей в лицо. Она широко открыла глаза и онемела от ужаса - в воздухе парило то самое человекообразное существо, которое только что видела на поляне. Оно прижимало к груди бездыханное тело волка. Затем необыкновенный человек с большими черными крыльями опустил зверя на землю, глядя при этом его по спине и что-то шепча.

Оцепенев от страха, Лаура не могла сойти с места. Едва опомнившись, она все же медленно, мелкими шажками начала передвигаться в сторону дома. Это существо будто не замечало ее. И когда она сделала несколько шагов, ее спаситель, резко повернувшись к ней лицом, спросил:

- Разве тебя не учили быть вежливой?

Лаура была в растерянности от его внешнего вида. Она увидела молодого красивого парня. Его огромные черные крылья очень сильно выступали из-за широкой спины, на рельефном торсе нанесены необычные рисунки, на запястьях - серебряные браслеты, тоже с какой-то символикой. Глаза были темно-зеленые с густыми длинными ресницами, кожа бледна и холодна, губы с розоватым оттенком.

Лаура с открытым ртом смотрела на него и не могла произнести ни одного слова.

- Может быть, ты все-таки поблагодаришь меня? - спросил парень.

Лаура, гордо подняв голову, произнесла:

- Спасибо! Могу я узнать имя моего спасителя? - величественно произнесла она.

- Да, Эрик, - ответил парень.

И когда Лаура хотела задать следующий вопрос, за спиной раздался крик:

- Беги, - закричал Эрик, - беги и не оборачивайся!

Лаура бросилась бежать со всех ног, вскоре оказалась у своего дома. Она молниеносно передвинула несколько кирпичей в стене и, когда появился проем, мгновенно исчезла.

Лаура проснулась от ярких лучей солнца. Она подошла к окну и раскрыла занавески, направив свой взгляд на тот самый лес, в котором вчера, к сожалению, чуть не лишилась жизни.

- Доброе утро! - раздался внезапно знакомый голос.

Лаура увидела Эрика.

- Прекрасное утро, не так ли?

- Я бы так не сказала, - ответила Лаура.

- Почему? - спросил Эрик.

- Просто я нахожусь еще, как бы это сказать, под впечатлением от происшедшего вчера.

- А, ясно, - ответил Эрик. Забудь, не бери в голову, - улыбаясь, произнес он.

- Смешно, очень смешно, - возмущенно прокричала Лаура. - Со мной разговаривает человек с огромными крыльями. За мной гонится неизвестно кто. Непонятно загадочное появление волка и его смерть. Может быть, ты все это объяснишь мне? - потребовала Лаура.

- Радуйся, что осталась в живых, просто скажи спасибо и забудь все.

- Я, кажется, уже поблагодарила тебя, - с презрением ответила Лаура.

- Ты несносна и глупа, - ответил Эрик.

Эти слова так разозлили Лауру, что она замахнулась и едва не ударила его. Эрик взмыл вверх с воплями:

- Не тронь!

Лаура почему-то упала на пол и не понимала, что происходит. Эрик подлетел к окну и не своим голосом стал кричать:

- Никогда, слышишь, никогда не смей трогать меня, никогда!

Он смотрел ей в глаза, а она ему, и оба молчали. Спустя минуту, Эрик прошептал:

- Прости, я не хотел тебя напугать, прости. Он закрыл лицо руками и заплакал.

- Ты спросила кто я? Я - чудовище, чудовище, которое отнимает одним лишь прикосновением жизнь у людей, животных, птиц, растений... Мне больно каждый день смотреть в их глаза, видеть страх и желанье жить. Проговорив это, он посмотрел на Лауру. Ее глаза были наполнены слезами.

- Неужели это правда? - тихо спросила Лаура.

- Да, правда, - честно ответил он.

- Смотри. - И он прикоснулся к цветам, которые обвивали окно, они мгновенно завяли. Лаура прикрыла рот рукой и отошла назад.

- Боишься? - спросил Эрик.

- Нет, не боюсь!

- А ты храбрая! Но знай, ведь я лишь одним прикосновением мизинца могу убить тебя, - ухмыляясь, сказал Эрик. - Ладно, хватит с тебя на сегодня. Пока, еще увидимся, - прокричал он, поднимаясь ввысь.

Растерянная, Лаура осталась одна.

- Сегодня к нам на ужин придет Луи, - сказала мама с торжествующей улыбкой, смотря на Лауру.

- Мне совсем неинтересно с утра слушать за столом про неудачников, - ответила Лаура.

- Не смей отзываться так о нем, - возразила ей мама.

- Но я же называю вещи своими именами, разве не так? Луи страшный тип, предыдущие его три жены умерли при невыясненных обстоятельствах, - с возмущением сказала Лаура.

- Замолчи, несносная девчонка, - кричала мама. - Он придет, и если ты, что маловероятно, понравишься ему, мы выдадим тебя за него замуж, и тогда от тебя, хоть какая-то польза будет.

Лаура вскочила с места и выбежала на улицу. Она вихрем влетела в конюшню, оседлала своего любимца по имени Леонид и бросилась прочь со двора. Девушка гнала бедного жеребца до тех пор, пока конь не выдохся из сил и не упал недалеко от водопада «Седой бороды». Лаура встала, отряхнулась и направилась к высокому обрыву, чтобы спуститься к реке. Ей удалось добраться почти до берега, как вдруг сорвалась. Бурное течение воды несло ее все дальше и дальше от дома...

Лаура открыла глаза и не сразу поняла, где находится. Немного придя в себя, она уже отчетливо видела окружающую ее обстановку: серая маленькая комната, в которой было много свечей и ликов святых. В дальнем углу явно кто-то стоял, но Лаура плохо видела. И только когда силуэт стал приближаться, она узнала Эрика.

- Это ты? - произнесла она. - Как я сюда попала и где Леонид?

- Мне жаль твоего коня, - сказал Эрик, - но ведь главное то, что ты жива, ведь так?

Лаура закрыла глаза.

- Понимаешь, - дрожа голосом, произнесла она, - это погиб не просто конь, погиб мой самый лучший друг.

Неделю Лаура находилась в доме Эрика, поправляя свое здоровье. Он показал ей такие места, которые мы, люди, не видим из-за невнимательности. Мы так погрязли во всем, что перестали замечать мир, мир, который вокруг нас. С каждым днем Лаура понимала, что потихоньку начинает влюбляться в это создание. Однажды на самой вершине «Седой бороды» сидели Эрик и Лаура, долго разговаривали и не заметили, как село солнце красное, как вечер наступил.

- Я хочу сказать тебе... хочу, чтобы ты знала, я...я... люблю тебя! Только не говори сейчас ничего, прошу. Ты единственный родной мне человек, я хочу жить, жить ради тебя и для тебя! Эрик продолжал излагать свои мысли, как вдруг сквозь свои признания он услышал:

- Я люблю тебя!

- Что? Повтори! Что ты сейчас сказала?

- Я сказала, что люблю тебя.

Они сидели в метре друг от друга, им очень хотелось прижаться, обняться, поцеловаться, но не могли себе этого позволить.

Прошло много лет с момента признания в любви Эрика и Лауры. Они жили рядом, но и в то же время так далеко друг от друга! Их любовь была чиста, но не могла длиться вечно. Лаура старела, годы брали свое...

На самой вершине «Седой бороды» в очередной раз сидели Эрик и Лаура, но уже была не та Лаура, что раньше, а старушка с белыми волосами.

- Знаешь, Эрик, - сказала Лаура, - я стала слишком стара для подъемов на эту гору, пожалуй, мне пора на покой.

- Что ты хочешь этим сказать? - спросил Эрик.

- Пора мне, моя любовь, оставить тебя, - хрипящим голосом произнесла Лаура. - Я хочу тебя попросить, - сказала она.

- О чем? Проси, что угодно, я сделаю все для тебя, проси!

- Обними меня, прошу, обними!

- Нет, нет, Лаура, не говори мне об этом.

- Я все равно умру, Эрик! Так пускай это произойдет в объятиях моего любимого, я жду этого много лет, не отказывай, прошу.

Он смотрел на нее обезумевшими от горя глазами.

- Я не могу, не могу!

- Прощу, Эрик, обними.

Он встал перед ней на колени. Посмотрел в последний раз в ее глаза и прошептал:

- Я люблю тебя!

Она подняла свои потускневшие глаза и сказала:

- Прощай, любимый!

- Я люблю тебя! - Произнеся эти слова, он крепко-крепко обнял ее.

Она успела произнести лишь:

- Ну вот, дождалась.

После этих слов жизнь покинула ее. Еще долго он покрывал бездыханное тело любимого человека горячими поцелуями и крепко обнимал. На всю округу был слышен вой, дикий, страшный вой.

Каждую ночь он приходил на то место, падал на колени и впивался в землю. Год за годом, век за веком он будет выжигать своими слезами ту поляну, вспоминая любимую: ее ум, красоту, строптивость, бесстрашие и сладкий вкус губ...

Лидия Болтик
Диплом 3 степени
Клуб «Взлёт»
г. Ростов-на-Дону

ПОВЕЛЕВШАЯ БЫТЬ

Миром правит любовь
М. Семёнова, «Волкодав»

27 июня 2003 года

Раздался звонок в дверь. Он затушил сигарету и пошёл открывать. На пороге стояла девушка. Красивая. Хотя... в его возрасте любая девушка моложе 25 казалась красавицей.

«Интересно, кто это? Неужто поклонница? Вряд ли... А как хорошо бы было!» А у девушки глаза были, казалось, на мокром месте. Даже нижняя губа едва заметно дрожала. Он уже хотел спросить, в чём дело, но она, похоже, взяла себя в руки.

- Здравствуйте... Могу я войти, Владимир?

Станный у неё акцент. Прибалтийский? Возможно. Но внешность больше походит на восточную...

- Да-да, конечно, проходите! Чем обязан? – театральным жестом он пригласил незнакомку войти.

Девушка несмело перешагнула порог. Остановилась. На мгновение закрыла глаза...

Затем быстро кивнула и уже решительно протянула ему руку.

- Меня зовут...

Взгляд её блуждал по комнате. Она казалась одновременно удивлённой и растерянной. Запнувшись на полуслове, она будто погрузилась в глубокое оцепенение.

- Так как же вас зовут? – усмехнулся он.

- Что?.. Извините. Я Надежда Кулагина. Я пишу книгу о вашей жизни. Если бы вы не отказались помочь мне уточнить некоторые детали, я была бы очень вам благодарна! Теперь всё понятно. Журналистка! А он-то так хорошо о ней подумал! Впрочем, он не имел ничего против сплетен – другого способа стать знаменитым мир ещё не придумал. Только зачем она врёт про какую-то книгу? И этот акцент...

- Что ж, если хотите, мы можем поговорить. Вам стоило, конечно, предупредить меня о своём визите заранее. Но раз уж пришли...

- Спасибо! – она просияла на глазах. – Вы не представляете, насколько это важно!

- Пройдёмте в зал. Вы выпьете что-нибудь? Чай, кофе? Или, быть может, что-нибудь покрепче?

- Не отказалась бы от чаю.

Они вошли в просторный зал. Надежда села в кресло. Он налил им обоим чай и уселся напротив.

- Мы можем начинать, Надежда. Задавайте ваши вопросы.

Он ожидал чего угодно, только не этого. Вопросы о личной жизни, о сексуальной ориентации, о толщине кошелька и количестве любовниц – всё это его не удивило бы.

А Надежда заговорила о том, что долгие годы составляло смысл его жизни, и при этом оставалось практически никем не замеченным. О его детище. О его театре. Она не задавала вопросов. Она рассказывала. Она говорила его словами и с его интонациями. И с каждым её словом он убеждался, что она влюблена в это не меньше, чем он сам. Глаза её горели, руки дрожали, а голос временами срывался от волнения. Когда она закончила, заговорил он.

- Признаться, я удивлён. Приятно удивлён. Однако вы поставили меня в тупик. Откуда вы настолько хорошо знаете мою работу? Да что там работу – мои мысли?

- Я... я с детства увлекаюсь этим. Хожу практически на все ваши спектакли. Вы – гений, Владимир Викторович!

- Я слышу по вашему голосу, что вы действительно в это верите. Это вдвойне приятно, хотя и не совсем заслуженно.

- Что вы! Если вы не заслужили этих слов, то кто же тогда их заслужил?!

- Ладно, Надежда, не будем углубляться в эту тему. Чего же вы всё-таки хотите от меня? Что лично я должен для вас сделать?

- Расскажите мне об этом подробнее! Я хочу видеть вашу работу своими глазами! Хочу посмотреть фотографии, все фотографии спектаклей, что у вас есть. Прочитать ваши заметки. Хотя... может быть, я хочу слишком многого?

Он смотрел на неё и улыбался. Он видел себя двадцать лет назад. Вот он впервые смотрит со сцены в зал и не верит, что самая заветная мечта сбылась... Вот он с восторгом слушает своего «учителя» - старейшего актёра в театре... Ещё тогда у него зародилось желание изменить театр, сделать игру актёров более живой, настоящей... Всю свою жизнь он посвятил этому. И вот сейчас на него, 43х-летнего актёра с 20-летним стажем с восторгом смотрят любопытные глаза юной девушки... Нет, она не актриса. И тем трогательнее её любовь к театру!

- Я сделаю всё, о чём вы просите, Надежда.

Она сглотнула, и снова ему показалось, что слёзы вот-вот брызнут из её глаз.

Время летело стремительно. Вечер окутывал сумерками душные московские улицы. Надежда никак не хотела заканчивать их беседу, да и он бы и не думал расставаться, если бы не помнил, что уже через пару часов нужно было собираться на спектакль. Прошёл ещё час. Измотанные разговорами, но счастливые, они сидели и потягивали молочный коктейль.

- Извините, Надежда, но скоро я вынужден буду вас покинуть. Мне нужно на спектакль.

Она, казалось, не услышала этого.

- Владимир, а помните, как в 1998-м в Сочи вы впервые играли для Президента? Вы, наверно, жутко волновались?

- Да, было дело... Но спектакль удался!

- Это был один из лучших ваших спектаклей!

Через полчаса Надежда подошла к Владимиру, робко взяла его за руку и еле слышно

прошептала:

- Не ходите сегодня в театр, Мастер...

- Что? О чём вы просите? – не понял он.

- Оставайтесь! Вы не представляете, насколько это важно! Я объясню вам всё завтра!

- Что вы такое говорите, Надежда? Представьте, какой это будет скандал – Владимир Корсун не явился на спектакль!

И тут она заплакала. Навзрыд, не стесняясь и не пытаясь больше сдержать слёзы.

- Наденька, успокойтесь! Ну что вы, что вы?.. Ну, не плачьте!.. Оставайтесь, я выйду на минуту в магазин за минералкой! Я скоро!

Он выбежал из квартиры. Непонятно, почему разрыдалась эта девчушка. В театр он, конечно, не мог не пойти. Но и расстраивать её ему не хотелось. Пусть посидит у него, а он съездит на спектакль и быстренько вернётся.

На пути к гаражу его настиг нечеловеческий вопль. Он обернулся. Надежда стояла у подъезда и кричала, как кричит мать, видя, как её дитя скрывается под колёсами грузовика. Крик состоял из одного лишь слова и проникал во все закоулки небольшого двора:

- Не-е-е-е-т!!!

25 июня 2053 года

Надежда переступила порог Лаборатории Времени. Здесь её ждал профессор Вербин. Увидев её, он приветливо кивнул и жестом пригласил девушку войти.

- Здравствуй, профессор!

- Добрый день, Наденька. Проходи, присаживайся.

- Профессор, зачем вы пригласили меня сегодня? Ведь ребилдинг судьбы Владимира Корсуна назначен на 27-е?

- Вот по этому поводу я тебя и пригласил. – Вербин пригладил седые волосы на макушке и поправил очки.

- Что-нибудь случилось?

- Да, Надя. Открылись новые факты.

- Но ведь всё было просчитано месяцами назад!

- Да, моя девочка. Успокойся, не нервничай. Я знаю, как ты любишь Корсуна.

- Не просто люблю, профессор! Он – моя жизнь! Я не виновата, что разминулась с ним во времени, и если есть малейшая возможность...

- Я всё это знаю и понимаю. Выслушай меня, Надя.

- Хорошо. Я не стану вас перебивать, профессор.

- Вот и славно. Итак, что мы знаем о Корсуне? Он был гениальным актёром и режиссёром. Но он не закончил дело своей жизни. Как известно, он погиб 27 июня 2003 года на собственном спектакле от пули сумасшедшего, который приревновал к нему свою жену. Книга его, гениальное творение, труд многих лет «Игра – Жизнь – Игра» оборвалась на середине.

- Всё это так, профессор. Но что изменилось? О каких новых фактах вы говорите?

- Терпение. Сейчас, как ты знаешь, есть уникальная возможность. Ребилдинг судьбы – дело очень рискованное, а порой даже опасное. А уж тем более если речь идёт о предотвращении смерти! Это может привести к глобальной катастрофе, к новой мировой войне, к концу света! Но! В случае Корсуна мы нашли выход. Лишь один день – послезавтра, ровно 50 лет со дня его смерти. Лишь из этого дня мы можем отправить в прошлое человека, чтобы предотвратить тот роковой выстрел, не вызвав тем самым глобальной катастрофы. Если это будет сделано послезавтра, то Владимир Корсун проживёт долгую и счастливую жизнь, закончит свою книгу, прославится на весь мир и войдёт в историю как Величайший Актёр всех времён. И на Землю при этом не упадёт метеорит, не нападут пришельцы, Америка не сбросит на Россию атомную бомбу, Чечня не поднимет мусульманский мир на последнюю кровавую бойню... Всё это так, всё это просчитано с абсолютной вероятностью. Но я заподозрил, что стоит копнуть поглубже. И вот что я выяснил. В случае такого развития событий... - Вербин замолчал, не решаясь продолжить.

- Что, профессор? Говорите же, ну, не томите!

- В случае такого развития событий с 99-процентной вероятностью... не родишься ты, - вздохнув, закончил Вербин.

Надя сидела, всё ещё не веря в услышанное. Справившись, наконец, с волнением, она спросила:

- Как вы это поняли, профессор? Почему я?
- Надя, как ни жестоко это звучит, твоё нерождение – всего лишь «малая кровь». Посуди сама. Твой отец разбился в авиакатастрофе, когда ты была эмбрионом. Мать умерла при родах. У тебя нет родных. У тебя не будет детей. Прости, я изучил твою историю болезни...
- Ничего, профессор. Я всё поняла. Но... у нас ведь есть 1%?
- Вербин, не выдержав, порывисто обнял Надежду и заплакал.
- Да, моя девочка. У нас есть 1%...
- Значит, решено. Да и не было бы – ничего бы не изменилось. Я люблю его. Он нужнее миру, чем я.
- Что ж, доченька. Я знал, что ты так решишь. – Вербин справился с волнением и отстранился от Надежды.
- Тогда увидимся 27-го?
- Да, увидимся 27-го. До свидания!

27 июня 2053 года.

В экспериментальном зале Лаборатории Времени сидела девушка, с головы до пят обмотанная проводками и электродами. Это была Надежда Кулагина. Рядом с ней стоял профессор Вербин.

- Помни, Надя, у тебя только одна попытка. Только одна! Мы не сможем снова отправить тебя в прошлое, если что-то не получится. Время его смерти – 20:53. Запомни! Если ты не отговоришь его и случится самое страшное, то, как только его сердце остановится, ты вернёшься сюда, в лабораторию. Если же он останется, то ровно в 20:50 ты должна выйти из его квартиры... - профессор сглотнул. – В случае твоего нерождения ты просто исчезнешь. Как ты понимаешь, он не должен этого видеть. Если же всё обойдётся, и ты останешься жить, то ты навсегда...
 - То я навсегда останусь в том времени! Я всё помню, профессор! Связь с вами прервётся в 20:53.
 - Вот и славно. Наденька...
 - Что, профессор?
 - Удачи тебе, дочка! – сказал Вербин и крепко сжал руку девушки. – Сейчас пойдёт обратный отсчёт. На «ноль» ты окажешься перед дверями его квартиры. Постарайся ничему там не удивляться!
- Его слова заглушил резкий металлический голос:
- Пять секунд до старта! Четыре... три... две... одна...

* * * * *

Она стояла перед металлической дверью. «2003-й год...» - мелькнуло в её голове. В ушах зазвучал голос профессора: «Теперь в звонок, Надежда! Звони!» Она нажала чёрную кнопку на правой стене.

Через несколько секунд дверь открылась. На пороге стоял ОН. У Надежды перехватило дух. Слезы помимо воли навернулись на глаза. Он был таким, каким она видела его в своих снах. Он был мечтой, превратившейся в реальность. Он был! Он пока ещё БЫЛ...

«Надя, не отвлекайся!» - голос профессора вывел её из оцепенения.

- Здравствуйте... Могу я войти, Владимир?
- Да-да, конечно, проходите! Чем обязан?

Надежда вошла в квартиру. «Помни, доченька, только один шанс! Только один!» Она кивнула и протянула Владимиру руку:

- Меня зовут...

27 июня 2003 года

- Не-е-е-е-е-т!!!

Он, вздрогнув, подбежал к ней и обнял за плечи.

- Наденька, Господи, что с вами?! Хорошо, я никуда не пойду! Слышите? Я остаюсь! Остаюсь!

Она всхлипывала, уткнувшись ему в грудь. Он медленно повёл её обратно в квартиру.

- Посидите здесь, Надя! Я принесу вам воды!

Он пошёл на кухню. Набрал в стакан воды. Подумав, достал из шкафа свой порошок от бессонницы. Всыпал его в стакан, размешал и вернулся к Надежде.

- Выпейте это! – он протянул девушке стакан.

Она мелкими глотками стала пить, цокая о край стакана зубами и временами судорожно вздыхая.

Уже через несколько минут она поняла, что он подсунул ей снотворное. Изо всех сил борясь с внезапно накатившей усталостью, она прошептала:

- Не уходи... Пожалуйста, не уходи, останься!

Владимир сидел, обняв её и прижав к груди, и только гладил её по голове, не говоря ни слова.

Вскоре она поняла, что не сможет перебороть сон. В тот момент, когда её сознание отключалось, она услышала голос Владимира:

- Моя прекрасная незнакомка! Моя родная! Пусть это будет величайшей глупостью в моей жизни, но я никуда не пойду!

Когда она проснулась, солнце ярко светило сквозь полузадёрнутые шторы. Наступило 28 июня 2003 года.

ГОСТЕВАЯ СТРАНИЧКА

Валерия Самойлова

МБОУ СОШ № 40. 11 кл.

г. Старый Оскол

Белгородская обл.

Evening

The sun is set the swallows are asleep
The bats are flitting fast in the gray air
The slow soft toads out of damp corners creep
And evening's breath wandering here and there
Over the quivering surface of the steam
Wakes not one ripple, from its silent dream.

There are no dews on the dry grass tonight
Nor damp within the shadow of the trees,
The wind is intermitting dry and light
And in the inconstant motion of the breeze
The dust and straws are driven up and down
And whirled about the pavement of the town.

Дарья Кожанова

МОУ городской Центр

внешкольной работы, 11 кл.

Клуб любителей литературы «Том Сойер»,

г. Ярославль.

Люди!

Где, скажите, купить кольчугу,
Чтобы стать настоящим воином?
Где, скажите, найти лачугу,
Чтобы в ней умереть спокойно?

Что избрать для себя синицей?
Или бегать за журавлями?
Жизнь, как море, ещё синится
Тихими счастьями и рублями!

1363а какой из границ бесчестных,
Среди пэров, синьоров, янки,
Ждать признания и почета?
Или быть до конца россиянкой?

Кому руку пожать без мысли,
Что предаст он или обманет?
А кому отдавать бессмысленно
Сердце в песнях самых багряных?

Дольки апельсина

Они приходили каждый день в двадцать минут третьего, когда у одной родители ещё отбывали на сменах, а у второй начинался урок в школе искусств; впрочем, это не имело значения, как и то, что у обеих через раз была подготовка к ЕГЭ.

Первая была не очень уклюжая, но стильная, вторая – изящная, но неряшливая, и часто первая приносила в фирменных пакетах свои гардеробные бутоны, раскрывающиеся шорохом хлопьевых юбок, шепотов платьев и скрипом джинс. Вторая хохотала и визжала, что не будет ничего примерять, первая заявляла, что сейчас обидится и уйдет, потом они бросались плюшевыми кошками и мишками, смеялись, прыгали на незаправленной кровати и в конце концов одевались под один штрих и фотографировались.

Это было одно из их любимых занятий. Бывает, что первая брала с собой ещё вернисажи вырезок и плакатов с оригинальными образами, застенчивыми деревенскими бунтарствами в запыленных безымянных мегаполисах. И они что могли расклеивали по стенам, закрывая грубые обойные прорехи, и что могли пытались воссоздать в этой двухкомнатной «хрущевке» на третьем этаже. Они искренне сожалели, что не удастся найти разрушенный сарай у железной дороги, где на гнилом полу танцует напудренная балерина в паре с оборванным дорожным знаком. Но легко возможно было залезть в ванну и фотографировать сиреневые ноги в вишнево-красных туфлях с ботиночной шнуровкой, поднимавшихся до середины голени, или выйти на первый снежок в одной завязанной сзади рубашке в черно-синюю мятую клетку.

Компьютер здесь включался раньше, чем свет, и они сравнивали свои подрезанные, подретушированные картинки с оригиналами и пролистывали целые галереи лобовых повязочек, пучков, свитеров с одним плечом, висящих, как шарфы, беретов, рюкзачков на фоне скрещенных коленей, индейских кулонов, латинских крестов, толстых квадратных очков, увитых плющом крылец, морских веранд и винных октябрьских листьев на платье невесты с языками красных волос. И дольше задерживались на миниатюрных композициях, с серебряными Эйфелевыми башенками и Биг-бенчиками, остывающим в белой чашке кофе и робким мягким уголком книжки.

Проверенная монументальность классики в литературе и кино не волновала их и вместо музейного восхищения вызывала скуку. Но любая грациозная неординарность, переведенная с английского, и история психопата, ветерана вьетнамской войны трогала за душу и заставляла чувствовать своё эгоистичное ничтожество. В музыке всё было перевернуто, как у песочных часиков, и они воскрешали «Биттлз», Фредди Меркьюри и Фрэнка Синатру.

Они слушали песни, смотрели фильмы, крутились на стульях и ездили наперегонки, выкладывали на пластиковых тарелочках рожницы со ртом из апельсиновых долек и глазами из миндаля, говорили о том, что бы было, если бы они не родились в России и в каких случаях можно

оправдать девушек легкого поведения, и тут же отвлеченно и безмятежно смеялись и крутили динамик, делая музыку громче и счастливее.

А одиннадцатиклассник с соседнего этажа, готовившийся к поступлению на юрфак, невольно вздрагивал за столом в своей пепельной комнатке от брызнувшей в затылок россыпи гитар, облитой апельсиновым смехом, и нервно задергивал шторы. Он с ворчливым непониманием думал, как можно в «такое» время ничего не делать, и тем больше удивлялся и пугался, когда он уже проработал с десятков «цэшек и «бэшек», уже включил циклопную лампу – а снизу всё расплескивались, как на качелях, два захлебывающихся голоса и слышался легкий стук от движения полочки с клавиатурой, будто кто-то танцевал двумя бамбуковыми палочками.

В полшестого приходили родители. Отец хватал дневник и кричал, почему три, мать ругалась из-за беспорядка в гостиной, а она слушала с вялой рукой на поясе и высунутым языком. Она обещала сделать все уроки, но чуть только захлопывалась дверь, бежала к монитору и смотрела до конца фильм, отбирала фотографии, соображала новое, что можно было бы обсудить и соорудить завтра – и так до десяти часов вечера. И другая, разругавшись с мамой из-за того, что не хочет выходить замуж, писала ей в своем блоге длинное вечернее письмо.

А одиннадцатиклассник с соседнего этажа только-только закрывал опухшие тетради и в коридоре по дороге на кухню думал, стоит ли ему завтра идти на встречу отряда и просиживать в кафе под пустяковую товарищескую болтовню, когда можно было бы выучить самый сложный вопрос о декретах большевистского правительства...

Наталья Масленникова

ЯГПУ, 6 курс
г. Ярославль

Нарисуй на асфальте город.
Желто-розовый, цвета мела.
С чуть скривившимся вбок собором –
Полустертым, но все же белым.

Пусть играют на стенах краски,
Пусть не будет света и тени
В этой плоской двухмерной сказке –
Детском счастье трех измерений.

Пусть не будет ни зла, ни боли.
Пусть не будет дождя и снега...
Ярко-желтый шпиль колокольни
Чуть дрожит в асфальтовом небе.

На застывшей аллее кленов
На короткую вечность – лето...
И на крыше – бледно-зеленый
Кот. Ведь черного мела нету.

Там, среди ярких неровных линий,
Чьих-то жизней без слез и ошибок,
Нарисуй и себя – счастливым.
И меня. Если заслужила...

Как умеешь. Можно и просто –
Палка, палка, круг, треугольник.
Пусть я стану такой же плоской,
Как зеленый кот с колокольней.

Бесконечно цветное лето,
Треугольно-плоские люди...
Я согласна даже на это,
Только пусть там боли не будет!..

...а потом потемнеет небо,
И гроза – никуда не деться –
Смоет с мира яркую небыль –
Город цвета счастья и детства...

Ангелина Юрьева

*МОУ городской центр
Внеклассной работы, 9 кл.
литклуб «Том Сойер»
г. Ярославль*

* * *

Глаза опущены, а сам - на всех обижен.
Ты смотришь под ноги всегда, а не вперед.
Пойми, что истина к тебе гораздо ближе,
Чем твоей грусти и сомнений гнёт!

И всякий, кто помочь тебе пытался,
Сам становился злее и грустней.
А тот бедняга, что в тебя влюблялся,
Душою умирал других быстрее.

Напрасны были тех людей старанья,
Ты их не понял и не оценил...
Ведь больше беспризорность и скитанья,
Чем чей-то труд, ты в жизни возлюбил.

Не хочешь со страданием расстаться,
Очистить душу, обрести покой...
Куда теперь душе моей податься,
Беспечно очарованной тобой?

Ты сам себе придумываешь муку,
Ты жалок, глуп, и жизнь твоя – тоска.
А если Бог тебе протянет руку –
И на него посмотришь свысока?

